

Сказки без Подсказки

Сказки *без* Подсказки

Издательство «Детская литература»

р. 10 к.

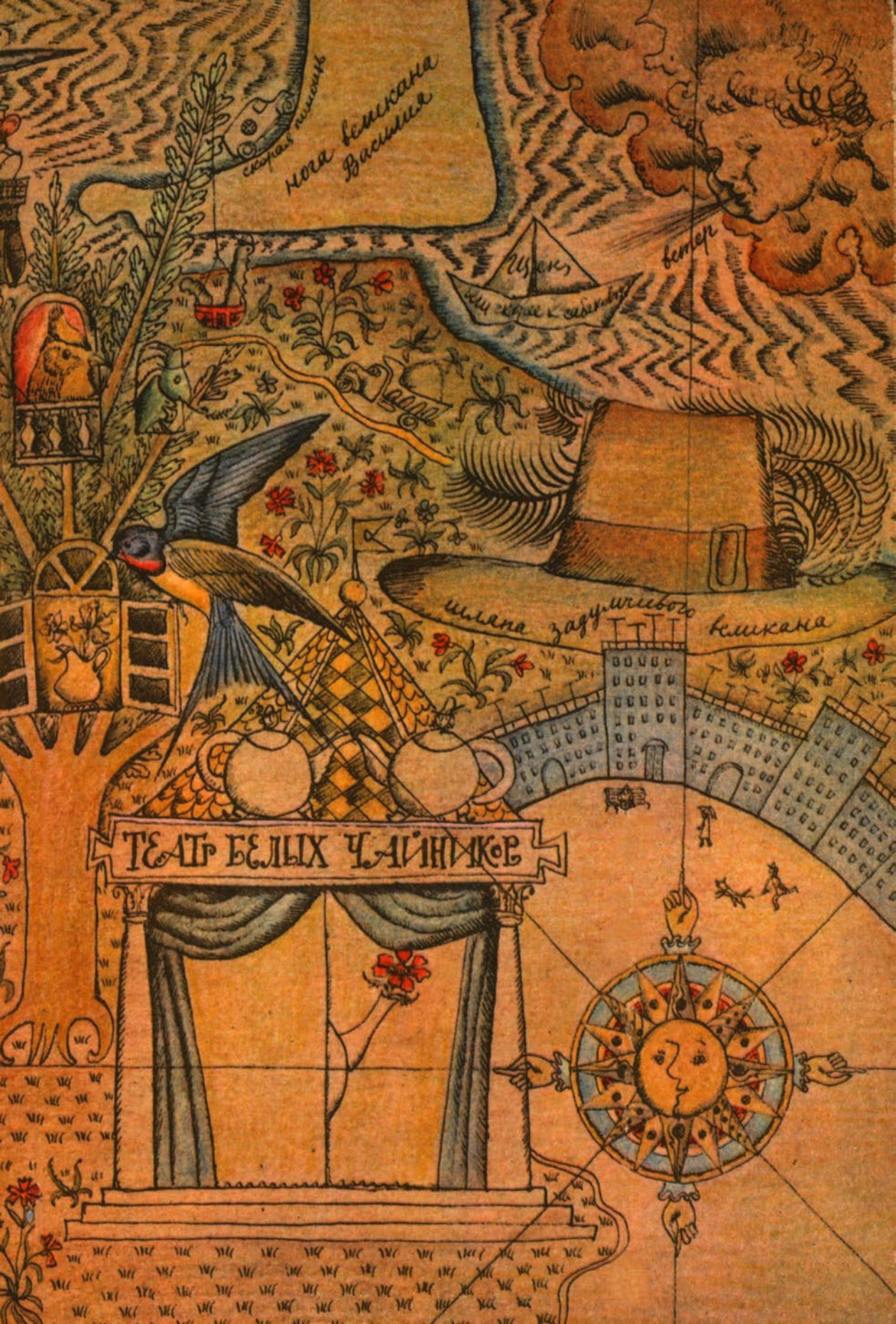

Сказки без Подсказки

нога Василия

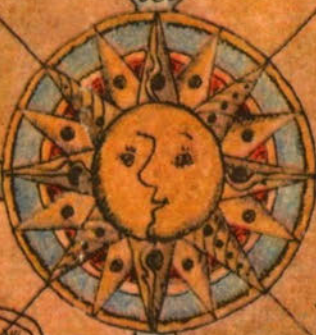
рукав

Васильев

улица Задушиного

Кукана

ТЕАТР БЕЛЫХ ЧАЙНИКОВ

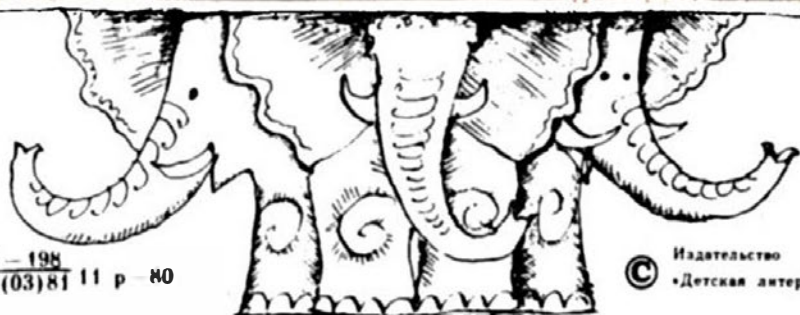

Сказки
Без
Подсказки

РАССКАЗЫ,
СКАЗКИ,
СТИХИ

ОФОРМЛЕНИЕ М. ФЁДОРОВА

Москва
«Детская литература»
1981

СОДЕРЖАНИЕ

МИТЯЕВ А.	Дорогой друг 8
АБРАМОВА Н.	Удивлённый кузнецик 11 Чужая беда 13
АЛЕЙНИКОВ В.	Воробей 18 Игра 18 В апреле 19
АЛЕКСАНДРОВА В.	Случай в зоопарке 20
БУЛГАКОВ Н.	Первая сказка 24 В зоопарке 25 Недоразумение 26 Кто его знает, волка? 26
ВОЛОЗОВА О.	Сказки про гномов 28
ГАМАЗКОВА И.	Петя 30 Полосатый слон 31
ГРИГОРЬЕВА Е.	Любопытное море 32
ГУРОВ В.	Варежка-теплышка 33
ДОРОФЕЕВ А.	Китовый чемодан 37
ЖУКОВА А.	Синички 43
ЖУКОВ Л.	Про крючок 47 Отчего опадают листья 48
ИОНОВ Д.	Забывчивая гусеница 49 Луна и рыба 50 Три сыра 53
КОЗЛОВ И.	Как самосвал песок искал 54
КОНОНОВ М.	Такие уши... 60
КОНЧИЦ А.	Как Гавка научился бегать 66 Теперь я знаю... 67

- КОРОТКОВ Ю.** Когда спит эхо? 68
Мой друг паровоз 73
- КРУДОВА Н.** Про медведя Потана 78
- КРУЖКОВ Г.** Как воробей стихи сочинял 81
Осьминог 82
- КУЗНЕЦ Е.** Сёмка и Мороз 83
Драчуны 83
- КУДРЯВСКАЯ Л.** Белые лебеди 84
Зелёный день 84
Часы 85
Телеграмма 86
- ЛЕБЕДЕВА Е.** Воскресельник 87
- ЛИСНЯК А.** Сказка про ледяной каток 90
Бинокль 92
Сказка без подсказки 92
- МАКАРОВ С.** Сказка о том, как две сестрички дрались
и что из этого вышло 94
- МАКСИМОВ В.** Бегемотик 101
- МИРКИНА З.** Белый заяц 102
- МИХАЙЛОВА О.** Ничей Гепард 110
- МОСКВИНА М.** Что случилось с Крокодилом 113
Крыса-капитан 118
- НАППЕЛЬБАУМ Л.** Ветер весну варит 125
Следы 125
Озорные снежинки 126
Самый важный карандаш 127
О мальчике, который говорил неправду 128
- НИЗОВСКАЯ В.** Кошка, Собака, Шилдоброны да Верочка 130
- ОВЧИННИКОВ И.** «Шёл, шёл дождь...» 139
«Вниз, вниз, вниз, вниз...» 139
- ОСТРОВСКИЙ Ю.** Воробей и мирабель 140
Утренние люди 140
Волна 141
Настоящая лошадь 141
- ПЕТРУШЕВСКАЯ Л.** Кот, который умел петь 142
Белые чайники 144
Заячий хвостик 147
Лечение Василия 150

- ПОДЛЕСОВА Н.** Избушка 153
- ПОДОЛЬСКИЙ Н.** Старый трамвай 155
- ПОНОМАРЕВА Т.** Волшебные шнуры 169
Про дверь 171
Хитрое яблоко 171
Первый 172
- ПРАСС Д.** Мамонтёнок 174
- ПРОТАСОВ В.** Ждём маму 182
Осенняя песенка 182
Поле-полюшко 183
«Подковы кузнец...» 183

Внук 183
Петух 183
- САХАРОВ А.** Зелёные следы 184
Орех — золотой бочок 186
- СМИРНИЦКИЙ В.** Четыре сказки 188
- СМИРНОВ А.** Считалка 193
- СОКОЛОВ П.** Разговор на рассвете 194

Страшилка 195
- СТЕПАНОВ Ю.** Смешутка 196
- ТИМОФЕЕВА Е.** Каравай, каравай! 198
- ТИМОФЕЕВ К.** Солнышко, входи! 200
- ФЕДОРОВ Н.** Сказка для Андрюши 201
- ХМЕЛЬНИЦКИЙ В.** Однажды в воскресенье 208
Скворец 208
Море 209
Осенью 209
Пруд 210
Ежик 210
Гора 210
- ЧАБАН Б.** Тони, рыба! 213
Енот не спорит 214
День Енота 214
Быть букашкой не стыдно 215
Меня даже в зоопарках не показывают 215
Ворона 215
Павлин и черепаха 216
- ЧЕСКИС Б.** Витька и такса 217
Луч 217

- ЧЕЧИН О.** Подвиги черепашонка 218
- ЧИРКОВ В.** Что патворило «Р» 235
- ШАРОВ В.** Истории со Щеном 237
- ШОРИНА Н.** Про Буку и про Алю 245
- ШУРКО И.** Сказка о трёх слонах и одной черепахе 252
- ЮДИН Е.** Рассказ 255
История про мальчика Витю 256
Хитрый Витя 258
- ЯКОВЛЕВА И.** Посылка от папы 259
- ЯСНОВ М.** Городеские вывески 263

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Сегодня ты начинаешь читать книгу во многом необычную. Необычную тем, что её сочиняло множество людей, и тем, что каждый из них печатает свои рассказ или сказку впервые.

От А до Я — чуть ли не на все буквы авторы книги «Сказки без подсказки». По ним, если захочешь, можно даже азбуку учить.

Как разны буквы, так разны люди, написавшие для тебя рассказы, сказки и стихотворения. И это очень хорошо!

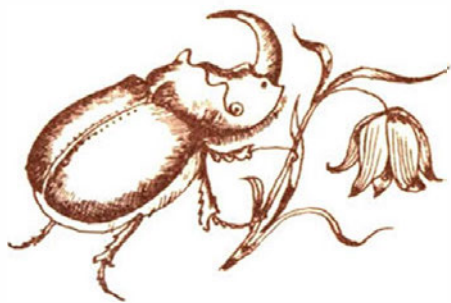
А чем хорошо?

Книга начинается сказкой про кузнечика. Эту сказку не выбрали для начала; так получилось по той причине, что написала её Абрамова Н. Н. Фамилия Наталии Николаевны начинается на А, вот и напечатана сказка самой первой. Сказочный кузнечик поможет нам понять, почему хорошо, что сочиняли книгу разные люди.

Пока кузнечик ползал в траве, он мало что знал и было ему не очень-то интересно: вокруг трава да трава, да соседи-букашки. Но однажды он прыгнул. И оказался над вертушками трав.

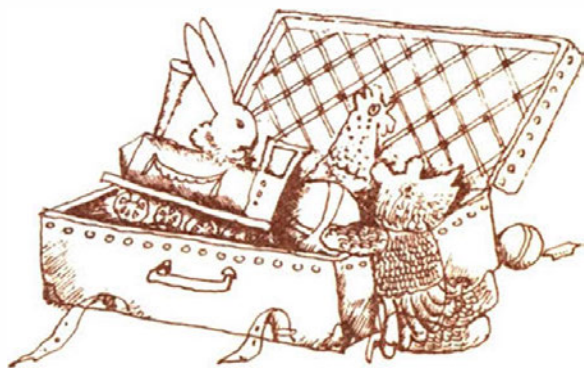
И увидел невиданные картины — жёлтые блюдечки одуванчиков, белые зонтики тмина и ещё много такого, чего не увидишь, сидя в траве.

Представь себя маленьким кузнечиком. Ты сидишь на земле в зелёном сумраке, но вдруг ты взлетел над полянкой. Правда ведь, будто в другой мир попал?! Кузнечик в сказке прыгал всё выше и выше и каждый раз видел всё больше. В конце концов он узнал мир, в котором жил.

Мир кузнечика, в общем-то, не такой уж широкий — всего полянка. Он, конечно же, никак не сравнится с миром человека, в который входит вся Земля — с её океанами, лесами, горами, городами, странами, народами. И, только прыгая вверх, подобно кузнечику, один человек такой огромный мир не оглядит, всего не увидит. Если даже «подпрыгнет» над Землёй в самолёте, в космическом корабле, проедет Землю на поезде и теплоходе, всё равно многое-многое останется неизвестным ему.

Думаю, теперь ты догадался, почему хорошо, что писали книгу разные люди. Каждый из них не только сочиняет рассказы и сказки, но трудится ещё и на своей работе, а значит, знает что-то своё. А все вместе они видели и знают очень многое. Значит, после прочтения книги и ты, читатель, будешь знать гораздо больше того, что знал.

А. Митяев

Allegory of the

УДИВЛЕННЫЙ КУЗНЕЧИК

Ничему на свете не удивлялся Кузнечик.

Ни тому, что из жёлудя вырастает дуб.

Ни тому, что вода превращается в лёд.

Ни тому даже, что у мухомора на шляпке белые горошины.

Целый день лежал он где-нибудь на припёке и грыз травинку.

Иногда пролетала мимо Пчела и говорила ему:

— Кузнечик, знаешь ли, какой удивительный цветок вырос у нас на лугу? И называется — подумать только — «львиный зев»!

А Кузнечик отвечал ей:

— Что я, львиного зева не видел, что ли? Нашла уж чем удивить!

Иногда проползал мимо Жук и приглашал его отправиться вместе к ручью и послушать, как звенит над водой Стрекоза. Но Кузнечик говорил ему так:

— Что я, не слышал стрекозиного звона? Нет, мой друг, этим меня не удивишь. К тому же я занят. Я думаю.

На самом же деле он просто ничего не делал.

И вот случилось как-то, что ранним сверкающим утром, едва приоткрыв глаза, Кузнечик увидел перед собой на листике маленький мухоморчик.

— Мухоморчик... — начал было он, но тут произошло чудо: мухоморчик зашевелился, выпустил крылышки и... полетел! — Ой! — воскликнул Кузнечик и от удивления прыгнул. А до той минуты он и не подозревал, что умеет прыгать. — Ой-ёй-ёй-ёй, до чего замечательный мухоморчик! — закричал он во всё горло и подпрыгнул ещё выше. — Эй, мухоморчик, остановись на минутку, очень тебя прошу!

И мухоморчик остановился.

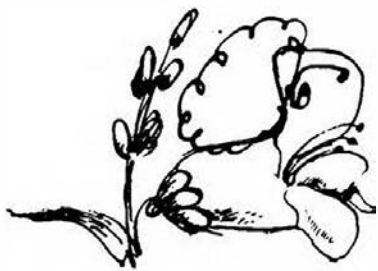
— Удивительно, — проговорил Кузнечик, — никогда ещё я ничему не удивлялся, а сейчас ну просто до удивления удивлён тем, что вы летаете! Никогда ещё я не видел летающих мухоморчиков.

— И вовсе я не мухоморчик, — сказала летающее чудо, — я просто-напросто Божья Коровка. Что же касается тебя, Кузнечик, то я полагаю, что ты ещё очень многого на свете не знаешь. Что ж! Удивляйся побольше и узнаешь множество удивительных вещей.

Божья Коровка улетела, а Кузнечик... Он вдруг подпрыгнул, да так высоко, что увидел поле, и львиный зев на поле, а за полем ручей и много другого.

— Ой! — удивлялся Кузнечик. — До чего интересно, до чего же красиво!

Так и до сегодняшнего дня Кузнечик всё прыгает. Почему? Да просто он удивляется всему на свете.

ЧУЖАЯ БЕДА

Было ль то давным-давно или в наши дни, чистая ли то правда или так, пустой вымысел, а только стояла в одном лесу ёлка. И уж хотите верьте, хотите не верьте, а только висела на той ёлке шишка.

Висела шишка, висела, да и упала.

А под ёлкой муравейник.

Прямо по макушке муравейнику досталось.

Верхнего этажа как не бывало, а одному муравью, бедняге, даже ногу прищемило.

— Ой! — говорит Муравей. — Ой!

Да и что ему больше сказать.

Набежало муравьёв видимо-невидимо. Налегли разом на шишку, а она ни с места. Не под силу муравьям шишку столкнуть.

Тут Белка в своём душе на ёлке проснулась, потянулась, наружу выглянула.

Увидела эту беду да как закричит:

— Ой! Ой-ёй-ёй-ёй-ёй, какая неприятность, батюшки мои! И надо ж было такой напасти в такую ясную погоду приключиться, ой-ёй-ёй-ёй!.. И что ж теперь будет, ежели шишку эту не снять?!

Спустилась она на нижнюю ветку; и так, и этак к шишке тянулась — ни одна лапка не достаёт.

Решила Белка тотчас к подружке Лягушке бежать, обо всём ей скорей рассказать. Вместе, может, и придумается, как чужой беде помочь.

Долго она по веткам скакала, лапку наколола, хвостик оцарапала. Но вот в просвет глянуло, наконец, болото — зелёное блюдо. Сидит на бережку подружка Лягушка и из кувшинки чаёк попивает.

Издали закричала Белка:

— Лягушка! Знаешь ли, какое горе приключилось в нашем лесу?

— Ничего не знаю, — отвечает Лягушка, — а что такое?

— Да как же! Шишка на наш муравейник обвалилась, вот что! Верхнего этажа как не бывало, а муравью, бедняге, ногу прищемило. Лежит, сердечный, ой да ой... Да и что ему больше сказать.

— Ох! — сказала Лягушка с тяжёлым вздохом и на чаёк подула. — О-хо-хо-хо-хох какая беда! И как же это так? И что же это такое? И что же это делается на белом свете, а?

— Отставляй-ка свой чай в сторонку, — говорит ей Белка, — давай вместе думать, как чужой беде помочь.

— Давай, — говорит Лягушка, — давай.

Думали, думали. И так, и этак прикидывали. Ничего на ум нейдёт.

Решили сей же час к Ежу в дальнюю чащу бежать. Три-то головы всё же умнее двух.

Прибежали к Ежу, запыхались. Распахнули дверь да как закричат:

— Еж, а Еж! Знаешь ли, что в лесу-то случилось?

— Ничего не знаю, — отвечает Еж, — говорите скорей.

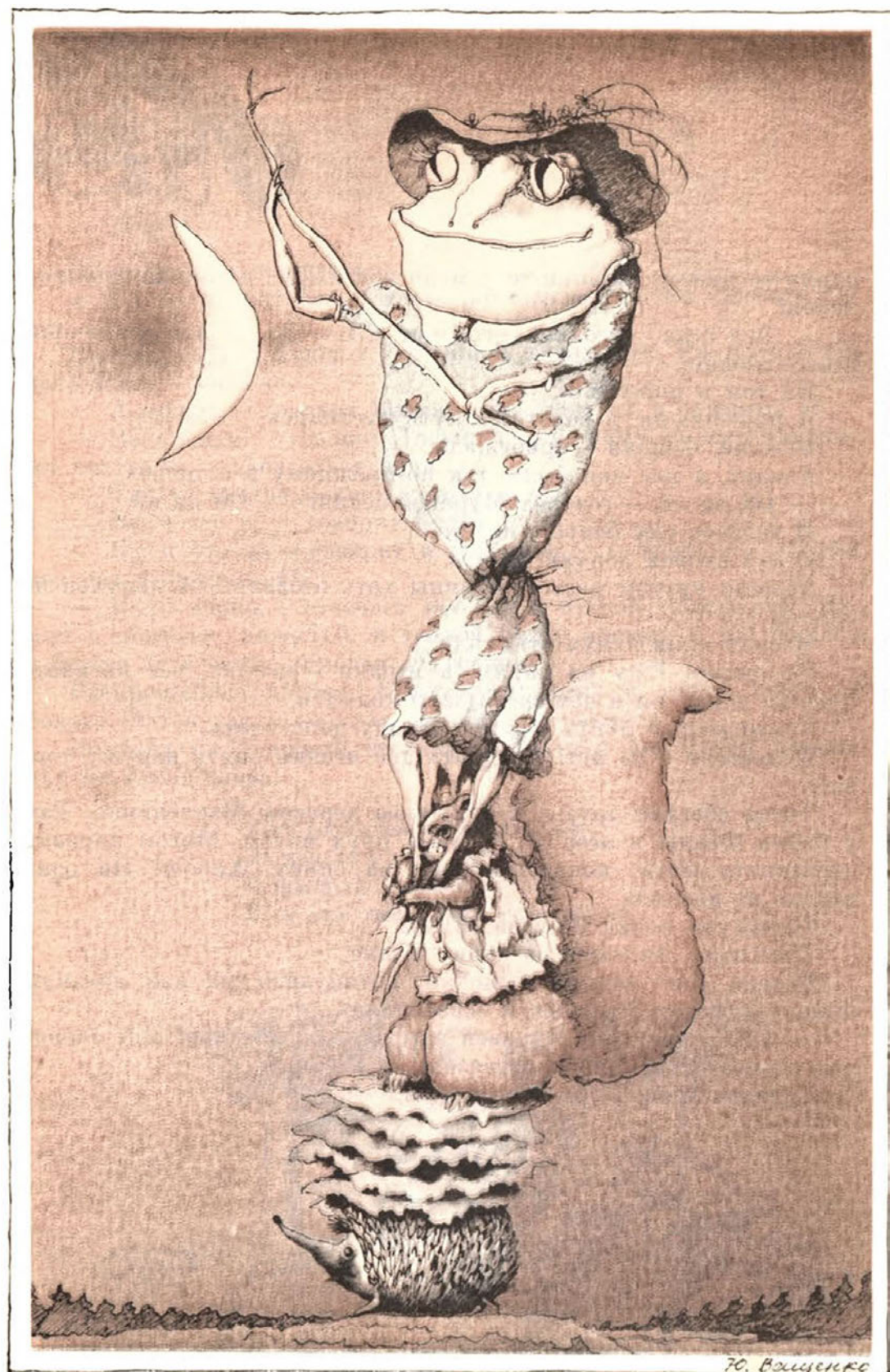
Рассказали ему про муравьиное горе: так, мол, и так.

А Еж подумал-подумал и говорит:

— Бежим! Знаю, как этой беде помочь. Ты, Белка, мне на снину заберёшься. Ты, Лягушка, Белке на снину прыгнешь. До шишки дотянешься, муравья и освободишь.

— Хорошо это ты, Еж, придумал, — говорит Белка. — А то мы с подружкой Лягушкой все головы насквозь продумали, а ничего на ум нейдёт. Только вот как же это я к тебе на

спину-то прыгну? Лапки-то у меня вон какие, а спинка твоя вон какая!

— Эка беда — иголки! — говорит Ёж. — Да их лопухами прикрыть можно.

На том и порешили.

А порешивши, в обратный путь пустились.

Бежали, бежали — прибежали.

Глядят, а там как было, так по-прежнему и осталось.

— Ой да ой, — говорит Муравей-бедняга. — Ой да ой.

И сказать ему больше нечего.

Стали скорей лопухи искать.

Малина кругом растёт. Бузины хоть отбавляй. А лопухов не видать.

Насилу один лопух отыскали.

Положили Ежу на спину, а иголки — раз-два, все насквозь прошли и как ни в чём не бывало колются.

Стали второй лопух искать, насилу доискались.

Положили — ан нет! Двадцать две иголки опять наружу торчат.

Тогда сбегали друзья в ближнюю деревню Маслёнкино. Там у бабки Фёклы в огороде лопухов пруд пруди. Мигом нарвали двенадцать штук, положили Ежу на спину. Хорош! Ни одна иголка не вылезла.

Прыгнула Белка Ежу на спину.

Прыгнула Лягушка на спину Белке.

Встала Лягушка на цыпочки, потянулась, да как вредную шишку толкнёт! Муравья и освободила.

— Ой, — закричал Муравей весело, — ой спасибо! Мне теперь только ногу травинкой перевязать, и я здоров.

Сделано дело. Пора и по домам.

Стали друзья прощаться.

— Ну, — говорит Ёж, — а кто же с меня лопухи снимать будет, а?

Призадумались Белка с Лягушкой, вздохнули. Уж больно это дело такое — колючее.

— А может, — говорит Белка, — не стоит их и снимать, а?

— Ведь ежам, — говорит Лягушка, — на зиму какими-никакими листьями, а запастись надо.

— Так то листья сухие, — отвечает Ёж.

— Ну и что ж! — говорит Белка.

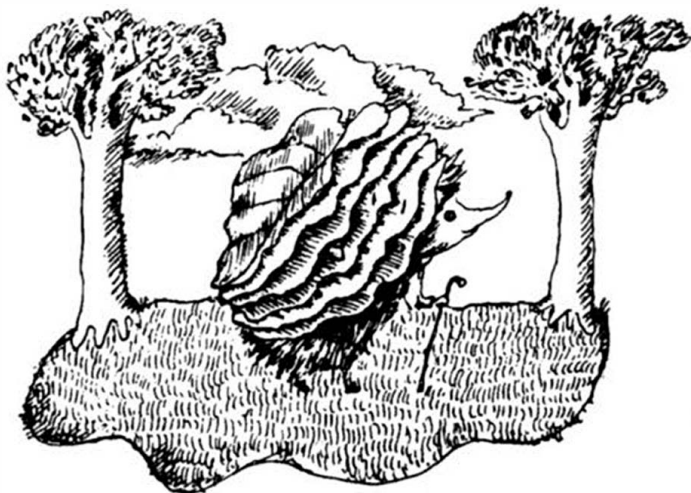
— Ну и что ж, — говорит и Лягушка, — к осени эти лопухи как раз и подсохнут.

— И то верно, — отвечает им Ёж, — пускай подсыхают. Зимой в лопухах, пожалуй, и теплей. А то прежде я всё больше в берёзе да в осине зимовал... Уговорили.

Распрощались друзья. Кому куда: кому в дупло, кому на болото. А Ёж так в лопухах домой и отправился.

Напевал он в дороге песенку, и были в ней среди прочих других такие слова:

Хоть росточком и мал муравей,
Да немало у него друзей.
И поверьте, муравьиная нога
Всем нам очень, даже очень дорога...

ВОРОБЕЙ

Научился,
Научился,
Научился я летать!
С ветки взвился,
В небе скрылся —
И теперь
Хочу узнать:
Чик-чирик?
Неужели
Мир
Велик?

ИГРА

Фёдор
Был тореадором,
А Егор —
Быком.

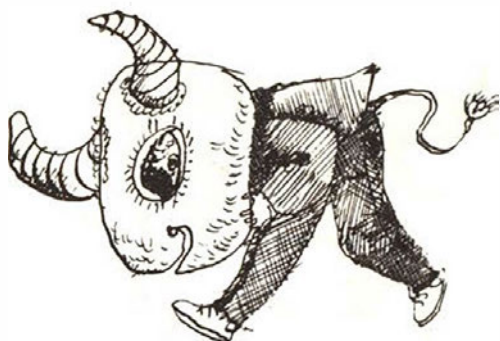
Фёдор
Брал его задором,
А Егор
Ходил молчком.

Фёдор
Шпагою махал

И в бока
Быка толкал.

Разартачился
Егор —
Рухнул Фёдор
На забор!

Открывались
Рамы —
Показались
Мамы:

«Слишком долго
Вы играли!
Вам обедать
Не пора ли?»

...Бывший бык
Учит
Русский язык.

Фёдор, .
Наш тореадор,
Ест
Солёный помидор...

В АПРЕЛЕ

Горела
В апреле
Звезда.
Теплела
В апреле
Вода.
И шёл я
В апреле
Туда,
Где звенели
На самом ветру
Провода.

СЛУЧАЙ В ЗООПАРКЕ

Знаете, что случилось? Носорог тетрадку съел. В клеточку. По арифметике. Для домашних заданий. Юрки Ключева тетрадка. Из третьего «Б».

А вышло это так. Утром Юрка сидел дома за столом. Уроки учил. А под окном ребята в футбол играли. Дошколята, мелюзга. Шумят, кричат. Ударить по мячу как следует не могут, прямо глядеть невозможно. Так и хочется самому гол забить.

«А что? — думает Юрка. — Выскочу на минутку и снова за уроки сяду. Надо же малышам помогать».

Ну и выскочил. Отнял у дошколят мяч. Поучил их малость уму-разуму. Самому бойкому для порядка подзатыльник дал. А до начала занятий всего только час остался.

Сел Юрка снова за арифметику. Решал-решал задачу — никак с ответом не сходится. Взял и подставил к своему неправильному решению правильный ответ из задачника.

«Будет учительница тетрадки проверять, может, и не заметит, — думает Юрка. — Устаёт она очень с нами. Шалим много».

А примеров ещё сколько решить надо... «Пойду к Серёжке, — решил Юрка. — Перепишу у него решение и на урок ещё успею».

И пошёл. А идти как раз мимо зоопарка. Видит Юрка на воротах объявление: «Посетите наш зоопарк. Приехал носорог». А под объявлением страшила нарисована. Не то бык, не то свинья. А на носу рог большущий!

«Ладно, — думает Юрка, — забегу, на него погляжу. Невежливо даже не пойти, когда приглашают».

А в зоопарке людей мало, рано потому что. Вон лиса рыжая, пушистый хвост. Морда острая, как карандаш. Шея белым шарфом повязана. Носится лиса за решёткой взад-вперёд, взад-вперёд.

Подлез Юрка под барьер к самой решётке да как свистнет в два пальца! А лиса и не поглядела на него, бегаёт взад-вперёд, будто тренируется.

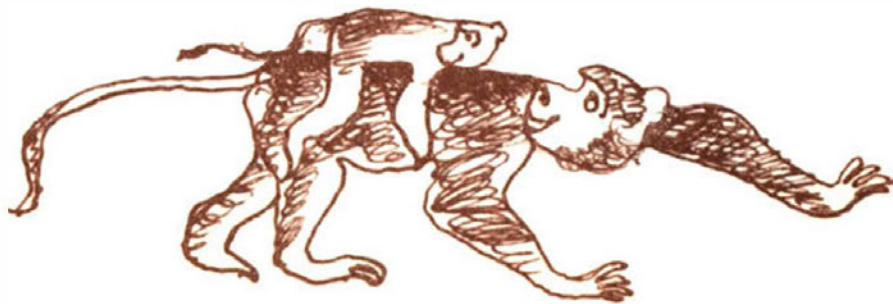
«Подумаешь! — обиделся Юрка. — Воротник на ножках, а тоже, воображает».

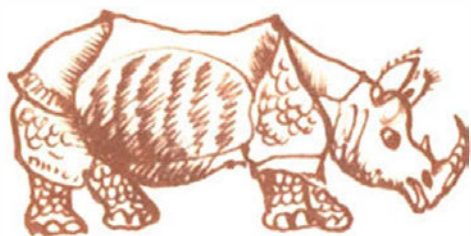
Подошёл Юрка к обезьяннику. Посреди застеклённой клетки мартышка сидит, малыша своего нянчит. Смешной у неё обезьянёнок, живот у него большой, а головёнка совсем маленькая и рот беззубый до самых ушей. Но обезьянке, наверное, кажется, что красивей её сыночка и на свете нет. Увидела она Юрку, засуетилась, волосы своему малышу пригладила, подняла его повыше, чтобы Юрке лучше видно было, а сама вся от гордости сияет.

— Сейчас отниму! — крикнул Юрка и руки вытянул, будто этого уродца отнять хочет.

Испугалась обезьяна, подхватила малыша и скорей в другой конец клетки прыгнула, от Юрки подальше. Глупая очень!

Оглянулся Юрка и, наконец, увидел того самого зверюгу, что на афишке нарисован. Совсем рядом в загоне большом он пасётся. И на носу действительно два рога.

— Эй, носорожище! — позвал Юрка. — Приветик!

Носорог и ухом не повёл. Стоит не шевелится. Только кисточка на хвосте чуть-чуть колыхается.

«Ну и тип! — думает Юрка. — Попробуй такого раздражи. Руку через решётку, может, сунуть? Страшновато что-то. Да и не пролезет рука. А, вот что...»

Достал Юрка из портфеля тетрадку. В трубочку её свернул, через решётку просунул. И носорога в морду ткнул. Тихонько ткнул, не больно.

Вдруг носорог как бросится! Вырвал тетрадку и... проглотил. Всю проглотил. Целиком. И даже с промокашкой.

— Ты что делаешь? — закричал Юрка. — Ты какое право имеешь чужие тетрадки есть? Отдавай сейчас же!

А носорог стоит неподвижно. И красными глазками сквозь Юрку глядит. Будто Юрка прозрачный.

Юрка ногами топает, кричит, носорогу кулаком грозит — ничего не помогает. На крик сам директор зоопарка прибежал. Узнал, в чём дело, улыбнулся.

— Дурак ваш носорог! Шутки не понимает! — возмущается Юрка. — У меня в той тетрадке тыща примеров решена, и все правильно.

И тут у Юрки вдруг слёзы сразу высохли. «А может, и хорошо, — думает, — что носорог тетрадку съел. Теперь никто не узнает, что я примеров не решил».

— Вы мне справку дайте, — говорит он директору зоопарка, — что ваш носорог натворил. Только обязательно напишите раза четыре слово «действительно». Так ведь всегда в настоящих справках пишут. Уж я знаю, у меня мама в домоуправлении работает, она такие справки всем трудящимся выдаёт.

И вот справка уже в Юркиных руках. Большая. На бланке с печатью.

Бежит Юрка по улице со справкой в руках. Не то что людей, машины обгоняет. Только всё равно на три минутки опоздал.

Учительница его в класс не пустила, велела к директору идти. Улыбнулся Юрка и пошёл. А чего ему бояться, у него же справка есть!

Посмотрел директор школы справку, плечами пожал.

— Прочти-ка вслух, — говорит.

И Юрка прочитал:

— «Справка. Дана ученику третьего класса Ключеву Юрию в том, что он действительно был в зоопарке. Пугал обезьяну и других зверей. А мне до того надоел, что я вынужден был съесть у него тетрадку. По арифметике. А домашнее задание в той тетрадке было не выполнено. Действительно. Действительно. Действительно. Носорог».

ПЕРВАЯ СКАЗКА

Мама говорила Ане:

— Не ходи со двора за угол, где булочная. Там машины ездят.

Аня сказала:

— Ладно.

И убежала играть.

Она заигралась, развеселилась — и забежала за угол. Смотрит, а там стоит в синем халате Волк и пустые ящики из окошка вытаскивает. А булки съел, наверное.

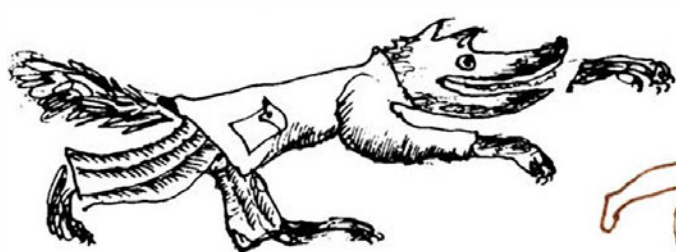
Аня испугалась, побежала, а Волк за ней.

Тут на небе затрещал вертолёт, спустился над булочной, выбросил верёвочную лестницу, Аня уцепилась за неё и забралась в вертолёт.

А Волк тоже хотел прыгнуть на лестницу, но не допрыгнул и упал в бочку с русским квасом.

Вертолёт вёл маленький котёнок, которого звали Тишка. Он летел гулять.

— Ну что ж ты, Аня, ушла со двора? — сказал ей Тишка. — А если бы я не пролетал случайно над вашим двором и не увидел тебя? Больше так не делай.

В ЗООПАРКЕ

Однажды Волк долго гулял по городу и сам не заметил, как зашёл в зоопарк. Смотрит, а там звери сидят в клетках. Волк купил себе мороженого и стал ходить от клетки к клетке и просить школьников, которые хорошо учатся, перевести, что на клетках написано, чтобы он понял.

Вот подходит Волк к клетке с лисой и говорит школьнику Вове:

— Это кто тут сидит?

— «Лиса обыкновенная, рыжая», — переводит ему Вова.

— А ты что, сам не видишь, что ли, серый? — говорит лиса Волку.

— Что, что она сказала? — просит Волк перевести Вову.

— Что слышал, — опять так же непонятно говорит Волку лиса. И начинает есть своё мясо, которое ей только что положил сторож дядя Миша, потому что как раз пробило два часа.

Волк идёт дальше по зоопарку и видит: сидит в клетке дикая собака.

— Ну как? — спрашивает у неё Волк. — Хочешь мороженого?

— Хочу! — говорит собака. У неё даже во рту стало сладко и холодно, так ей захотелось мороженого.

— А вон, в киоске продаётся, — показал ей Волк и пошёл дальше, а собака осталась со своими мыслями.

Подходит Волк к другой клетке и видит: никак что-то знакомое...

— Это кто там? — спрашивает у него школьник Вова.

— А ты что, читать разучился? — грубо говорит ему Волк. — Вон, видишь, написано: «ВОЛК».

Волк постоял возле клетки со спящим в ней волком, ему стало скучно, и он стал его пугать разными звуками, чтобы тот встал и показал, как он ходит.

Но тут сторожа увидели Волка с мороженым, подумали, что он убежал из этой клетки, поймали и посадили в неё. Так и стало в клетке два волка.

Оба волка, старенький и новенький, подружились между собой, никогда не ссорятся, кому есть мясо первым, а после сна любят играть в домино, которое им однажды по их просьбе просунул в клетку котёнок Тишка, который, гуляя по зоопарку, никогда не дразнит животных.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Однажды Аня села на поезд и поехала на дачу.

И поезд тоже поехал на дачу.

А кусты, деревья и столбы поехали назад, в Москву.

Аня сама ехала и смотрела в окно, как они едут.

Пока Аня жила на даче, все деревья, кусты, столбы были в Москве. А как только она поехала с дачи назад в Москву, они стали возвращаться на дачу.

Она — туда, а они — оттуда!

Она — оттуда, а они — туда!

Никак не встретятся.

КТО ЕГО НЕ ЗНАЕТ, ВОЛКА?

Однажды Волк смотрел телевизор.

А котёнок Тишка подошёл и говорит:

— Смотри, Волк, про тебя показывают!

— Где? — сказал Волк.

Волк забежал в телевизор, а тот волк, который был в телевизоре, испугался его, выскочил и побежал за Тишкой.

Тогда Тишка прыгнул в телевизор. Волк хотел прыгнуть за ним, обратно в свою передачу, но тут Аня — чик! — и переключила Тишку на другую программу, где была взрослая передача, и Волк его не догнал.

А из взрослой передачи пришёл клоун, и они с Аней стали пить чай.

СКАЗКИ ПРО ГНOMОВ

I

В стране гномов не росли яблоки. И ещё тут не было телевизоров. И никто не умел вышивать. Зато старый дядя Бом прекрасно вязал на спицах. Он вывязал всем гномам красные свитера с белыми цифрами — 1, 2, 3, 4... и т. д. Так что гномы стали похожи на футбольную команду. И тогда им пришло в голову — а может быть, им действительно создать первую у гномов футбольную команду? Но никто из них не знал тогда, как играть в футбол. Для того чтобы научиться играть в футбол, надо было приобрести телевизор. И гномы написали письмо в страну, где делалось много телевизоров: «Очень просим прислать какой-нибудь ненужный телевизор». Это письмо птица Гру понесла через море и вернулась с ответом: «С удовольствием вышлем. Но пришлите тару. Коробку из-под яблок, например».

Гномы посоветовались и написали письмо в другую страну, где росло очень много яблок. «Пожалуйста, пришлите какую-нибудь коробку из-под яблок». И птица Гру принесла из-за гор ответ: «Пустых коробок нет. Высылаем полную коробку с яблоками».

И вот коробка с яблоками прибыла — триста лисичек везли

сё в зелёной тележке. Гномы рассовали яблоки по вазам, а пустую коробку отправили за телевизором. И вот наконец, когда приехал на резиновой лодке телевизор — триста дельфинов подталкивали его носами, — когда телевизор приехал, гномы поставили его на почётное место. Потом они расселись вокруг и стали смотреть футбольный матч, и грызли яблоки. И так им было хорошо, что они даже забыли о том, что хотели организовать футбольную команду. Так до сих пор гномы и не играют в футбол.

II

Как-то раз гном, по имени Абидус, стоял и не знал, куда ему повернуть. «Если налево, — думал он, — то вдруг там окажется грязная лужа с лягушками! А если направо — то ещё, чего доброго, можно встретить Смуляксуса, самого невежливого из гномов, который на прошлой неделе не поздравил меня с днём рождения. А если пойти прямо, то ещё угодишь в овраг или вдруг выскочит дикий кузнечик». И в этот момент гном Абидус услышал смех.

— Ха-ха-ха, гном Абидус, ну и ну! — кто-то громко и обидно смеялся.

«Кто это?» — удивился гном Абидус: ведь вокруг никого не было.

— Это я, Беспроволочный Телеграф, я умею читать мысли. Меня не видно, и хожу я где хочу. Ну и насмешил ты меня! Каждому понятно: если не знаешь, куда идти, — стой на месте!

«Вот это да! — подумал гном Абидус. — Как же это мне самому не приходило в голову!»

И он раскрыл зонтик и поставил под ним скамеечку. А чтобы все знали, что отныне здесь живёт гном Абидус, повесил над зонтиком большую букву «А». Так появилась первая автобусная остановка. А потом появились и автобусы.

ПЕТЯ

— Петя! Петушок! Петруша! — позвала мама.

«Это меня, что ли?» — подумал чёрный драчливый Петух и на всякий случай распушил хвост.

«Это не меня ли?» — подумала рыбка Петух в аквариуме и заиграла всеми цветами радуги.

«Может быть, это меня?» — подумала Петрушка на грядке и зазеленела ещё ярче. Она всегда зеленела от радости.

«Неужели вспомнили обо мне?» — подумал тряпичный Петрушка на чердаке. Он был очень старый и пыльный, но зато иногда думал.

— Иду, мама! — откликнулся весёлый мальчик Петя.

Станные эти мамы, их разве поймёшь? Почему она так любит этого Петю, что в нём особенного?

Два глаза, два уха да веснушки на носу!

ПОЛОСАТЫЙ СЛОН

Хобот у кого бывает? По-моему, у слона.

И пчёлка так думала. Она как только вылупилась, стала себя осматривать. «Посмотрим, — говорит, — что у меня есть. Четыре крыла есть, шесть ног, два глаза, усики. И ещё, глядите-ка, хоботок! А хоботок — это почти что хобот. А раз у меня хобот, значит, я — слон? Правда, у них крыльев нет и только четыре ноги... Но лишняя пара ног никому не помешает, а уж крылья — тем более. Вот и получается, что я — самый обыкновенный чёрный такой слон в жёлтую полосочку».

«Ж-ж-ж», — загудел «слон» и полетел на луг мёд собирать.

С цветка на цветок порхает, хоботком сладкий мёд вытягивает, ножками пыльцу собирает. Вы знаете, это был очень трудолюбивый полосатый «слон» с крылышками. Хотя, может, всё-таки не слон, а пчела, но ведь это неважно, как тебя зовут. Главное — хорошо делать своё дело. Тогда все уважать будут — и пчёлы и слоны.

ЛЮБОПЫТНОЕ МОРЕ

Жило-было на свете Море. Лежало оно себе в уютных берегах, на небо смотрело, и жилось ему неплохо.

Но вот однажды прибрежная Скала стала рассказывать Морю, что она видит. «Вижу, — говорит, — страны заморские, а в них — людей разных; вижу животных — маленьких, как самая мелкая галька, и больших, как Солнце; вижу цветы невиданной красоты и ещё много такого, чего тебе, Море, никогда не увидеть!»

Завидно стало Морю. «Как же так, — думает, — я такое большое, а вижу так мало?» Забеспокоилось Море, запенилось, зашумело, да и вышло из берегов. Вышло и пошло гулять по свету.

Удивляется Море — сколько кругом суши, деревьев разных, чудес расчудесных! А идти Морю тяжело — воды много. Вот Море где речку после себя оставит, где пруд, где озеро.

Весь свет Море обошло, всего насмотрелось и вернулось в родные берега. «Спасибо, — говорит, — тебе, Скала. Если б не ты, лежало бы я тут, ничего не знало, не видело».

Успокоилось Море, лежит, на небо, на звёзды смотрит, со Скалой разговаривает — вспоминает, как по земле ходило. Иногда только забурлит, на берег набежит — снова хочет из берегов выйти, да уже сил не хватает: старое оно стало, седина на волнах появилась...

А погулять ему иногда так хочется!

ВАРЕЖКА ТЕПЛЫШКА

Потерялась варежка Теплышка.

Обронила её девочка Худышка.

Бежала, бежала и уронила. Уронила, не заметила, убежала дальше по своим девчоночьим делам.

Куда идти Теплышке? Как найти дорогу домой? Обидно стало Теплышке: девочка уже большая, а её, такую маленькую, оставила одну на улице!

Подождала, подождала Теплышка и побрела куда глаза глядят. Искать девочку Худышку и свою сестрёнку-близняшку, вторую варежку.

* * *

Шла она, шла и забрела на стройку. Кипит там работа. Все заняты своим делом. Никто Теплышку не замечает. Подошла она к рабочему и спрашивает:

— Дяденька! Не встречались вам девочка Худышка и моя сестричка-близняшка, такая же, как я, Теплышка?

— Что ты, маленькая! — отвечает ей рабочий. — Нет у нас здесь рукавичек, одни рукавицы. Вон какие! А девочкам здесь быть нельзя. Так что поищи свою сестричку в другом месте.

* * *

Побрела Теплышка дальше. И забрела в магазин, где продают овощи: капусту, морковь, картошку и лук. Подошла она к продавщице и спрашивает:

— Тётенька! Не встречались вам девочка Худышка с моей сестричкой-близняшкой, такой же Теплышкой?

— Нет, — отвечает ей продавщица. — Что-то не припомню. Сюда много девочек заходит — и худышки, и толстышки. Разве всех упомнишь? А таких, как ты, здесь нет. Вон какие у нас — все в земле, чумазые. Так что поищи свою сестричку в другом месте.

* * *

Устала Теплышка, остановилась. Думает: «Не найти мне девочку. И сестричку не найти. Может быть, меня кто-нибудь другой возьмёт? Кому-нибудь я ещё пригожусь?»

Смотрит — бежит навстречу мальчик.

— Мальчик, стой! — говорит ему Теплышка. — Возьми меня. Я тёплая, тебе пригожусь.

— Нет, — отвечает ей мальчик. — Зачем мне ещё одна варежка? Разве у меня три руки? Кому нужна третья варежка, да ещё девчоночья?

И побежал дальше по своим мальчишечьим делам.

* * *

Совсем загрустила Теплышка. Куда дальше идти — не знает. А тут ещё стало темнеть. Зимой ведь рано темнеет. Кто теперь её заметит? Ведь она такая маленькая.

Зашла Теплышка в какой-то двор. А навстречу ей пёс Барбос. Вышел погулять. Вынюхивает, высматривает — с кем бы ему поиграть. Да не с кем — все его приятели по домам сидят. Вдруг видит — варежка. Обрадовался, подбежал к ней.

— Ты кто такая? — спрашивает. — Чего здесь делаешь?

— Я — Теплышка, — отвечает она ему. — Я потерялась. Ты не видел моей сестрички-близняшки, такой же Теплышки?

— Теплышка? Близняшка? — говорит ей пёс Барбос. — А по-моему, ты не Теплышка, а Игрышка! Варежка Игрышка! Давай с тобой играть!

Подхватил он её, подкинул вверх, поймал, стал трепать-таскать. Да ещё прилаивает-приговаривает:

— Варежка Игрышка! Теплышка-Игрышка!

* * *

А девочка Худышка тем временем нагулялась и пошла домой. Про свою рукавичку она даже не вспомнила.

Встретила её мама, стала раздевать и сразу всё заметила.

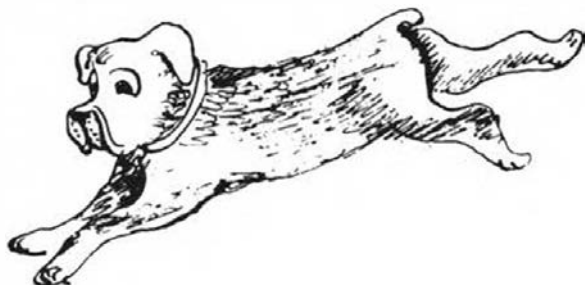
Они такие, мамы, сразу всё замечают.

— А где, — спрашивает она девочку, — вторая варежка? Опять потеряла?

— Не знаю, — отвечает ей девочка.

Рассердилась мама.

Они такие, мамы, всегда сердятся.

— У тебя вечно так, — говорит. — Варежки совсем новые, а уже одной нет. Пойди-ка во двор, поищи, где гуляла. Она, наверное, там и лежит.

* * *

Побежала девочка во двор. И повстречала на лестнице своего ласкового приятеля, соседского котёнка.

— Послушай, Кис, — говорит она ему, — ты не видел здесь моей варежки Теплышки?

— Нет, — отвечает ей котёнок, — не видел. А хочешь, я буду твоей Теплышкой? Вон я какой тёплый! Хочешь?

— Нет, Кис, — говорит она ему. — Мне очень нужно её найти.

— Ну как знаешь, — обиделся котёнок. — Я бы так не потерялся.

* * *

Вышла Худышка во двор. Ищет, ищет варежку — никак найти не может. Около качелей нет, около скамейки нет, около замёрзшей песочницы нет. Нигде нет. Заглянула в соседний двор — и там пусто. Один только пёс Барбос, весёлый её приятель, в дальнем углу с чем-то возится. Подкинет — поймает. Потреплет, опять подкинет.

Побежала девочка к нему, хотела спросить, смотрит: а это он её варежкой играет.

— Ах ты, Барбос! — закричала на него Худышка. — Совсем мою варежку затрепал! Отдавай сейчас же! Теплышка, бедненькая, иди ко мне...

Опустил пёс Барбос варежку и говорит:

— Разве это твоя Теплышка? А я думал, это моя Игрышка! Вот какой притвора. И всегда так: знает, а притворяется!

КИТОВЫЙ ЧЕМОДАН

Как я жалел, что у меня нет такого чемодана!

Да его и не могло у меня быть!

Это был единственный чемодан в мире — гигантский, чёрный, перепоясанный ремнями, как полевой офицер!

Его хозяином был наш сосед — старший промывальщик Октябрь Петрович.

— Для одинокого старого промывальщика такой чемодан — и стол, и кровать, и гардероб, — говорил Октябрь Петрович. — А однажды я в нём горную реку переплыл!

— Не может быть! — удивлялся я.

— Ничего удивительного. Он же из китовой кожи!

И правда, чемодан был похож на кита-кашалота.

Многие в нашем посёлке приходили поглядеть на него.

А я любил смотреть, как Октябрь Петрович, вернувшись из какой-нибудь поездки, расстёгивает китовый чемодан.

Мне казалось, мы смотрим, что проглотил кит.

Глотал же он что придётся: болотные сапоги, оленьи рога, фетровые шляпы, камни-самоецеты, перочинные ножи, безопасные бритвы, компас, пузырьки с тройным одеколоном.

Однажды он проглотил свой собственный, китовый, ус.

Кого только не напоминал мне этот чемодан! И коня, и бегемота, и кита, и носорога. Вот только птицу не вспоминал я, глядя на чемодан.

Ещё бы не хватало вспоминать о птицах, когда смотришь на чемодан из китовой кожи!

И всё-таки раз пришлось вспомнить.

Тогда чемодан меня особенно удивил.

Октябрь Петрович достал из его брюха сияющий трёхведёрный аквариум.

— Как раз для тайменя, — сказал он. — Или для небольшого кита. Но в нём будут жить очень маленькие рыбки.

— Пескари и краснотёрки?

Октябрь Петрович усмехнулся и повёл меня в другую комнату.

Там на специальном столике стояла трёхлитровая банка из-под маринованных огурцов, а в ней плавали красные, как помидор, зелёные, как огурец, чёрные, как перец, и прозрачные, как леденец, рыбки.

В Москве на Птичьем рынке купил Октябрь Петрович рыбок.

— Хотел было птичку, да глупо птичку в чемодан сажать! — рассказывал он.

В трёхлитровой банке, завязанной марлей, повёз рыбок в наш северный посёлок.

Чтобы рыбки дорогой не задохнулись, подкачивал им воздух из резиновой камеры. Чтобы не замёрзли — держал банку на животе под полушубком.

В чемодане, кроме аквариума, он привёз подводные растения, ракушечный дворец и красивый, как будто искусственный, песок.

— Уж на что я, старый старший промывальщик, — говорил Октябрь Петрович, — а такого песку не видел. Так и хочется его помыть — нет ли золота!

Он посадил в песок растения, посередине аквариума оставил полянку — туда поставил ракушечный дворец.

Затем поглядел на аквариум, как архитектор глядит на построенный дом, в котором ему самому не жить, и сказал:

— Ещё никто не разводил в Якутии рыбок. Началась новая эра!

Взяв сачок на витой проволоочной ручке, Октябрь Петрович пересадил рыбок из банки в аквариум.

В аквариуме рыбки стали резвиться: щипали водоросли, копали ямки в песке, заплывали в ракушечный дворец и выглядывали из его окон, как нарядные дамы и кавалеры.

Теперь Октябрь Петрович целыми днями сутился около аквариума.

Пообедав, он не говорил, как прежде: «Ох, набил свой чемодан!», а говорил: «Ух, набил свой аквариум!»

Многие в нашем посёлке приходили поглядеть на аквариум, а про чемодан забыли. Про китовый чемодан!

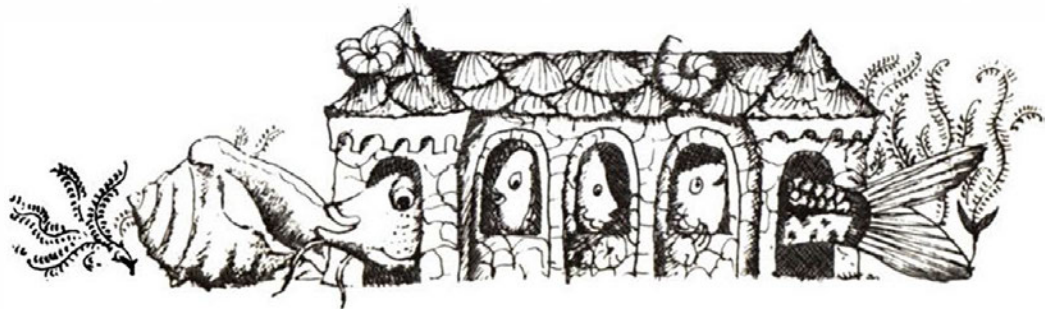
Но я по-прежнему жалел, что этот единственный в мире чемодан — не мой!

«Может быть, — думал я, — если бы чемодан мог говорить, то сказал бы, что хочет перейти ко мне на службу».

— Ладно, — сказал однажды Октябрь Петрович, — съезжу последний раз в поле с чемоданом. А там видно будет — у меня всё же теперь аквариум есть.

Наступило лето, и Октябрь Петрович с китовым чемоданом уехал в поле. А мне поручил смотреть за аквариумом.

Я кормил рыбок, менял воду, чистил стеклянные стенки и

всё вспоминал о китовом чемодане. Где они там с Октябрем Петровичем? Скоро ли вернутся?

Красные рыбки в аквариуме казались мне маринованными помидорчиками, зелёные — огурчиками, а прозрачных я вовсе не замечал.

Только чёрные рыбки напоминали мне маленькие китовые чемоданчики.

Неожиданно я получил письмо от Октября Петровича из полевой партии.

«Как ты живёшь? — писал Октябрь Петрович. — Как живут рыбки?

Я живу пока хорошо. А могло быть плохо.

Пошёл я в маршрут, как всегда, с чемоданом. На ручье стал песок промывать. А из кустов медведь. Поднялся в рост — и на меня.

Ружья у меня нет, только химический карандаш для записей.

Бросил я в медведя карандашом, а сам в чемодан спрятался и крышку изнутри держу за ремешки.

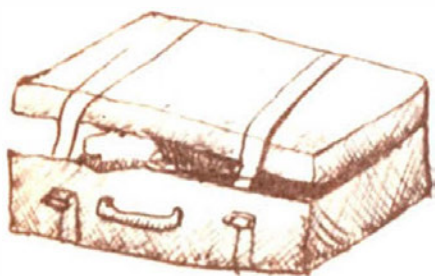
Медведь подошёл, понюхал, посопел, за ручку подёргал и потащил чемодан — наверное, в берлогу.

Хороший, думаю, будет подарочек медвежатам: Октябрь Петрович в китовом чемодане. Заорал я чемоданным, страшным голосом.

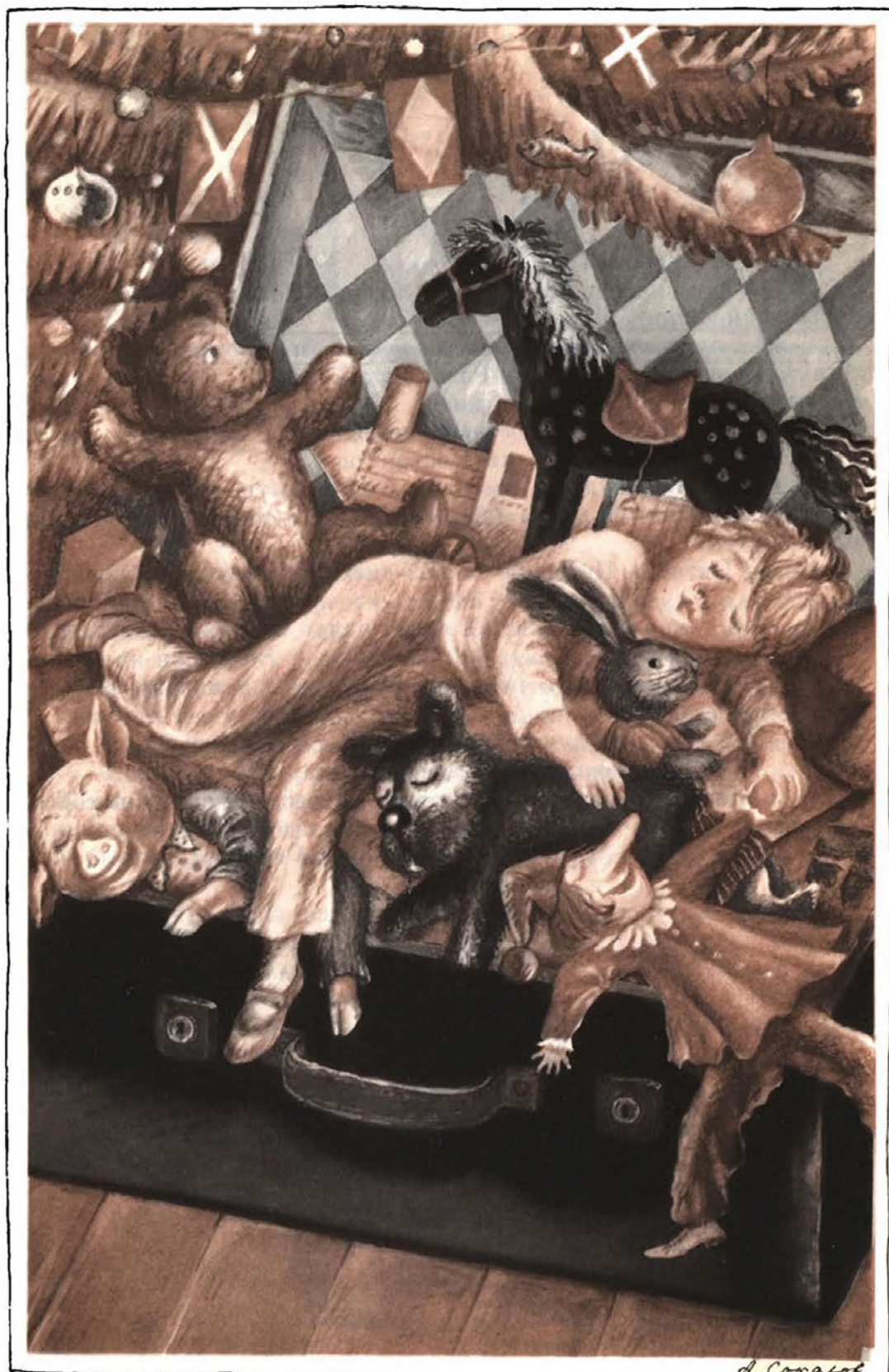
Медведь бросил чемодан и убежал. А я ещё долго из чемодана не вылезал.

На этом кончаю. С приветом Октябрь Петрович».

Вернулся Октябрь Петрович под самый Новый год. Мы с ним нарядили ёлку в моей комнате.

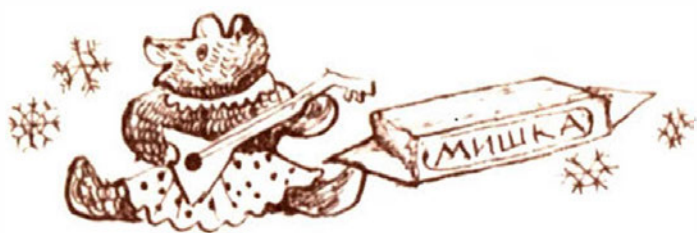

A. Corralot

Октябрь Петрович пошёл к себе.

Но скоро в дверь постучали: Октябрь Петрович вошёл с китовым чемоданом.

— Не по плечу мне этот чемодан, — сказал он. — Да и что мне теперь в нём таскать? Разве сухой корм... Обойдусь портфелем. Бери чемодан — тебе жить!

И Октябрь Петрович поставил чемодан под ёлку.

Мы весело отпраздновали Новый год.

Я всё поглядывал на чемодан, и он в конце концов стал казаться мне Дедом Морозом с седой бородой и золотыми пряжками на шубе.

Когда Октябрь Петрович пошёл спать, я открыл китовый чемодан.

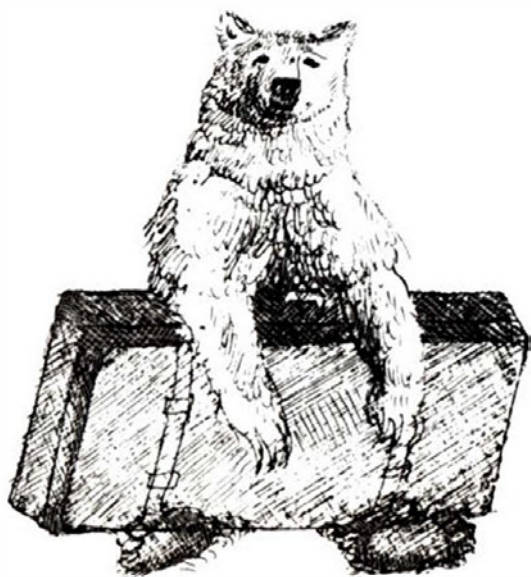
Он был такой пустой, что я сразу начал складывать туда всё, что попало под руку.

Скоро я заметил, что комната опустела, а чемодан заполнен едва наполовину.

Я сел в чемодан, думая, не зачихнуть ли туда и ёлку.

Как-то незаметно прилёг и заснул.

И снились мне в китовом чемодане новогодние сны, в которых был запах ёлки и океана.

СИНИЧКИ

Жили-были две синички.

Синички жили на берегу реки. По ту сторону реки жил лесник.
Настала зима.

Лесник на лыжах перешёл замёрзшую реку и увидел синичек.

— А ну пошли, — сказал синичкам лесник. — Накормлю.

Синички были голодные: зимой синичкам туго приходится.

— Тинь-тинь! — сказала одна синичка.

— Чинь-чинь! Та-ра-рах! — просвистела другая.

И синички, как два лазоревых цветка, полетели за рыжим лесником среди заснеженных деревьев.

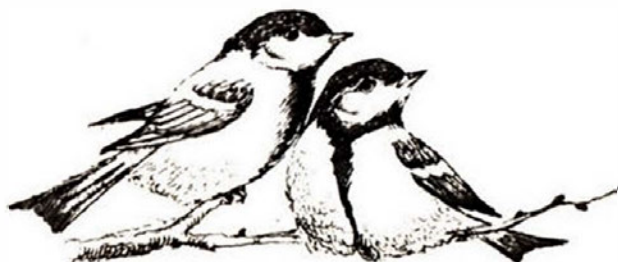
У рыжего лесника был добротный дом, срубленный из толстых золотых сосен.

— Чинь-чинь! Та-ра-рах! — просвистели синички. — Где же еда?

— Ослепли, что ли? — сердито сказал лесник. — А сало?

И синички увидели сало.

Ах, как обрадовались синички! Синички любят сажу больше, чем маленькие дети — мороженое.

— Тинь-тинь! Тинь-тичь! Чинь-чинь-чинь-чинь!! Тар-ра-рррррах!! — запели, засвистели, зазвенели синички.

А лесник в дом пошёл.

Оставил лесник в сенях большие тяжёлые лыжи (лыжи были ярко-зелёные, как трава), снял шапку, стряхнул с шапки снег, полушубок расстегнул и открыл дверь в горницу.

Сел лесник за дощатый стол, придвинул к себе жбан молока и буханку хлеба.

Ест лесник и на синичек поглядывает.

А синички сало клюют. До самых чёрненьких глаз погружают клювики в сало. И домой к себе, за реку, сало унести хотят.

Да очень хитрый лесник синичкам попался.

Перевязал лесник кусочек сала суровой ниткой. оба конца нитки к двум остро заточенным прутикам прикрепил, да и воткнул прутики у самого оконного стекла — в щёлочку между оконным стеклом и рамой.

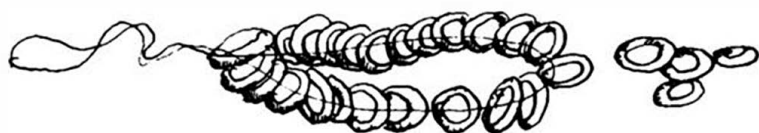
Натянулась суровая нитка и крепко сало к стеклу прижимает. Схватила синичка прутик крошечной лапкой, как маленьким чёрным кулачком, и вся дрожит от напряжения — сало клювиком тащит. Да не тут-то было! Сильными, огромными руками лесника крепко привязано сало и глубоко в щёлочку прутики забиты.

Суется маленькая синичка у самого оконного стекла.

— Чинь-чинь! Таррррах!.. Ничего сделать не могу!.. — в отчаянии другой синичке кричит.

А лесник, большой, рыжий, молоко пьёт и баранки из ящика достал — баранкой заедает. Полон рот у лесника, крошки обсыпали бороду, а всё равно смеётся лесник: очень смешно сердятся синички.

И зажили они втроём: лесник в хате тёплой живёт, а синички — под тёплой стрехой.

Лесник на ярко-зелёных лыжах под заснеженными елями лес объезжает. А синички между заиндеветых веток берёз в догонялки играют, последние засохшие листики и берёзовые серёжки склёвывают.

И тут ударил мороз.

Ужасный мороз.

Затрещал, затопорщился лес.

И синички от холода нахохлились.

— Пожалуйста в хату! — вежливо сказал синичкам лесник.

И дверь отворил.

Влетели синички в сени.

— Тут, в сенях, и посидите, — басом сказал синичкам лесник. — Негоже с такого мороза прямо в хату, к печи, лететь.

— Тинь-тинь! Тарра-рах! В хату хотим! — трещат в сенях синички.

— Давай! Вали в хату! — сказал синичкам лесник.

И прилетели синички в хату.

В хате сало на полке лежит, белой тряпочкой от пыли прикрытое.

А в щёлочках сосновых брёвен клопы живут.

Очень любят рыжие клопы рыжего лесника. А лесник клопов не любит. И даже боится.

— Тинь-тинь! Тар-ра-рах! — сказала лазоревая синичка и боком на выступ соснового бревна села. — Чинь-чинь! Клопы!

А клопов синички больше, чем маленькие дети леденцы, любят.

Летают весёлые синички по хате, трещат, клопов из пакли выклёвывают. Совсем перепугались клопы.

Но тут входит в избу серый кот.

Узкоглазый кот, хитрый, нахальный, и шкура у него полосатая, как у тигра.

— Тинь-тинь! Тар-ра-рах! Боюсь... — заплакала синичка.

— Не б-уу-ойся, — сказал серый полосатый кот. — Всё будет хор-р-ро-рошо... хор-р-р-рошо... хор-р-р-рошо!..

И, мурлыкая в усы, кот приготовился к прыжку, да нечаянно на лесника глянул.

Встретились зелёные глаза кота с ясными серыми строгими глазами лесника, и расслабил кот мускулы и сказал:

— Я тут, у печи, полежу. Ммму-ожжно?

— Чтой-то ты больно вежливый стал! — усмехнулся лесник. — А, понимаю, у нас гости... — и поглядел на синичек.

— Мммне они не ммммешают! — промямлил кот.

— Чинь-чинь! Тар-ра-рах! — на всякий случай сказали синички.

Семь дней прожили у лесника синички, всех клопов из щёлочек вытащили и сала шматок съели.

И вот отпустила зима. Кончился мороз, и снег белый, мягкий, как большие цветы, с неба посыпался.

— Чинь-чинь! Тар-ра-рах! На волю хотим!.. — запели синички.

Открыл синичкам все двери лесник, а кот на пороге сидит, облизывается.

— Ты чего тут? — лесник спросил.

— Прро-у-вожа-а-а-аю! — вежливо промурлыкал кот и розовым языком облизнул свои чёрные губы.

А синички, как лазоревые цветы, среди падающих снежинок замелькали.

Вздыхнул рыжий лесник, закрыл двери, в хату пошёл.

В хате жбан молока стоит и баранки на верёвке висят.

Налил себе молока лесник, хлебнул большой глоток да на окошко глянул — нет синичек.

Хочешь синичек повидать, надевай ярко-зелёные лыжи, через реку, покрытую льдом, иди.

По ту сторону реки живут синички...

ПРО КРЮЧОК

Жил-был рыболовный крючок. На самом деле это был обычный дверной крючок, но почему-то он воображал себя рыболовным. Может, по молодости? Он висел на калитке и крепко держался за забор.

«Вот, — думал крючок, — хорошая тренировка». И представлял себя висящим на леске и держащим какую-то огромную рыбину. Но каждый раз, когда калитку открывали, ему приходилось отцепляться, и получалось это как-то слишком уж просто.

«Плохо», — думал тогда крючок и продолжал тренироваться дальше.

Так и шло время.

А потом наступила осень. Вдруг с левого бока его ударило что-то холодное, потом — с правого, а потом весь он очутился в чём-то холодном и мокром. «Это вода», — решил крючок и оказался прав. Он вспомнил летние ливни. Тогда точно так же он становился совсем мокрым и уже безо всякого труда представлял себя находящимся в пруду или даже в море.

Теперь дожди участились, а калиткой пользовались реже.

Крючок тренировался вовсю и чувствовал, как у него прибавляются силы.

Зимой калитку вообще не трогали. Вот тогда-то дверной крючок и вошёл в настоящую силу. Да и как могло быть иначе, ведь он учился ловить рыбу не просто в воде, а в снегу и даже во льду.

Но вот наконец наступила весна. К калитке подошёл человек и попытался отцепить крючок, но у него ничего не вышло, тогда он попробовал ещё раз — и опять неудача.

«Эх, совсем заржавел крючок», — сказал тогда человек и снял его с калитки.

Ну, а что было дальше, каждый и сам догадается. Дверной крючок попал в металлолом, потом на завод, а там из него сделали много рыболовных крючков. Поэтому когда вы будете ловить рыбу и вам станет скучно, подумайте о вашем рыболовном крючке — может быть, это как раз тот самый, что раньше был дверным. Висит себе на леске под водой и вспоминает, как он забор ловил.

ОТЧЕГО ОПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Однажды случилось вот что. Самый нижний лист проснулся и почувствовал, что ему мало света. Пошевелился он на черешке и сказал тому, что над ним: «Подвинься немного, а то мне света не хватает». А тот ему сверху: «Ты что, не видишь, что у меня его тоже мало?» Тут вступились соседние листья и закричали верхним: «Эй вы, верхние, раздвиньтесь немного, а то до нас свет не доходит!» А те им в ответ: «Угломонитесь! Вы там внизу ничего не видите, а нам сверху видно, что Осень пришла! Теперь всем света мало будет и нам тоже».

Но не поверили этому нижние листья и стали кричать ещё пуще. Верхние, понятно, в долгу не остались, и так раскричались, расшумелись все листья на дереве, что перессорились насмерть и полетели вниз на землю — подальше от соседей.

А как же, спросите вы, последний лист? Ведь ему не с кем уже ссориться, почему он-то на дереве не остаётся?

Конечно, не с кем, но вы попробуйте в одиночестве пожить. Небось тоже на месте не усидите.

ЗАБЫВЧИВАЯ ГУСЕНИЦА

Жила-была на свете гусеница, и была она такая длинная, что иногда смотрела в бинокль на свои задние ноги. К тому же гусеница была ужасная растяпа и вечно всё забывала. Но всё же гусеница решила принять участие в соревнованиях по бегу, которые раз в год устраивал молчаливый великан.

Целый день она забывала то одно, то другое и только к вечеру попала на стадион.

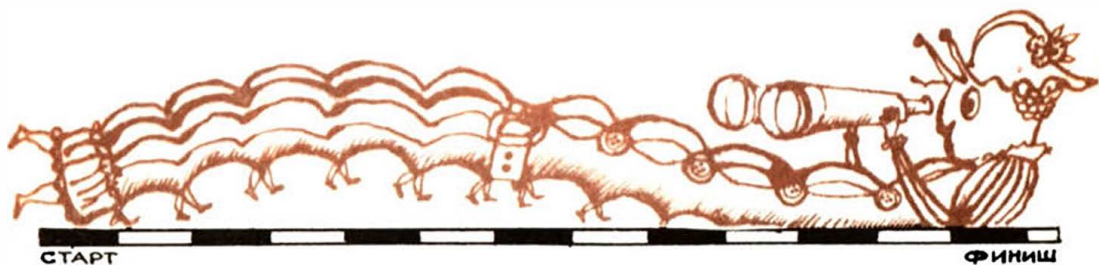
— Где тут старт, где финиш? — спросила гусеница.

Великан показал ей, как правильно стоять на старте, потом взмахнул флажком, и гусеница помчалась, вытаращив глаза.

Миг, и она была уже на финише. Гусеница гордо поглядела вокруг, но — о ужас! — задние ноги! Она увидела их на старте.

— Ах, какая неудача! — сказала гусеница, глядя на свои задние ноги в бинокль. — Как же теперь быть?.. Скажите мне, где я теперь: на финише или на старте? — обратилась она к молчаливому великану.

Но великан посмотрел на гусеницу и сказал только. «ГМ». А что это значило, скажу вам по секрету, до сих пор неизвестно.

ЛУНА И РЫБА

Жила-была луна и дружила она с рыбой. Это была большая и светящаяся рыба. Очень ей хотелось хотя бы разок проплыть по небосводу, важно поглядывая на звёзды...

А луна тоже мечтала поплавать в море, где происходят разные приключения, посмотреть, как огромные розовые раковины бесшумно закрывают свои створки, и увидеть, как зелёные водоросли тихо танцуют на дне старинные танцы моря.

Однажды, в пятницу, рыба высунулась из воды и сказала луне:

— Слушай внимательно! Сегодня ночью в море, около города Мяу-Брыкс, киты устраивают праздник фонтанов. Смотри не прозевай, когда самый большой полосатый кит пустит фонтан до самых звёзд, не бойся, прыгай на струю и по ней спускайся вниз.

В эту ночь луна так волновалась, что ни разу не зашла за облачко; но когда большой полосатый кит пустил фонтан высоко в небо, ни рыба, ни луна не растерялись: рыба подлетела на струе до самых звёзд и там повисла, а луна успела соскользнуть вниз, в море.

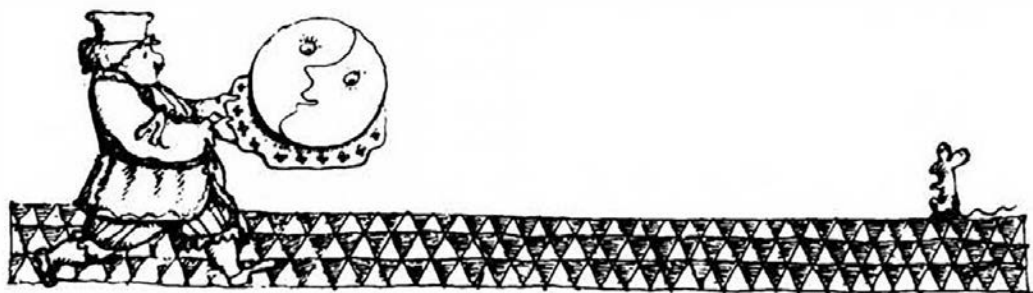
Минута — и дело в шляпе. Никто ничего не заметил. Только поэт, который прогуливался в этот вечер, посмотрел в небо и ахнул.

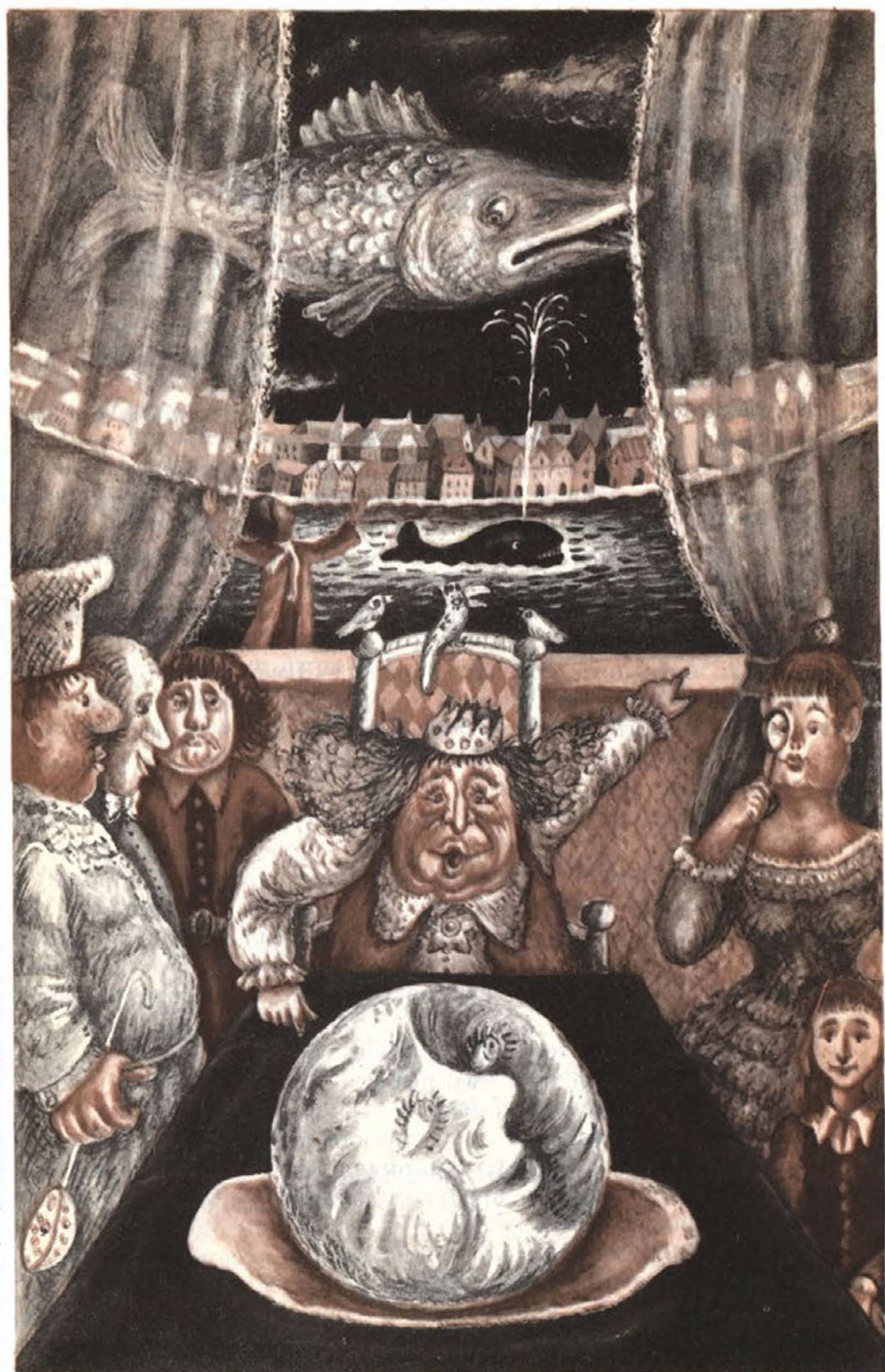
Прямо перед ним, вытаращив огромные глаза, висела большая светящаяся рыба.

— А где же луна? — От удивления он заговорил вслух. — Я хотел сегодня написать о ней стихи.

— Сегодня я вместо луны, — важно сказала рыба. — Можете воспеть в стихах меня, Большую светящуюся рыбу!

«Да-да, так я и сделаю. Конечно же, — подумал он, — такой редкий случай. Жаль только, что никто не поверит и подумают,

А. Соколов.

что я малость поднаврал. Ну да ладно, пусть думают!» И поэт принялся сочинять стихи о Большой светящейся рыбе.

А луне тем временем, нужно вам сказать, не повезло! В этот вечер рыбаки вышли в море.

— Ба! Да это же луна, — сказал один из них, вытаскивая луну из сетей.

И рыбаки отнесли луну королевскому повару, а повар положил её на блюдо и понёс показать королю.

— Как ты здесь очутилась? — спросил король луну.

— Сегодня я решила поплавать в море, а вместо меня светит Большая светящаяся рыба, — отвечала луна.

— Я не позволю, чтобы в моём королевстве вместо луны светили рыбы.

— Но это Большая светящаяся рыба, — заступилась за подругу луна.

— Нет, нет, нет! — сказал король. — Пусть это будет даже самая лучшая рыба на свете. К тому же, — король отдёргнул занавеску, — смотрите, как она страшно таращит глаза. Представь себе, что получится, если её кто-нибудь увидит. Да у меня в королевстве все дети заплачут!

— Ах, в самом деле, я об этом как-то не подумала, — призналась луна.

— Позвать большого полосатого кита! — приказал король.

— Немедленно отправь-ка наверх эту луну, — приказал король, и тут же большой полосатый кит пустил фонтан до самых звёзд.

Раз-два — и луна подлетела на струе воды высоко в небо и там повисла.

— Слезай! — закричал король рыбе.

— Не слезу, — отвечала ему рыба.

— Слезай! — закричал король.

— Не слезу! — отвечала ему упрямая рыба.

— Ну тогда сию минуту, — закричал король, — отправить наверх нашего королевского повара, и пусть он прямо в небе зажарит ту упрямую рыбу!

«Ай-ай, — подумала рыба, — они меня и в самом деле зажарят. Уберусь-ка я отсюда подбру-поздорову».

И рыба быстренько шлёпнулась в море. Всё стало по-прежнему. Никто ничего не заметил. И ни один малыш не заплакал.

ТРИ СЫРА

Три сыра катились из дальних краёв, а в дороге они напевали:

— Трим-трам, трим-трам, бом-бом!

Неожиданно перед ними показался город.

— Что там за высокой стеной крепостной? Трим-трам, трим-трам, бом-бом! — воскликнул первый сыр.

А на воротах было написано: «Город Ишым».

— Не страшный ли огненный змей там живёт? Трим-трам, трим-трам, бом-бом! — пропел второй сыр.

— Мы на разведку все вместе пойдём, только настанет ночь! — воскликнул третий сыр.

И точно, как только показалась луна, три сыра, тихонько пропев: «Трим-трам, трим-трам, бом-бом!» — скрылись за высокой крепостной стеной города.

С этой ночи три сыра как в воду канули. Исчезли!

А вы догадались, почему? Напишите «Ишым» с конца. И вы узнаете, кто живёт в городе и почему исчезли сыры.

КАК САМОСВАЛ ПЕСОК ИСКАЛ

В одном гараже жил Самосвал. Был он очень общительный и часто выполнял различные поручения. Однажды вызвал его заведующий детским садом и говорит:

— Слушай, Самосвал, привези нам, пожалуйста, песок! Песочницу мы, понимаешь, сделали, а песку нет. Непорядок!

— А какой вам песок нужен? — поинтересовался Самосвал.

— Да как тебе сказать? Обыкновенный. А вот мы сейчас спросим...

— Золотистый! — ответила воспитательница.

— И чистый! — строго сказала медсестра.

— Чтоб можно было из него башни и крепости строить! — закричали мальчики.

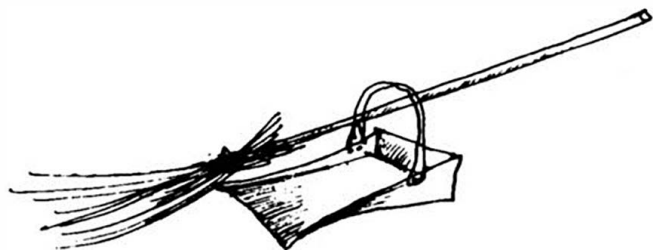
— И куличики лепить! — добавили девочки.

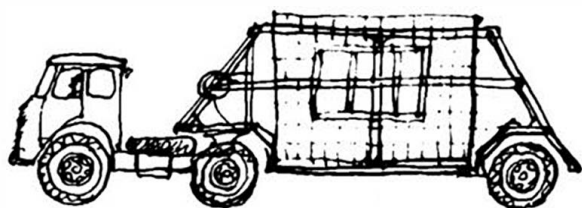
— А главное, побольше привези, чтобы дорожки посыпать хватило! — сказал дворник дядя Вася.

— Понял, какой нам песок нужен? — спросил заведующий.

— Понял! — ответил Самосвал. — Будет вам какой хотите!

Выехал Самосвал на дорогу и задумался: «Пообещал я ребя-

там песок достать, а где его взять — золотистый-чистый, — не знаю! Поеду-ка я на стройку — там всего хватает!»

Тут как раз проезжали по шоссе огромные машины, и каждая везла стенку дома, прямо с окнами!

— Ага! Это панелевозы! — узнал Самосвал. — Куда они едут — там и стройка!

Помчался он за ними и вскоре очутился на строительной площадке. Здесь самый главный — подъёмный кран. Вот он стоит, высокий, стройный, а сильный-то какой! Одной рукой работает — она у него «стрелой» называется, — а поднимает сразу целую стенку! Раз-два — и квартира готова! Раз-два — и другая готова!

Подъехал к нему Самосвал и спрашивает:

— Эй, приятель, есть у вас на стройке песочек золотистый-чистый? Мне для детского сада нужно.

Огляделся кран по сторонам — ему сверху хорошо видно — и отвечает:

— Что-то не видать! Одни кучи мусора да битого кирпича. Заканчиваем мы строительство, браток! Видишь, какой дом отгрохали! — И он с гордостью указал стрелой на свою работу.

— Где же мне песочек взять? — горестно вздохнул Самосвал.

Тут подъезжает к нему маленький строительный экскаватор. Кабина у него красная, колёса большие, резиновые, а на колёсах узор бугристый, чтобы не буксовал. Очень красивый экскаватор! Он хоть и маленький, а работник знатный! И траншею вырыть может, и погрузить, и разгрузить, и уложить — на все руки мастер!

Подъехал он к Самосвалу и говорит:

— Помоги мне мусор за город вывезти. Я его там закопаю, а на обратном пути покажу тебе один завод. Я слышал, на нём песок делают.

— Вот спасибо! — обрадовался Самосвал. — Давай грузи скорей мусор! Конечно, вывезем его! Нечего ему тут валяться! Я тоже чистоту люблю!

Вывезли они мусор, а на обратном пути показал экскаватор, где завод находится. Подъехал Самосвал к заводу. Видит: бежит весёлая лента, на ленте едут мешки. Один за другим! Один за другим! Подходят автомашины — лента мешки им прямо в кузов сваливает. В две минуты нагружает! Отъезжай! Следующий! Отъезжай! Вот здорово!

«Это транспортёр! — догадался Самосвал. — А в мешках-то, наверно, песок!»

Подошла его очередь — поставил Самосвал свой кузов. Остановил транспортёр ленту и спрашивает:

— А тебе что нужно, приятель? Это не твой груз!

— Да мне песочек золотистый-чистый, для детского сада, чтобы можно было башни и крепости строить, чтобы можно было куличики лепить...

Засмеялся транспортёр:

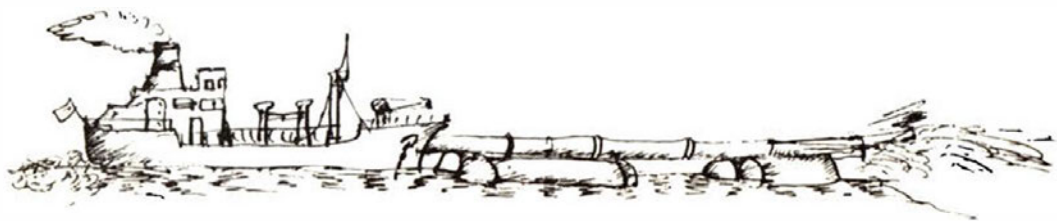
— Ну ты даёшь, приятель! У нас здесь сахар-песок делают! Понял? Могу подкинуть тебе пару мешочков — дети сладкое тоже любят! Хочешь?

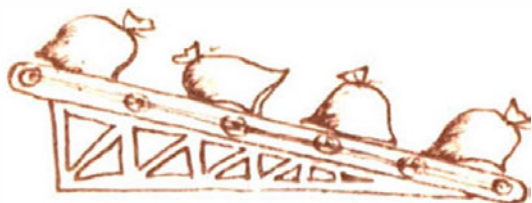
— Нет... — огорчился Самосвал. — Мне другой песок нужен. Где его взять, не знаю.

— А ты поезжай на речку. На пляже всегда песку много.

— А ведь верно! — обрадовался Самосвал и помчался что есть духу на речку.

Выехал на берег, смотрит: стоит корабль, от корабля отходит труба — прямо на воде лежит, — на берег выползает и тянется куда-то далеко-далеко. Корабль не плывёт, а вода под ним бурлит-клокочет!

Удивился Самосвал:

— Ты кто такой? — спрашивает.

— Уф-уф! Землесос я! — отвечает корабль.

— Землесос? А что же ты на воде делаешь?

— Уф! Здесь песчаная отмель большая. Уф-уф! Корабли ходить не могут. Вот я песок со дна высасываю и подальше от берега по трубам его гоню. Уф-уф-уф...

— Песок? — обрадовался Самосвал. — Вот здорово! А мне как раз песок нужен для детского сада! Ты мне не дашь немного?

— Отчего не дать. Уф-уф! Мне не жалко. Только не знаю, подойдёт он тебе? Ведь песок у меня мокрый, илу в нём много.

— Мокрый? — огорчился Самосвал. — Нет, мне нужен золотистый-чистый. Где же его взять? Я уже всюду был!

— Уф! А ты бы выехал на перекрёсток — там Милиционер в стеклянной будочке сидит. Мимо него все машины проезжают. Спроси его: откуда песок золотистый-чистый везут? Он тебе скажет. Уф-уф-уф...

— Правильно! Вот спасибо! Как это я раньше не догадался! — воскликнул Самосвал. — Ведь Милиционер всё знает!

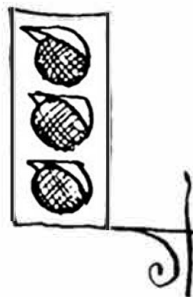
Подъехал Самосвал к перекрёстку. Сидит Милиционер в стеклянной будочке, светофор переключает: красный свет — все машины стоят, жёлтый свет — все машины гудят, зелёный свет — все машины дальше едут.

Спрашивает Самосвал:

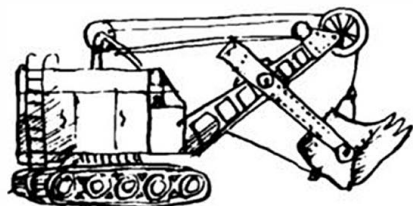
— Можно мне около вас остановиться, товарищ Милиционер? Мне у вас спросить нужно...

— Останавливайся. Спрашивай.

— Товарищ Милиционер, скажите, пожалуйста, откуда машины песочек везут, золотистый-чистый? Мне для детского сада нужно...

— Значит, так, — отвечает Милиционер. — Сначала поедете прямо по асфальту, потом повернёте налево и поедете по дороге из булыжника, затем повернёте направо и поедете по дороге из мелких камешков. Эта последняя дорога приведёт вас в карьер. Там и найдёте песок золотистый-чистый...

— Спасибо! — крикнул Самосвал и помчался по шоссе. Проехал он все три дороги и вдруг очутился на краю пропасти! Так вот он, оказывается, какой, карьер этот! Огромный! Глубокий! А внизу-то что делается! Шум! Гам! Грохот! А машин-то сколько! И все такие здоровенные, что наш Самосвальчик в их кузове целиком поместиться может. А экскаваторы! Один — шагающий, вместо ног у него большие железные лыжи, а ковш такой, что если он своё содержимое на Самосвальчик высыплет, так, наверно, совсем его завалит. А у другого экскаватора ковшей видимо-невидимо! И все они один за другим бегут, а с противоположной стороны руда сыплется сплошным потоком! Только кузов успевай подставлять!

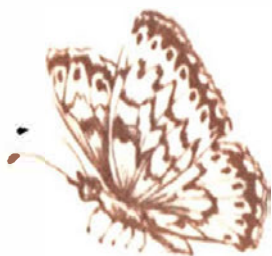
Машины ревут! Ковши лязгают! Боязно Самосвальчику в карьер спускаться, а надо... Пообещал ребятам достать песочек золотистый-чистый. Съехал он осторожно вниз. Стоит — не знает, куда ему деться. Заметил гостя Шагающий экскаватор и спрашивает:

— Маленький! А тебе что нужно?

— Да мне песочек... золотистый-чистый... для детского сада, — пролепетал Самосвальчик. — Чтобы можно было башни строить и крепости, чтобы можно было куличики лепить... Только немножко... Один кузовок...

Улыбнулся Экскаватор и говорит:

— Есть у меня в карьере заветное место, там как раз такой песок залегает. Поезжай за мной.

ТАКИЕ УШИ...

На каждом уроке эта непонятная Сергуненкова отвечать просится, руку вверх тянет: «Спросите меня, Людмила Васильевна! Спросите, пожалуйста!..» Раз — и пятёрка! Два — снова пятёрка. И зачем ей столько пятёрок-то?..

Когда Ленка у доски отвечает, Мурашкин считает, сколько на ней бантов, и никогда сосчитать не может. В косичках — два. На макушке — тоже два. Уже четыре, так? Это одних розовых. Да два ещё голубых на гольфах, под коленками. И на переднике сзади белый бантище, когда форма парадная. Сзади-то зачем?..

— Людмила Васильевна! А чего Мурашкин через трубочку бумагой стреляет?!

У, ябеда!

А у самой уши светятся. Честное слово!

Перед математикой Ленка стояла у окна, и вышло солнце, и уши у неё стали вдруг розовые и прозрачные, как гладиолусы.

— Что смотришь, Мураш? Не ходи, не ходи вокруг, всё равно не дам математику списать. Вихрову дам, а тебе нет. Самостоя-

тельно трудиться нужно! — Ленка сложила руки на груди и отвернулась.

Мурашкин хотел ответить ей про её светящиеся уши, какие они смешные. А задачу он бы и сам решил, если бы захотел. Простая задачка.

Он снова посмотрел на её маленькие розовые уши. И почему-то ничего не сказал. Не смешно ему стало почему-то. Наоборот, приятно, что уши у Ленки такие аккуратные и чистые. Не у каждого человека такие уши...

На большой перемене Ленка пошла в столовую. Мурашкин побежал за ней. Почему побежал — непонятно. Есть совсем не хотелось. К тому же в портфеле у него лежал большой бутерброд с колбасой и сыром одновременно. Мама такие большие всего любит. Одного бутерброда на весь класс хватит, на две перемены, да ещё останется. Так что в столовой Мурашкину делать было нечего. Но он встал в длинную очередь через два пятиклассника после Ленки. Ленка попросила у тёти Дуси молока и котлету. Мурашкин потребовал котлету и молока.

Напротив Ленки уселся Вихров. Как будто его звали. Мурашкин сел за соседний столик.

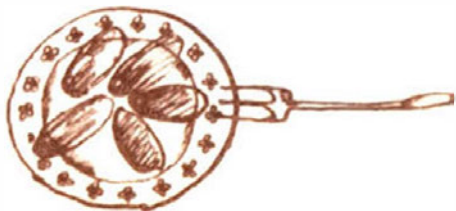
У Вихрова на тарелке лежали четыре котлеты. Вихров подмигнул Ленке, взял котлету и засунул её в рот целиком. Ленка засмеялась.

Мурашкин снова встал в очередь. Когда он попросил ещё пять котлет, тётя Дуся удивилась:

— Ты что это, друг ситный, как с голодного острова? Дома не кормят? Вот я у мамки-то твоей спрошу, спрошу...

Огляделся, а Ленки в столовой уже не было. Мурашкин рассовал горячие котлеты по карманам и побежал искать Ленку.

В коридоре второго этажа девчонки из первого «Б» и ещё

Вихров со своим неразлучным другом Кузякиным Кузей играли в «колечко». Мурашкин подошёл к Ленке, засмеялся и засунул в рот сразу две котлеты.

— Во-первых, прожуй сначала, — сказала Ленка строго. — И нечего без очереди лезть. Встань в строй, как все...

Очень надо в девчоночью игру играть!

Но Мурашкин покраснел почему-то и встал с краю, рядом с Кулешовой.

— Сложи ладони-то, горе луковое! — сказала Кулешова. — Правил не знают, а лезут... — Она даже плечами пожала.

Ленка Сергуниенкова шла вдоль ряда и улыбалась загадочно. Лодочка её ладоней скользила над протянутыми руками хихикающих девчонок. Мимо Вихрова Ленка прошла, как будто и не заметила. А Кузе показала язык. Лодочкой. Мурашкин так не умеет.

Ленка приближалась к Мурашкину. Он приготовился. Сейчас она подойдёт, а он как выхватит сразу три котлеты, как начнёт глотать...

Её сложенные ладони коснулись его дрогнувших рук. И он вдруг забыл про котлеты в карманах. Потому что почувствовал в горсти маленькое стальное колечко.

Сначала растерялся. А потом обидно стало. Да что он на самом деле — девчонка, что ли? Вот сейчас Ленка отойдёт на два шага и крикнет: «Колечко, колечко, выйди на крылечко!» — и нужно по правилам из строя выбежать и колечко показать. А потом самому водить. Нашла дурачка — в детсадовские игры играть! Положила бы своё колечко несчастное Вихрову. Вихров и так за Ленкой как привязанный ходит — и в столовую, и на третий этаж. Они там в замочную скважину за скелетом Андрюшей подглядывают, который в кабинете анатомии стоит. А потом

врут, что у Андрюши в темноте глаза светятся. Жених и невеста! Вся школа знает, что Андрюша не настоящий, а синтетический!

— Колечко-колечко, выйди на крылечко! — крикнула Ленка, улыбаясь Мурашкину.

Мурашкин показал Ленке фигу и убежал.

В туалете его нашли Вихров и Кузя.

— Давай сюда кольцо! — сказал Вихров тихо. — Ну?

Мурашкин понятился.

— Отдай, Мураш, — посоветовал Кузя. — Тебе же лучше будет.

— Выкинул я ваше колечко дурацкое! — крикнул Мурашкин. — И воду спустил!

Вихров и Кузя подняли Мурашкина и повесили за воротник на крючок, рядом с полотенцем.

Прозвенел звонок.

Снимали Мурашкина два высоких третьеклассника. Потом один отряхивал ему спину, а другой говорил:

— Сразу видно — первоклашка. Зачем ты на крючок-то залез? — Он вздохнул и погладил Мурашкина по голове.

Мурашкин толкнул нахального человека в грудь.

В класс он вбежал после звонка. К уроку развития речи на доске уже висела красивая картина из жизни Древней Греции. Люди в рубашках подпоясанных с кувшинами идут — как в деревне за керосином. Сбоку солдаты с короткими мечами стоят, а вокруг дома с колоннами, как у нас на Невском проспекте...

— Мурашкин очень спешил на урок, — сказала Людмила Васильевна. — Наверное, отвечать хотел. Иди, Мурашкин, к доске, расскажи нам о жизни древних Афин. То, что на прошлом уроке проходили.

Левой рукой Мурашкин взял указку. В правой было зажато колечко.

— Афины жили в Греции, — сказал он и ткнул указкой в тот дом, где, наверное, керосин продают. — Мечи у них были короткие, но они были храбрые, всех побеждали.

— Кто храбрые — мечи или Афины? — заинтересовалась Людмила Васильевна.

— Афины, — кивнул Мурашкин. — Они с детства закалялись и зарядку делали. А потом обтирались керосином...

Громче всех смеялась Ленка Сергуненкова, и Мурашкин был доволен своим ответом...

Чтобы ещё смешней было, он разжал кулак и показал Ленке колечко на ладони.

— Мурашкин, что у тебя в руке? — Людмила Васильевна протянула руку. — Давай сюда немедленно!

Мурашкин спрятал колечко в карман и отвернулся. В классе стало тихо.

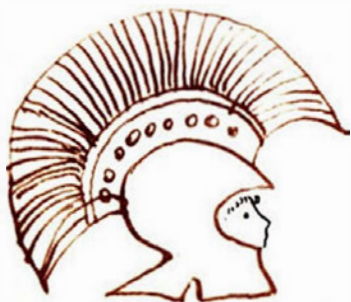
— Что у тебя в кармане? Немедленно положи мне на стол!

Ленка Сергуненкова смотрела Мурашкину в глаза, и уши её покраснели беспомощно.

Мурашкин подмигнул Ленке. Он достал из кармана котлету и положил её на учительский стол. Посередине. Подумал и выложил остальные две котлеты.

Остаток урока он провёл в коридоре. Ходил по широкой паркетной дороге и мечтал. Вот прозвенит звонок, она выйдет из класса, сама подойдёт к Мурашкину и скажет:

«Мурашкин, ты настоящий друг! Ты храбрый, как древние Афины. Ты моё колечко не выдал. Дарю его тебе на долгую добрую память. Пойдём на третий этаж за Андрюшей подглядывать! Вдруг у него всё-таки глаза засветятся...»

Когда после звонка она вышла из класса, Мурашкин отвернулся. Всё равно, пусть не воображает!

Ленка подошла вдвоём с Кулешовой. Кулешова держала Ленку под руку и улыбалась ехидно.

— Ну, давай колечко! — Ленка протянула руку. — Нам играть нужно немедленно.

Мурашкин опустил голову и молча отдал колечко.

— А ты не ходи за нами, — сказала Кулешова. — Сначала правила выучи. Когда кричат: «Выйди на крылечко» — нужно выскакивать. Понял, Мураш? А ты убегаешь, как дурачок! — Кулешова пожала плечами возмущённо.

— Эх, ты! — сказала Ленка Сергуненкова. — А я-то тебя в игру приняла, подружиться с тобой хотела. По-настоящему...

Мурашкин раскрыл рот. Но ничего не сказал.

Слыхали? По-настоящему! Да что они в дружбе-то понимают, с бантами своими розовыми? Как же по-ихнему дружить-то?

— И не бегай за нами, не приставай, — повторила Кулешова. — Правила сначала выучи. Тогда, может быть, примем...

Ленка и Кулешова отошли к окну.

Мурашкин выхватил из кармана трубочку от авторучки и промокашку. Сделал пулю, прицелился в Ленку. И вдруг снова увидел, как у неё уши светятся. Розовым светом. Маленькие и очень чистые. И стрелять в Ленку ему расхотелось.

Непонятная какая-то Сергуненкова.

Но в трубочке уже была пуля. И Мурашкин побежал искать Кольку Вихрова...

КАК ГАВКА НАУЧИЛСЯ БЕГАТЬ

Сначала Гавка совсем не умел бегать. Левой лапой шагнёт, а куда правую девать? Шагнёт передними двумя, задние на месте стоят. Вот беда. А тут ещё зачем-то уши болтаются, нос лезет во все щели. А уж для чего хвост, Гавка совсем не знал.

Сел на пороге и стал думать.

— Эй! Передние лапы, вы для чего?

— Чтобы от задних убежать.

— А вы, задние лапы, для чего?

— А чтобы догонять.

— Кого это догонять?

— Как кого? Передние лапы.

«Что-то я ничего не понимаю, — подумал Гавка. — Хорошо червяку, у того нет ни одной лапы, знай себе ползай. Поползу и я».

Пополз, да не ползётся что-то.

Чем бы всё это кончилось, неизвестно. Но на крыльцо вышел Петя с банкой молока и закричал:

— На! На! Гавка, на!

Гавка тьякнул от восторга и побежал к Пете, забыв и о лапах, и о хвосте, и об ушах.

Правда, его сильно заносило то в одну сторону, то в другую. Он даже растянулся во всю свою длину, но быстро поднялся и побежал дальше. Четыре толстых лапы да лохматый шар с чёрными глазками.

ТЕПЕРЬ Я ЗНАЮ...

Как только научился Гавка бегать, всех ему захотелось догонять. Лапы так и несут вперёд. Но кого догонять? Петя в детском саду, Петин папа на работе.

Гавка всё бежит, не может остановиться. Увидел курицу.

— Ой! — сказал Гавка. — Кто ты такая?

А курица стоит на одной ноге, смотрит на Гавку одним глазом.

— Курица я, не видишь, что ли?

— А где у тебя второй глаз?

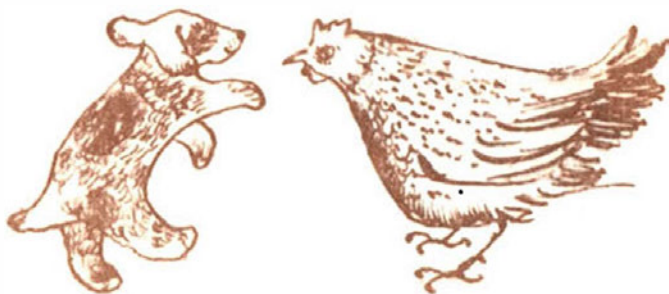
Курица повернула голову и посмотрела на Гавку вторым глазом. А получилось так, что опять один глаз смотрит.

Гавка стал бегать вокруг курицы, чтобы увидеть сразу оба глаза, даже залаял от нетерпения.

— Куда?! Куда?! — переполошилась курица — и бежать со всех ног!

А Гавка поджал хвост — да в другую сторону! Спрятался под кустом, сидит и говорит сам себе:

«Теперь я знаю: у курицы один глаз, и лаять она не умеет».

КОГДА СПИТ ЭХО?

Ромка проснулся ночью в палате оттого, что сторож пионерского лагеря дядя Вова-Николаич крикнул под самыми окнами: «Ау!» — наверное, от скуки, потому что ни беглецов, ни других стоящих дел ночью не было.

А Эхо ответило из лесу: «Ау-у!»

«Странно, — подумал Ромка, садясь на кровати. — Ночью все должны спать. Ночью не спит только дядя Вова-Николаич, но зато он спит днём. А Эхо отвечает и днём и ночью».

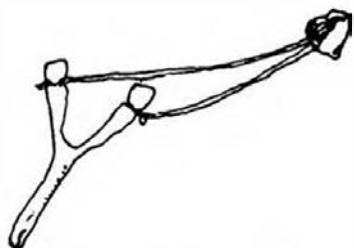
Ему показалось удивительным, что никто никогда не задумывался над таким вопросом. И Ромка толкнул соседа, толстяка Булкина, сладко причмокивающего во сне. Наверное, в сонном царстве Булкина кормили большим тортом с шоколадным зайцем наверху.

— А? Подъём уже? — испугался Булкин.

Он подскочил на кровати и, не открывая глаз, стал натягивать на ноги рубашку.

— Да нет, — прошептал Ромка. — Я только спросить хотел — ты не знаешь, почему Эхо ночью не спит?

— Эхо? — рассердился Булкин не на шутку. — Не спит — значит, не хочет. А я хочу! — И он тотчас заснул, не успев коснуться головой подушки, чтобы не упустить свой кулинарный сон.

«Разве Эхо не хочет спать? — подумал Ромка и покачал головой в сомнении. — Ночью все хотят спать».

Он разбудил Коржикова.

— Я больше не буду, — привычно сказал сквозь сон Коржиков.

— Эй, — прошептал Ромка, — ты не знаешь, когда Эхо спит?

— Пойди да спроси у него, — ответил Коржиков недовольно и перевернулся на другой бок досматривать свой сон.

Надо сказать, что Ромка был человек решительный. Он подумал, что Эхо лучше всего искать ночью, когда спят взрослые. Им ведь не объяснишь, зачем тебе понадобилось Эхо. К тому же Ромка подозревал, что они Эха просто не слышат, иначе сами давно отправились бы в лес, вместо того чтобы заниматься своими скучными взрослыми делами и отвлекать детей от дел увлекательных и необходимых.

Он оделся и шагнул в открытое по случаю тёплой ночи окно.

— Ау! — крикнул Ромка, отойдя от лагеря.

— Ау-у! — ответило Эхо.

Ромка пошёл на голос и через несколько шагов снова закричал:

— Эгей!

— Эге-гей! — ответило Эхо ближе.

Ромка смело вошёл в тёмный лес. Он совсем не боялся, потому что где-то рядом было Эхо.

— Ого-го! — крикнул Ромка.

— Ого-го! — прозвучало совсем близко, и Ромка увидел за деревьями костёр.

— Угу, — сказал Ромка хитро.

— Ну, угу, — нехотя ответило Эхо.

— Ты здесь? — спросил Ромка, подходя к костру.

Эхо не ответило.

— Эй, — сказал Ромка, растерянно оглядываясь. — Не прячься, я же знаю, что ты здесь.

— А чего ж тогда спрашиваешь? Ужасно не люблю дурацкие вопросы, — сказало Эхо, выглядывая из-за деревьев. — Чур, не играю. Чего пристал?

Эхо было маленькое — одного роста с Ромкой, — мохнатое и не страшное. У него было замотано горло шарфом, и говорило оно чуть-чуть в нос.

— Ты — Эхо? — спросил Ромка недоверчиво.

— А что, непохоже? — проворчало Эхо. — Я — Лесное Эхо. Понятно?

— Понятно.

— Это хорошо, что понятно, — сказало Эхо. — Ужасно не люблю, когда кому-то что-то непонятно.

— А почему у тебя горло перевязано?

— «Почему, почему»! Простудилось, вот и перевязано. Холодно ночью, да ещё кричи во всё горло...

В это время вдалеке бухнул выстрел, будто ударили кулаком в пустую бочку.

— Ну вот, пожалуйста, — пробурчало Эхо. — Охотники стреляют день и ночь. Ни сна ни покоя. — Оно сунуло палец за щеку и звонко щёлкнуло в ответ охотникам, совсем как Коржиков.

— Уг-гу, — раздалось из-за кустов.

Эхо недовольно посмотрело в ту сторону и промолчало, грея озябшие руки над костром.

— Уг-гу, — сказал большой Филин, опускаясь у костра. — Почему не отвечаешь?

— «Почему, почему»! А чего без толку угукать? — сказала Эхо. — Работай молча. И без тебя покоя нет — отвечай всем день и ночь.

— А зачем отвечать? — спросил Ромка.

— Как зачем? — удивилось Эхо. — Работа такая, вот зачем. Ты что делаешь?

— В школу хожу.

— Вот ты в школу ходишь. Он, — кивнуло Эхо на задремавшего Филина, — мышей ловит. А я всем отвечаю.

— Зачем?

— «Зачем, зачем»! — рассердилось Эхо. — Вот же непонятливый! Я говорю — работа такая. Вот идёт человек ночью в лесу и кричит: «Эгей!» А я ему в ответ: «Эге-гей!» Вот он и знает, что не один в лесу, и не так страшно.

— Здорово, — сказал Ромка.

— Конечно, здорово, — согласилось Эхо. — Нас ведь много. Мы везде работаем, даже в море! Скажем, идёт корабль, и капитан кричит вниз: «Эгей!» А Морское Эхо ему со дна отвечает: «Эге-гей!» — мол, глубина достаточная и рыба тоже есть. Или вот Горное Эхо — оно у нас самое горластое. Чуть громче крикнет, так и снежная лавина срыгается... А ещё Эхо Пустых Комнат. Только люди из дома уедут, оно тут как тут. Сидит в самом пыльном углу и хнычет. Я его не люблю, оно тихое и грустное... Да и у меня работы неупорот. Вот летучая мышь — она всё время кричит, но по-особому, только мне слышно. А я ей из-за дерева отвечаю: «Ау-у!» — мол, здесь дерево, а там камень — смотри не разбейся. Так по моей подсказке и летают.

— Слушай, а можно, я попробую ответить? Ну хоть разок.

— Хм, — сказала Эхо, с сомнением оглядев Ромку. — Ну давай. А я отдохну пока, а то горло — кхе-кхе! — совсем разболелось.

Ромка прислушался, повертел головой по сторонам. И тут кто-то неподалёку крикнул:

— Ау!

— Ау-у-у! — закричал Ромка изо всех сил.

— Э-э, — проворчало Эхо, — никогда не за свою работу не берись. Смотри, как надо. — Оно откинулось назад, распахнуло огромный рот и закричало: — Ау-у-у!

— Вот это да, — восторженно сказал Ромка. — Почти как дядя Вова-Николаич.

— Какой там дядя Вова-Николаич, — обиделось Эхо. — Я ещё и не так могу. — Оно откинулось ещё дальше, раскрыло рот ещё шире и закричало: — Эге-ге-гей!!! — так, что с деревьев посыпались листья.

— Вот, — сказала Эхо, откашлявшись.

Филин, разбуженный криком, встрепнулся, удивлённо глянул на Эхо и взлетел, едва не загасив костёр большими крыльями.

— Ау! — раздалось из-за ближних деревьев, и Ромка узнал голос сторожа.

Эхо раскрыло было рот ответить ему, но Ромка прижал палец к губам:

— Тс-с... Дядя Вова-Николаич.

— А что ему от тебя нужно?

— Не знаю. Работа, наверное, такая.

— Ну, тогда иди, — забеспокоилось Эхо. — А то меня никто не должен видеть.

Из окна второго этажа торчали головы Булкина и Коржикова. Они втянули Ромку в палату.

— Мы тебя искать собрались, — сказал Булкин.

— Думали, заблудился, — пояснил Коржиков.

— А я с Эхом заговорился.

— Ну, узнал, когда Эхо спит?

— Оно никогда не спит, потому что всегда всем отвечает.

— Зачем? — удивились Булкин и Коржиков.

— «Зачем, зачем»! Работа такая. У каждого своя работа, неужели непонятно?

МОЙ ДРУГ ПАРОВОЗ

Эта история началась с того, что я на маленькой станции отстал от поезда.

Семафор — а тогда ещё не было светофоров, и вдоль путей стояли дылды семафоры — опустил красную ладошку, поезд остановился, и я помчался за брусникой, которую продавали на перроне. А поезд ушёл.

Я не успел прыгнуть в вагон, потому что боялся просыпать ягоды из кулёчка, и мимо меня мелькали поручни, жёлтые флажки проводниц, окна и лица в окнах и, наконец, красные огни последнего вагона.

А я стоял на пустом и тихом перроне и ревел во весь голос. Мне казалось, что теперь я на всю жизнь останусь на этой станции.

Вокруг меня собрались люди.

— Надо подождать следующий поезд, — сказала толстая женщина, которая продавала бруснику.

Я представил себе, как приеду в Москву и узнаю, что родители поехали обратно за мной, как я тоже сяду в поезд и поеду обратно, а они, узнав, что я в Москве, снова сядут в поезд... Потом я вырасту и стану машинистом, мама и папа — проводниками, и так всю жизнь мы будем искать друг друга то в Москве, то на этой станции.

И я заревел ещё громче.

— Надо догнать поезд, — решил начальник станции.

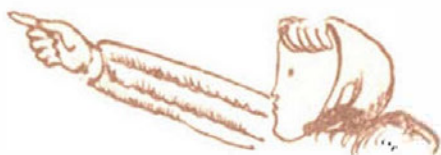
Быстрее поезда только самолёт, подумал я и представил себе, как самолёт садится на крышу нашего вагона и я на полном ходу прыгаю с парашютом прямо в руки родителей.

Это было интересно, и я замолчал.

— Но следующая остановка только в Куницах, — возразила толстая женщина с брусникой.

— Поезд будет там через сорок минут, — сказал начальник станции.

— Но автобус ходит в Куницы только два раза в день: утром и вечером. Первый давно ушёл, а второй не скоро придёт, — не сдавалась брусничная женщина.

Так они переговаривались и не обращали на меня никакого внимания.

Женщина спорила с начальником станции и тянула меня за плечо к себе, начальник станции не соглашался и не отпускал другое моё плечо. Они бы поссорились и разорвали меня надвое, и тогда одна моя половина, в руке которой был кулёчек с брусникой, всю жизнь искала бы мою вторую половину — без брусники — то в Москве, то на этой станции.

Они разорвали бы меня надвое, если бы на дальнем пути...
...вдруг...

...не загудел паровоз!

Паровоз давно ждал у семафора, но начальник станции был занят мной и брусничной женщиной, а без его разрешения семафор не мог открыть путь.

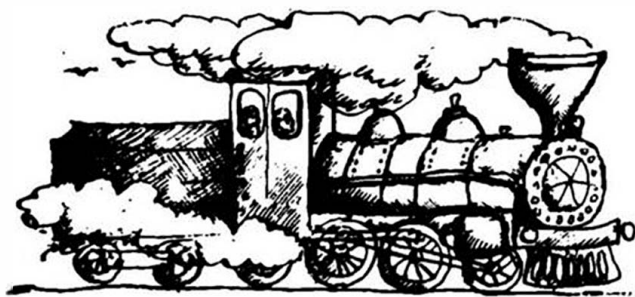
— Как я раньше не догадался! — закричал начальник станции и вырвал меня из рук женщины. — Он догонит свой поезд на паровозе!

И женщина не стала спорить, потому что он был начальник станции и заведовал всеми паровозами, а она была брусничная женщина и заведовала только своими кулёчками, из-за которых я опоздал на поезд.

И мы с начальником станции побежали к паровозу.

Паровоз без вагонов издалика был похож на ящерицу без хвоста.

Вблизи он оказался большим, старым и насквозь прокопчён-

ным. Он выдувал пар под колёса медленно, сердито, будто сквозь зубы. Стальные локти паровоза ползли назад.

— Я чуть задержу встречный состав! — крикнул начальник станции вверх, в кабину. — Мы получим выговор, но догоним родителей этого мальчишки.

Начальник станции посадил меня на железную лесенку и побежал давать нам «зелёную улицу», а помощник машиниста поднял меня в кабину.

Вы видели машиниста электровоза, который поднимается в свою сверкающую машину в белых перчатках? А машинист паровоза и его помощник были прокопчены, как их машины.

Я представил себе, как приеду к родителям чёрным, как негрёнок, и они не поверят, что я — это я, и поедут обратно искать меня на этой станции...

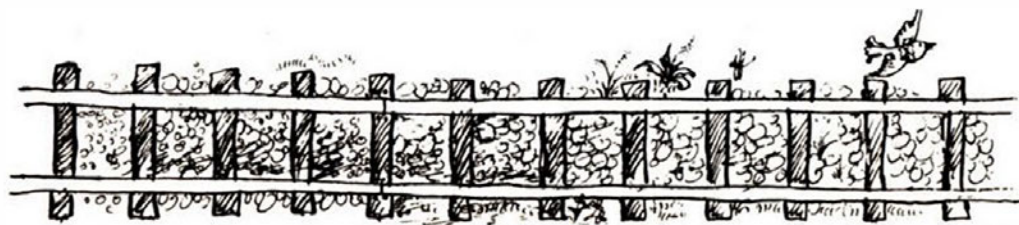
Что из этого получится, я не успел представить, потому что паровоз задрожал, перестал выдувать пар сквозь зубы и задышал полным ртом, всё быстрее, и быстрее, и быстрее. Пустой перрон и брусничная женщина исчезли, и за открытыми дверями кабины появились стрелки — не автоматические, которые выдувают камешки между рельсами, как сейчас, а старые — кусты тяжёлых рычагов с гириями на конце. Потом и стрелки пропали, и в дверях появился лес.

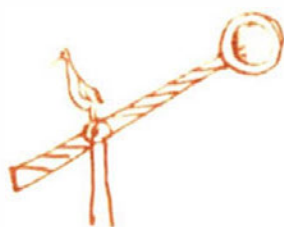
Машинист и его помощник были большие и весёлые.

— Не реви, — сказал машинист.

— Мы догоним твоих родителей, — подтвердил помощник.

Я и не думал реветь, потому что паровоз был такой громкий, что меня всё равно не было бы слышно. Я уцепился за поручень и присел, чтобы меня не выдуло в открытую дверь.

А машинист и помощник высунулись в окна с разных сторон кабины.

— Семафор открыт! — закричал машинист.

— Открыт, — подтвердил помощник, и мимо меня пронёсся семафор.

— Мы получим выговор! — закричал машинист.

— Непременно получим, — подтвердил помощник.

— Но сначала догоним родителей этого мальчишки! — закричал машинист.

— Сначала догоним, потом получим, — подтвердил помощник.

— А чтобы догнать его родителей, надо добавить в топку угля! — закричал машинист, и помощник нажал на какой-то рычаг.

В передней стенке кабины раздвинулись створки, и за ними я увидел большой огонь. Он был уже белым от напряжения, а из-под пола кабины в топку валился чёрный уголь.

Там, за передней стенкой, был огромный механизм, там раскалялся пар, быстро толкая дольки паровоза, которые крутили колёса.

Я представил себе, как вдруг взорвётся этот большой огонь, так взорвётся, что мы доедем обратно до маленькой станции. Но ничего не взрывалось, хоть и казалось, что вот-вот, вот-вот, вот-вот...

— Красиво? — спросил помощник, кивнув на большой огонь.

— Красиво, — подтвердил я.

— Гудок! — закричал машинист, который всё время смотрел в окно.

— Есть гудок, — ответил помощник и подсадил меня к рычагу под самым потолком.

— Ту-ту-у-у!!! — заорал я, болтаясь на толстом рычаге, и паровоз, хохоча, ответил оглушительным гудком.

— Куницы! — закричал машинист.

— Куницы, — подтвердил помощник.

Вот тут я и заревел. Негромко, незаметно, для себя. Потому что за дверями кабины опять мелькали стрелки, и это были Куницы, и дальше я должен был ехать в вагоне, как все.

Родителей мы нашли у кассы, где они покупали обратный билет. Они сразу меня узнали, потому что ехали мы совсем недолго и я не успел как следует почернеть.

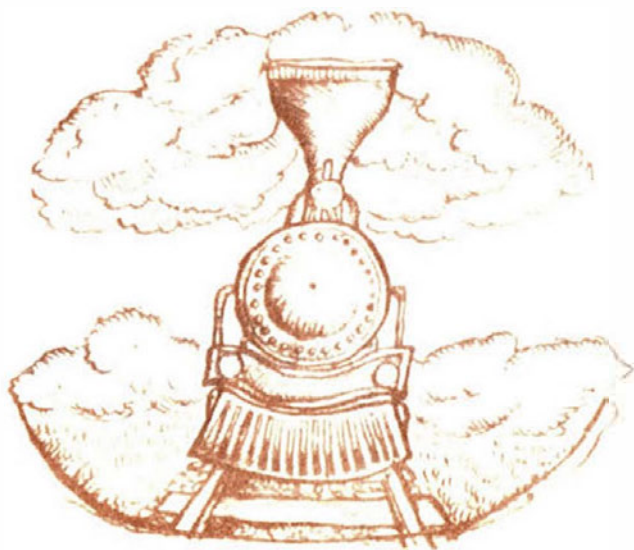
Папа так обрадовался, что меня не придётся теперь искать всю жизнь, что забыл сдать обратный билет.

Машинист и помощник ушли получать выговор.

А через несколько лет паровозы исчезли. Как-то сразу и незаметно. Они стоят на проржавевших запасных путях — сто паровозов, сто труб, тысяча колёс.

Они устали и ждут своего последнего маршрута — на переплавку, чтобы стать частичкой новых машин.

Может быть, мой паровоз уже в новом обличье возит меня по стране, а я его не узнаю? Здоровается своим новым голосом, а я не слышу? И я отвечаю: «Здравствуй, мой друг паровоз!» — каждому гудку.

ПРО МЕДВЕДЯ ПОТАПА

I

Как-то к вечеру Потап зевал от скуки и размышлял:

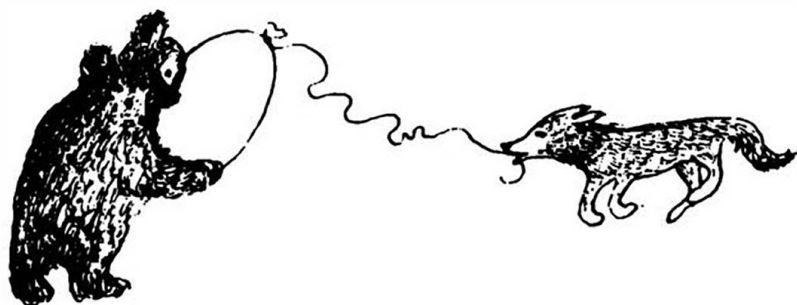
«Куда из зоопарка посетители уходят? Вот сейчас у площадки молодняка стоят... на нас смотрят... Уходят... и не возвращаются!» Тут на площадку воздушный шарик залетел. Тигрёнок Васька на качелях развалился — чтобы никого кататься не пускать. Хотел Васька шарик лапой подцепить — мимо.

«Хоть бы мне достался», — мечтал Потап.

В бассейне белый медвежонок Север плещется. Тоже жади-на — попить не всегда без драки пустит, не то что выкупаться! Шарик и бассейн облетел.

«Не лети, не лети к поросёнку Борьке, он мою кашу съел!» — просил шарик Потап. Шарик и не приблизился к Борьке в кормушке. Собака Динго ловила свой хвост. Наверное, играла в сыщика. Увидела шарик и бросилась его ловить. Да поздно, он у Потапа в лапах уже был.

«Немножко поиграю и дам тебе», — сказал Потап. Только хотел животом на шарик лечь, как Динго подбежала — и цап шарик зубами! Тут к-а-ак ХЛОПНЕТ! Потап не помнит, как через ре-

шётку перелез и на конюшне очутился. Только вечером, когда пришли с работы маленькие пони и, звеня колокольчиками, подошли к яслям, из горки овса вылез Потап. И... бегом по дорожке — площадку молодняка искать. Бежит мимо слона и думает: «Вдруг когтями схватит?» Верблюда увидел — ещё быстрее побежал: «Сейчас проглотит!»

Всё перепутал.

Бежал-бежал и очутился в тупике из клеток. А там звери сидят, на людей похожие, только маленькие. Ужас охватил Потапа: «Вот в каких чудовищ люди вечером превращаются... А я-то думал: куда они к концу дня уходят?... Только бы Анны Ивановны среди них не было! Смотрит — одна в осколок зеркала глядит и лицо чем-то мажет. Другая чавкает, как поросёнок Борька. Одна только тихонько в сторонке сидит. Вдруг Тихоня как прыгнет, хватить соседку за хвост и на пол с ветки сбросила! Сел Потап на дорожку, голову лапами охватил — кричит на весь зоопарк. Всех зверей растревожил. Хорошо, сторож прибежал. Лужицу под Потапом увидел и спрашивает: «Что, трусишка, никак мартышки напугали?» Смотрит Потап: кажется — человек, и пошёл за ним в сторожку. Угостил сторож Потапа сладким чаем и бублик дал.

II

Скоро месяц, как спит Потап в зоопарке. И приснилось ему, что он маленький, а рядом мама спит.

«Мама, ты спишь?»

«Сплю, сплю».

«Мама, а почему ты толкаешься?»

«Сон вижу».

«Мама, а что такое сон?»

«Гм-гм. Малину ем. Лапами топочу — змей пугаю. Сладкая малина, вкусная. Понял?»

«Мама, дай мне малины!»

Хорошо рядом с мамой в берлоге. Тепло. Тихо. И только мамино сердце громко стучит: тук-тук, тук-тук!

Вынули люди маленького Потапа из берлоги. А вокруг — белое. Шипучее! Блестит! Воздух за мокрый нос кусает.

Потап хоть и маленький был, а храбрый, не хныкал, только глаза жмурил. Всё-таки страшно!

Сунул человек Потапа в тепло, за пазуху. В берлоге хорошо пахло — мамой, а за пазухой — дымом, и плакать хотелось.

У человека сердце тихо билось — тук-тук-тук-тук-тук. Понял Потап, что у человека маленькое сердце.

И тут Потап зарычал:

«Мы-ы-ы-ы...»

Хотелось бы грозно, да получилось жалобно.

Держит Потапа человек с маленьким сердцем за шиворот и говорит:

— Подарок вашему зоопарку от Общества охотников. Принимай, Анна Ивановна!

Запомнил Потап два последних слова. Уткнулся носом в Анну Ивановну, а от неё медведями пахнет! Закутала в мягкое Потапа, бочок ему тёплой рукой прикрыла и шепчет:

— Кроха ты моя! И кричишь как телёночек. Уж так я по деревне соскучилась... Думала, теляток и услыхать не придётся, а тут ты.

Анна Ивановна говорит, а Потап сосёт рукав её рабочей одежды и хоть ничего не понимает, да слушает, как маму.

КАК ВОРОБЕЙ СТИХИ СОЧИНЯЛ

Я люблю лишь воробьёв,
Не люблю я голубьёв!

НЕТ, ТАК НЕ ВЫХОДИТ...

Не люблю я голубьёв,
А люблю я воробьёв!

ОПЯТЬ НЕ ТО.
А ЕСЛИ ПО-ДРУГОМУ?

Я люблю лишь воробей,
Не люблю я голубей.

ТРУДНО-ТО КАК, А?

Не люблю я голубей,
А люблю я... воробей.

ТЬФУ ТЫ... ИЛИ НЕТ?..
ПОСТОЙТЕ-КА!

Не люблю я голубей,
А люблю я,
воробей,
Чтобы зёрна только нам
Доставались,
Воробьям!

УРА!! ПОЛЕЧУ.
ВСЕМ ВОРОБЬЯМ ПОЧИТАЮ!

ОСЬМИНОГ

Он живёт на самом дне,
На ужасной глубине —

Многорукий,
Многоногий,
Ногорукий,
Руконогий.

Ходит в море без сапог
Спрут Кальмарыч Осьминог!

СЁМКА И МОРОЗ

Катается Сёмка на санках с горки. А на дворе стужа. Мороз трещит. Ребята давно уж по домам разбежались. Только Сёмка никак не может с горкой расстаться! А Мороз сердится на Сёмку: то в рукавицу к нему заберётся, то за щеку его ущипнёт. А Сёмке хоть бы что — знай смеётся! Наконец, не на шутку рассердился Мороз — хватъ Сёмку за нос и говорит:

— А ну марш домой, непоседа!

— Да как же я пойду? — обиделся Сёмка. — Ты же меня за нос держишь...

Не утерпел тут Мороз, рассмеялся.

— Ну, — говорит, — коли так, катайся себе на здоровье! — и отпустил Сёмкин нос.

ДРАЧУНЫ

Огонь кричит: «Иссушу!» Вода шипит: «Погашу!» А хозяйка им ложкой грозит: «Вот я вас, проказники! Без драки и каши сварить не можете!»

БЕЛЫЕ ЛЕБЕДИ

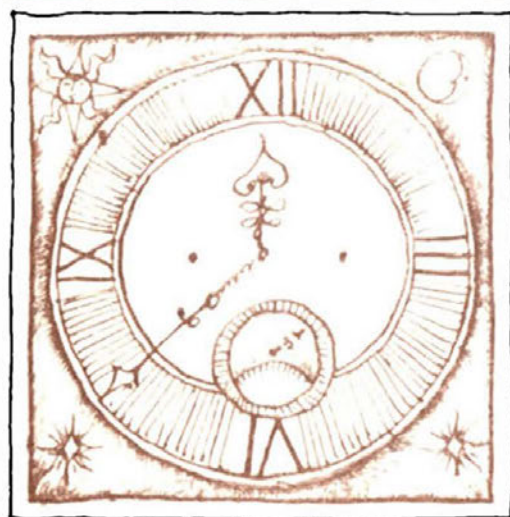
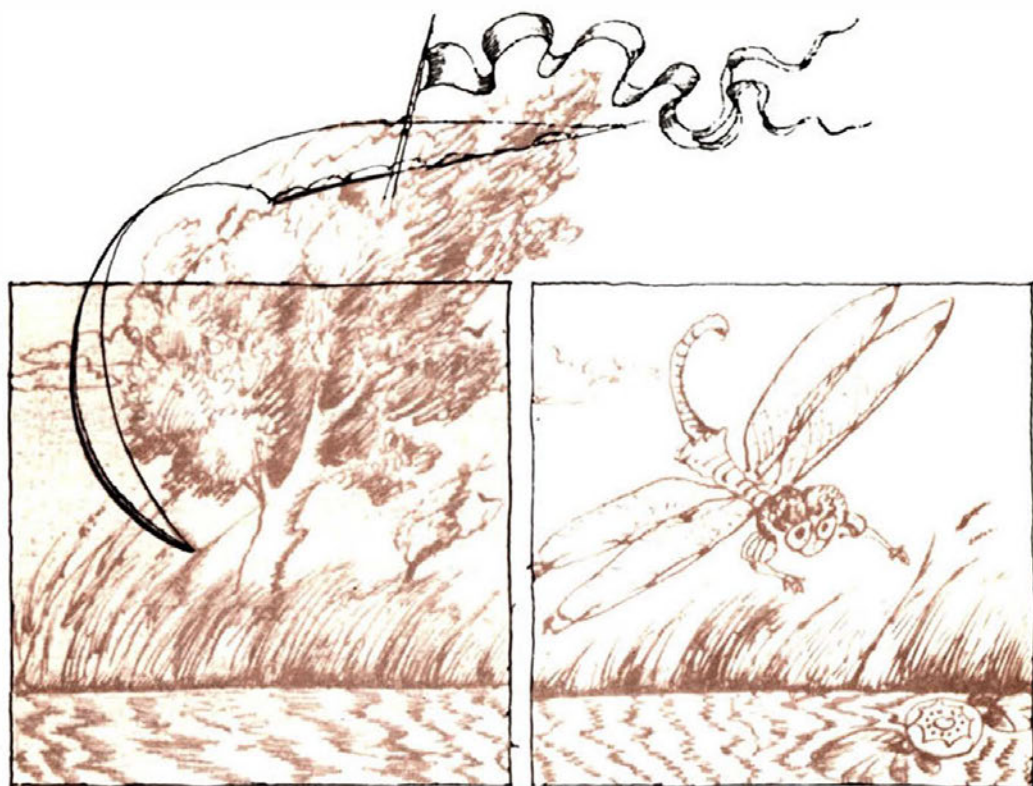
Белые лебеди
В небе живут.
По небу лебеди
Плавню плывут.

Белые пёрышки
Вьются слегка.
Здравствуйте, лебеди —
ОБЛАКА!

ЗЕЛЁНЫЙ ДЕНЬ

Я в лес вошла
Июльским днём.
Зелёный дуб
Качался в нём.
По травам плыл
Зелёный граб,
Как по морской волне
Корабль.

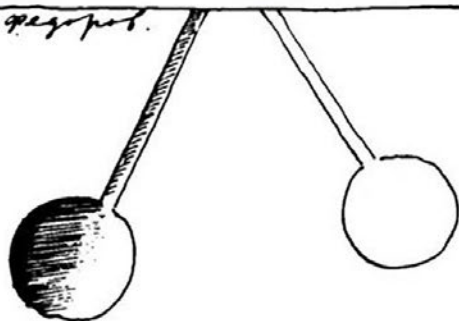
Висела сонно
Стрекоза,
Зелёная-зелёная.
Она таращила глаза,
Такие удивлённые.
Темнела зеленью река,
Спокойная, покатая,
И в ней купались облака —
Слегка зеленоватые.

М. Федотов.

ЧАСЫ

Идут часы,
Идут часы!
Пожалуйста, заметьте:
Идут часы,
Идут часы,
Хотя стоят на месте.

ТЕЛЕГРАММА

Стукнула ветка
В оконную раму:
— От Сентября
Вам пришла
Телеграмма!

И протянула нам
Жёлтый листок,
Жёлтый-прежёлтый
Осенний листок.

Мы прочитать
Телеграмму сумели:
«Скоро прибуду.
Готовьте портфели!»

ВОСКРЕДЕЛЬНИК

Мы с папой сидели дома одни. Был уже вечер, а мамы всё не было, и нам было скучно. То есть мне, потому что папа писал непонятные буквы — они называются: фор-му-лы. Я понимаю, что нельзя мешать взрослым, когда они работают, но от этого не делается веселее. Я немножко поиграла в детский сад, а потом стала ходить по комнате. И почему-то всё время проходила мимо папы. И он это скоро заметил.

— Ну что, — сказал папа, — скучаешь? Ты бы занялась чем-нибудь, а попозже я тебе почитаю.

И папа опять уткнулся в свои бумажки, даже не обратив внимания на моё хмурое лицо. Так что лицо пропало даром. Тогда я стала читать газету, но читаю я ещё не очень хорошо, даже плоховато, а в газете большинство букв маленькие. Но я всё-таки прочла: «Известия», и помельче: «Советов депутатов трудящихся». Я стала думать, что это значит, но не додумалась и пошла спрашивать у папы.

Потом мы немножко поиграли в собаку. Я была собака, а папа — хозяин. Кончилась игра тем, что хозяин сказал:

— Джек, лежать смирно! — а сам опять стал писать.

Я лежала на полу и думала, какой сегодня день. День был пятница. Значит, завтра будет суббота и я поеду к бабушке. От этого я совсем развеселилась, потому что очень люблю ездить к бабушке. Скорее бы была суббота.

И тут я стала думать, что же бывает между пятницей и субботой. Как это так, сегодня пятница, а завтра сразу суббота? Папа заметил, что я лежу тихо, и спросил:

— О чём это Джек размышляет?

Он встал из-за стола, и мы пошли разговаривать на диван. Я сказала папе насчёт пятницы и субботы и спросила, что между ними бывает.

Папа сказал:

— Ночь.

А я сказала:

— А как же ночь называется — пятница или суббота?

Папа ответил:

— Ночь с пятницы на субботу.

Мне показалось, что это длинно и некрасиво, и папа согласился. И тут мы решили выдумать ночам названия.

Вместо «ночь с пятницы на субботу» мы придумали ПЯТНОТА, то есть пятница и суббота вместе. Ночь с субботы на воскресенье я придумала раньше папы, и вышло очень здорово: СУБРЕСЕНЬЕ. Потом папа быстро крикнул:

— Следующий — ВОСКРЕДЕЛЬНИК! — и мы ужасно хохотали, что такое смешное вышло слово. Дальше мы стали выдумывать наперегонки. Только я попросила папу, чтобы он думал помедленнее, потому что мне тоже хотелось придумать первой.

Вдруг оказалось, что уже восемь часов и пора ужинать. А ещё осталась ночь между четвергом и пятницей. И только когда по-

слышались мамины шаги на лестнице, мы вместе закричали: **ЧЕТВЯТНИЦА!**

Пока мама раздевалась, папа быстро написал наши слова на бумажке, а я следила, чтобы мама не подсматривала. Потом мы ей дали эту бумажку. Вот что получилось:

ДНИ: воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота.

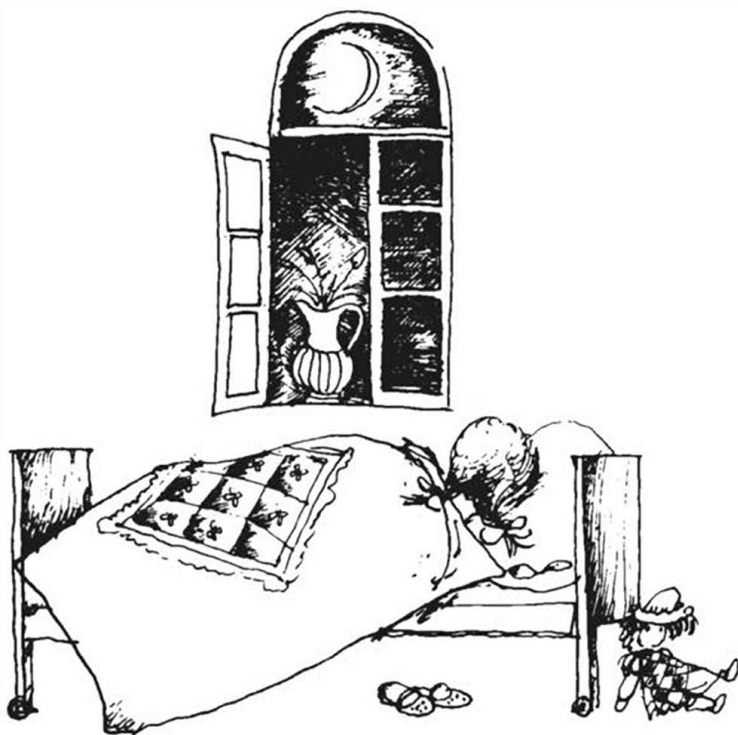
НОЧИ: воскресельник, понедорник, втореда, средверг, четвятница, пятнота, субресенье.

Маме наши слова страшно понравились. Она их прочла быстро про себя, а потом медленно вслух и сказала, что это просто удивительно замечательные слова. А потом мама поцеловала нас каждого в нос, а мне сказала:

— Ну-ка в кровать, воскресельник!

Я ненавижу, когда меня отправляют спать. Но с этим ничего не поделаешь. Я довольно быстро легла и стала думать, что ночи теперь, наверное, очень довольны, что у них есть имена.

Кончилась пятница, началась пятнота, и я заснула.

СКАЗКА ПРО ЛЕДЯНОЙ КАТОК

Наступила зима. На стадионе залили каток. Он замёрз и заблестел!

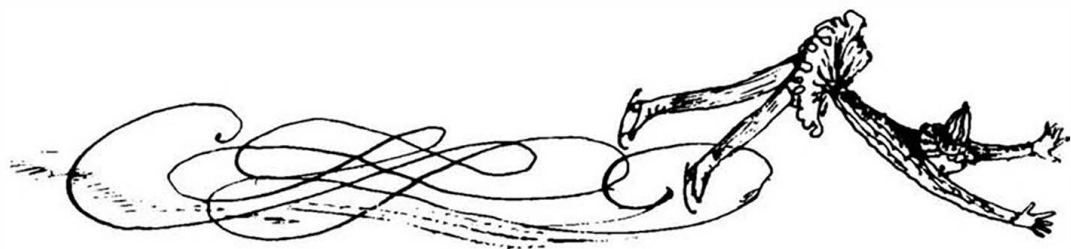
— Ах как хорошо! — сказал каток, осматриваясь. — Интересно, зачем я на свет появился?

Но тут раздался громкий смех, и на лёд выбежало множество девочек и мальчиков на сверкающих коньках. Заиграла музыка, мальчики и девочки закружились, завертелись, помчались куда-то... Кто на одной ноге, кто на двух, а кто и на четвереньках. А музыка играла, играла, играла... И каждый конёк оставлял на льду причудливую завитушку. След мальчика или след девочки... Много следов, узор!

Но каждый вечер на лёд выезжала машина, и огромной щёткой, крутящейся у неё под брюхом, стирала следы. Она ехала круг за кругом, с пригашёнными фарами, и круги становились всё уже и уже, а следов всё меньше и меньше.

— Это зачем? — спрашивал каток.

Машина, стерев все следы, молча уезжала. А в конце каждой недели каток заливали, и он становился как новенький!

— Интересно, я тот же самый или уже чуть-чуть другой? — спрашивал коток каждый раз. Но ответить было некому.

Зато как приятно было видеть столько девочек и мальчиков сразу, летящих под музыку куда-то! Словно это была какая-то пёстрая метель из мальчиков и девочек!

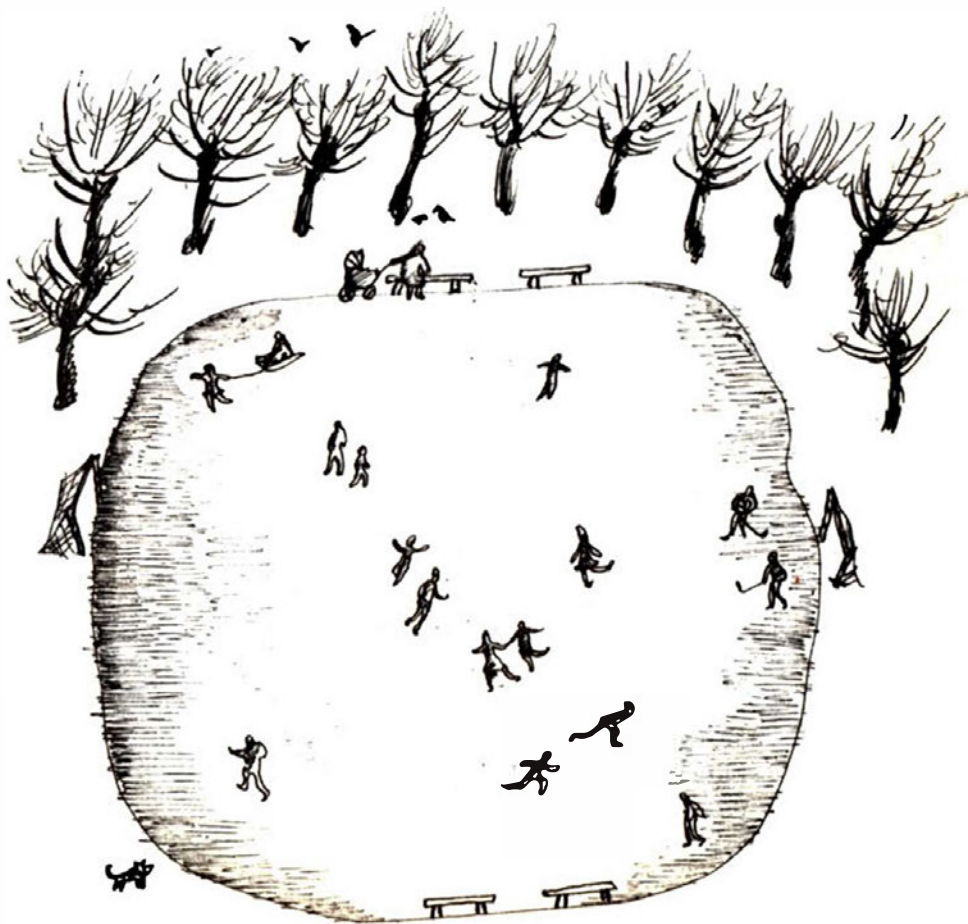
Однажды коток начал таять. С каждым днём всё сильнее. Красивое холодное солнце стало жарким, и птицы запели чересчур громко.

Вскоре коток и совсем исчез — осталась огромная лужа.

Потом лужа высохла.

На следующую зиму здесь опять зальют коток.

Только вот непонятно: это будет тот самый коток или совсем другой, новый?

БИНОКЛЬ

Как-то утром Козявка и Букашка гуляли по берегу моря.

— Ой, что там?! — вдруг закричала Козявка.

Подбегают. Видят — лежит на песке БОЛЬШОЙ ЧЕРНЫЙ БИНОКЛЬ.

— Я знаю, это бинокль! — говорит Букашка. — В него смотрят, когда хотят что-нибудь рассмотреть получше!

— Давай рассмотрим друг друга! — говорит Козявка. — А то мы друг друга ещё не рассматривали!

Стали они друг против друга и заглянули в бинокль.

— У, какая ты огромная! — говорит Козявка.

— А ты ма-а-а-хонькая... — говорит Букашка.

— Так нечестно, давай местами поменяемся! — говорит Козявка.

— Теперь ты тоже ма-а-а-хонькая! — кричит Козявка.

— А ты тоже огромная... — шепчет Букашка.

Так они менялись местами, пока окончательно не запутались. Просто они не знали устройства бинокля. Ведь все бинокли с одной стороны уменьшительные, а с другой — увеличительные!

— Теперь мы уже никогда не узнаем, какие мы на самом деле, — грустно сказала Козявка.

— Давай посмотрим теперь друг на друга просто, без бинокля, — говорит Букашка. — Ты синенькая! А ещё ты улыбаешься!

— А ты зелёненькая и улыбаешься!

И они побежали по берегу моря подальше от непонятного бинокля.

СКАЗКА БЕЗ ПОДСКАЗКИ

Одна тыква пошла на базар купить себе арбуз. А арбуз вышел на базар, чтобы купить себе тыкву.

Когда они встретились, они сразу купили друг друга.

— Зачем тебе тыква? — спросила по дороге тыква.

— А тебе зачем арбуз? — спросил тогда арбуз.

— Люблю ужинать арбузом, — сказала тыква.

— А я — тыквой! — сказал арбуз.

Они задумались. Потом посмотрели друг на друга и так побежали в разные стороны, словно были не арбузом и тыквой, а чем-то совсем другим.

В. Уланов

СКАЗКА О ТОМ, КАК ДВЕ СЕСТРИЧКИ ДРАЛИСЬ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

Жили-были в одном городе две девочки, две сестрички. Соня была старшая сестричка, а Наташа — младшая. Соня ходила уже в школу и очень этим гордилась. А Наташенька маленькая в школу ещё не ходила и многого не понимала: откуда тучки берутся, сколько будет 365 прибавить 10, где у нас подлежащее, а где — сказуемое. Соня же всё это знала и ещё много чего. Вот она и задавалась, и поддразнивала младшую: «Ты, Наташа, глупая, ничего не понимаешь. У тебя ещё нос не дорос. Дурашка-чебурашка». А Наташеньке обидно, что она ещё маленькая, ничего не знает: «Сама ты плохая, вот, а я просто маленькая, а не глупая. А ты, Сонька, вредная. На тебе, на тебе!» И нападала она на старшую, и начиналась у них драка. Уж так они недружно жили, ну прямо беда!

И вот как-то раз пошли они вместе гулять. Идут, а сами то ругаются-препираются, а то и толкнут одна другую в бок. Даже смотреть на них, прямо скажем, неприятно, так они себя ведут. И повстречалась им тут старушка. На вид добренькая, сладенькая, а была то злая ведьма. Увидела, как они дерутся. «Ого, —

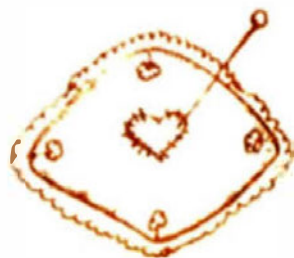
думает, — таких-то мне драчливых и надо». А сама и говорит: «Ох вы мои детушки, да какие же вы у меня хорошенькие, какие миленькие, что старшенькая, что младшенькая. Пойдёмте-ка в мой домик, я вас сладостями угощу». (А это она их всё обманывала.)

Поверили ей сестрички, пошли за старушкой, и привела она их в свой холодный-холодный дом. Стены в этом доме были холодные-холодные, потолок холодный-холодный, пол холодный-холодный. В углу стояла холодная-холодная печка, а в печке лежали холодные-холодные дрова, и горели они холодным-холодным синим пламенем.

«Давай убежим, а то мне холодно и страшно», — шепнула Наташенька Соне. Но было уже поздно. Подошла ведьма к девочкам, посмотрела на них своими холодными-холодными глазами и произнесла своё волшебное заклятье. Тут раздался тоненький волшебный звон: бленькш! — и вдруг девочки стали уменьшаться, уменьшаться... И превратила их злая ведьма: старшую, Соню, — в булавку острую с голубой стеклянной головкой, а младшую, Наташеньку, — в маленькую подушечку, жёлтую с зелёной каёмочкой.

Взяла тут ведьма булавку, воткнула в подушечку, а сама засмеялась злобно: «Хе-хе-хе, так-то лучше будет! Теперь уж они от меня никуда не денутся!» Положила она подушечку с булавкой на телевизор, а сама ушла в магазин бутылки сдавать.

Лежат на телевизоре Наташа-подушечка с Соней — булавкой воткнутой, а сами плачут горько-прегорько. Плачет подушечка: больно колет её булавка, а сказать ничего нельзя — нету у подушечки рта. Плачет и булавка, так ей жалко сестричку колоть, а вылезти из подушечки не может: нету у булавки ручек-ножек. Да и обидно ей до слёз: все подружки учатся, а ты здесь торчи, пропадай зазря.

Прибежал тут на мягких лапках кот Рукавишкин: он в доме у этой ведьмы жил. Увидел кот на телевизоре цветную красивую подушечку с булавкой. Вздумалось коту с подушечкой и булавочкой поиграть. Запрыгнул он на телевизор, сбросил подушечку с булавкой на пол, гонял-гонял по полу, загнал под стол. Умаялся, лёг, подложил лапки под голову, да и уснул.

А как раз в ножке этого стола жил маленький жук-древоточец. Есть такие жуки, которые дерево точат, ходы в нём проделывают. Только этот жучок был не простой, а волшебник добрый. Он всё видел, как злая ведьма детей превратила. Жалко ему стало сестричек, и решил он им помочь. Насыпал он на булавку и подушечку волшебного порошка и произнёс добрые волшебные слова: «Кори-Мори-Букс!..» Бленькш! — и превратились они снова в людей. Стали они прыгать-радоваться. «Хватит вам прыгать-радоваться, — говорит тут кот Рукавишкин. — Вот придёт ведьма из магазина — худо вам будет». — «Ты, кот Рукавишкин, удержи-ка здесь свою хозяйку, — попросил жук-древоточец, — а мы бежим отсюда». Отворили они дверь и побежали домой что было сил.

А кот Рукавишкин переоделся в клоуна, надел колпак с бубенчиками, вскочил на телевизор и ждёт свою хозяйку.

Вот приходит ведьма, смотрит — нету подушечки с булавкой, а вместо них на телевизоре какой-то удивительный клоун весёлый. Штаны на нём в клеточку, колпак с бубенчиками. Сам клоун усатый, хвост пушистый, глаза хитрющие, так и подмигивают. Бубенчиками клоун позвякивает, песенку напевает:

Я пою-пою-пою
Эту песенку мою.
С булавочкой, с подушечкой,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон.
Играл я, как с игрушечкой,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!

Слушает ведьма, про всё на свете забыла. Ну так хорошо клоун поёт — заслушаешься. А он знай поёт-приговаривает:

Подушечка-красавица,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Играть с ней очень нравится,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!

Булавочка с головкою,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Играл с ней очень ловко я,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!

Тут ведьма совсем разомлела, размякла от удовольствия. Смотрит на клоуна, даже ладошками ему прихлопывает, как он поёт:

Увидел жук подушечку,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
И превратил в девчужечку,
Диль-динь-диль-динь-диль-дон!

Булавку встретил на пути,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Её в девчонку превратил,
Диль-динь-диль-динь-диль-дон!

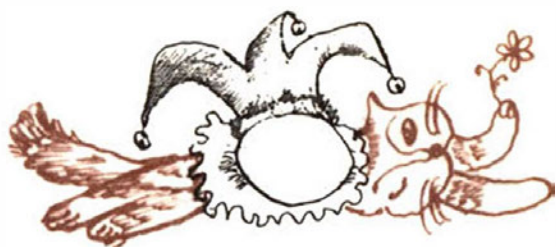
Тут ведьма обо всём догадалась. Как завоет она, закричит: «Обманул меня жук-древоточец! Ууу!»

«Не только жук тебя обманул, — говорит тут клоун, снимая колпак с бубенчиками, — я-то ведь не клоун вовсе, а кот твой Рукавишкин, а пока ты тут мою песенку развесив уши слушала, жучок с девчонками далеко ушли, тебе их не догнать!»

«Ау-ау-у-у! — завывала ведьма пуще прежнего. — И ты с ними

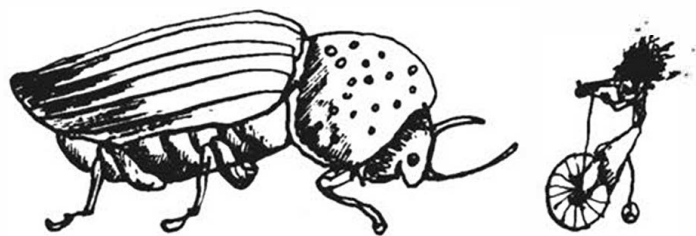
заодно! Ну ничего, я с тобой после разделаюсь, а сейчас помчусь — их догоню, жизни решу! У-у-у!»

Надела тут ведьма огромные железные зубы, села на велосипед и пустилась в погоню. Едет-мчится, зубами железными скрипит: «Скр-р-р, догоню, жизни решу-у-у!»

А сестрички с жуком-древоточцем давно бы уже домой добрались, да вот беда: младшая, Наташенька, ножку подвернула. Болит ножка, хромает Наташенька, не может быстро бежать. Тут Соня ей и говорит: «Полезай-ка, Наташка, ко мне на закрюки, надо быстрее бежать, а то догонит нас ведьма, пропали мы тогда». Только она это сказала — глядь, ведьма на ржавом велосипеде мчится, завывает: «У-у-у! Догоню, жизни решу-у-у!» Испугались девочки, младшая обняла старшую за шею, заплакала: «Ой, Сонечка, я боюсь, спаси меня от ведьмы страшной». А Соня хоть сама боится, а всё равно думает: нет, не дам сестру в обиду! Схватила она камень с дороги, как запустит — прямо в ведьму!

Завыла ведьма, ещё пуще разозлилась, разинула свою огромную железную пасть. Вот ведьма всё ближе, ближе... Ой-ёй-ёй!!!

И плохо бы пришлось девочкам, если б не жучок волшебный. Надулся жучок, напыжился и вырос величиной с быка. Жужжит, как машина-грузовик: «Ж-ж-ж-ж!» Усы, как антенна у телевизора, челюсти, как дверца холодильника, хлопают. Струсила ведьма, но вида не подала. Надулась сама и выросла величиной с дом. А зубы у неё стали как телеграфные столбы. Ух, страшно!!! Но жук не испугался, ещё надулся-напыжился и вырос величиной с гору, жужжит, как реактивный самолёт: «Ж-ж-ж-ж-ж!», а усы, как столетние дубы, толстенные, а челюсти хлопают — как будто гром на небе гремит!

В. Уваров

Стала тут ведьма дуться, чтобы жука передуть. Дулась-дулась, пыжилась-пыжилась, да ка-ак лопнет!!!

Такой тут был грохот, какого никогда на всей земле не было. Даже на другом конце света, в Америке, одна американская девочка, которая штопала себе носочки, от этого грохота вздрогнула и иголкой себе палец уколола. И пришлось этой девочке (а звали её Бётси) палец бинтом перевязывать. А с перевязанным пальцем не сумела Бетси хорошо ручку в руке держать, и получились у неё буквы в тетрадке некрасивые, и поставила ей учительница за это тройку, и плакала Бетси горько-прегорько: до сих пор ведь у неё одни пятёрки в тетрадке были.

Вот сколько дел наделал этот грохот от ведьмы лопнутой!

А наши девочки-сестрички со своим другом жучком — он опять маленьким сделался — вернулись домой и стали жить-поживать как ни в чём не бывало. Только уж никогда не дразнила, не обижала старшая сестрёнка младшую. Бывало, только захочется Соне малышку подразнить, так сразу и вспомнит, как плохо ей было булавкой, а Наташе — подушечкой.

БЕГЕМОТИК

Маленький бегемотик спустился по лестнице во двор.

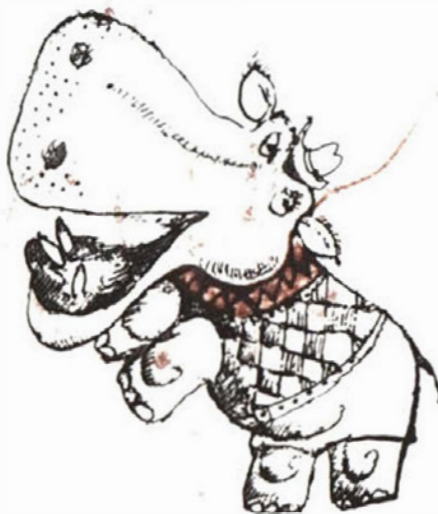
Я вёл его на верёвке, как водят собачек, но это не помогло — все поняли, что это что-то другое.

Дети, кошки, старушки и настоящие собаки затолпились во дворе вокруг нас, спрашивали одновременно и вразнобой: «Ой, что это, что это? Кто это?»

Я молчал.

А маленький бегемотик наклонил свою голову-чемоданчик и говорит:

«Ну ладно уж, чего там. Я — гинопотам».

БЕЛЫЙ ЗАЯЦ

Жил-был на свете Белый Заяц. Он был похож на всех других белых зайцев, только одно ухо у него торчало вверх, а другое свисало вниз, а глаза были большие и удивлённые. Когда все зайцы весело хрустели капустой, у него кочан выпадал из лапок, и он, задумавшись, не замечал этого. А если какой-нибудь плутишка-зайчонок съедал его кочан, он только махал лапкой:

— Ну и ладно. Я потом что-нибудь себе найду.

Он действительно всё время что-то искал, только капусту ли? Может, морковку?

Однажды зайцы увидели его с длинной морковкой в лапах, но морковка эта была белая, а не красная.

— Какая смешная морковка, — сказал один шустрый зайчонок. — Дай мне её, ведь ты же добрый.

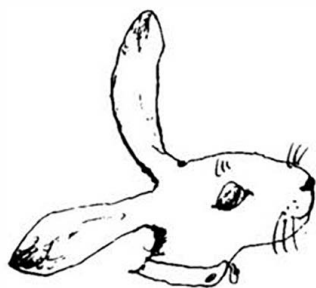
Но Белый Заяц покачал головой с опущенным ухом:

— Это не морковка. И это не для еды.

— А для чего же?

— Послушай.

И Заяц прижал странную морковку к подбородку, достал из-за

пазухи серебряную палочку, поднёс её к странной морковке и стал водить по ней вверх и вниз. И раздалась музыка.

Какая это была музыка!..

Зайцы никогда не слышали такой. Они постепенно забыли про все свои дела, забыли даже следить за своими ушами, лапами и хвостами. И уши, хвосты и лапы приняли самые невероятные положения: одно ухо тянулось вверх, а другое торчало врасстырку; одна лапа держалась за ус, а другая висела в воздухе. Если бы зайцы посмотрели на себя со стороны, они, наверное, расхохотались бы. Но в том-то и дело, что они не смотрели на себя. Они слушали. Слушали, как Белый Заяц играет на скрипке. Потому что странная морковка была не чем иным, как маленькой белой волшебной скрипочкой с серебряным смычком.

Так вот что так долго искал Белый Заяц!

Теперь зайцы собирались на полянке, их становилось всё больше, и все они слушали. И хотя Белый Скрипач не говорил ни слова, все понимали песню его скрипки:

«Всё хорошо, — говорила она. — Всё очень, очень хорошо! Про это

Все деревья знают,
И небо знает,
И птицы знают,
Все ручьи и травинки знают,
Только зайцы ещё не знают».

Когда Скрипач кончал играть, зайцы подбирали свои уши, лапы и хвосты, вздыхали и разбредались по своим норкам.

Но теперь уже они не могли жить без белой скрипки и её песни.

Хотя некоторые и ворчали: «Неправда это. Скрипка говорит, что всё хорошо, а ведь на свете есть волки и мало капусты с морковкой». Но и они, услышав белую скрипку, забывали про всё.

Слушать волшебную скрипку прилетали птицы; белка переставала скакать по веткам; из соседней деревни приходили козы и овцы.

Но вот однажды пришли волки. Они не стали слушать белую скрипку. Они схватили двух зайцев и загрызли их. Остальные бросились врассыпную. Музыка разом оборвалась. Но Заяц-скрипач не убежал. Он стоял посреди поляны, глядел на волков своими большими глазами и плакал.

Волки приближались к нему, но он как будто вовсе не пугался их. И плакал он не о себе, а от горя, что на свете есть волки. «Как же так, — думал он. — Я ведь знаю, что всё хорошо. И деревья это знают, и птицы, и ручьи. И вдруг... значит, или то, что мы знаем, — неправда, или волков не должно быть. Нет, то, что я знаю, — правда. Но и волки — вот они! Как же, как же всё это понять?»

Волчья морда была совсем уже близко. И вдруг Заяц услышал чей-то голос:

— То, что ты знаешь, — правда, мой Белый Скрипач!

Заяц обернулся. За его спиной стояла девочка с синими-синими глазами.

Волки увидели человека и стали отступать. Это была только девочка, но волки не выдержали её взгляда и ушли.

А девочка эта была не простая. Она очень много умела. Она сказала:

— Я построю прекрасный город, где не будет волков. В этом городе зайцы будут в безопасности. Там никто никогда не будет плакать.

Она взмахнула волшебной палочкой — точно такой серебряной палочкой, как смычок Зайца-скрипача, — и тотчас появилась высокая белая стена. Она огородила часть леса.

— Вот город, — сказала девочка. — Входите следом за мной.

Она ещё раз взмахнула палочкой, и ещё, и ещё... И от каждого движения волшебной палочки вырастал белый домик, и он светился. В городе стало так красиво, как нигде и никогда.

Но вдруг одна старая зайчиха сказала:

— Простите, пожалуйста, а где же здесь будут огороды? Всюду цветы, и деревья, и речки. Это, конечно, чудо как хорошо, но всё-таки нужны ведь и капуста с морковкой.

— Капуста с морковкой, может быть, здесь и вырастут, — ответила девочка, — но вам будет совсем не обязательно их есть.

— Как же так? — удивилась старая зайчиха.

Девочка не успела ответить ей: над городом зазвучали серебряные колокольчики, их звон перешёл в голос скрипки. Зайчиха стояла раскрыв рот и забыв про свои лапы и уши, точно она была не старая зайчиха, а маленький зайчонок и мама рассказывала ей сказку и она совершенно всему верила, совершенно всему.

Хорошо зажили зайцы в своём городе. Им некого было бояться: волшебная стена не пропускала волков, а перед зайцами открывалась в любое время! Над городом звучали серебряные колокольчики, их звон переходил в голос белой скрипки. Зайцы слушали её, и им ничего не было нужно — ни капусты, ни морковки.

«Всё хорошо, — пела им белая скрипка. — Всё очень, очень хорошо!..»

Но вдруг одному зайчонку показалось, что кто-то плачет. Он наострил уши, удивлённо поднял глаза.

Плач повторился. А потом раздался вой, который услышали и другие зайцы. Вой стал заглушать звон серебряных колокольчиков.

Зайцы подошли к стене и в щёлку увидели волков.

— Впустите нас! — выли волки. — Мы больше не будем никого есть! Здесь так холодно, мы погибаем! А у вас тепло... Впустите нас!

Серебряные колокольчики смолкли. Зайцы задумались. Потом заговорили все сразу, так что девочке пришлось взмахнуть серебряной палочкой, и тогда каждый стал говорить вслед за другим, по очереди. А говорили зайцы разное. Первый даже не сразу заговорил. Он просто заплакал, он вспомнил своих братьев, которых задрали волки, и никак, никак не мог успокоиться. А потом сказал:

— Я не могу жить с волками в одном городе. Если их впустят, я уйду.

— Да тебе и не придётся уходить, — сказал второй, — они сейчас же растерзают тебя и других. Волки есть волки.

— Очень хорошо, что они воют и плачут, наконец-то мы отомстили за себя, — сказал третий.

Девочка вздрогнула и приложила палец к губам зайца.

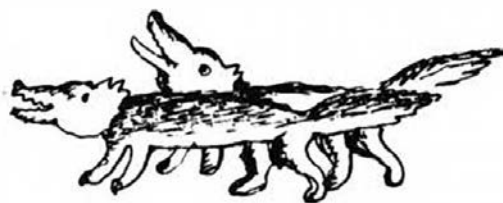
— Не смей так говорить, — сказала она. — Ещё одно слово — и ты сам превратишься в волка.

А четвёртый заяц сказал тихо, но горячо:

— Я не могу, не могу жить, когда кто-нибудь плачет. Какой же это волшебный город, если за его стенами плачут, а мы не хотим помочь. — И ещё тише добавил: — Давайте впустим волков.

— Ты добрый, — сказала девочка. — Ты никогда не превратишься в волка. Но ты безответственный.

— А что такое ответственность? — спросили зайцы.

Девочка промолчала, только все увидели, что она надевает свою пуховую шапку и пуховый платок. В городе было совсем тепло. Зачем это она одевается?

Вдруг девочка вынула из кармана своей шубки белую скрипочку, точно такую, как у Зайца-скрипача, и сказала:

— Мои милые зайцы! Я ухожу. Я должна пойти к волкам и разделить с ними холод и голод. Впустить в город их нельзя, потому что волки ещё волки, но и одних их оставить я не могу.

— Не ходи туда! — закричали зайцы.

Но стена уже разомкнулась, и девочка вышла наружу, к волкам.

Ух, какая вьюга тут была, какая тьма! И во тьме поблёскивали волчьи глаза.

— Пошли! — сказала девочка волкам. — В город войти вы не можете, потому что слишком много сделали зла. Но я буду с вами, где бы вы ни были. Идёмте.

Тогда вышел старый волк и сказал:

— Ты говоришь, что мы сделали слишком много зла. Но разве мы виноваты в этом? Разве мы можем быть другими?

Девочка ничего не ответила. Она только вынула скрипку и заиграла. А скрипка говорила:

Всё хорошо. Всё очень, очень хорошо!

И старый лес это знает,

И морозная пыль это знает,

И деревья, и звёзды это знают.

Только волки ещё этого не знают.

Волки слушали. Не так, как зайцы. Совсем по-другому. Но слушали. Они стали очень серьёзными и неподвижными — их

можно было спутать со старыми замёрзшими пнями на белой снежной равнине.

Когда девочка кончила играть, один волк отделился от стаи и подошёл к ней:

— Ты говоришь, что всё очень, очень хорошо. Но как же это, если так холодно и мы голодаем? Чем же нам кормиться? — спросил другой волк.

И девочка рассказала им то же самое, что когда-то говорила старой зайчихе. Волки удивились.

— Если ваш город и вправду так прекрасен, зачем же ты ушла оттуда? — спросил один.

— Разве вы не догадались? Чтобы быть с вами.

По мордам волков нельзя было понять, верят они или нет.

Волки долго совещались между собой, а потом сказали:

— Мы голодны. Ты не можешь накормить нас, а говоришь, что всё хорошо. Ты нас обманываешь, и мы тебя съедим.

— Ну что ж, — сказала девочка и низко опустила голову. — Конечно, если вы мне не поверили, вам ничего не остаётся, как съесть меня... Я готова.

Но вдруг из стаи вышел один волк и заслонил собой девочку.

— Нет, она не обманщица, — сказал он. — Всё хорошо, всё очень, очень хорошо, если мы можем сидеть рядом с ней и слушать её. И я готов умереть с голоду, только бы она была цела. Если я умру с голоду, но не трону её ни одним зубом, всё будет хорошо, всё будет очень, очень хорошо. Плохо будет только, если мы съедим её. Это будет ужасно. — И он подошёл к девочке и положил голову ей на колени.

— Ну вот, ты уже не волк, ты — Друг, — сказала девочка и заплакала от радости. — Я ушла из города, чтобы хоть один волк стал Другом и смог бы войти в волшебный город. Если бы не

нашлось ни одного такого, волшебный город отделился бы от вас ещё больше... А теперь...

И волки услышали далёкий звон. А потом всё яснее, ближе, ближе... Звон приближался к ним, и вдруг прямо перед ними выросла белая стена; она раскрылась и пропустила девочку и Друга, потом снова закрылась. И город начал медленно отдаляться. Вскоре он стал похож на далёкое белое облако.

— Ах, почему мы не поверили ей! — завывали волки. — Что же нам теперь делать?

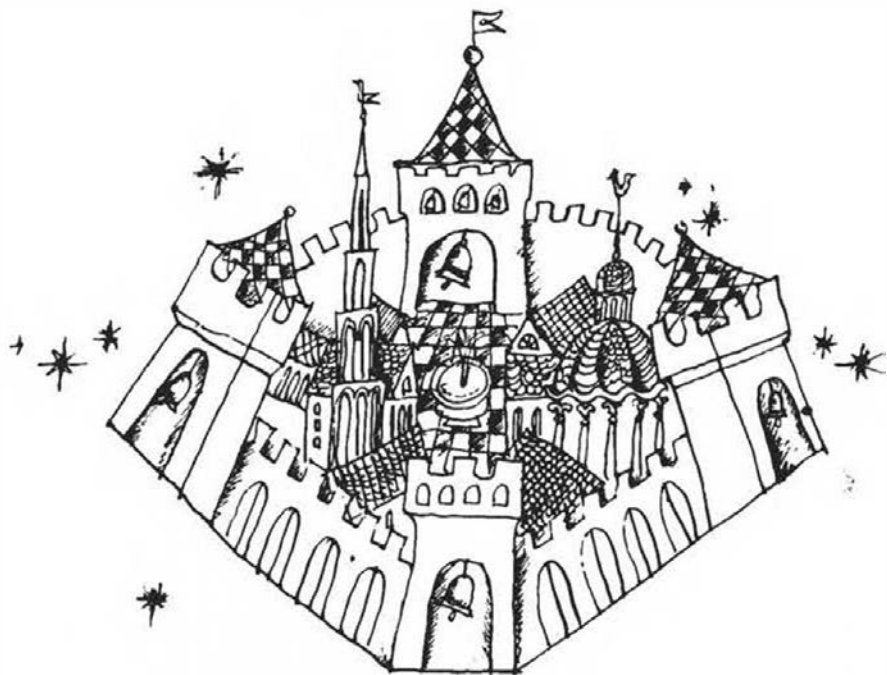
И вдруг они услышали тихую-тихую, но близкую мелодию:

Всё хорошо,
Всё очень, очень хорошо!

Откуда шёл этот звук? От деревьев или от снежинок, которые садились им на глаза, на носы, на серые лапы? Или от звёзд, которые свешивались прямо с веток?

Всё хорошо, всё очень, очень хорошо.

Никогда не поздно этому поверить.

НИЧЕЙ ГЕПАРД

В Африке зверей было так много, что казалось, больше и не надо. И вдруг появился ещё один. Довольно большой. Заметный.

— Господи! — сказала Пантера. — Гепарда нам не хватало! — Тяжело спрыгнула с толстого сука, где только-только собралась вздремнуть, и, недовольно пофыркивая в усы, ушла в глубину джунглей.

— Нет, ну так нельзя, так нельзя! — возмутился Леопард. — Не дикая местность, а натуральный зоосад! Шагу нельзя ступить — на кого-нибудь наткнёшься. Шум, гам, толкучка! И всё прибывают и прибывают! Надо что-то делать... А уйти легче всего! — крикнул он тому месту, где недавно была Пантера.

— Нехорошо получается, — вышел на шум Лев, — саванна не резиновая.

— Своих полно! — подхватил опять Леопард. — Вон у Сервала дети родились, нету места...

— Но и я не чужой, — робко сказал Гепард. — Я, кажется, кошачий.

— Кому кажется? — поинтересовался Леопард.

— По-моему, — сказал Лев, — ты больше похож на... Что-то в тебе есть такое, ты не обижайся, собачье. Попробуй к ним пойти.

— Я не обижаюсь, — сказал Гепард и пошёл к лисам, гиенам и шакалам.

— Нет, — сказали они ему хором, — ты не наш! Иди к своим кошкам.

Гепард пошёл к реке. У водополя ещё никого не было. В незамутнённой воде он увидел своё отражение: маленькая головка, короткий подбородок...

— Вот видишь! — раздался вкрадчивый голос Гиены, и вслед за тем она сама появилась из зарослей. — Маленькая головка, короткий подбородок — типичная кошка.

— Перестаньте, прекратите! — вмешался нервный Леопард. — А когти он втягивает? Нет! Сидит по-собачьи, охотится по-собачьи.

К водопою подходили всё новые и новые звери.

— Охотится, — хором пролаяли шакалы, — каждый как может. А следы у него кошачьи.

— Крик и теснота, — сказала Пантера в пространство. — Воды нельзя выпить спокойно!

— Разве это вода? — брезгливо фыркнул Леопард. — Один ил. Говорят, у антилопьего брода вода — как слеза.

— Кто говорит? — повернула голову Пантера.

— Бабуин говорит.

— Так ведь далеко это... — отступая от воды, протянул Шакал.

Но Пантеры уже не было.

— Бабуин зря не скажет, — исчез вслед за Пантерой Лев.

И звери один за другим стали скрываться за деревьями. Последним ушёл Гепард.

Но когда Пантера, Лев, а вслед за ними и все остальные добрались до антилопьего брода, Гепард уже был там.

— Быстро вы, — поднял он голову от воды.

— А ты!.. А ты!.. — у Леопарда от негодования не было слов.

— Как же это так получается? — удивился Лев. — Летел ты, что ли?

— Пробежался немножко, — ответил Гепард. — Я резвый. При желании сто десять километров за час могу пробежать.

— Вот это да! — поразились шакалы. — Все съедобные и вполнину так не могут.

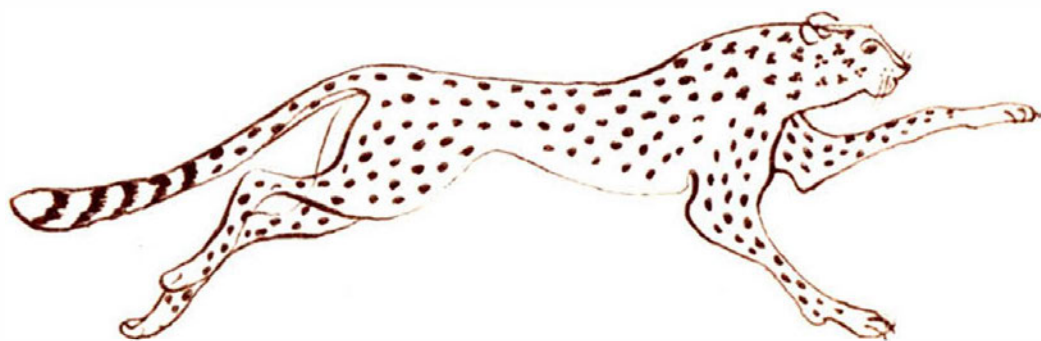
— Так ты наш! — обрадовалась Гиена. — Охотишься по-собачьи. Я сразу это поняла, только не была уверена.

— Почему это ваш? Почему? — возмутился Леопард. — Без сомнения, он наш. И следы у него кошачьи.

— То-то вы его гнали! — вступила в спор Лиса, но её прервал сам Гепард.

— Я ничей. И можно больше не ссориться. Буду охотиться по-собачьи, а следы оставлять кошачьи. И бегать быстрее всех.

— Справедливо, — сказала Пантера. Но когда все к ней повернулись, её уже не было.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С КРОКОДИЛОМ

— Ну и жара сегодня! — зевнул Крокодил. — Даже из воды вылезать неохота. А надо, надо... — И он поплыл к берегу.

Там, в песке, несколько дней назад он зарыл яйцо и всё бежал смотреть, когда из него вылупится сынок-крокодильчик. Но шло время — у других крокодилов малыши уже в речке плавали, а у него... Вот и сейчас — в который раз! — Крокодил откопал целенькое яйцо, огорчённо повертел его в лапах, поднёс к уху. Вдруг слышит: тук-тук.

— Кто-то есть! — обрадовался Крокодил. — Да-да! Входи! Ой, то есть выходи!

— Чего кричишь? — подползла бабка Крокодилица. — Помочь, что ли?

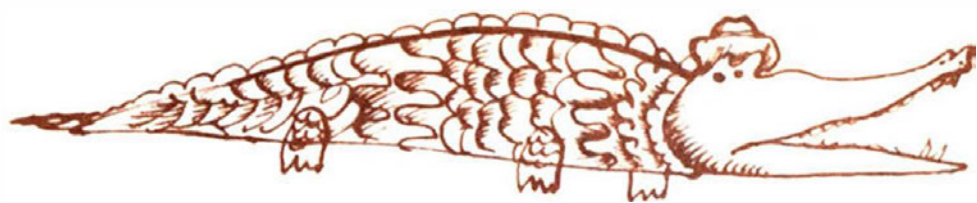
— погоди, — прошептал Крокодил, — пускай сам...

Тук-тук... — будто кто-то изнутри стучал молоточком. Треснула скорлупа, из дырки показалась маленькая головка. Крокодил замер.

Тук! — и на траву из расколотого яйца выпал мокрый желторотый... птенец.

— Пф-ф! — зашипела бабка Крокодилица. — Это ещё что за новости?

Крокодил недоуменно пожал плечами. А птенец с любопытством поглядел вокруг и поскакал — сначала тихонько, а потом всё веселей и уверенней — к Крокодилу.

Крокодил попятился.

— Слушай, — опомнилась наконец зелёная зубастая старуха, — я прожила долгую жизнь, многое повидала, но такого — никогда. Хочешь знать моё мнение? Сделай вид, будто у тебя никто не родился.

— А он? — растерянно спросил Крокодил.

— Его нужно сейчас же съесть. А не то засмеют тебя крокодилы. Ну иди, приятного аппетита.

— Спасибо, — пролепетал Крокодил.

Он поглядел на птенца. Тот хлопал голыми крылышками, пищал, свиристел... (Обидно ведь: ты вылунился, а тебе никто не рад.) Зато когда он снова увидел Крокодила — бросился к нему со всех ног.

«Значит, съем его сейчас, а то правда неприятностей не оберёшься!» — подумал Крокодил, но рот разинуть не смог, до того доверчив был желторотый.

— Ешь! Проглоти как таблетку, даже не заметишь! Давай! — шипела сзади Крокодилица.

— Сейчас, сейчас... вот слезет с носа.

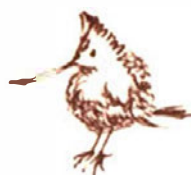
Но когда птенец потёрся головкой о шершавую щёку Крокодила и пропищал: «Паа-па!», тот вдруг понял: не сможет он его съесть. Не сможет, и всё. Ведь это был ЕГО птенец.

— Ну! — раздражённо зарычала старуха.

— Баранки гну! — огрызнулся Крокодил.

— Мальчишка! — возмутилась Крокодилица. — Ну погоди! Ну

я тебе устрою! Хотела всё в тайне сохранить, а теперь и не подумаю.

И разгорячённая бабка плюхнулась прямо с обрыва в воду. Она тут же разболтала о птенце всем крокодилам в реке. Вы, наверное, сами замечали, крокодилы на редкость любопытные звери, а такое всё-таки не каждый день случается. И хотя была страшная жара, они вылезли все из воды — от мала до велика. Ползут, переговариваются, только и слышен гул да шлёп-шлёп — мокрые шаги. Окружили Крокодила, пасти свои поразинули и давай хохотать. Аж слёзы из глаз полились! Представьте — смеялись даже малыши, которые сами только что вылупились.

Птенец испуганно прижался к Крокодилу. И тогда Крокодил сказал:

— Послушайте, странное всё-таки дело. Ну повезло, ну появились вы на свет по всем правилам, как положено. Ну такие же вы, как все... А если кто-то получился непохожим на вас? Так давай смейся над ним, дразни, а ещё лучше — проглоти его, да и дело с концом?! Так получается?

Все замолчали.

— Чудной ты какой-то, — сказал друг Крокодила, который в одну минуту превратился в «бывшего приятеля». — Ты и сам бы смеялся на нашем месте...

— Не знаю, может быть, — задумался Крокодил. — Но зато теперь, после того как у меня такое случилось, я ни над кем смеяться не буду. И предупреждаю: этот крокодильчик... гм... или кто он там... будет жить со мной. Если его кто тронет — пеняйте на себя.

Так и зажили они вместе. Крокодил построил птенцу домик в тени на берегу, таскал ему туда червяков и мошек, которых он с утра до вечера ловил в лесу. Если птенец куда-нибудь исче-

зал. Крокодил волновался, искал его повсюду, спрашивал у сородичей: «Птенца моего не видели? Птенец не пробежал?»

А они чуть не лопались от желания расхохотаться, но, помня угрозу Крокодила, сдерживались. Зато за глаза потешались над ним без устали. Кумушки судачили:

— Ну не глупо ли реветь от радости из-за того, что пигалица покрылась пухом...

— А на крыльях у этого заморыша, видите ли, перья выросли...

— Вы слышали новость? Она перемахнула через куст.

— Ах, какое событие! Крокодил от счастья всю ночь не спал. Сумасшедший какой-то! Вы только посмотрите на него!

Все обернулись.

Крокодил стоял задрав голову и смотрел, как над лесом летел его птенец.

— Эй! Куда ты? Не смей летать! Упадешь! Вернись! — кричал взволнованный Крокодил.

И услышал в ответ:

— Не упаду! Я — птица! Настоящая птица! Я уже не птенец!

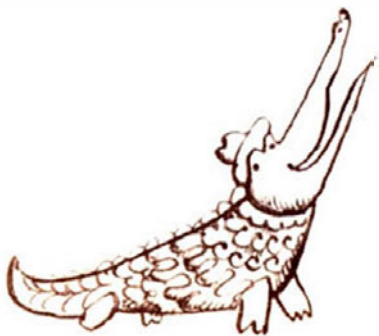
— Будь осторожен!.. То есть... осторожна! — ещё раз крикнул Крокодил.

— Научить тебя летать, папа? — прозвенело в воздухе.

— Да! Да! — обрадовался Крокодил, а сам подумал: «Тогда я смогу охранять тебя везде — даже в небе!» — Но как же я полечу? У меня нет крыльев.

— Ну ты подумай, — сокрушалась бабка Крокодилица. — Был Крокодил как Крокодил. И вдруг на тебе! Летать вздумал!

— Ну и чудной... Просто ненормальный какой-то! — поддакивал его «бывший приятель».

— Да ничего у него не получится, — завистливо галдели молодые крокодильчики.

Птица спустилась, села на голову к Крокодилу и прошептала ему что-то на ухо. Крокодилы тоже наострили уши, но она говорила очень тихо.

— Эй! Там погромче нельзя? — не выдержал кто-то.

— Нет, — ответила птица. — Это наша семейная тайна... Ну попробуй, — улыбнулась она своему Крокодилу.

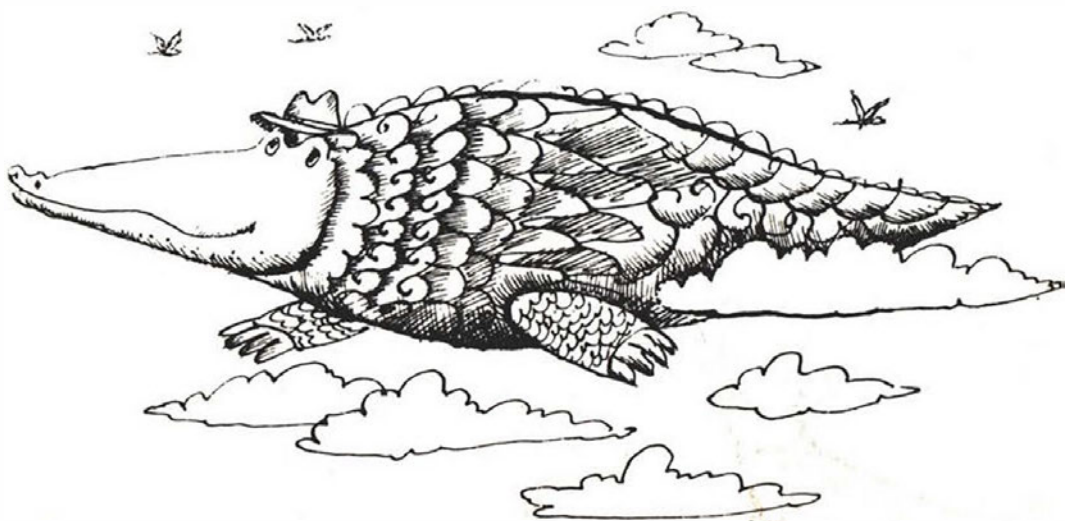
— Попробуй! Попробуй! — захохотали из реки разинутые пасти.

Они, конечно, не верили, что Крокодил сможет полететь. А он разбежался, оттолкнулся хвостом от земли, взмахнул лапами и... поплыл по воздуху, как аэростат. Сначала он удивился, потом обрадовался, а когда поднялся очень высоко — испугался. Но в ту же минуту услышал голос:

— Всё хорошо, папа. Двигай, двигай лапами, как будто в воде плывёшь...

Он оглянулся. Птица была рядом.

...Больше в тех краях никто не видел маленькую серую птицу и летающего Крокодила. А история о них давно превратилась в сказку, которую рассказывают своим малышам звери в джунглях.

КРЫСА-КАПИТАН

По тихому тёплому морю плыл корабль. Правила им Крыса — бывалый капитан. Он уже не раз отправлялся в кругосветное путешествие, но всегда возвращался домой раньше времени, потому что очень скучал по своему дедушке — тоже бывшему капитану этого самого корабля. На этот раз Крыса решил во что бы то ни стало объехать вокруг света. Поэтому он взял с собой целый трюм хрустящих сухариков, обсыпанных сахаром, большую банку земляничного варенья и буфетчицу Божью Коровку.

Плыли они долго при тихой солнечной погоде и попутном ветре. Божья Коровка в беленьком фартучке хлопотала по хозяйству, а капитан стоял на капитанском мостике, надвинув на нос фуражку, и потягивал трубку. Близилась ночь. Над морем повеяло прохладой. Закатное солнце разлило по воде оранжевый свет, зашипело где-то вдали и погасло, укрывшись на ночь в подводном царстве. В небе зажглись звёзды. Они отразились в море, и море засветилось, засверкало. Перед самым носом корабля из воды показалось сонное лицо дельфина — по нему стекали мерцающие капли. Дельфин улыбнулся, просвистел «спокойночь», шлёпнул по морю хвостом и уплыл.

Корабль шёл на всех парусах. Божья Коровка прогуливалась перед сном по палубе, подползла к борту и поглядела вниз.

То, что она там увидела, так поразило и перепугало её, что она в ужасе свалилась за борт.

— Мой капитан! — только и успела пискнуть.

Капитан Крыса кинулся на зов и увидел, как его буфетчица барахтается в воде. Он быстро сбросил вниз свой хвост, и Коровка, вся дрожа, вскарабкалась по нему на корабль.

— Что там творится — ужас! — еле выговорила она.

Крыса в бинокль пристально взгляделся в глубь. Наконец он заметил, что маленькие креветки облепили киль корабля и дружно

грызли днище. При этом они шевелили усами и пели весёлую песенку:

Хрустящие сухарики
И сладкое варенье!
Поверьте нам,
На свете нет
Вкуснее угощенья!

— Так и потонуть недолго, — сказал капитан и задумался. — Может, хвостом разогнать?

Но стоило ему спустить в воду свой длинный хвост, как тут же пришлось его вытаскивать. Кто-то из креветок нагло откусил кусочек хвоста капитана. А песня теперь зазвучала так:

Крысиный хвост, крысиный хвост
С вареньем земляничным
Считаем мы, креветочки,
Питанием отличным!

— Полундра! — скомандовал капитан и предпринял срочные меры. Божья Коровка целую ночь перетаскивала сухарики в капитанскую каюту. Потом вместе перенесли варенье. Но всё было напрасно — корабль тонул, постепенно погружаясь в спокойное предрассветное море.

— Капитан! Всё пропало! — причитала Божья Коровка. — Спускайте шлюпку — поплывём обратно...

— Нет, Божья Коровка, я не оставляю корабль. Вы доброе насекомое, и я желаю вам счастья. Летите домой и расскажите моему дедушке, как я тонул вместе с кораблём, на котором много лет проплавал весь наш славный род. Я не из тех крыс, что бегут с тонущего корабля, — сказал он гордо.

— Ах, капитан! Уверю вас, — лепетала Божья Коровка, — вашему дедушке будет куда приятнее увидеть вас живым и невредимым, чем узнать о гибели, даже о такой героической!

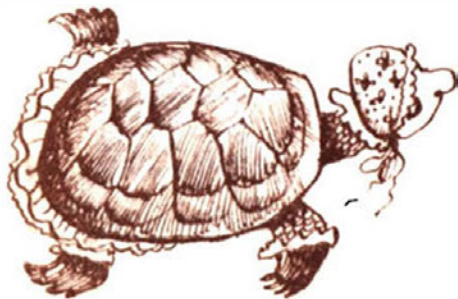
Она заплакала. Капитан обнял её на прощанье:

— Летите, дружок. У нас, капитанов, свои порядки. Ну — в добрый путь!

И Божья Коровка, обливаясь слезами, полетела к берегу.

А капитан спустился в каюту, закрыл двери, заткнул все щели и сел у окна. Вода залила палубу, подобралась к мачте. Уже намокли и отяжелели паруса... Перед его глазами проплыли маленькие разноцветные рыбки, плавно зашевелились водоросли. Голубоватый свет сменялся зелёным, потом серым, становилось всё темнее... Капитан был до того расстроен, что уснул прямо на полу, а когда проснулся, снова вспомнил о своей беде и глянул в окно. Но тут же отпрянул в глубь каюты. Странный зверь прижался носом к стеклу и с любопытством рассматривал капитана. Крыса всё-таки был гостем в этих подводных краях, и шараться от хозяев было невежливо, поэтому он снова подошёл к окну и поклонился. Морской зверь отполз подальше, и капитан понял, что это Черепаха. Жестом он пригласил её войти, только очень быстро, пока вода не залила его пристанище. Черепаха юркнула в чуть приоткрытую дверь, накрепко захлопнув её за собой.

— Что? Кораблекрушение? — поинтересовалась она.

— Да. — Капитан поспешно предложил гостье стул, но она отказалась.

— Позвольте, я полежу у вас на полу. Ах, как я наследила...

— Мелочи! Прошу вас, угощайтесь вареньем. Земляничное...

Черепаша заглянула в банку, подцепила лапой самую большую земляничку и засунула её в рот.

— Моё любимое, — улыбнулась она Крысе.

Они и подружились. Черепаша часто приплывала к затонувшему капитану, и они вместе коротали долгие подводные вечера. Когда кончилось варенье, принялись за сладкие сухарики, а когда и сухариков осталось немного, капитан сказал Черепаше:

— Будь другом, выплыви наверх. Посмотри — не ищет ли меня моя буфетчица Божья Коровка?

— А какая она? — спросила Черепаша.

— На тебя похожа, только маленькая и летучая.

Черепаша уплыла утром, а вернулась только на следующий день. Она съела последний сухарик и сказала:

— Привет от твоих друзей, капитан! Божья Коровка прислала тебе воздушный шарик. Сделаем так: ты в него залезешь, я его надуу, он всплывёт. А уж Божья Коровка за ниточку по морю оттащит тебя домой.

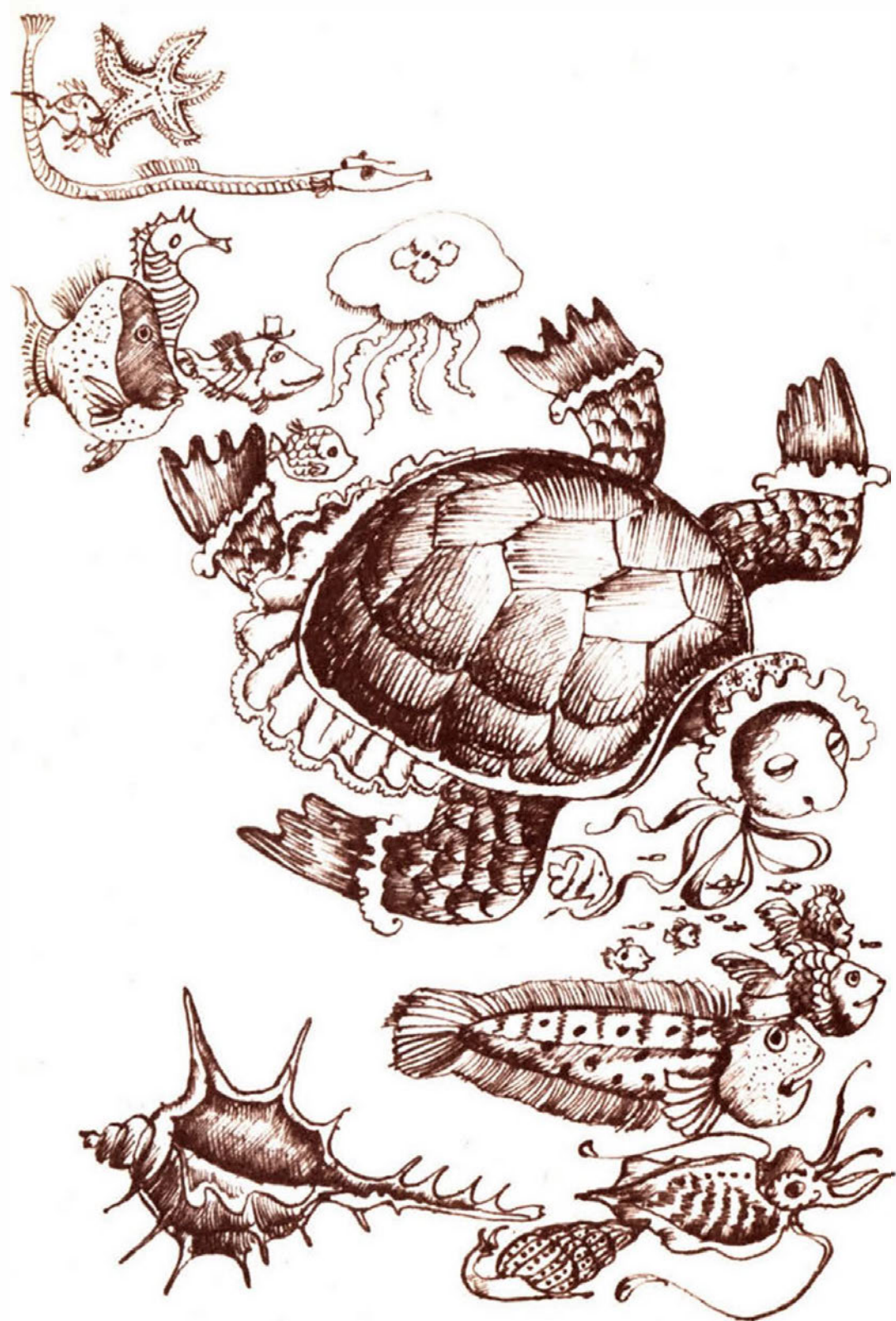
— Не могу, — твёрдо сказал капитан. — Не могу бросить корабль.

— Эх, жаль мне с тобой расставаться, да ничего не подделаешь... — вздохнула Черепаша. — Тогда вот что сделаем: надуем вместе шар побольше и привяжем его к мачте. Я подползу под корабль и буду толкать. А там вместе с Божьей Коровкой дотянем тебя до дедушки.

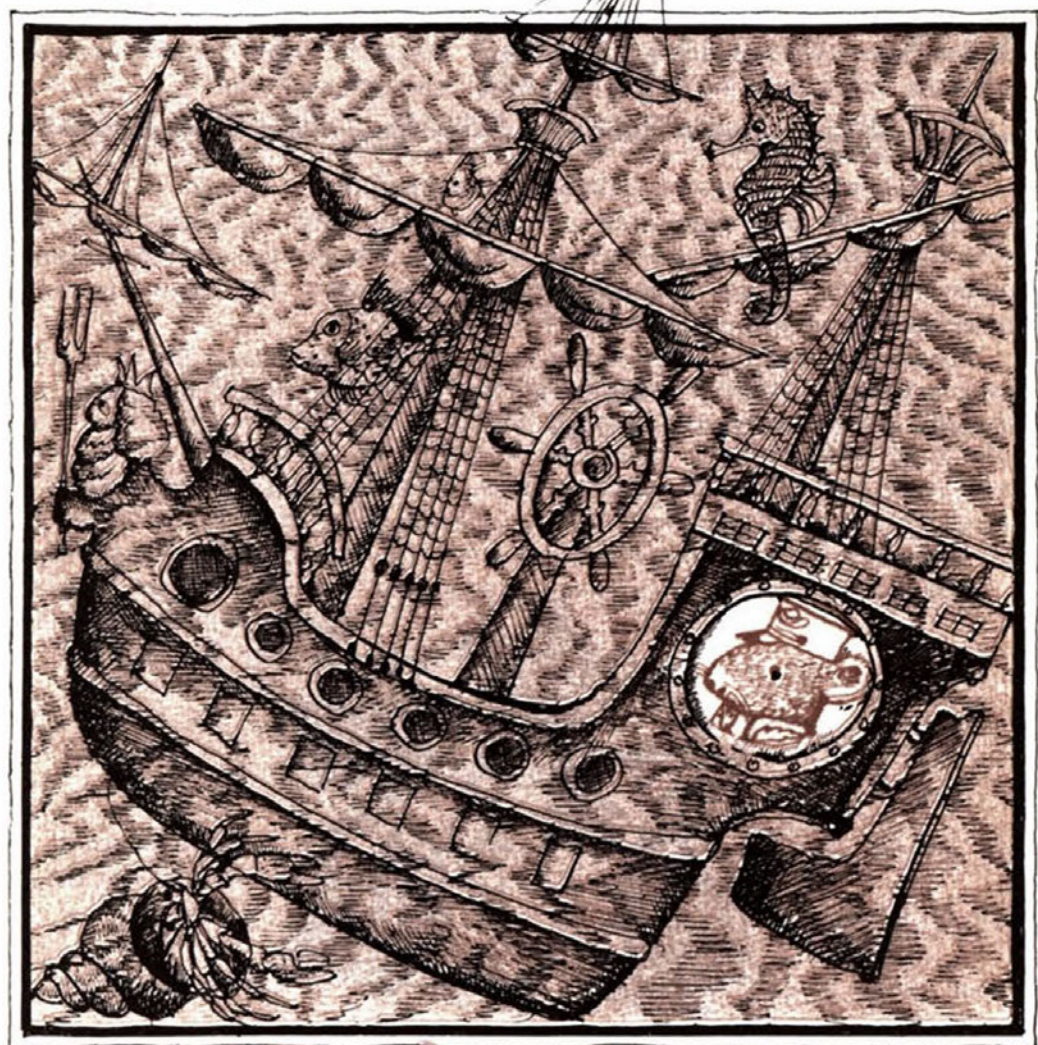
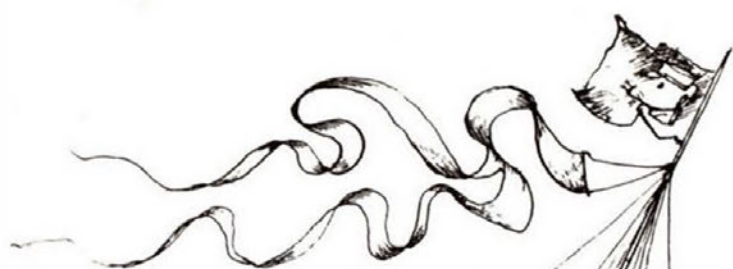
Так они и сделали. Легко представить себе, как была обрадо-

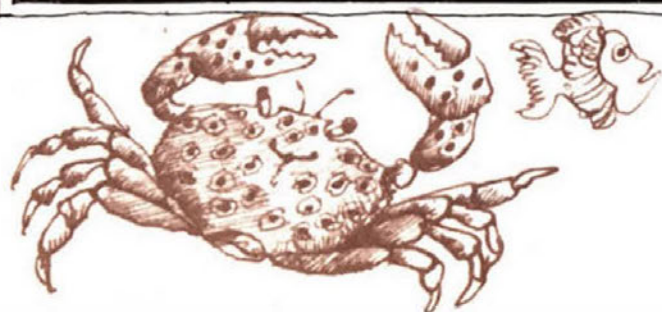

И. П. Гоголь.

вана и удивлена верная Божья Коровка, когда из воды вынырнул её воздушный шар, потом появился корабль, а на палубу вышел мокрый, бледный, но живой и невредимый капитан!

— Урра! Да здравствует морская черепаха! — закричала Божья Коровка.

А Черепаха грустно улыбалась и гребла к берегу.

На берегу тем временем собрались все друзья. Навстречу летели бабочки и стрекозы, жуки, комары... А две беленькие мышки держали под руки взволнованного дедушку Крысу — бывшего капитана спасённого корабля.

Черепаха подрулила к пристани, распрощалась и ушла обратно в морскую волну, оставив на прибрежном песке корабль, тот самый, что стоит там и теперь.

ВЕТЕР ВЕСНУ ВАРИТ

Настал февраль. Прилетел ветер и начал варить весну. Спрятал в каждый сугроб по печурке, и повалил из каждого сугроба дым. И от скамейки, на которой снег как коврига белого хлеба. И с крыши, на которой снег как папаха. И по краям тротуара, где снег как белые горы. Всюду печки расставлены, всюду весна варится. А ветер ходит от сугроба к сугробу, то к скамейке подойдёт, то на крышу вспрыгнет, то вдоль улицы пройдётся — всё варево помешивает.

Скорей бы уж сварилась весна!

СЛЕДЫ

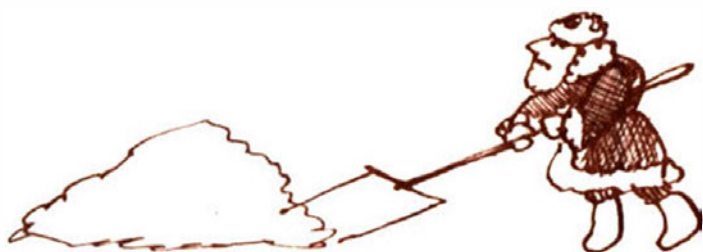
Ночью выпал снег, и утром весь наш маленький дворик наполнился голосами. Это говорили следы.

— Вот здесь дядя Миша шёл на завод, — говорили большие глубокие следы медленным басом.

— А вот здесь собака Каштанка бегала по своим очень важ-

ным делам, — тоненьким голосом кричали мелкие, частые, запутанные следики.

— А вот Стасик со своим папой шёл в детский сад, — рассказывали следы чуть побольше Каштанкиных, семенявшие рядом с мужскими следами. — Только ему очень быстро надоело самому идти ножками, и он попросился к папе на ручки.

Тут маленькие следы исчезали и оставались одни большие.

— А вот побежал в школу Боря, — рассказывали другие следы. — Он увидел по дороге Таню, — говорили они, приближаясь к Таниным следам, — подбежал к ней, дёрнул за косу и убежал прочь. — И Борины следы снова шли своей дорогой. — Но потом он увидел Серёжу и, конечно, затеял с ним драку. Смотрите, сколько здесь примято снегу! Они не только дрались — они даже катались по снегу!

— Хватит болтать! — сказала тут лопата и весь снег с нашего двора вместе со всеми следами соскребла в кучу.

ОЗОРНЫЕ СНЕЖИНКИ

Стоял февраль. Вышел Боря погулять, и напали на него маленькие белые мальчики — озорные снежинки. Окружили, скачут, дразнят и кусают за нос и щёки. Сперва Боря испугался, чуть не заплакал: «Я домой хочу!» А потом подумал: «Что же это я их боюсь? Ведь они маленькие, а я большой». Шагнул вперёд, и все снежинки растолкал. Но тут на него сразу другие напали. Он и этих растолкал. Ему даже весело стало: «Что я за силач!» Снежинки его кусают, а он всё равно вперёд идёт. Лицо у него всё мокрое стало, на ресницах снег, а ему весело.

А пришёл домой, мама и говорит:

— Какой же ты сегодня румяный! Прямо богатырь!

САМЫЙ ВАЖНЫЙ КАРАНДАШ

Однажды семь Олиных карандашей, лёжа в одной коробке, затеяли спор.

— Я самый важный из вас, — заявил зелёный карандаш. — Я могу нарисовать деревья и траву. А деревья и трава растут по всей земле.

— Неправда! — возмутился коричневый карандаш. — Я могу нарисовать неприступные скалы, на которых не растёт ни одной травинки.

— И на песке не растёт трава, — поспешил вставить жёлтый карандаш. — Кроме того, из песка можно делать куличики. А ещё на песке можно лежать и греться на солнце, потому что песок бывает на юге возле моря.

— Но ведь я могу нарисовать само море! — воскликнул синий карандаш. — И даже небо!

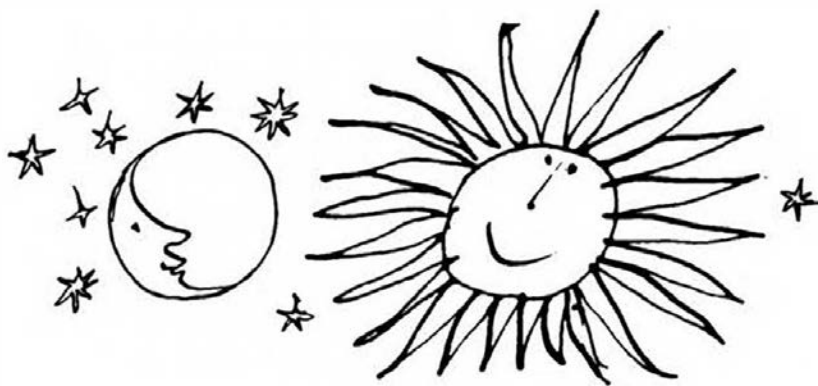
— А я могу нарисовать солнце, — сказал красный карандаш. — Без солнца не видно ни деревьев, ни травы, ни песка, ни скал, ни моря, ни неба.

— А вот я возьму всё закрашу, и получится ночь! — погрозил чёрный карандаш.

— А я нарисую луну. При луне и ночью видно, — сказал белый карандаш. — И ещё я могу нарисовать снег. А снег светится даже в темноте.

— Перестаньте спорить! — прикрикнула на них Оля. — Я хочу нарисовать всё: и деревья, и траву, и скалы, и море, и песок, и солнце, и ночь, и луну, и снег.

И она взяла все карандаши и всё нарисовала.

О МАЛЬЧИКЕ, КОТОРЫЙ ГОВОРИЛ НЕПРАВДУ

Костя всегда всё выдумывал. О чём бы его ни спросили, он никогда правды не скажет.

Раз повела его мама в ГУМ сапожки покупать. В ГУМе народу много, тесно, а Костя идёт и всё оглядывается, то направо, то налево. Маме понадобилось открыть сумочку, она на минуту выпустила Костину руку, а он и сам не заметил, как очутился далеко от мамы. Смотрит — вокруг чужие люди идут, спешат, на него никто и не глядит. Пошёл Костя направо, потом налево — нет мамы. Страшно ему стало, совсем собрался заплакать. Но тут подошла к нему какая-то женщина:

— Мальчик, ты с кем сюда пришёл?

Костя заплакал и ответил:

— Один.

Тут и другая женщина остановилась.

— Потерялся, видно, мальчик.

— Ты зачем же сюда пришёл? — спрашивает снова первая женщина.

— «Москвич» покупать.

А вокруг уже целая толпа собралась. Все так и ахнули:

— «Москвич»?!

— Ну да! Машину, — объяснил Костя. А сам уже и плакать перестал. — Папа мне сказал, что если я куплю «Москвич», он меня научит управлять. Он мне и денег дал, они у меня вот тут, в кармане.

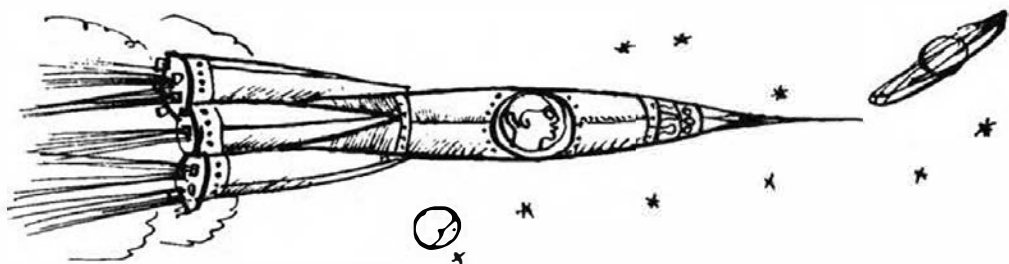
— А кто же твой папа?

— Мой папа космонавт. Он меня послал за «Москвичом», а сам улетел на звёзды.

— А где твоя мама?

— А мама села на паровоз и уехала в Ленинград. Мама у меня машинист.

— Что же она уехала, а тебя одного оставила?

— Она меня всегда одного оставляет. Ей очень надо было игрушки купить.

— Как же тебя зовут?

— Меня зовут... Меня зовут Соколиный Глаз.

— Что же это за имя у тебя странное?

— Это потому что я индеец.

А вокруг Кости уже большая толпа собралась. Все стоят, слушают, как Костя сочиняет, и посмеиваются. Пришёл и милиционер.

— Ты, мальчик, где живёшь?

— На необитаемом острове.

— Как называется улица, где ты живёшь?

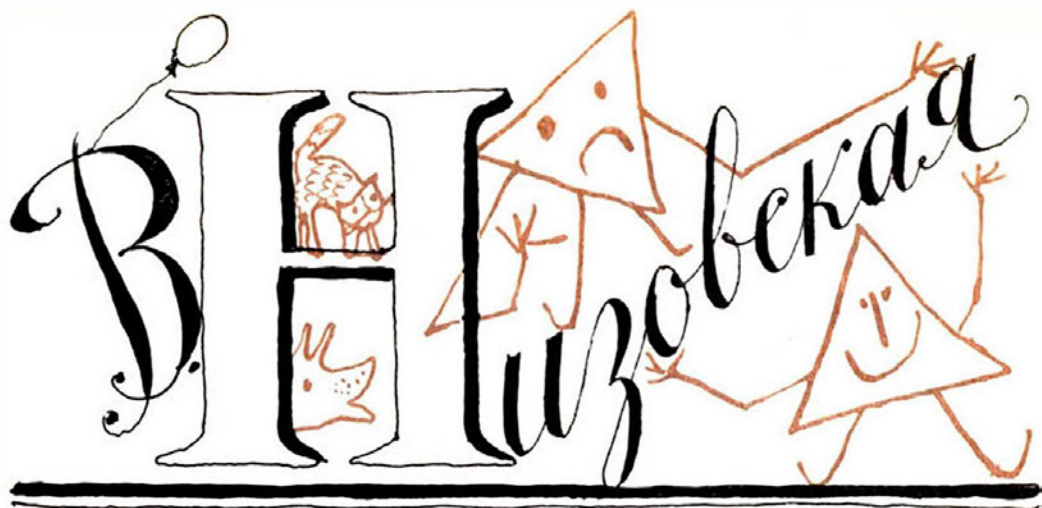
— Там нет улиц. Там медведи. — Костя сделал милиционеру страшные глаза: — Я одного убил...

Тут милиционер взял Костю за руку и повёл в детскую комнату милиции. По дороге Костя успел ему рассказать, как он палкой медведя убил.

Так ничего от него узнать и не удалось, ни где он живёт, ни кто его родители. Пришлось объявить по радио, что нашёлся мальчик, который ничего о себе рассказать не может, может только сочинять. Мама как только это услышала, сейчас же догадалась, что это её Костя нашёлся. Прибежала в детскую комнату и забрала Костю домой.

КОШКА, СОБАКА, ШИЛДОБРОНЫ ДА ВЕРОЧКА

Верочка взяла карандаш, взяла бумагу и села рисовать. Рисовала она, рисовала — целых два часа рисовала — и нарисовала Очень Пустое Место. Вот такое:

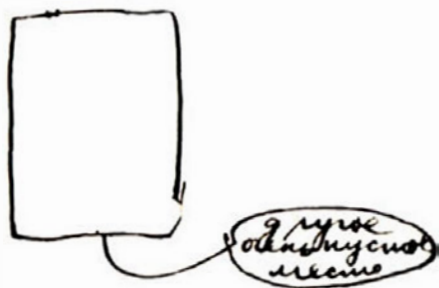
И табличка снизу прицеплена, как видите: «Очень Пустое Место». Верочка и говорит Очень Пустому Месту:
— Привет!

- Привет, — отвечает Очень Пустое Место.
- А ты кто? — спрашивает Верочка.
- Я-то? Кошка!
- Какая же ты Кошка! — говорит Верочка. — Я же вижу, что ты — Очень Пустое Место.
- Нет, не видишь! Это потому, что ты хотела нарисовать кошку, да не сумела. Правда?
- Правда...
- Вот и вышло, что я с виду Очень Пустое Место, а на самом деле — Кошка.

Тогда Верочка взяла и нарисовала скоренько Другое Очень Пустое Место. Вот такое:

И табличка снизу была другая. Верочка спрашивает у Другого Очень Пустого Места:

- А ты кто?
- А я — Собака!
- Ой! — говорит Верочка. — Да что же я наделала! Ведь вы же с Первым Очень Пустым Местом сейчас подерётесь!

— Конечно, подерёмся! — сказала Другое Очень Пустое Место,
да как зарычит!

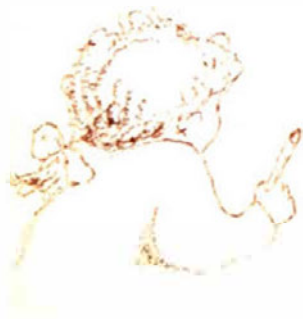
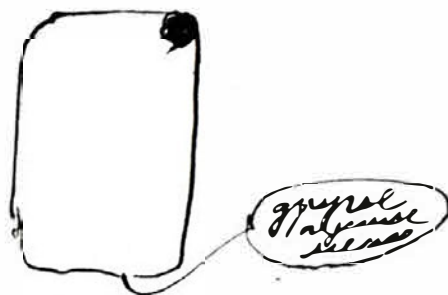
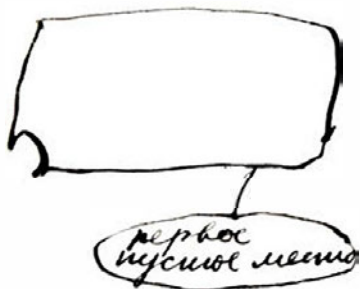
А Первое Очень Пустое Место как замяукает!

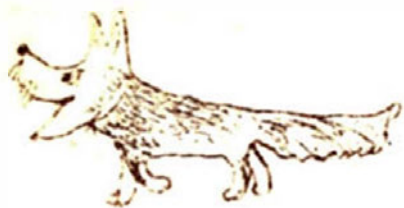
И они подрались.

Вот так:

Подрались и в разные стороны разбежались.

Но у Первого Пустого Места теперь уголок был оторван, а у Второго в углу появилось что-то чёрненькое.

— Что это с тобой, Кошка? — спрашивает Верочка.

— Лапка болит...

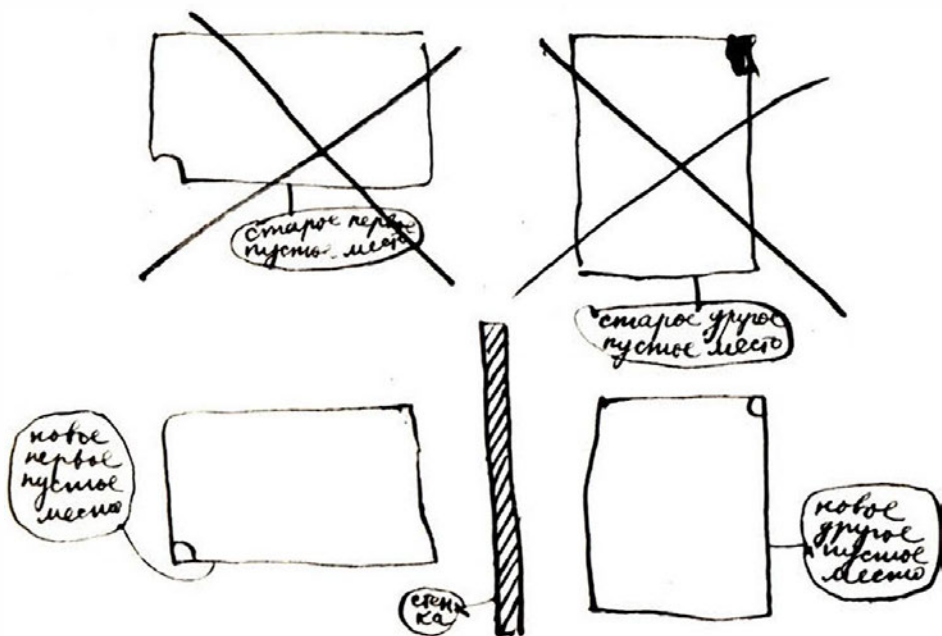
— А с тобой что, Собака?

— Нос расцарапан...

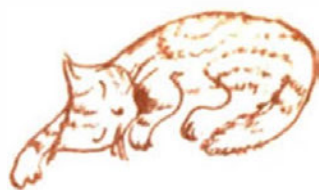
Тут Оба Пустых Места принялись плакать, а Верочке так жалко их стало, что она тоже заплакала. И сказала:

— Ладно, сейчас я вас вылечу! Но теперь-то уж я вас так поселю, чтобы вы даже и не видели друг дружку! Через стенку!

И она старые Пустые Места зачеркнула, а новые нарисовала. Вот так:

Там, где у Кошки раньше уголок был оторван, теперь только царапинка осталась, а где у Собаки болел нос, оказался один кружочек маленький, почти незаметный.

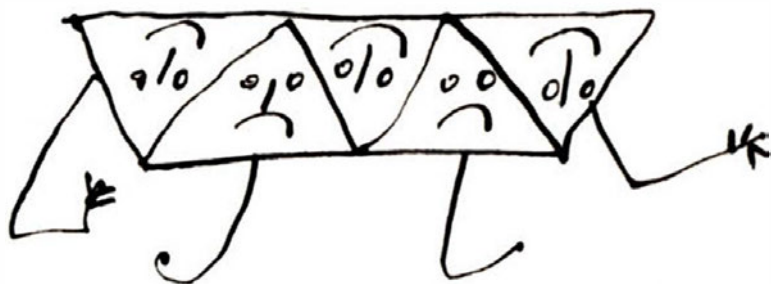
Оба Новых Пустых Места Верочку очень поблагодарили и говорят:

— А ты хорошую стенку нарисовала? В ней никто плохой не живёт?

— Да что вы! — отвечает Верочка. — Это очень хорошая стенка, уверяю вас!

И вдруг...

И вдруг из стенки выскочили два Шилдоброна. Вот такие:

— Ха-ха! — закричали они. — Мы Шилдоброны! Посмотрите, какие мы мрачные!

Посмотрела девочка — а они и взаправду мрачные! Как вот этот человек:

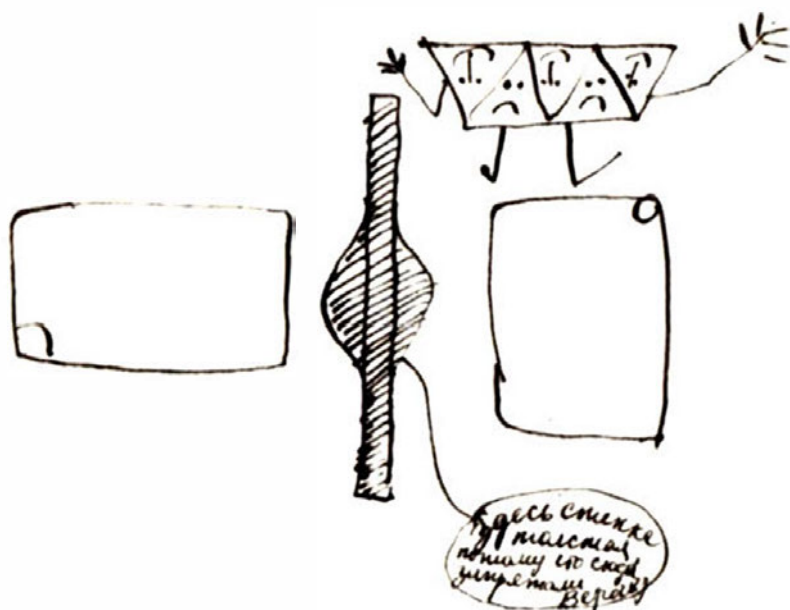

Только их было в два раза больше, и поэтому они были ещё в два раза мрачнее. И мрачные Шилдоброны сказали:

— Раз мы такие мрачные, сейчас мы тебя украдём!

И они украли Верочку. И спрятали её в стенку. И стало темно: ведь стенка внутри такая тёмная! Ни щёлочки! Вот как стало:

А мрачные Шилдоброны устроились около стенки и сторожат. Чтобы никто Верочку не выручил.

— Что же делать? — говорит Собака. — Мы обязательно должны спасти нашу Верочку!

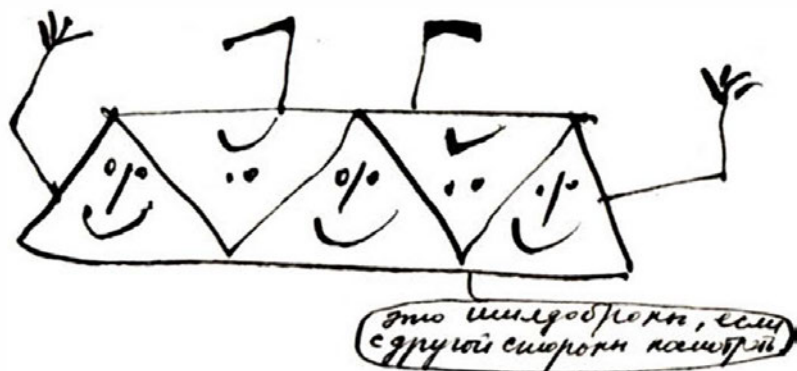
— Обязательно, — отвечает Кошка. — Ведь это она нас нарисовала!

— А как? .

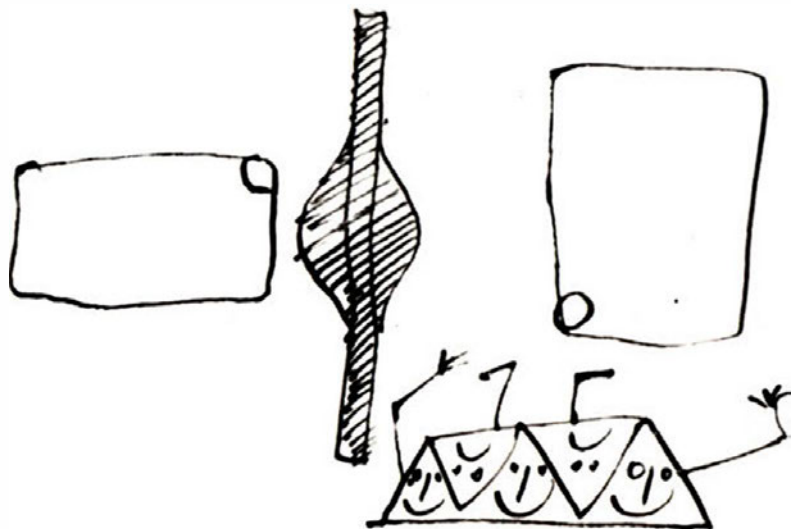
— А погляди-ка, Собака, — говорит Кошка, — Шилдоброны мрачные, если на них смотреть отсюда. А если с другой стороны посмотреть, так они очень даже ничего! Вон какие!

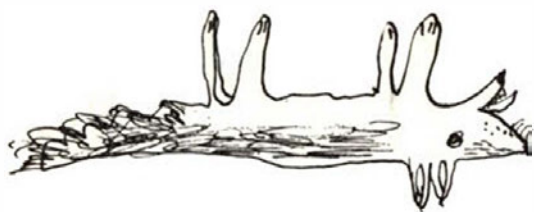

— Да, — говорит Собака, — правда! Но как же нам их перевернуть?

— А давай сами перекувырнёмся! Тогда сразу получится всё наоборот!

Перекувырнулись Кошка с Собакой, и стало вот как:

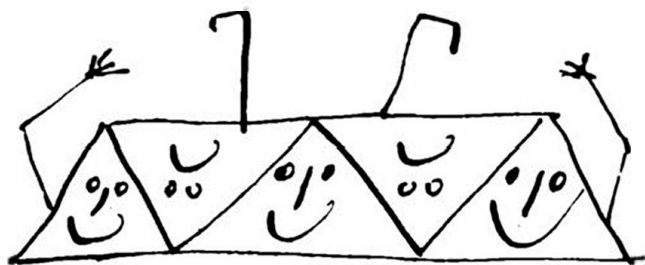
Теперь у Кошки бывший оторванный уголок сверху оказался, у Собаки бывшее пятнышко внизу сделалось, да зато Шилдоброны повеселели!

Повеселели и сразу Верочку выпустили.

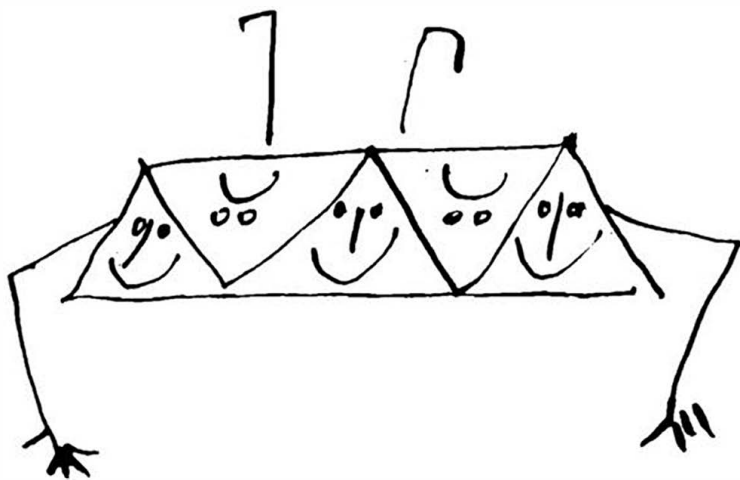
— Это только мрачные вредничают, — говорят, — а весёлые — они весёлые!

Но выпущенная Верочка только из стены выпустилась и немедленно снова огорчилась.

— Вы, конечно, теперь весёлые, Шилдоброны, — говорит она, — но ведь вы же теперь вверх ногами! Вот так:

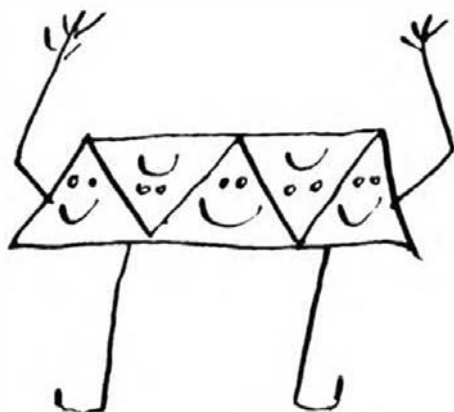
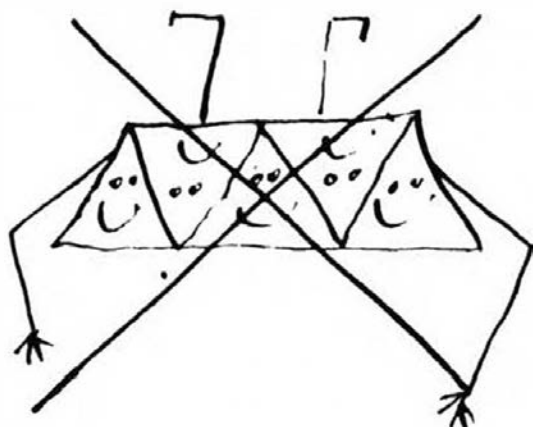
— Ну и что? — отвечают Шилдоброны. — Раз мы весёлые, нам и на руках походить можно! Вот так!

— Нет, — сказала Верочка, — на руках вы быстро устанете и снова мрачными сделаетесь! Лучше я вас тоже вылечу!
И она вылечила Шилдобронов:

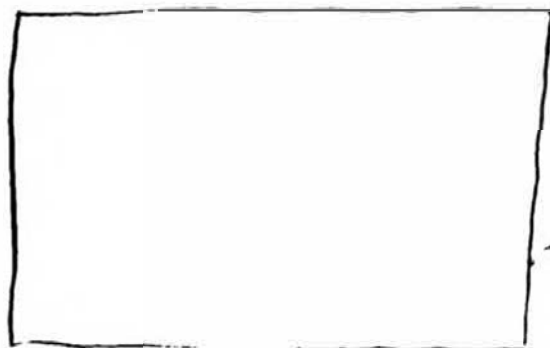

И всё опять стало очень хорошо.

А когда всё опять стало очень хорошо, Верочка сказала:

— А теперь мы пойдём погуляем!

Взяла она листочек с Обоими Пустыми Местами и с Шилдобронами, сложила его пополам и пошла во двор. И они вчетвером совершенно замечательно погуляли: Кошка, Собака, Шилдоброны да Верочка. Вот так:

Кошка, сойка,
шилдоброны
да Верочка на
прогулке.
(Конец)!

* * *

Шёл, шёл дождь,
Заглянул под навес.
Что же, надо дальше идти.
Но куда?
Везде дождь.

* * *

Вниз, вниз, вниз, вниз
Падает снег на летящих птиц.
Падает снег.
На летящих птиц ты загляделся
И сам не поймёшь,
Как потихоньку кверху растёшь.

ВОРОБЕЙ И МИРАБЕЛЬ

Раз увидел
Воробей
На базаре
Мирабель,
Жёлтую,
Красную,
Самую разную
Прекрасную ягоду —
Мирабель!

Подскочил к ней
Воробей,
Стал клевать он
Мирабель,

Жёлтую,
Красную,
Самую разную
Прекрасную ягоду —
Мирабель!

— Ох, — воскликнул
Воробей, —
Как кисла ты,
Мирабель,
Жёлтая,
Красная,
Самая разная,
Прекрасная ягода —
Мирабель!

УТРЕННИЕ ЛЮДИ

Утром идут
Отец и сын,
Греются оба
На солнышке.
— Пана,
Правда мы
Утренние люди?
— Правда,
Самые утренние!

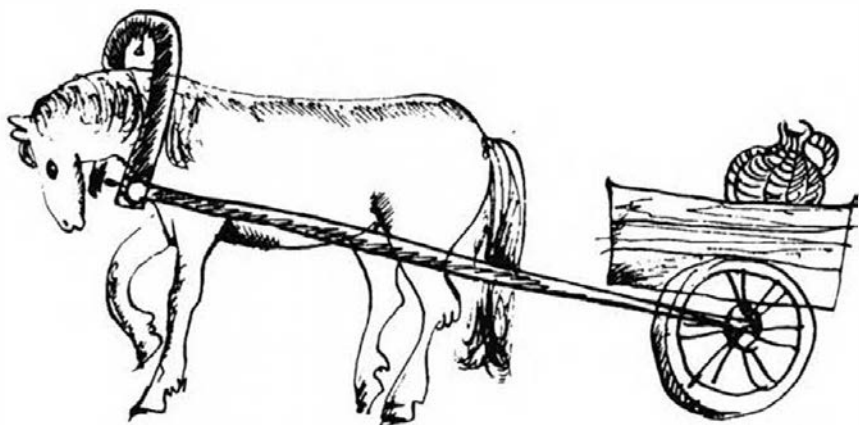
ВОЛНА

Двигается в море
Крутая волна,
Гривой косматой
Гордится она.

Если за гриву её
Ухватиться,
Можно вполне
На волне прокатиться!

НАСТОЯЩАЯ ЛОШАДЬ

Вывела мама
Сынишку на площадь:
— Мама, смотри —
Настоящая лошадь!
Видишь —
Совсем настоящая,
Лошадь,
В оглоблях стоящая!

КОТ, КОТОРЫЙ УМЕЛ ПЕТЬ

Жил-был кот, который умел петь и пел вечерами для своей знакомой кошки. Но его знакомая кошка не обращала на него никакого внимания и не выходила гулять, а целыми вечерами сидела и смотрела телевизор.

Тогда кот решил сам спеть по телевизору. Он пришёл на телевидение петь, но ему там сказали:

— Мы с хвостами не берём.

Кот сказал:

— Это пара пустяков.

Он зашёл за угол, подвязал хвост к поясу и снова пришёл на телевидение.

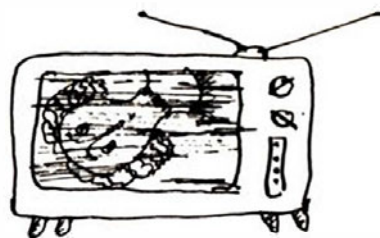
Но там ему опять сказали:

— С какой стати у вас лицо полосатое? На экране это будет выглядеть странно, все подумают, что это у них телевизоры испортились.

Кот сказал:

— Это пара пустяков. — И он снова зашёл за угол, потёрся о белую стену и стал белый как стена.

Но на телевидении ему опять сказали:

— Что это ещё за меховые варежки у вас?

Тогда кот разозлился и сказал:

— Меховые варежки? А вот это вы видели?!

И высунул свои длинные острые когти.

Ему сказали:

— Ну знаете что, с такими когтями мы вообще на телевидение петь не берём. Всего вам хорошего!

Кот тогда сказал:

— А я вам всё ваше телевидение тогда испорчу!

И он залез на телевизионную вышку и стал оттуда кричать:

— Мяу! Мрряу! Фрряу! Пш, пш! Ку-ку! До-ре-ми-фа- соль!

И все передачи телевидения стали путаться. Но зрители терпеливо сидели и смотрели.

А кот кричал всё громче, и из-за этого всё ещё более перепуталось и диктора показали вверх ногами.

Но зрители терпеливо сидели и смотрели, только головы перевернули так, чтобы было видно перевёрнутое изображение.

В том числе это сделала и котова знакомая кошка.

А кот прыгал и бегал по телевизионной вышке, и передачи от этого стали не только перевёрнутые, но и перекошенные.

И все зрители в ответ перекосились, чтобы удобнее было смотреть перекошенное изображение.

И котова знакомая кошка тоже вся, бедная, перекосилась.

Но затем кот задел на вышке лапой какое-то хитросплетение, и телевизоры испортились и погасли.

И все тогда вышли на улицу гулять.

И знакомая котова кошка тоже вышла погулять со своей перекошенной внешностью.

Кот увидел это с высоты, прыгнул, подошёл к своей знакомой и сказал:

— Гуляете?

И они стали гулять вдвоём, и уж тут-то кот спел ей все песни, какие хотел.

БЕЛЫЕ ЧАЙНИКИ

Одна добрая волшебница решила поселиться в театре, и не потому, что ей хотелось устраивать там чудеса, а просто потому, что ей надоело каждый вечер выколдовывать себе билет в театр.

Она решила поселиться в театре, но долго не могла решить, в каком именно месте театра ей поселиться. Она хотела жить там, откуда лучше всего видно сцену, — и, наконец, выбрала себе сцену. Она построила там хрустальный дворец с башней, поставила подогреваться чайник и стала ждать вечера, чтобы вдоволь полюбоваться спектаклем.

Директор театра долго не мог примириться с мыслью, что на сцене у него живёт колдунья, но поскольку сделать ничего было нельзя, волшебница не желала разговаривать с директором, то директор театра наконец позволил волшебнице жить на сцене, только попросил её стать невидимой вместе со своим дворцом.

Волшебница была добрая старушка и согласилась стать невидимой, и единственное, что осталось видимым, — это её чайник, из которого она время от времени наливала себе чаю. «Иначе, — говорила она, — чай будет холодный, если чайник будет невидимый».

Зрители пришли в театр, свет погас, занавес открылся — и в полной темноте перед зрителями предстал белый чайник, висящий в воздухе. Зрители захлопали чайнику, висящему в воздухе, потому что подумали, что это очень интересное начало спектакля, и стали ждать продолжения.

А продолжение было такое, что Красная Шапочка берёт у своей мамы пироги и кувшинчик с молоком, чтобы отнести бабушке. Дело происходило на кухне, так что чайник, хоть и висящий в воздухе, был не лишним. И когда занавес закрылся, зрители как ни в чём не бывало захлопали.

В следующей сцене Красная Шапочка должна была идти по

лесу и собирать грибы и цветы. И пока зрители хлопали, директор театра думал, как приспособить висящий в воздухе чайник к лесу, грибам и цветам.

«Потом, — думал директор театра, — будет уже сцена в бабушкином доме, и там чайник придётся как раз кстати. Но сейчас, когда на сцене должен быть лес — к чему в лесу будет висеть чайник? Никто ничего не поймёт!»

И вдруг директор придумал. Он послал сторожа купить много белых чайников, и когда сторож принёс целую связку чайников, директор велел развесить чайники по деревьям и кустам.

— Пусть, — сказал директор, — эти чайники будут у нас вместо птичек. И тогда зрителям будет казаться, что та птичка, — он показал на чайник волшебницы, — просто летает в воздухе.

И директор велел Красной Шапочке говорить, указывая на висящие на ветках чайники: «Какие красивые белые птички с длинными носиками!»

И когда открылся занавес, Красная Шапочка, гуляя по лесу, действительно показывала на чайники и говорила:

— Какие красивые белые птички с длинными носиками!

И зрители снова хлопали и говорили:

— Действительно, какие красивые у них эти птички-чайники! Как интересно придумал директор театра. Вместо того чтобы показывать нам картонных раскрашенных птичек, он просто придумал повесить чайники и назвать их птички! И мы уже, — говорили зрители между собой, — мы уже даже начинаем забывать, что бывают какие-то другие птички, кроме чайников. Жаль только, что у директора театра эти птички-чайники не поют!

А потом в спектакле должна была идти сцена у бабушки в доме. Там чайник волшебницы был совершенно на своём месте и ничем не выделялся, хоть и висел в воздухе. И зрители стали

говорить, что в лесу чайники-птички выглядели интересно, а просто чайник на просто кухне — это уже неинтересно.

Так кое-как и прошёл спектакль про Красную Шапочку, и довольная добрая волшебница улеглась спать в своём хрустальном дворце, чтобы завтра снова без билета смотреть представление. Ей очень понравилась сказка про Красную Шапочку, только она не поняла, зачем понадобилось развешивать по деревьям столько белых чайников!

Следующий спектакль на следующий вечер был сказкой про Гадкого утёнка. Теперь уже директор театра хорошо продумал, как ему поступить с белым чайником волшебницы, висящим в воздухе. Он велел художнику написать новую вывеску для театра.

— Теперь наш театр будет называться «Театр белых чайников», — объявил он всем.

И в спектакле про Гадкого утёнка белые чайники сначала играли роли белых уток, которые щиплют бедного Гадкого утёнка, а в конце те же чайники изображали собой прекрасных белых лебедей. Да и роль Гадкого утёнка тоже играл белый чайник — только в начале его замазали серой краской, и он был действительно гадкий чайник, а в конце, когда Гадкий утёнок вырастает и становится прекрасным белым лебедем с горделиво выгнутой шеей — чайник отмыли, и он действительно стал прекрасным белым чайником с горделиво выгнутым носиком.

Спектакль прошёл как нельзя лучше. Весь город только и говорил, что о новом театре Белых чайников, о прекрасных новых артистах — белых чайниках, которые играют все роли. И только добрая волшебница, посмотрев спектакль «Гадкий утёнок», ничего не поняла и спросила:

— При чём здесь чайники?

Но так как из театра уже все ушли, волшебнице никто не ответил на её вопрос, и она дунула на свой хрустальный дворец, прихватила с собой чайник и удалилась прочь.

ЗАЯЧИЙ ХВОСТИК

Заяц шёл по улице, и все кричали:

— Ах, какой хвостик! Где вы брали такой хвостик?

Заяц отвечал:

— Там уже такие кончились.

Особенно ему завидовали Художник, Модница, Шляпный мастер и Вор.

Вор хотел бы заячий хвостик на счастье.

Модница — для пудреницы.

Шляпный мастер — для помпонов.

Художник — на кисточки.

А Зайцу самому нужен был хвостик — визять перед зайчатами: куда хвостик, туда и зайчата, и ни один не заблудится.

Но вот хвостик у Зайца пропал.

Заяц загнал зайчат домой и пошёл в милицию.

А милиционер уже сидел там, схватившись за голову, потому что из музыкальной школы украли рояль.

Заяц заявил о хвостике и сказал, что подозревает:

Вора (хвостик на счастье),

Модницу (пудреница),

Шляпного мастера (помпоны)

И Художника (кисточки).

Милиционер вызвал всех и спросил для начала:

— Вы рояль не брали?

— Что вы! — возмутились Вор, Модница, Шляпный мастер и Художник.

— А тогда где хвостик?

Все увидели, что хвостика нет, и в один голос сказали:

— Лучше бы он достался нам, а то и сам Заяц не попользовался, и людям не дал.

Тогда милиционер свистнул собаку, и вся компания пошла по дороге.

Тут же нашлись следы: три глубоких, тридцать два маленьких, три глубоких, тридцать два маленьких и так далее.

И все увидели, что по дороге идёт и наигрывает рояль, а сзади у него виляет заячий хвостик.

— Мой хвостик! — воскликнул Заяц и тут же закричал: — Мои зайчики! — потому что вместе с роялем шли все восемь зайчат.

Рояль вынужден был остановиться и сознался, что давно завидовал Заяцу насчёт хвостика, поэтому и откусил ему его. И что он, рояль, был бы уже давно далеко-далеко, но вот приبلудились зайчата, а за ними нужен глаз да глаз!

И рояль вынужден был отдать хвостик обратно и вернуться в школу.

Но Заяц вынужден был отдать детей в музыкальную школу, потому что дети требовали от него невозможного: вилять хвостом, скакать на трёх ногах и исполнять при этом марш! И блестеть, и сверкать.

ЛЕЧЕНИЕ ВАСИЛИЯ

Великан Василий никогда в жизни не лечился у докторов и очень хотел узнать, как это делается. Наконец он набрался храбрости и пришёл к врачу.

— На что жалуетесь? — спросил его врач.

— Я никогда ни на кого не жалуюсь, — ответил Василий, — Я не ябеда.

— Вы меня не так поняли, — сказал доктор. — Мне жалуются обычно, что болит голова, или живот, или рука, или нога.

— А локоть можно? — спросил Василий.

— Можно и локоть, — ответил доктор.

— Правда, он у меня болел давно, сто лет назад, — сказал Василий.

— Сейчас посмотрим, — сказал доктор, сел в «скорую попошь» и поехал вверх по руке Василия. Он долго ехал вверх по непроходимому лесу и наконец доехал до большой горы.

— Вот тут у меня болело когда-то, — сказал Василий и показал на гору, — самый локоть.

Доктор вышел из машины и принялся гулять по горе. Иногда он нагибался и хмурил брови. Наконец он топнул ногой и спросил:

— Так больно?

Василий ответил, что с первого раза трудно определить.

Тогда доктор подпрыгнул и топнул обеими ногами.

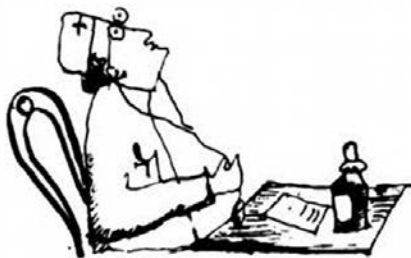
Василий сказал:

— Вот когда ваша машина по мне ехала, было щекотно.

Доктор сказал:

— Мне кажется, у вас с этим локтем что-то не в порядке. Когда я подпрыгнул, там внутри что-то затрещало.

Василий ответил на это, что сто лет назад он был ещё ребёнком и не помнит, как всё произошло, но точно помнит, что локоть болел.

— Что ж, — сказал врач, — будем исследовать.

Василий получил направление на рентген, но никакой рентген не мог просветить насквозь локоть Василия — всё время получался почему-то снимок дома с трубой.

Врач долго рассматривал последний снимок локтя Василия и наконец сказал:

— На снимке должна быть локтевая кость. А у вас тут на снимке дом с трубой и ещё ведро. Причём на прошлом снимке ведро было далеко от дома, а на этом снимке ведро просматривается в доме. Не можем же мы лечить дом с трубой!

Василий сказал:

— Ну пожалуйста, полечите! Мне так хочется. Вылечите мне дом с трубой.

Доктор ответил:

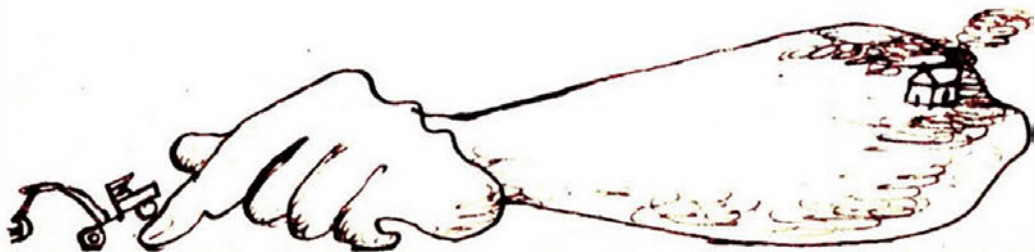
— Хорошо. Но здесь без операции не обойтись. Будем вас готовить к операции.

На следующий день на гору был отправлен грузовик с ватой и сорок санитаров, чтобы очистить место операции. Санитары сначала осторожно протирали ватками место операции, но гора оставалась всё такой же грязной. Санитары стали жаловаться, что эта работа — всё равно что протирать ваткой картофельное поле, и вскоре ушли.

На второй день вместо санитаров на гору прибыли садовые рабочие с лопатами. Они целый день копали землю, развели ужасную грязь, но места операции не очистили.

На третий день туда взобрались экскаваторы и работали до тех пор, пока один из экскаваторов не откопал ведро. Но ведро было не одно, за его ручку крепко держалась какая-то старушка, которую экскаватор тоже вырыл из земли.

Старушка очень рассердилась, что с ней так обращаются и

отнимают у неё ведро. Но затем старушка успокоилась и сказала, что она пещерный житель, и что у неё есть дедушка — тоже пещерный житель, и что у них в пещере стоит дом и есть сад и колодец.

Врач, когда всё это услышал, схватился за голову и сказал Василию:

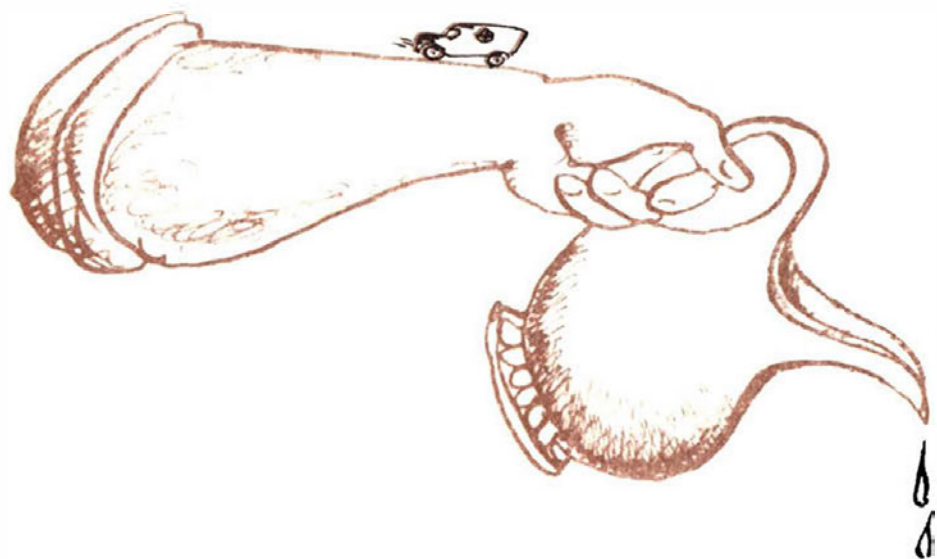
— Что же это я такое слышу, а?

Василий заплакал от стыда и сознался, что вспомнил, что действительно сто лет назад катался по траве и задел локтем какую-то деревню, и этот дом с трубой мог прилипнуть к локтю, и жителям этого дома пришлось тоже, бедным, прилипнуть.

— Да нет, — сказал доктор, — что же это такое я слышу, а? Ты когда в последний раз мылся?

Василий тогда ещё пуще застыдился и стал вытирать слёзы рукой, и экскаваторы чуть не забуксовали на обратном пути.

И Василию назначили не такое лечение, которое бывает с бинтами и лекарствами, а такое, которое бывает с мылом и мочалкой.

ИЗБУШКА

Строили Заяц с Зайчихой весной избушку. А как построили, стали думать, в какой цвет покрасить её. В лесу в это время трава зазеленела, а на деревьях листья распустились.

Посмотрела Зайчиха вокруг и сказала:

— Давай покрасим избушку в зелёный цвет. Пусть она будет одного цвета с весной.

— Хорошо, — согласился Заяц и начал красить фасад в зелёный цвет. Пока красил, цветы появились.

Поглядел Заяц на колокольчики и сказал:

— Неплохо бы выкрасить избушку в голубой цвет.

А Зайчиха поглядела на гвоздику и сказала:

— А по-моему, лучше в красный.

Не стал Заяц спорить и предложил:

— Давай покрасим избушку так: один бок в голубой цвет, а другой — в красный.

— Ладно, — согласилась Зайчиха. — Пусть бока у избушки будут летнего цвета.

Пока красили они бока избушки, наступила осень.

— А ведь жёлтый цвет тоже неплохой, — сказал Заяц.

— Если тебе нравится, — сказала Зайчиха, — пусть одна стенка будет под цвет осени.

И покрасили они последнюю стенку в жёлтый цвет.

Сидят они однажды вечером и думают, в какой бы цвет крышу покрасить.

— А что, если и крышу покрасить в жёлтый цвет? — спросил Заяц. — Пусть она будет одного цвета с солнышком.

Обрадовалась Зайчиха.

Правильно, — сказала она. — Покрасим крышу под цвет солнышка. Будет от нашей крыши и светло, и тепло в лесу.

Разговаривают они так и не знают, что Зима возле избушки ходит да подслушивает, о чём они говорят.

А утром вышел Заяц из избушки, глянул на крышу, а крыша-то белая.

— Ай-яй-яй! — сказал Заяц и покачал головой.

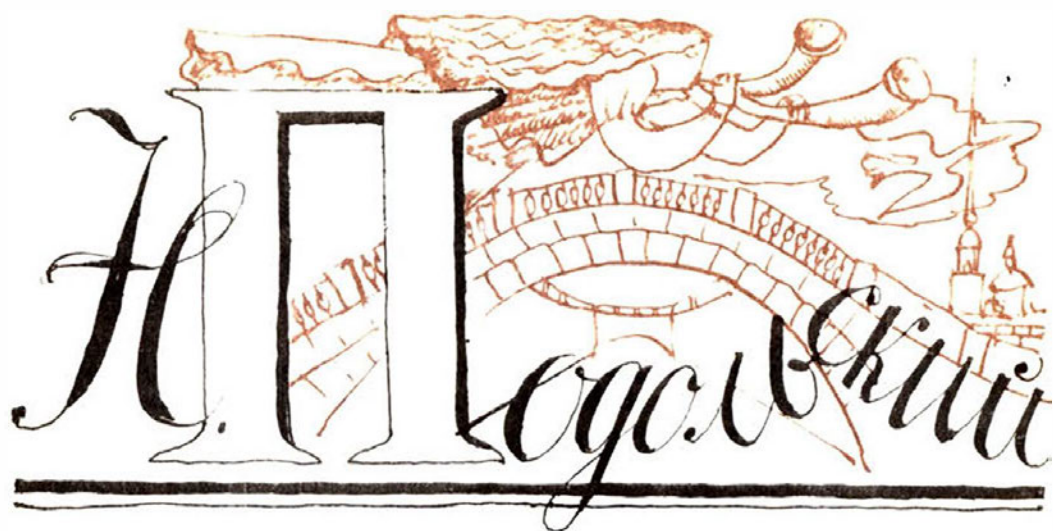
А потом Зайчиха вышла. Глянула на крышу и тоже сказала:

Ай-яй-яй!

А зима глядела на них из-за кустов и тоже говорила:

Ай-яй-яй! Бывают же такие забывчивые зайцы. Выкрасили избушку в весенний цвет. Выкрасили избушку в летний цвет. В осенний. А про меня и не вспомнили. Пришлось мне красить крышу самой.

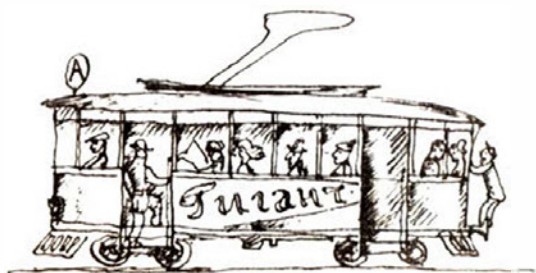

СТАРЫЙ ТРАМВАЙ

Говорят, что трамвайных путей в нашем городе столько, что если их вытянуть в одну линию, то можно объехать чуть не вокруг всей Земли. И по этим путям целыми днями носятся сотни трамваев. Звенят трамваи в звонки, визжат тормозами, скрежещут колёсами на поворотах, и рельсы под ними стонут и дребезжат. По ночам все вагоны разъезжаются в трамвайные парки и, словно лошади в конюшнях, спят до утра. Тихо тогда на улицах. Лежат в тишине трамвайные рельсы, блестят при свете луны, иногда тихонько позвякивают — наверное, они тоже спят, и звенят оттого, что им снятся сны.

Был среди множества вагонов один старый трамвай, который за свою трамвайную жизнь наездил столько километров по рельсам, что человеческому уму нельзя и представить. Много людей повидал старый трамвай, много слышал разных слов и приобрёл, надо думать, немалый жизненный опыт, однако он до поры до времени никак не проявлялся.

Но однажды случилось вот что. Ехал трамвай по городу летним спокойным вечером, пассажиры входили, выходили, и води-

тель говорил в микрофон. А надо сказать, вожатый у старого трамвая был молодой, из самых молодых водителей парка. Надоев ему микрофон, и он перестал объявлять остановки. Это с водителями иногда случается. Проехал он одну остановку без объявления, потом вторую, третью — и вдруг трамвай по радио говорит:

— Следующая остановка Летний сад.

А водитель к микрофону и не притрагивался! Пассажиры ничего не заметили, а вагоновожатый перепугался — где же это видано, чтобы трамваи сами по себе разговаривали!

В конце маршрута он поставил трамвай на запасной путь и говорит дежурному механику:

— Посмотри-ка мой вагон: по-моему, он с ума сошёл, сам вдруг начал объявлять остановки!

— И что, неправильно объявлял? — интересуется механик.

— Почему неправильно? Правильно!

— Так чем же ты недоволен? Пускай себе говорит!

— Да боязно как-то. Ты уж сделай с ним что-нибудь!

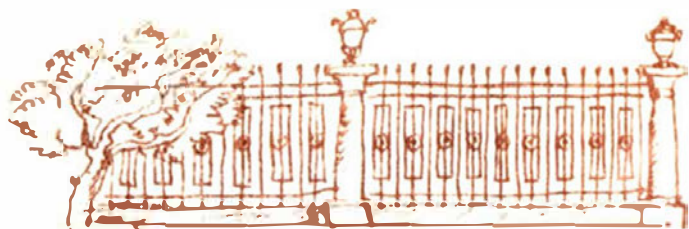
Стал механик копаться в трамвайном радио: насвистывает песенку и провода перепинавает. Посвистел с полчаса, а потом говорит:

— Не пойму я, в чём дело. Запутался. Давай-ка отложим: утро вечера мудренее! — И оба ушли домой.

Вечер прошёл, настала северная светлая ночь, на улице пусто, и стоит наш трамвай на рельсах в полном одиночестве. И может быть, его удивительные способности так и не проявились бы, если бы на него не набрели студент со студенткой. Гуляли они вдвоём: это у студентов заведено — гулять по ночам, и девушка вдруг говорит:

— Отдохнуть бы немного, я очень устала.

— Давай, — отвечает студент, — посидим в трамвае, раз уж нам домой не добраться!

Залезли они в трамвай, устроились на заднем сиденье. Снял студент свой пиджак и надел на девушку; она отогрелась, склонила голову к нему на плечо и задремала.

А студент осторожно, чтобы её не тревожить, по сторонам оглядывается. Спят деревья за окошком трамвая, спят на клумбах цветы, спят тёмные подворотни домов, на улице ни души, одна только серая кошка бредёт куда-то по своим кошачьим делам. Тишина полная.

И вдруг, так неожиданно, что студент даже вздрогнул, раздаётся в вагоне щелчок и загорается свет, сначала слабенько, тускло, а после всё ярче. Просыпается девушка, моргает глазами, понять ничего не может. А тем временем двери вагона закрылись, застучал под полом мотор, и трамвай тронулся с места. Объехал он вокруг садика, выбрался на прямой путь и по радио объявляет:

— Следующая остановка Аларчин мост.

Проснулась девушка окончательно, поглядела вперёд и шепчет студенту на ухо:

— Там же нет никого в кабине, что теперь с нами будет?

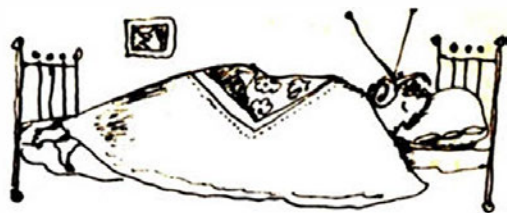
Студент тоже успел испугаться, но вида не подаёт и, чтобы успокоить свою подружку, начинает выдумывать:

— Это новая такая модель, с кибер-супер-психо-телепатическим управлением. Водитель сейчас спит в постели, но во сне присутствует на работе и телепатически управляет трамваем. Бояться тут нечего.

— Ах, — отвечает девушка, — как хорошо, что ты такой умный! Я бы одна умерла со страха! — Кладёт она на плечо ему голову и опять засыпает.

А трамвай едет дальше, останавливается, где полагается, объявляет названия улиц и, хотя в городе пусто, правила уличного движения соблюдает, дожидается у светофоров зелёного света.

Появились новые пассажиры — ещё одна юная парочка и старичок в очках. Разглядели, что нет в вагоне водителя, смутились и собрались выходить, но студент им про новую модель объяснил, все успокоились, сели, едут довольные.

Возникла у студента странная мысль: раз трамвай объявляет сам остановки, может быть, у него и спросить о чём-нибудь можно? Не просто это, однако, решиться заговорить с трамваем; сидит студент и помалкивает. И вдруг трамвай говорит:

— Следующая остановка Птичий рынок.

Не выдержал тут студент:

— Какой же здесь Птичий рынок? Птичий рынок в Москве!

— И здесь тоже был Птичий рынок, — раздаётся в ответ, — только давно, лет сто назад.

— Откуда ты знаешь? — не верит студент. — Ведь тогда и трамваев не было!

— Я часть города. Город же знает всё — что было и что будет!

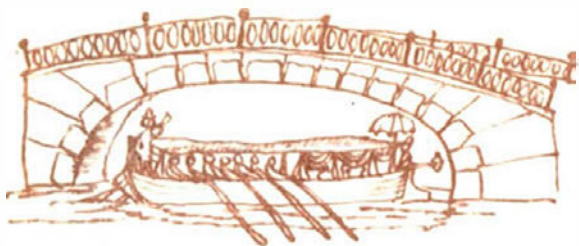
Неловко стало студенту, что заспорил с трамваем, и больше он возражать не решился. А голос по радио продолжает:

— Город помнит всё. Город хранит все свои тени, но не часто позволяет их видеть. Посмотри, кто идёт по каналу!

Глянул студент за окно и от удивления рот раскрыл: идут по набережной два бравых гусара — он гусарский мундир знал по картинкам, — а у перил стоит черноволосый юноша и смотрит на них не то угрюмо, не то раздражённо. Видно, взгляд его и гусарам показался непонятным, замедлили они шаг, оглядели внимательно юношу и обошли стороной. Студент к стеклу бросился, рассмотреть лица получше — но куда там, трамвай уж пронёсся мимо.

— Кто были эти гвардейцы, не помнит никто, — говорит трамвай, — они безмянные тени. Имя юноши пока помнят, он был поэтом.

Всё скорее едет трамвай; проплывают мимо сады, и мосты с фонарями, и гранитные набережные. Открыл окошко студент,

бьётся в лицо ему тёплый упругий воздух, приносит запахи ночи, и видятся ему диковинные тени на улицах — то солдаты с винтовками промаршируют, то мелькнёт за мостом лодка с гребцами, то бесшумно пронесётся повозка, запряжённая белыми лошадьми. Только очень уж неуловимы эти видения, ни во что он не успевает взглянуться, и оттого ему грустно и радостно, и кажется, что сейчас сбываются его старые забытые сны.

Выехал трамвай к центру города, стали встречаться автомобили, кое-где постовые милиционеры на перекрёстках стоят. Остановился у светофора трамвай, и видит постовой — нет у трамвая водителя! Безобразие-то какое! Дует в свисток постовой, а трамвай говорит снокойно:

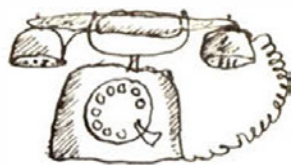
— Почему ты свистишь так громко, напрасно людей будишь? Разве я нарушаю правила?

Милиционер от удивления свисток уронил, а тут ещё студент из окошка высовывается:

— Не волнуйтесь и не впадайте в панику — это просто новая техника, супер-кибер-психопатический транспорт испытывается!

Козыряет милиционер: извиняюсь, мол, говорит, и трамвай уезжает. А постовой до конца дежурства не мог про трамвай забыть, осталось у него беспокойство и сожаление, что не попросил он трамвай открыть дверь и в нём не уехал. Но для порядка всё же рапорт о происшествии написал.

Звонят на другой день из милиции начальнику трамвайного парка:

— Что у вас за трамвай завёлся, что ночью без водителя ездит?

— Не беспокойтесь, — отвечает начальник, — во всём разберёмся и порядочек наведём!

Вызывает он молодого водителя.

— Ха-ха-ха, — говорит, — а вагон-то твой, что с кольца ушёл, по ночам теперь болтается в городе! Твой трамвай — тебе и ловить!

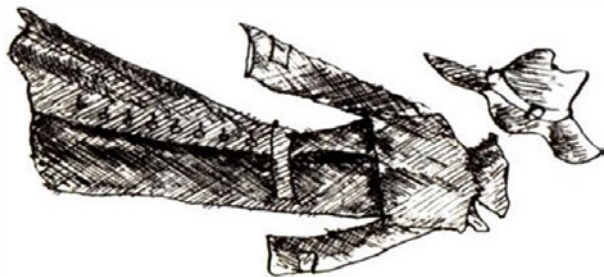
Делать нечего: хоть и глупое это занятие — ловить ночью трамвай в пустом городе, отправился водитель на улицу. Ходит он, ходит, у трамвайных путей держится, и в конце концов ему повезло: выезжает навстречу трамвай. Тормозит, останавливается, но двери не открывает. Светло внутри, играет по радио музыка, пассажиры — всё молодёжь, веселятся чему-то, смеются, а на площадке даже танцуют. Стучится водитель в дверь, но трамвай не обращает внимания: позвенел звонком и уехал.

Является утром водитель, докладывает начальнику: так, мол, и так, не пустил трамвай его внутрь.

— Эх ты, простота! — смеётся начальник. — Он же узнал тебя! — Подходит он к шкафу, настезь дверцы распахивает: — На, держи! — и кидает водителю свою старую чёрную шляпу и чёрный плащ.

А начальник роста огромного, голова у него как большой арбуз, так что шляпа пришлась водителю точь-в-точь до кончика носа, а плащ — до самого пола. Погляделся он в зеркало — видит старичка маленького, на спине плащ горбом стоит, поля у шляпы обвисли. Показалось даже ему, что и морщины на лице появились.

— То-то! — веселится начальник. — Теперь не то что трамвай,

родная мать тебя не узнает! — и суёт ему в руку ещё клюку с набалдашником.

И направился водитель охотиться за трамваем. Идёт к остановке, в полах плаща путается, стучит клюкой по асфальту.

Только успел дойти — трамвай уже тут как тут. Подкатил, тормозит со скрипом, открывается дверь, и водитель поднимается на площадку. Сел в кресло, осматривается. Пассажиров совсем мало: студент с девушкой, ещё одна пара постарше и одинокий мужчина. Все весёлые — видно, что катаются для удовольствия.

Едет трамвай вдоль бульваров, мимо памятников и площадей; уплывают назад дома и окошки с цветными шторами, иногда трамвайные окна задевают за ветки деревьев и на пол вагона падают зелёные листья. А водитель сидит, ничего не видит и думает об одном: сейчас ему надо встать, подойти к кабине и увести вагон в парк. Обидно ему — и за пассажиров, что придётся испортить им настроение, и за себя самого, что такая ему неприятная роль досталась. Тут ещё, на его беду, в открытые окна трамвая кто-то из гуляющих, с улицы, букет цветов кинул, и попали цветы прямёхонько к нему на колени, на его чёрный плащ. Смутился он, покраснел и подносит букет девушке:

— Это вам, наверное, бросили.

Смеётся она:

— Что вы, дедушка! Я заметила, вам кидали! Так что я принимаю их как подарок от вас, — и берёт у него цветы.

Стыдно стало ему нестерпимо.

— Никакой я не дедушка, — говорит, — а несчастный водитель трамвая!

Идёт он вперёд, к кабине, берётся за рукоятки и привычным голосом в микрофон объявляет:

— Граждане пассажиры, вагон идёт в парк!

К нему тотчас студент подбегает, волнуется, руками размахивает:

— Вы отстали от жизни, дедушка! Его трогать нельзя: это самая новая техника — кибер-психо-управляемый транспорт!

Водитель же на своём месте уверенно себя чувствует.

— Не новый он, и не кибер, а разве что только псих! Он был хороший трамвай, да теперь из ума выжил, и я имею задание отвести его в парк.

— Ой-ой-ой, дедушка, ну что вы такое говорите! — испугался студент.

И вдвоём с одиноким мужчиной берут они водителя вежливо под руки и отводят на прежнее место.

Что тут делать — не драться же с ними! Отвернулся водитель к окну, старается ни на кого не смотреть, думает, как быть. Нужно бы, пожалуй, ему из вагона выйти, но очень уж любопытно, что будет дальше.

А трамвай уже из города выехал; слева тёмная зелень деревьев, и справа деревья, сквозь сосновые ветки красноватое небо просвечивает, и трамвайные рельсы по корням сосен проложены.

Расступились внезапно сосны, и открылось спокойное море. В небе ещё отсветы заката играют, а море уже серое, сонное. Вдалеке маяки мигают. Едет трамвай вдоль берега, мимо песчаных пляжей, а по другую сторону линии снова парк начинается, виден в глубине дом деревянный с колоннами, двери его открыты, окошки светятся, на балконе сидят музыканты, и по саду разносится музыка. Въезжает трамвай в аллею и под деревьями останавливается. Рядом зелёный луг и много людей в масках, в диковинных ярких одеждах; все веселятся, танцуют — карнавал у них, значит. На ветвях деревьев цветные фонарики, на краю лужайки — собака, огромная, в чёрных пятнах, сидит и улыбается.

Пассажиры из трамвая выскочили и смешались с танцующими, а водитель в своём углу сидит, что делать, не знает. Тут к вагону подходят две девочки, маленькие, с большими розовыми бантами, и кричат хором:

— Бармалей! Бармалей! Старый Бармалей приехал!

Влезают они в трамвай и тянут водителя за руки:

— Бармалей, идём танцевать! Бармалей, расскажи нам сказку!

Вытащили его наружу, он же своего пеленого одеяния стесняется, к танцующим подходить боится. Видит, однако, на него не обращают внимания, никто не смеётся, и тогда только понял, что на нём превосходнейший, самый настоящий карнавальный костюм. И стало ему так весело, что он принялся тут же отплясывать с остальными все танцы подряд.

А девочки с бантами оказались большими непоседами. Скоро им танцевать надоело, и вот они уже снова тянут водителя за руки:

— Бармалей, поедem кататься!

Входят они в трамвай, водитель садится на своё место в кабине, а девочки становятся рядом. Вслед за ними в трамвай забирается вся карнавальная публика — колдуны, феи, клоуны, принцессы и мушкетёры.

Берётся водитель за ручку, и трамвай его слушается, едет вдоль берега к городу.

— Бармалей, поезжай скорее! — не унимаются девочки. — побыстрее, пожалуйста, Бармалей!

Уплывает назад песок, и мокрые валуны в воде, взлетают сонные птицы. Впереди залив полукругом, на море рассвет начинается, огни маяков бледнеют, вдалеке видны паруса. А по правую руку — аллеи, тёмные каналы, пруды, узкие горбатые мостики.

Когда все накатались вдоволь, трамвай въехал в город, и пассажиры стали по одному выходить.

Остался водитель один и не знает, что теперь делать. Надо бы в парк трамвай отвести, да никак не решится: разберут вагон в парке на лом, а он уж не может относиться к нему, как к старой негодной машине, уже воспринимает его, как что-то живое.

— Остановка Садовая улица! — говорит вдруг трамвай и открывает дверь у его собственного, водителя, дома.

Подумал водитель немного, встал да и вышел. Лёг он спать и проспал целый день, а вечером пошёл с докладом к начальнику. Ничего не стал объяснять. Не смог, говорит, и всё — пусть понимает, как хочет.

— Экий ты у меня никчёмный, — смеётся над ним начальник, — ясное дело, тебе с таким трамваем не справиться! Учись, как надо работать! — и вешает на плечо водителю тяжёлую сумку.

Идут они по путям. Не знает водитель, что начальник задумал, но кажется ему, что-то странное. И тут, на своё несчастье, трамвай из-за угла вылетает. Водитель ему машет руками: уезжай, мол, скорее, спасайся! Трамвай его будто понял, ходу прибавил и проскочил мимо. Водитель вздохнул облегчённо, а начальник хохочет:

— Ну и чудак же ты! Кто же так ловит? Тебе только ворон пугать!

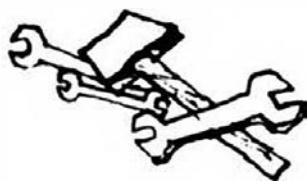
Выдёргивает начальник из сумки микрофон на шнуре и похожую на хлыст гибкую стальную антенну и говорит в микрофон:

— Выключай, ребята!

Мгновенно погасли на улице все фонари и огни трамвая, и трамвай медленно остановился. Идёт начальник к нему, не спеша идёт, не торопится и говорит пассажирам:

— Ну, молодёжь, вылезай! Трамвай разбирать будем!

— Что вы, — возражает студент, — зачем его разбирать? Это же кибернетический трамвай, транспорт будущего!

И другие пассажиры ему поддакивают.

— Ай-ай-ай, — говорит начальник, — удивляюсь, как умные молодые люди могут так ошибаться! Посмотрите, какой же он транспорт будущего? Это самый старый вагон парка, из ума уже выжил от старости. Я понимаю, конечно, вам приятно кататься. А что вы скажете, если он вдруг купаться захочет и вместе с вами с моста в реку прыгнет? Мы здесь, натурально, имеем бунт машины против человека!.. Выходи наружу, ребята, и помогай его разбирать!

Почесали пассажиры в затылке — а ведь говорит дело начальник — и вышли. Тут и грузовая машина подъехала, чтоб в неё от трамвая железо складывать.

Подложили под колёса трамвая клинья — колодки железные.

— Ну, теперь не уйдёт! — веселится начальник.

Загорелись опять фонари, и трамвай засветился, стучит мотором, уехать пытается. Да не тут-то было! Не пускают колёса клинья железные, дёргается трамвай, трясётся, а сдвинуться с места не может.

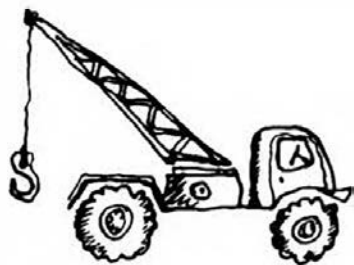
Постовой милиционер подошёл, трамвай ладонью похлопывает:

— Ишь ты, какой нарушитель! Я-то сразу, как его увидел, понял, что дело нечисто!

А трамвай дёргаться перестал, стук мотора затих, и все огни в нём погасли. Тоскливо водителю стало, словно при нём кто-то умер.

— Разбирай инструмент, ребята! — командует начальник.

Стали все из машины брать инструменты — кто пилу, кто гаечный ключ. Последним студент подошёл и берёт кувалду. Водителю лом достался.

Разошлись все с инструментами вдоль вагона, а студент потихоньку, бочком, подбирается к передним колёсам, и водитель за ним следом.

— Навались, навались, ребята! — торопит начальник и начинает сам какую-то гайку откручивать.

А студент из-под колеса тем временем кувалдой клин выбивает, и водитель ломом — другой.

Рассердился начальник, кричит:

— Прекращай хулиганить! — и бросается к ним.

Но трамвай уже огни засветил и плавно вперёд движется, спокойно, будто плывёт. И едет он — странное дело — бесшумно: не стучит мотор, не скрипят колёса, не стонут рельсы. Уплыл трамвай вдаль, взобрался на мост, в сторону свернул и исчез.

— Что вы, ребята, наделали, — говорит постовой, — придётся его снова ловить!

— Не придётся! — смеётся начальник. — Видел, как он уехал? У трамвая шум — первое дело. Если не шумит — уже не жилец, значит. Так что, считай, с ним покончено.

И начальник прав оказался. В то лето в городе трамвай больше не видели, и все беспорядки кончились.

Но, говорят, всё-таки в тёплые летние ночи иногда появляется на улицах старый трамвай. Ездит он бесшумно по набережным и вдоль тёмных бульваров, мимо дворцов и памятников, через горбатые мостики. Задевают открытые окна ветки деревьев, и в вагон падают зелёные листья. Если вы его встретите, он возьмёт вас с собой, и тогда вы увидите удивительные вещи.

ВОЛШЕБНЫЕ ШНУРКИ

Пришёл ко мне волшебник и спрашивает:

— Мальчик, скажи, чего ты хочешь такого? Волшебного?

Я сказал:

— Я хочу не ходить в детский сад и, самое главное, чтобы папа и мама тоже были со мной дома. Всегда-всегда! А то мама целый день в институте, а папа на работе. Только вечером видимся; папа всё про работу рассказывает — про машины свои, мама про институт — про экзамены да зачёты, а я про детский сад — во что играли там, какие цифры учили. Вот я и хочу, чтоб мы никуда не уходили.

— Ладно, — сказал волшебник, — это уж проще простого! — Он заглянул в шкаф, куда мы ставим обувь, и тут же ушёл.

А на следующее утро стали собираться из дома выходить, пальто уже надели, шапки, я и думаю: «Эх, волшебник, а ещё хвалился, говорил — проще простого, а сам ничего не сумел...»

Вдруг папа и говорит:

— Что-то у меня ботинки не зашнуровываются!

И мама тут же:

— И у меня. Чудеса какие-то...

Тут и я свои ботинки надел; вденешь шнурок в дырочку — думаешь, в следующую издеи, а оказывается, всё на том же месте!

До вечера шнуровали: мы с папой ботинки, а мама — туфли. Потом папа в окно посмотрел и говорит:

— Раздевайтесь. Вечер наступил. Все люди уже с работы идут.

Мы разделись, поели, о шнурках поговорили, спать легли.

На следующее утро начали собираться — и опять! Шнуруем, шнуруем — всё на одном месте...

Так каждый день у нас и пошло: с утра до вечера ботинки шнуруем, а как темно станет, сядем и друг с другом о шнурках говорим.

А однажды утром я совсем рано проснулся, когда темно ещё было. Чувствую — не могу на эти шнурки смотреть, прямо босиком бы в сад убежал, там хоть цифру новую покажут... Выхожу в коридор, а папа уже пальто надевает. Меня увидел и говорит:

— Я вообще-то и в тапочках могу до работы доехать, вот подожду в автобусе ноги, никто и не увидит...

И уехал.

Только дверь за ним закрылась, откуда ни возьмись — волшебник.

— Так вы моё волшебство соблюдаете! — говорит. — Не возжусь я с вами больше, отдавайте мои шнурки!

И забрал. А мы и рады!

ПРО ДВЕРЬ

В одном доме была дверь, которая всех пугала. Как? А вот так: представьте себе, она хлопала, даже не хлопала, а стреляла, как самая большая в мире пушка! И все, кто жил в этом доме, сразу вздрагивали. И падала на пол посуда, и просыпались маленькие дети, и даже очень умный учёный забывал, как пишутся цифры. Вот какая была дверь!

Позвали столяра, а столяр и говорит:

— Ничего не могу сделать! Она хоть и дверь, но стреляет, как пушка. Надо пригласить оружейных дел мастера...

Позвали мастера. Но мастер сказал:

— Она хоть и стреляет как пушка, но всё же она — дверь. Ничем не могу помочь!

А тут как раз мимо из булочной волшебник шёл.

— Сюда, пожалуйста, сюда! — закричали жильцы, высунувшись из окон. — Вот такая история! — рассказали они ему. — Может быть, есть какое-то волшебное средство?..

— Конечно! — сказал волшебник. — И не одно, а целых два!

— Ура-а! — обрадовались жильцы.

— Волшебные средства такие: надо или не входить в дом, или не выходить из него!

ХИТРОЕ ЯБЛОКО

Петя нарисовал яблоко. Оно получилось такое красивое, что не выдержало и выкатилось из альбома, как настоящее! Петя взял яблоко и отнёс его маме.

На следующий день он опять нарисовал красивое красное яблоко. И опять оно выкатилось из альбома. Он взял и подарил его папе.

На третий день Петя нарисовал большое-пребольшое яблоко: один бок у него был ярко-красный, другой — ярко-жёлтый, а на маленьком черенке — зелёный листок. Яблоко скатилось со странички и упало Пете на колени. Петя откусил яблоко; оно оказалось таким вкусным, что он тут же пожалел:

— Зря я отдал два яблока папе и маме. Лучше бы сам их съел. Теперь только для себя рисовать буду!

Только он это сказал, как яблоко тут же выпало из его рук и вкатилось обратно в альбом. Теперь оно опять стало нарисованным, только один бок у него был надкусан.

ПЕРВЫЙ

Осень пришла. Деревья узнали об этом, пожелтели, и стали у них облетать листья. Птицы улетали в тёплые дали, и ветер летал то туда, то сюда.

«Все куда-то летят и летят, — подумал маленький Паук. Он жил в саду. — Так весь сад улетит, а я один останусь».

Спустился он с дерева, подбежал к забору:

— Забор, прощай, я улетаю!

— Торопись, Паучок, не то я первый буду! — ответил забор и засмеялся.

Побежал маленький Паук дальше. К клумбе с цветами подбежал и говорит:

— Прощай, клумба! Я улетаю!

— Лети, лети, но меня тебе не догнать, всё равно я первая буду! — ответила весело клумба.

Подбежал Паучок к дому и обращается к нему:

— Дом, а дом, я улетаю. Прощай!

— Прощай-то прощай, — ответил дом, — только у меня уже крыша гудит, в воздух меня поднимает. Опаздываешь, Паучок!

Помчался маленький Паук паутину плести. На куст забрался, лист зелёный нашёл. Долго сидел — то рвалась паутинка, то путалась. Наконец получилась — длинная-предлинная, ветер её развевает, еле держится за лист маленький Паук. Потом поднял он разом все восемь ножек, и взлетела паутинка вместе с Паучком.

Летит маленький Паук, торопится, всё назад оглядывается. Очень ему хочется первым быть. День пролетел, спрашивает у тучи:

— Туча, скажи, пожалуйста, далеко ли забор летит?

— Тебя нагоняет, — ответила туча и пролилась звонким дождём.

Второй день настал; торопится маленький Паук, спрашивает у тучи:

— Туча, что, близко клумба летит?

— Приотсталла немного, — ответила туча и понеслась дальше. Холодная была туча.

Третий день проходит; маленький Паук из сил выбивается.

— Что там, туча, видать тебе дом?

— Нет, не видать, — сказала туча и снегом просыпалась.

Обрадовался маленький Паук:

— Ну, теперь и отдохнуть можно, — и стал на землю спускаться.

Опустился в поле: земля недобрая, холодная. Видит — Лягушка сидит.

— Здравствуй, — сказал ей маленький Паук. — Я устал, но я первый! Я, видишь ли, жил в саду, а сейчас мы все летим, потому что осень. Птицы, забор, клумба и я летим в тёплые края. Дом очень большой, наверное он летит частями. Но сейчас все отстали. Я первый! И очень устал.

— Да, тебе надо отдохнуть, — квакнула Лягушка. — Забирайся под эту корягу, там тепло и удобно.

— Спасибо, — ответил маленький Паук и заспешил под корягу.

«Как хорошо, — подумала Лягушка, — что я не уснула, как все остальные. Будет на что посмотреть!»

И она с любопытством уставилась в осеннее небо.

МАМОНТЁНОК

На берегу Ледовитого океана, над самой водой, нависла скала. Сердитые волны разбивались об неё и от этого становились ещё сердитее и изо всех сил старались убрать её со своего пути.

Наконец им это удалось. Скала упала в море, а на том месте, где она стояла, остался большой кубик. Кубик был из льда, поэтому он был совсем прозрачный, только в глубине его что-то чернело.

Но вот любопытный Солнечный Луч добежал до ледяного кубика, взобрался на него и заглянул внутрь. И так и ахнул!

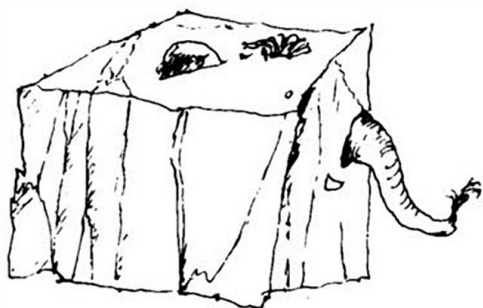
— Вот бедный-то, — сказал Солнечный Луч! — Тебя надо немедленно освободить.

И Солнечный Луч изо всех сил стал греть ледяной кубик.

И кубик начал медленно-медленно таять...

Вначале из кубика показалась чья-то коричневая спина, потом — круглая голова и два больших уха, потом длинный нос-хобот.

Это был маленький Мамонтёнок, совсем замёрзший. Из рта его торчала травка, тоже совсем замёрзшая. Мамонтёнок не шевелился.

Луч забеспокоился.

— Мне надо скоро уходить, через две недели наступит Полярная почь, — сказал он, — а вдруг я не успею его отогреть?!

Но он успел, потому что очень старался.

Мамонтёнок открыл сначала один глаз, потом второй. Потом он дожевывал травку, которая торчала у него изо рта, покрутил головой и позвал:

— Мама!

Но никто не откликнулся. Мамонтёнок подождал немного... Никого.

— Пойду поищу, — сказал он. — Куда это она подевалась?

И, с трудом переставляя отвыкшие ходить ноги, Мамонтёнок двинулся в путь.

На Севере кончалось лето. Но это было не наше лето, тёплое и ласковое, — северное лето похоже на нашу зиму, и скоро Мамонтёнку стало холодно.

«Побегу, — решил Мамонтёнок, — тогда согреюсь!» И он побежал.

Долго бежал Мамонтёнок. Иногда он останавливался и звал маму, но вокруг было пустынно и тихо.

Мамонтёнок устал. Он уже шёл шагом, и большие прозрачные слёзы пет-нет да и выкатывались из его глаз.

И тут он увидел, что впереди что-то движется. Мамонтёнок собрал последние силы и побежал навстречу.

Это было стадо северных оленей. Они паслись, неторопливо двигаясь по огромной равнине. Мамонтёнок остановился. Он никогда не видел северных оленей и испугался. Олени тоже остановились и с удивлением смотрели на Мамонтёнка. Они никогда не видели такого странного зверя.

Перепуганный Мамонтёнок дрожал от страха и холода. И оле-

ням стало жалко его. Они окружили Мамонтёнка тесным кольцом; одна олениха вытерла ему языком слёзы, другая протянула пучок травы. И Мамонтёнок сказал:

— Здравствуйте!

— Здравствуй! — ответили олени.

— Вы не видели моей мамы? — спросил Мамонтёнок.

Олени покачали головами.

— Нет, — сказали олени. — Мы не видели. Мы никогда не видели твоей мамы. И тебя мы видим в первый раз, хотя живём здесь давным-давно!

— Что же мне делать? — спросил Мамонтёнок.

Олени задумались.

— А откуда ты пришёл? — спросил его Вождь стада.

— Я не знаю, — сказал Мамонтёнок. — Я уснул, а потом проснулся и стал звать маму, а её нет! — И он снова заплакал.

— Не плачь, — сказал Вождь стада. — Недалеко отсюда живёт Старый Олень. Он очень долго живёт на земле и многое знает. Мы спросим его о твоей маме.

И олени с Мамонтёнком пошли к Старому Оленю.

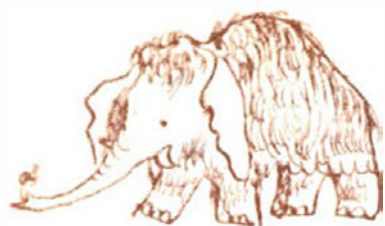
Старый Олень жил в пещере. Он очень удивился, увидев Мамонтёнка.

Он никогда не видел такого странного зверя. Старый Олень долго думал и наконец сказал:

— Когда я был совсем маленьким, мой дедушка рассказывал мне, что очень-очень давно в нашем краю жили звери, у которых нос был длинный-длинный, уши большие-большие, а сами они были величиной с гору. Но эти звери ушли отсюда, когда пришло Время Великого Холода. Они ушли через Океан, в далёкую страну. Я забыл, как она называется, эта страна.

Старый Олень замолчал. Он молчал долго. Олени и Мамонтё-

нок тоже молчали. Они ждали, когда Старый Олень вспомнит. И Старый Олень вспомнил:

— Африка, — сказал он. — По-моему, она называется Африка.

— Что ж, — сказал Вожак стада, когда они ушли от Старого Оленя, — тебе нужно ехать в Африку. Через две недели начнётся Полярная ночь, и тогда тебе будет очень плохо.

— Да, — сказал Мамонтёнок, — конечно, мне надо ехать в Африку. Мама, наверное, ждёт меня там!

— Не знаю, — сказал Вожак стада, — жива ли твоя мама, но там такие же звери, как ты, и ты должен быть с ними!

И олени построили Мамонтёнку корабль. Они построили его из льда, застелили мхом, дали в дорогу травы и ягод, и Мамонтёнок поплыл в Африку.

Долго плыл Мамонтёнок и всё смотрел: не покажется ли Африка? Но Африки всё не было. Только чайки носились над корабликом и смеялись над большим носом и большими ушами Мамонтёнка, потому что чайки никогда не видели таких странных зверей и ещё потому, что они вообще любили посмеяться.

Но вот Мамонтёнок заметил, что воздух стал теплее. Он попробовал хоботом воду и почувствовал, что вода тоже стала не такой холодной, как раньше.

И в это время появился Дельфин.

Он высунулся из воды и спросил:

— Ты кто такой?

— Не знаю, — сказал Мамонтёнок. — Я уснул, потом проснулся, а мамы нет. Старый Олень сказал, что она в Африке. И я поехал в Африку.

Дельфин поглядел на него внимательно.

— Ты похож на слона, — сказал он. — Только ты волосатый, а они гладкие.

Он подумал и добавил:

— Это, наверное, оттого, что ты ещё маленький.

— Наверное, — сказал Мамонтёнок. — И тут Мамонтёнок заметил, что стоит по колено в воде. — Ой! — сказал Мамонтёнок. — Почему всё такое мокрое?

А Дельфин закричал:

— Да ведь твой корабль тонет! Он тает, потому что сделан из льда!

— Что же мне делать? — спросил Мамонтёнок.

— Сейчас я тебе помогу! — И Дельфин свистнул.

На его свист приплыли другие дельфины и погнали корабль с Мамонтёнком туда, где вода была холоднее.

— А как же Африка? — закричал Мамонтёнок. — Как я теперь попаду в Африку?

— Ты приплывёшь к берегу, — сказали дельфины, — там растут деревья, ты сделаешь себе корабль и на нём поплывёшь в Африку!

Мамонтёнок вздохнул. Ему стало грустно. Но он не стал спорить, он понимал, что лучше послушаться дельфинов.

— Дальше ты поплывёшь один, — сказали дельфины, — дальше нам нельзя.

— Почему? — спросил Мамонтёнок.

— Потому что дальше холодная вода.

— Прощайте, — сказал Мамонтёнок, — спасибо!

— Желаем удачи! — сказали дельфины.

Скоро корабль Мамонтёнка пристал к берегу. Мамонтёнок сошёл на землю и осмотрелся.

Вокруг него росли высокие деревья. И были это обыкновенные берёзы, ёлки и сосны. Мамонтёнок вспомнил, что он когда-то видел деревья, похожие на эти, до того как ушёл.

«А может быть, мама совсем не в Африке, — подумал Мамонтёнок, — может быть, она где-нибудь здесь, среди деревьев?» И он закричал:

— Мама!

Вначале было тихо. А потом из-за деревьев вышла Олениха. Только она была не совсем Олениха, но всё-таки похожа.

— Здравствуйте! — сказал Мамонтёнок.

— Здравствуй! — сказала не совсем Олениха. — Ты кто такой?

— Не знаю, — сказал Мамонтёнок, — я уснул, потом проснулся, а мамы нет. Может быть, вы её видели?

— Нет, — сказала Олениха, — не видела.

— Значит, здесь её нет, — тихо сказал Мамонтёнок.

Не совсем Олениха посмотрела на него и спросила:

— А ведь ты, наверное, голодный?

— Спасибо, — ответил Мамонтёнок, — я поел травы.

— Ну, это не еда, — строго сказала не совсем Олениха, — ты ещё маленький, и тебе нужно молоко. Идём, я тебя покормлю! Меня зовут тётя Корова, — добавила она, идя впереди Мамонтёнка. — У меня самое лучшее молоко в мире!

И Мамонтёнок вспомнил, что мама тоже поила его молоком, и повеселел.

Корова жила в небольшом домике на опушке леса. Она напоила Мамонтёнка молоком и долго смотрела на него, соображая, как ему помочь.

И вдруг она закричала:

— Ну как же это я не догадалась! Ведь ты же Слонёнок!

— Да, — сказал Мамонтёнок. — Меня однажды так называли дельфины, я совсем забыл!

— Ну так я знаю, где твоя мама! — снова закричала Коро-

ва — она очень разволновалась. — Идём! — сказала она Мамонтёнку.

И они пошли. Они шли долго. Зашло солнце, стало совсем темно, а они всё шли и шли. Вначале по лесу, потом мимо домов по пустым улицам, но Мамонтёнок ничего не видел вокруг — он очень торопился к своей маме!

И вот они пришли. Они вошли в большие ворота, прошли ещё немного, и вдруг Мамонтёнок увидел маму. И хотя было темно, он сразу её узнал. Она стояла опустив голову и спала.

— Мама! — крикнул Мамонтёнок.

Слониха подняла голову. Мамонтёнок подбежал к забору, за которым она стояла, и Слониха, обхватив его хоботом, подняла и поставила рядом с собой.

— Мама! — снова сказал Мамонтёнок.

Слониха молча смотрела на него. И тут Мамонтёнок увидел, что мама очень похожа на маму, но какая-то другая.

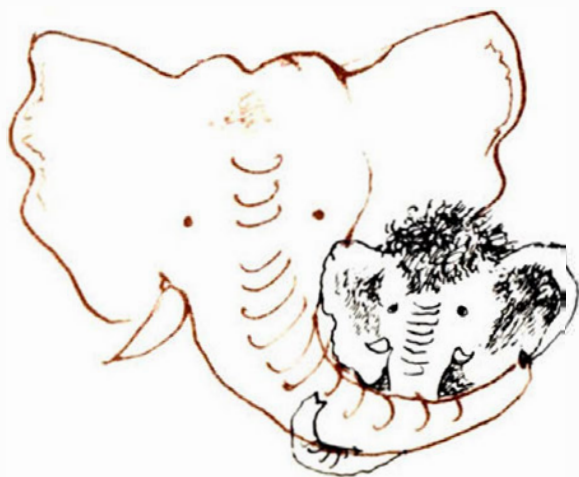
«Неужели это не мама?» — подумал Мамонтёнок и заплакал.

А Слониха смотрела на него и думала: «Откуда он взялся? Он так похож на Слонёнка, и всё-таки это не слонёнок!» И ещё она подумала: «Какая разница, Слонёнок он или нет!» И она утёрла ему хоботом слёзы и сказала:

— Не плачь, сынок!

— Всё в порядке! — сказала Корова и пошла обратно. — Всё в порядке! — повторяла она, идя через лес к своему домику.

И конечно же, она была права.

ЖДЁМ МАМУ

Суп на плите. Скоро мама вернётся.
В восемь кончается мамина смена.
Маму сменяет сегодня на ферме
Наша соседка — доярка Елена.

В доме у нас по-осеннему тихо.
Дождь барабанит в оконную раму.
Бабушка вяжет носки шерстяные.
Бабушка очень похожа на маму.

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Тучи над селом дремлют.
Мокнет клён, листву осыная.
Прячутся грибы в землю.
Птицы собрались в стаи.

Птицам по почам снится
Солнце за семью морями...
Птицы вы мои, птицы,
Так бы и полетел с вами!

ПОЛЕ-ПОЛЮШКО

Поле, поле, полюшко,
Золотая зорюшка.
Тарахтят
Трактора
В поле с самого утра.

* * *

Подковы кузнец	Над речкой туман —
Раздарил лошадям,	Молоко молоком;
А лошади	Стучит по железу
Разбрелись по полям.	Кузнец молотком.

Наверное, скучно
Ему одному...
Мне мимо идти.
Загляну-ка к нему!

ВНУК

В дверь стук:
Тук, тук.
— Заходите. —
Входит внук.
Входит с палкой
И в очках.
Грудь в медалях
И в значках:
Это в День Победы
Внук играет
В деда.

ПЕТУХ

— Кукареку! —
Кричит петух.
У рыбаков
Костёр потух.
Роса сверкает
На лугу.
Ночь кончилась!
— Кукареку!

ЗЕЛЕННЫЕ СЛЕДЫ

Расскажу вам про следы. Про необыкновенные, про зелёные следы.

Жил в таёжном лесу маленький зверёк. Была у него шубка с пятью чёрными полосками на спине. Ещё у него было за каждой щекой по мешочку, в них он всё, что надо, мог положить: и орешки, и семена, и ягоды, и корешки. У него и норка была под старой валежиной. Одним словом, это был самостоятельный зверь.

Вы уже, наверное, догадались, кто это? Ну конечно, Бурундук.

Всё бы неплохо, да обижали маленького Бурундучишку. То Медведь слопает его запасы, то голодная Рысь разроет норку, а однажды он просто чудом спасся от жадной Куницы.

Терпел, терпел Бурундук и подумал поселиться высоко в горах. Там хоть и леса нет, зато и обидчиков нет.

Вырыл под скалой норку — попробуй-ка его теперь достань! Натаскал мягкого мху и сухой травы — тепло будет зимовать.

Дом готов, теперь можно бы немного и отдохнуть. Но не таков

Бурундук, не любит он сидеть без дела: вечно в хлопотах да заботах.

Побежал Бурундук вниз, под гору. Нашёл старый кедр, на нём шишки висят. Крупные, смолистые. Взобрался Бурундук на дерево, палушил орехов, спрятал их в защёчные мешочки. Потрогал лапками — некуда уже класть, полные. Поскакал в гору. Ух! Тяжело с ношей-то. Стукнул лапками по круглым щёчкам — выскочило два орешка. Закопал их поглубже и понёсся дальше. Уф! Всё-таки тяжеловато. Стукнул опять по щёчкам — вылетело два орешка. Припрятал и эти. И — прыг-прыг! — заснешил вверх по камням.

Пока одолел дорогу, всего два орешка осталось в мешочках. Спрятал их в норке и опять помчался вниз.

Вот так и наносил Бурундучок в горы и кедровых орешков, и сосновых семян, и ягод, и грибов.

Ни мало, ни много прошло времени. Полетела как-то птица Кедровка в горы. Видит, то тут, то там зелёные подушечки жмутся к камням. Пригляделась. Да ведь это же сосенки и кедрики! Растут гнездышком, обнялись, словно братцы, — друг дружку поддерживают, чтобы вниз не сорваться. И ровнёхонькой дорожкой тянутся в горы, будто это чьи-то следы.

Полетела Кедровка вверх по этим следам. Привели следы к скале. Под скалой Бурундук сидит столбиком, на солнышке греется, шубку свою чистит.

— Эй, Бурундук, не знаешь, кто здесь ходил-бродил? — спросила Кедровка.

— Кроме меня, тут никто не ходил, — ответил Бурундук. Свистнул и проворно нырнул в норку, подальше от расспросов.

А Кедровка в тот же день разнесла новость по всей тайге. «Ну и ну! — говорили уважительно звери. — Мал зверишко, а какие следы оставил. Вот вам и Бурундук!»

И с тех пор не смели обижать Бурундука. Да и то, попробуй-ка угонись за ним теперь, когда у него во-он какие следы! Да ещё и зелёные.

ОРЕХ — ЗОЛОТОЙ БОЧОК

Вырос в лесу большой куст орешника. Листья у орешника крупные, бархатистые, ветви длинные, гибкие. На ветках орешки зреют. Спрятались в шубки, только любопытные макушки торчат.

Время быстро идёт. Незаметно осень подкатила. Созрели, налились силой орешки.

Пролетала мимо орешника Сойка-Всезнайка. Видит, совсем орехи поспели. Съела один орех — вкусно!

Схватила ещё один и полетела прятать. Спрятала около старого пня и назад собралась. Только отлетела и тут же забыла место, где орех припрятала. Вот всегда у неё так: наделает кладовых, а после и забудет, где они.

Покрутила, повертела головой, увидела наверху большущий орех. Всем орехам орех! Сам круглый, бока золотистые. И вот-вот упадёт на землю. Вылущила Сойка орех и не налюбуется им, такой он большой да красивый.

Не успела налюбоваться находкой, как наверху, на дереве, что-то пискнуло и как прыгнет на неё — рыжее, мохнатое!

Сойка от испуга выронила орех и улетела прочь.

Испугала Сойку весёлая Белка. Она тоже пришла проводить ореховый куст, который уже давно приметила.

Как увидела, что орехи поспели, от радости зацокала:

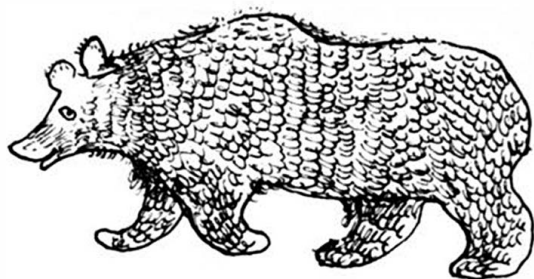
Я орехов запасу.

В кладовую нанесу!

Не успела наглядеться, как слышит: тресь-тресь, тресь-тресь — идёт кто-то грузный, большой.

Белка с ветки на ветку прыг-прыг — только её и видели.

А шёл по лесу сам Медведь. Захотелось и ему попробовать орешков. Подошёл Медведь к кусту, захватил его лапами, да как затрясёт — только орехи по веткам заскакали!

Прыгают орехи во все стороны, прячутся: кто в траву, кто под листик закатился.

Смотрит Медведь: что за чудо? Только что были орехи, и сразу не стало. Посмотрел вверх — висят. Тряхнул, орешки скок-скок — и опять их нет.

Глядит, из-под листика орех выглядывает. Да какой орех! Всем орехам орех! Бока круглые, золотистые, сверху светлая шапочка набекрень.

Положил Медведь орех на лапу, глядит не налюбуется.

И надо так случиться — Лиса мимо пробежала. Видит — Мишка что-то вкусное нашёл, даже глазки от удовольствия прикрыл.

— Ой, Мишенька, что это ты такое нашёл? — спрашивает Лиса.

— Орешек, Лисонька, орешек. Хочешь попробовать?

И подаёт Лисе орех. Пускай знает, что Мишка не жадина.

Схватила Лиска орех и сразу в рот бросила. И так его, и так — никак не разгрызёт.

Вдруг — хрун!

— Ой, ой! — закричала Лиса. — Зуб слома-а-ался! Самый большой, самый острый зуб слома-а-а-ался! Как же я теперь птичек буду лови-и-ить! Так вот ты какой вредный, орех! Вот тебе! — выплюнула орех и побежала прочь.

А орех скок-скок, спрятался поглубже в мягкую, рыхлую землю и спит себе на здоровье.

На будущий год вырастет из него большой ореховый куст. Обязательно вырастет! А когда созреют на нём орешки, приходите, ребята, в лес. Приходите — не пожалеете.

Только, чур, орешки собиравите, но веток не ломайте.

ЧЕТЫРЕ СКАЗКИ

I

Однажды один человек заснул на сто лет.

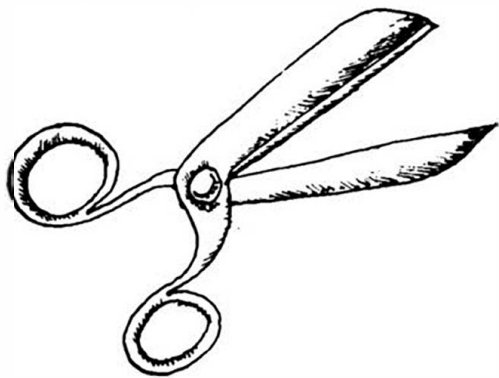
Проснулся — глядь, а вокруг него лес дремучий, чаща непролазная. «Как же это я забрёл сюда, — подумал человек, — как это я здесь оказался, ума не приложу».

А потом присмотрелся — вот тебе и раз! Это вовсе не деревья, не листья, не трава! Это волосы его за сто лет выросли так сильно. Шумит в волосах ветер, птицы гнёзда свили, яички высиживают, поют, щебечут.

«Что же мне делать? — подумал человек. — Надо мне постричься и побриться». Но ножниц у него не было. И не было у него бритвы. Что же делать?..

Целый день он думал, думал, а потом придумал.

— Так и быть! — сказал человек. — Останусь тут и буду работать лесником!..

II

Поспорили однажды Большой Телескоп и Маленькие Очки.

— Я вон какой большой! — сказал Телескоп.

— А мы, когда вырастем, — сказали Очки, — тоже будем большие...

— Ха-ха-ха! — засмеялся Телескоп. — Никогда вы не вырастете!

— А зато у нас целых два стёклышка, — робко сказали Очки.

— А у меня этих увеличительных стёкол целых сто штук, вот! И все — грома-а-адные!..

— А зато... зато мы помогаем видеть, — гордо сказали Очки.

— Хо-хо-хо! — захохотал Телескоп. — Вы помогаете видеть Одному Человеку, а я — Всему Человечеству, всем людям! Вот! Я открываю новые звёзды!..

— А мы... мы... зато... мы тоже... — совсем уже тихо прошептали Очки.

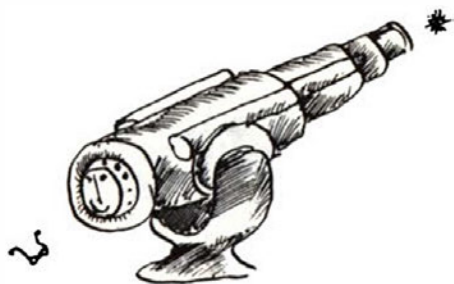
— В первый раз слышу, чтобы Очки открыли хоть одну звезду! Ой, уморили! — И Большой Телескоп весь затрясся от смеха.

Очки совсем загрустили. Наверно, Телескоп прав, и они ни на что не годятся...

Но тут вошёл Астроном, подошёл к столику, на котором лежали Очки, и бережно надел их.

— И что бы я без вас делал, — ласково сказал он. — Ведь я так плохо вижу...

Услышав это, Очки так и засверкали от радости и даже захотели показать Телескопу язык, только языка у них не было.

III

Жила—была Дырка. Просто Дырка. Круглая. И несчастная. Потому что другие дырки над ней смеялись.

— Ха-ха-ха! — хохотала Дырка в Заборе. — Посмотрите-ка на неё — просто Дырка!..

— Так себя вести... Ужас! — возмущалась вторая. Дырка на Рубашке. — Это просто возмутительно!..

— Все другие дырки как дырки. — говорила третья, Дырка на Занавеске. — все другие дырки работают, все сумели найти себе место! А эта — бездельничает!..

Дырка хотела найти себе место, но её никуда не брали, потому что дырок становилось всё меньше и меньше, и устроиться было очень трудно. К тому же люди не любили дырки и старались от них избавиться: они забили Дырку в Заборе новой доской, поставили заплату на Дырку в Рубашке, зашили Дырку на Занавеске.

«Куда же мне пойти?» — думала наша Дырка. И тут...

И тут она увидела, как из печи выскочил свежий, румяный Бублик Круглый-прекруглый.

«Ой, — подумала Дырка, — я ведь тоже круглая».

— Давай дружить! — сказала она Бублику. — Я тоже круглая.

— Давай! — согласился Бублик.

И они подружились. Дырка совсем успокоилась: ведь теперь никто не мог сказать, что она просто Дырка.

Теперь она стала Дыркой от Бублика.

IV

На одном абсолютно необитаемом острове жили два чудовища. Они были очень разные: одно чудовище было страшное, а другое — ужасное. Страшное чудовище звали Страшок. А ужасное — Ужастик.

Когда Страшок встречал Ужастика, то он с ног до головы дрожал от ужаса.

А когда Ужастик натёкался на Страшка, то с головы до пят дрожал от страха.

На этом острове жило ещё одно чудовище, которое было и страшным и ужасным сразу. Но его никто не боялся, потому что никто не знал, отчего дрожать — от страха или от ужаса? Вот. Поэтому это чудовище было не в счёт.

Так и жили они на своём острове. Невесёлая у них была жизнь. Попробуйте-ка дрожать с утра до вечера. А они и ночью дрожали, потому что Страшку снился Ужастик, а Ужастик у снился Страшок...

А когда они просыпались, то над ними начинал смеяться попугай Вовка.

— Эй вы, чучелы-пугалы косопаные! — орал попугай.

И чудовища плакали, так им было обидно. Ведь они не были виноваты в том, что родились такими некрасивыми.

Но вот однажды на остров приехал Зеркальный Мастер и поселился там.

«Вот это да, — подумал он, увидев дрожащих чудовищ. — Так дело не пойдёт». Сказал — и занерся у себя в мастерской. День

и ночь работал. Но что он там делал, никто не знает. Но однажды утром...

Однажды утром весь остров засверкал от множества зеркал! Страшок и Ужастик ходили от зеркала к зеркалу и только лапами разводили от удивления: такие они вдруг стали красивые и пригожие. И сразу же повеселели и дрожать перестали.

А добрый Зеркальный Мастер стоял и думал: «Все должны быть красивыми. Все!»

И он никому не сказал, что это были Кривые Зеркала.

СЧИТАЛКА

У ре-ки си-дит чер-вяк,
У не-го в ру-ке крю-чок,
На крючке висит рыбак,
Схвачен за воротничок.

— Отпусти! — кричит рыбак. —
Не шути со мною так.

Разве много на крючок
Щук поймаетшь, червячок?
Ты забрось-ка лучше сеть.
Что мне без толку висеть?

Развернул червяк газету,
Съел горячую котлету
И уехал на Алтай.
Кто не верит — вылетай!

РАЗГОВОР НА РАССВЕТЕ

- Ты кто?
- Я — птичий свист, а ты?
- Я — гул самолёта.
- А кто ты?
- Утренний холодок!
- А я — солнечный луч...
- Первый?
- Что ты, четвёртый!...

- А я — листва, птиц купаю.
- Я — синее небо: бужу всех!
- Я — облачко, закрыло на минуту солнце...
- Я — собака, так лаю — никто не проспит!
- А я — травинка, уже умылась...

- А кто это? Только что глаза открыл...
- Ай-й!
- Это же человек —
- Он не должен нас слышать!..
- Тсс...

СТРАШИЛКА

Странное дерево,
страшное дерево.

А мы на дерево смотрим,
на странное, страшное дерево,

и видим: на нём растёт
мальчик с большими глазами

и с усами такими,
что лучше закрыть глаза!

СМЕШУТКА

Все ребята детского сада номер восемьдесят шесть сделали для выставки какую-нибудь игрушку. И вот теперь на полках вдоль стены стояли разные зверюшки: слоны, медведи, крокодилы, лошадки, собачки, кошки — всех не перечесть.

Всегда весёлый Женя Савин ходил серьёзный, ни с кем не разговаривал. Он один ничего не поставил на полку, и все это знали.

К Жене подошла Аллочка и шепнула на ухо:

— У меня есть лишний крокодил. Хочешь — возьми!

— Не надо крокодилов, — ответил Женя. И, сунув руку за пазуху, достал какой-то серый пушистый комочек. Подул на него и поставил на полку рядом с петухом.

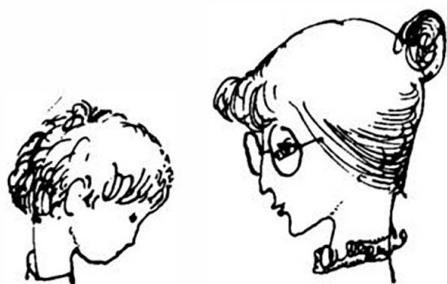
— Ой, какая смешная! — закричали ребята.

— Женя, кто это у тебя? — спросила Вера Николаевна.

Женя стоял красный и смотрел в пол.

— Как называется твоя игрушка? — снова спросила Вера Николаевна.

— Смешутка! — ответил Женя чуть слышно.

— Таких не бывает! — закричали ребята. — Это не считается.

Вера Николаевна взяла Смешутку в руки и стала разглядывать. Это был пушистый комочек, из глубины которого выглядывали пять глаз-бусин. Четыре глаза были голубые. И от этого казалось, что Смешутка смеётся каждым своим волоском. И только один глаз был жёлтый и грустный.

— А почему у твоей Смешутки пять глаз? — спросила Вера Николаевна.

— Эта Смешутка из моей сказки, — ответил Женя, — она всегда весёлая и не любит, когда ребята грустят. Увидит она грустного, сядет ему на нос, и ему сразу станет весело.

— Расскажи, расскажи сказку про Смешутку! — закричали ребята.

— Я ещё только начало придумал, — сказал Женя. — Жила была Смешутка. У неё было четыре весёлых глаза и один грустный. Это потому, что у мальчика, который делал Смешутку, не хватило голубых бусин и он пришил жёлтую... А дальше я пока не знаю, — сказал Женя.

Вера Николаевна положила Смешутку на полку, а рядом поставила белую бумажку, согнутую уголком, на которой написала крупными печатными буквами: «Женя Савин. «СМЕШУТКА».

Потом она потрепала Женю по волосам и сказала:

— А как сделать, чтобы у Смешутки глаза были весёлые? Не знаешь? Ну-ка улыбнись!

Женя улыбнулся, и все увидели, что глаза у Жени такие же голубые, как весёлые бусины Смешутки.

И тогда все тоже заулыбались и засмеялись.

КАРАВАЙ, КАРАВАЙ!

Загадки

1

И ветер меня обдувает,
и ливень порой поливает,
и норку во мне прорывает
проворная мышь полевая.
Но солнце всё крепче и крепче
меня обнимает и шепчет:
— Готовься к страде-урожаю...—
А я ведь и не возражаю!

(Кто я? — Земля)

2

Трактор друга в поле вёл.
Друг старался, не подвёл.
Он и резал, и кроил,
полземли переслоил.

(Кто этот друг? — Плуг)

3

— Сто тысяч, сто тысяч, сто тысяч
ржанных кареглазых братишек,
во что вы играете?

— В прятки.

Мы скрыться от стужи должны.
Прижмите нас, борозды-грядки,
до будущей тёплой весны!

(Семена озимой ржи)

4

Где голая пустошь
чернела, —
проклюнулось,
зазеленело.
Растите, тянитесь
до неба,
зелёные клювики
хлеба!

(Ранние всходы)

6

5
Посмотрите на эту картину:
из комбайна в автомашину
льётся золото, солнцем умытое,
золотыми руками добытое!

(Зерно нового урожая)

Паша пашет,
Сева сеет,
а Емеля не умеет.
Сима семечки везёт,
а Емеля их грызёт.

(Емеля — мельница)

7

Пекарь сеет белый снег,
белый снег летает.
Станет хлебом белый снег,
белым хлебом станет снег,
потому что этот снег
и в печи не тает.

(Мука)

8

— Солнышко на столе,
где твои корни? — В земле. —
Славься, пшеничное Солнышко,
выросшее
из зёрнышка!

(Каравай)

СОЛНЫШКО, ВХОДИ!

Танины мама с наной построили новый дом.

Строили его «всем миром» — так мама сказала. Потому всем миром, что мама на своей ферме о телятах очень заботится.

Таня всех их видела, всех гладила. А одному, совсем маленькому, давала даже пить молоко из бутылочки...

Весь дом пахнет стружками. И Тане кажется, что живёт она в лесу.

Ляжет спать, и во сне то белка прыгает по комнатам и хозяйничает в шкафу, то дятел проверяет, нет ли плохих брёвен.

А однажды в дверь что-то стукнуло, и... на пороге появился лось. Посмотрел на Таню добрыми глазами, потёрся рогом о дверной косяк — рог и отломился. Таня побежала к нему, хотела пожалеть и... проснулась.

...А сегодня мама моет окна в доме. Вымоет одно, протрёт, и сразу по стене, по половицам, по потолку побегут пантергонки солнечные зайчики.

— Ой, сколько солнышка у нас! — радуется Таня.

— А хочешь, его ещё больше будет?

Мама налила в тазик тёплой воды, положила рядом белую тряпочку и показала, как надо окошки мыть.

Таня трёт по стеклу, и оно словно поёт: «Так, так... так...»

Вымыла Таня окошко и позвала:

— Солнышко,ходи! — Оглянулась — и правда: в комнате стало светло-светло.

А Таня с мамой, довольные, присели на скамейку отдохнуть. Поработали!

СКАЗКА ДЛЯ АНДРЮШИ

Я вышел из лифта и увидел на площадке нашу соседку, Нину Алексеевну. Вид у неё был растерянный и озабоченный.

— Слава богу, хоть одна живая душа, — сказала она. — Выручай, Дима. Горю. Посиди часик с моим Андрюшей. Мне вдруг Люба, моя парикмахерша, звонит, говорит: приезжай. Я быстро, через часик вернусь.

Я, конечно, насчёт часика не поверил. Знаем мы, как женщины в парикмахерскую ходят. Но я сказал:

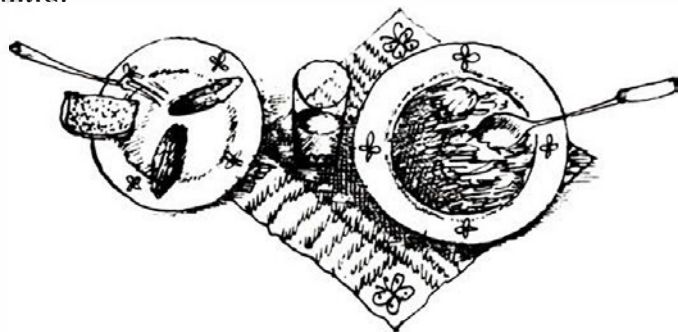
— Посижу, конечно. Андрей у вас парень большой, самостоятельный. Чего не посидеть.

— Ой, спасибо тебе огромное! Я его сейчас обедать посадила. Всё уже на столе. Он поест и пусть спать ложится. Ты только проследи.

Самостоятельный парень Андрюша уныло сидел за столом, размазывая по краям тарелки варёный лук и морковку.

— Андрюша, — сказала Нина Алексеевна, — ты останешься с Димой. Смотри слушайся его. Я скоро приду. А ты, Димочка, поостроже с ним.

И она ушла.

Андрюша сразу повеселел, и глаза у него стали хитрые. Он уронил ложку под стол и спросил:

— А вот у тебя есть... знаешь что? Ммм... Водолазный костюм?

— Водолазного нет, — сказал я и полез под стол за ложкой.

— И у меня нет, — сказал Андрюша. — Пана говорит, для маленьких водолазные костюмы не делают.

— Правильно, — сказал я. — Вот вырастешь и купишь себе водолазный костюм. Но чтобы вырасти, надо много есть. Так что давай лопай быстренько — и спать.

— Не-е, — сказал Андрюша, — я так не могу.

— Что не можешь?

— Лопать не могу. Мне надо сказку рассказывать. Страшненькую да длинненькую.

— Ладно, — сказал я. — Будет тебе сказка. Но ты смотри ешь... Значит, так. Посадил дед репку...

— Ну-у, я эту сказку знаю. Я хочу другую.

— Можно другую, — согласился я. — Жила-была Красная Шапочка.

— Нет, я эту тоже знаю.

— Ну а про волка и семерых козлят хочешь? Сильная вещь. Детектив, можно сказать.

— Нет, — сказал Андрюша, — детектив не хочу. Хочу совсем-совсем новую.

— Да откуда ж я тебе новую возьму? Сказки — они все старые.

— А ты сам придумай. Мне папа придумывает.

— Хорошо, сочиним чего-нибудь. Но ты только ешь давай.

— Да я ем, ем, — сказал Андрюша и снова уронил ложку.

— Ты что, нарочно ложку бросаешь? Вот уронил, сам и поднимай.

Андрюша охотно полез под стол, а я стал лихорадочно придумывать сказку. Но в голове крутилось только «жил-был». Между тем Андрюша что-то подозрительно долго не вылезал. Я заглянул под стол, но его там не было. Да и вообще его не было на кухне.

— Эй, партизан, ты куда скрылся? — крикнул я и пошёл в комнату.

— Ку-ку! — раздалось из-под дивана, и оттуда появилась довольная физиономия Андрюши.

— А ну-ка марш за стол! — сказал я сердитым голосом.

— А ты придумал сказку?

— Придумал, придумал. Садись давай.

Я усадил беглеца за стол и сказал:

— Значит, так. Жил-был... эээ... телевизор!

— Ага, телевизор, — согласился Андрюша. — Цветной?

— Да, конечно, — сказал я, — цветной. «Радуга-716».

— А дальше страшно будет?

— Ещё как! Жуткое дело. И вот однажды...

Тут я замолчал, потому что совершенно не представлял, что было однажды.

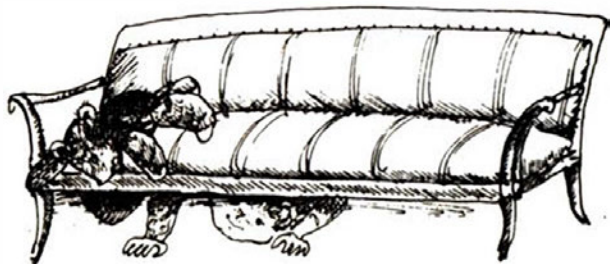
— Ну, а дальше? — недовольно спросил Андрюша.

— Нет, — сказал я. — Так дело не пойдёт. Вот что, Андрюха. Сейчас я позову Мишку, он тебе всё и расскажет. Он знает массу сказок.

— Массу? — переспросил Андрюша. — Вот здорово! А массу — это много?

— Конечно, много, — сказал я и пошёл звонить Мишке. Я объяснил ему ситуацию, и он сказал:

— Эх ты, размазня! Не умеешь детей воспитывать. К детям нужен подход. Ладно, сейчас приду.

Через две минуты Мишка был на кухне.

— Ну что, Андрюха, — сказал он, — не хочешь есть?

— Не-а, — сказал Андрюша.

— И правильно, — сказал Мишка. — Не хочешь — не надо. А кисель будешь пить?

— Кисель буду. Только кисель я с мармеладом люблю. Мармелад вон там, в буфете.

Мишка достал коробку с мармеладом и положил её перед Андрюшей.

— Но как же... — начал я.

— Спокойно, — сказал Мишка. — С голоду не умрёт. Проголодается, сам есть запросит. Вечером. А то начинаются эти — «ложечку за папу, ложечку за маму...». Разве так воспитывают!

— Но ведь я обещал Нине Алексеевне накормить его, — сказал я.

— Ох уж мне эти родители! — вздохнул Мишка. — Не доешь три ложки супа — сразу паника. Ладно. Придётся нам с тобой Андрюху выручать. Значит, так. Ты ешь борщ, а я — второе.

— Почему же это я — борщ? — сказал я. — Давай лучше я — второе, а ты — борщ.

— Ну можно монетку тогда бросить, — сказал Мишка.

Но, как назло, монетки не нашлось ни у меня, ни у Мишки.

— Давайте я вас лучше посчитаю, — вдруг предложил Андрюша.

— Как это «посчитаю»? — не понял я.

— А я считалку новую знаю. Кто последним будет, тот будет борщ есть.

— Годится, — сказал Мишка. — Считай.

И Андрюша, тыча пальцем то в меня, то в Мишку, принялся считать:

Сидели два медведя на тоненьком суку,
Один читал газету, другой молил муку.
Раз «ку-ку», два «ку-ку» — оба шлёпнулись в муку.
Мама увидала, папе рассказала.
Папа удивился, с лестницы свалился,
С лестницы на улицу,
С улицы на курицу,
С курицы на петуха,
Вот такая че-пу-ха!

Смешная, в общем, была считалка. Мы с Мишкой такой в детстве не знали. Но борщ всё-таки пришлось есть мне.

— Только знаешь что, Мишка, — сказал я. — Я гуцу есть не буду. А то Нина Алексеевна не поверит, что Андрюша всё сам съел. Дети — они всегда гуцу оставляют.

— Это верно, — сказал Мишка. — Я тоже две котлеты не буду есть.

После обеда мы отвели Андрюшу в комнату и уложили в кровать.

— Ну, старик, — сказал Мишка, — теперь спать.

— Я так не усну, — сказал Андрюша. — Мне надо сказку рассказать. Дима говорил, ты знаешь массу сказок.

— Конечно, знаю, — сказал Мишка. — Ты только глаза закрывай. Значит, так. Посадил дед репку...

— Ну вот, — расстроился Андрюша, — опять этот дед с репкой.

— Ты сам давай сочини, — сказал я. — Как Андрюхин папа. Страшненькую да длинненькую.

— А что? — сказал Мишка. — Запросто. Сейчас сделаем. Значит, так. Жил-был... ммм... автомобиль!

— Ага, — согласился Андрюша, — автомобиль. «Жигули»?

— Нет, — сказал Мишка, — не «Жигули». Это был старый одинокий автомобиль. Он был испорченный и никому-никому не нужный. Но вот однажды... Однажды пришли октябрята — дружные ребята. Они пожалели автомобиль и сдали его в металлолом. И потом из него сделали тысячу новеньких блестящих болтов и тысячу новеньких гаек. А октябрята — дружные ребята заняли первое место по сбору металлолома. И всё. А теперь спать.

— Ну, плохая сказка, — сказал Андрюша. — Зачем же из автомобиля гайки сделали?

— Может, и не гайки, — сказал Мишка, — а гвозди. Тоже полезная вещь. И вообще давайте лучше в «морской бой» сыграем.

— Во, давайте! — обрадовался Андрюша. — А корабли из стульев будем делать?

— Никаких стульев, — сказал Мишка. — Лежи и учись.

Он достал из кармана два листика бумаги в клеточку. У Мишки в карманах всегда найдётся пара листиков бумаги в клеточку. Один он протянул мне.

— Учись, Андрюха, — сказал он и принялся рисовать квадраты.

Через минуту «морской бой» кипел вовсю. Первым же залпом я «подорвал» его одноклеточный корабль, а Мишка в ответ «ранил» мой линкор. Потом борьба обострилась, но я чувствовал, что победа будет за мной. К концу у меня оставалось ещё две канонерки и полкрейсера, а у Мишки был всего один эсминец. Но мне долго не удавалось его засечь. А когда я всё-таки выиграл, Мишка сказал:

— Э, а где же Андрюха?

И правда, кровать была пуста. Мы пошли в другую комнату. Андрюша спал поперёк дивана, подложив под голову медведя и саблю. На полу был выстроен крейсер из мармелада. Крейсер, видно, попал под сильный обстрел — большинство мармеладин было обгрызано. Мы осторожно перенесли Андрюшу на кровать, укрыли одеялом и на цыпочках вышли из комнаты. Мишка сказал шёпотом:

— Видал? Спит как сурок. Я же говорил, что к детям нужен подход.

И мы съели ещё по кусочку от Андрюшиного крейсера.

ОДНАЖДЫ В ВОСКРЕСЕНЬЕ

Цветы не прячутся, хоть и знают, что их могут сорвать. Наоборот, они собираются у всех на виду и пахнут так, что просто грех пройти мимо.

— Зачем вы себя так ведёте? — спросил как-то у цветов грач. — Ведь люди сорвут вас и унесут с собой.

— А зато мы увидим весь мир! — воскликнули цветы и жадно вытянули разноцветные головки: по тропинке шёл человек.

А вдруг он был настоящим морским капитаном?

СКВОРЕЦ

У скворца вот-вот должен был родиться сын. Время уже подошло. Сомнений не было: из яйца иногда доносились слабые удары по скорлупе...

Радовался скворец, высвистывая звонкие трели, — скоро он станет папой. Радовалась и жена скворца — скоро она станет мамой.

Радовался и маленький скворец внутри яйца. Он ещё утром мог проклюнуть скорлупу, но ему хотелось напоследок немного поиграть в космонавта: маленький скворец представлял себе, что он не в яйце, а в космическом корабле, который летит к звёздам.

Будущие мама и папа об этом догадывались — ведь они тоже когда-то были маленькими.

«Ну ничего, — думали они. — Подождём до обеда».

МОРЕ

— Я тоже море? — спросила морская капля у моря.

— Конечно, — ответило море. — Просто ты ещё маленькая.

ОСЕНЬЮ

Вечерний фонарь дрожал на ветру от холода. Рядом дрожали слетевшиеся на огонёк ночные бабочки и комары.

Дрожали тени деревьев, трав и кустов. Хотя сами деревья, травы и кусты притворялись, что им не холодно.

И вдруг появились снежинки. Они плавно кружили в воздухе и совсем не дрожали.

«Конечно, снежинкам хорошо, — подумали все. — Ведь им бывает только жарко».

ПРУД

Пруд ещё не замёрз, а в воздухе уже появились первые снежинки.

«Что делать? — забеспокоился пруд. — Они же не умеют плавать!» И золотая рыбка, которая всегда знала, о чём думает пруд, так как плавала внутри его, сказала:

— Как что? Надо предупредить снежинки.

«А может быть, мне лучше замёрзнуть? — подумал пруд. — Всё равно снежинки обратно не полетят».

— Не полетят, — согласилась золотая рыбка.

И пруд стал покрываться мурашками.

ЕЖИК

Раньше ёжик был портным. Поэтому у него столько иголок. Ещё раньше ёжику довелось быть котом. Коты любят ловить мышей и пить из блюдечка молоко. Вот и ёжик любит пить молоко и ловить мышей.

А ещё раньше ёжик никем не был. Поэтому и теперь иногда он спрячется и сидит так тихо, будто его нет.

ГОРА

Гора была ещё маленькая и поэтому во всём слушалась взрослых. Взрослые — большие горы — рано укладывали маленькую спать, а сами долго алели на закате, переговариваясь эхом.

«Им хорошо! — думала маленькая гора. — Ну ничего, когда-нибудь и я вырасту...»

Все большие горы были известны и даже знамениты. На них

Ю. Ващенко

посылали исследовательские экспедиции, по ним карабкались альпинисты, водружая на вершинах флаги.

Но маленькая гора — она была ещё очень маленькая! — завидовала совсем не этому.

Она завидовала вечным снежным вершинам больших гор.

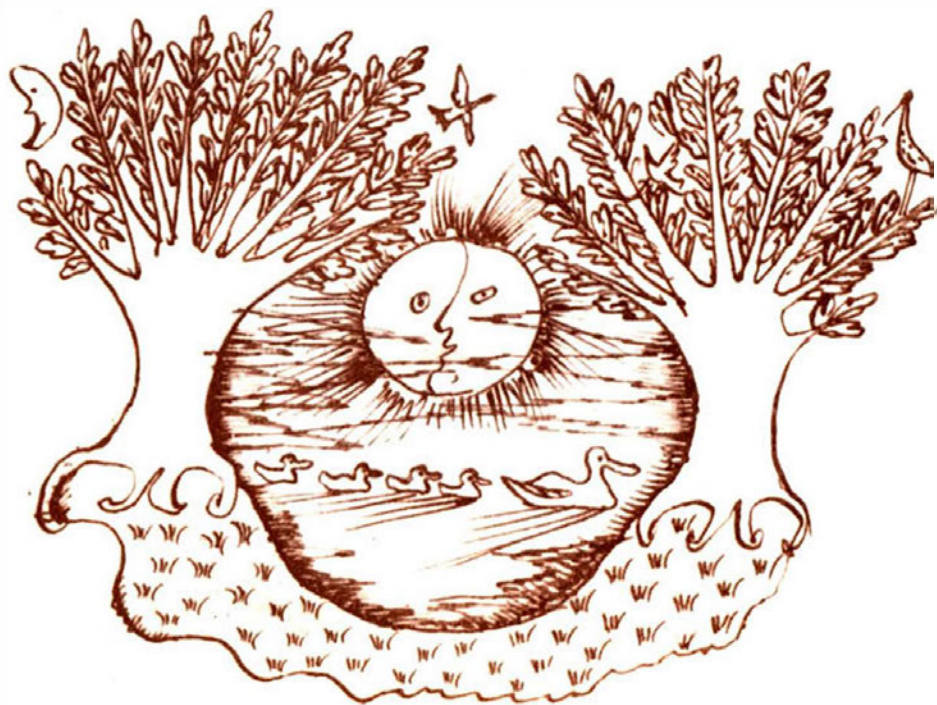
Ей хотелось, чтобы у неё тоже каждый день было мороженое.

* * *

Если вы были на юге, то, конечно, видели — солнце вечером опускается в море...

Небольшой пруд мечтал о том, что когда-нибудь солнце опустится и в него.

«Кто знает, — размышлял пруд, — может быть, тогда вода во мне тоже станет голубой».

ТОНИ, РЫБА!

— Тону! — весело крикнула Рыба.

И сделала вид, будто и вправду тонет.

— Рыба тонет. Рыба тонет! — забеспокоились в норах раки.

И решили:

— Спасём Рыбу.

Стали спасать.

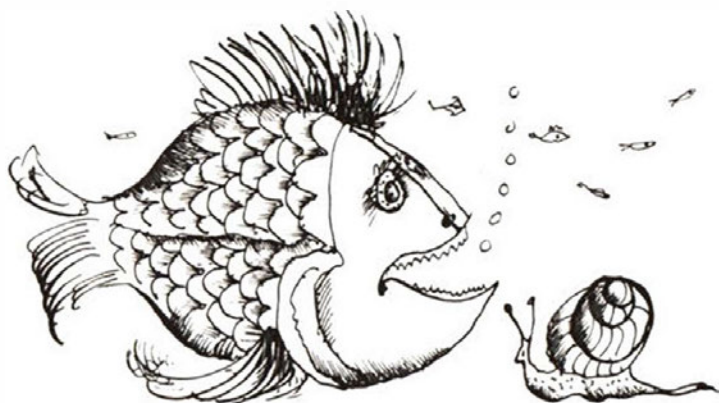
— Каррраул! — завопила Рыба, — спасают!!!

Удивились раки. Рассердились Раки. Повернули в свои норы:

— Тони, Рыба!

— Совсем раки глухие, — отдуваясь, сказала Рыба, — шутки не понимают.

И легла на дно.

ЕНОТ НЕ СПОРИТ

Когда Енота ругают, Енот не спорит. Он соглашается. Потому что всё верно: и что спящему медведю в нос дул, и что с выхухолью подрался, и что слух распускал, будто наводнение скоро, и все разбежались кто куда, а наводнения не было, и что хорошо бы его выпороть, да, жаль, некому... Выпороть... Это, конечно, выхухоль сказала. Ладно, выхухоль, завтра встретимся.

ДЕНЬ ЕНОТА

Сегодня день Енота, и я принимаю поздравления.

— С днём Енота тебя, енотик!

— Спасибо, гусеничка. Я вчера тебя цапле под крыло сунул... ты меня извини.

— Ничего, енотик, ничего. Доброго тебе здоровья.

— С днём Енота, енот!

— Спасибо, цапля. Я тебе гусеничку вчера под крыло сунул... ты на меня не сердись.

— Всё в порядке, енот. Забудем.

— С днём Енота!

— Спасибо, тушканчик. Прости, если что не так.

— С днём Енота!

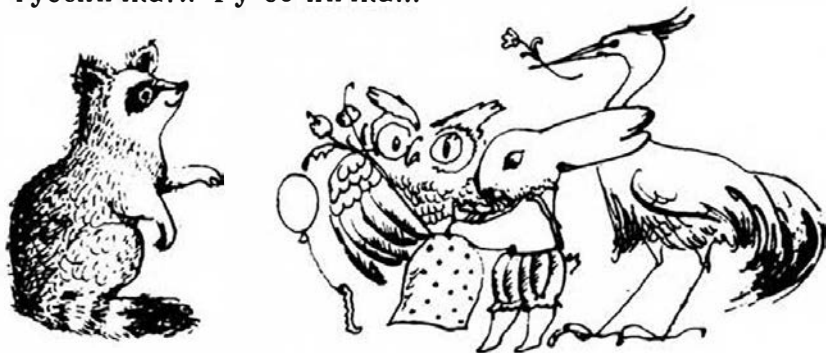
— Спасибо, кролик...

— С днём Енота!

— Извини, сова...

— С днём Енота! С днём Енота! С днём Енота!..

— Простите. Извините. Простите. Извините-простите, спасибо-пожалуйста... ффу!.. все поздравили... фффу... А где тут была гусеничка?.. Гу-се-ничка!..

БЫТЬ БУКАШКОЙ НЕ СТЫДНО

Быть букашкой не стыдно. Стыдно — когда думают, что стыдно букашкой быть, а что стыдно так думать, не думают.

Спросите букашку, стыдно ей, что она, букашка,— букашка.

Букашка ответит:

— Моя мама — БУКАШКА. Мой папа — БУКАШКА. Я тоже — БУКАШКА. Чего же тут стыдного! Стыдно — когда думают, что стыдно букашкой быть, а что стыдно так думать, не думают.

МЕНЯ ДАЖЕ В ЗООПАРКАХ НЕ ПОКАЗЫВАЮТ

Слоном быть легко. Слоном быть приятно. Слону почёт и уважение. Слона увидит кто, обязательно скажет:

«Вон СЛОН пошёл». Или: «Вон СЛОН стоит». Или: «Вон СЛОН лежит».

Красота!

А мне каково? Меня даже в зоопарках не показывают.

«Кшш, проклятая!» — вот и всё внимание.

А ведь так хочется услышать:

«Смотри — муха летит!»

ВОРОНА

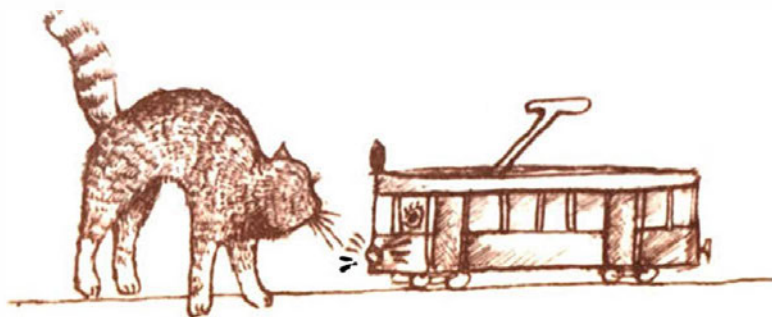
«Дзинь-ля-ля, дзинь-ля-ля!..» — закричала кошка и выбежала на дорогу.

«Мяу, — попятился от кошки трамвай, — мяууу!»

А большущий грузовик подъехал к вороне.

«Каррр?» — спросил у вороны грузовик.

«Ну и дела, — подумала ворона. — Ну и дела...»

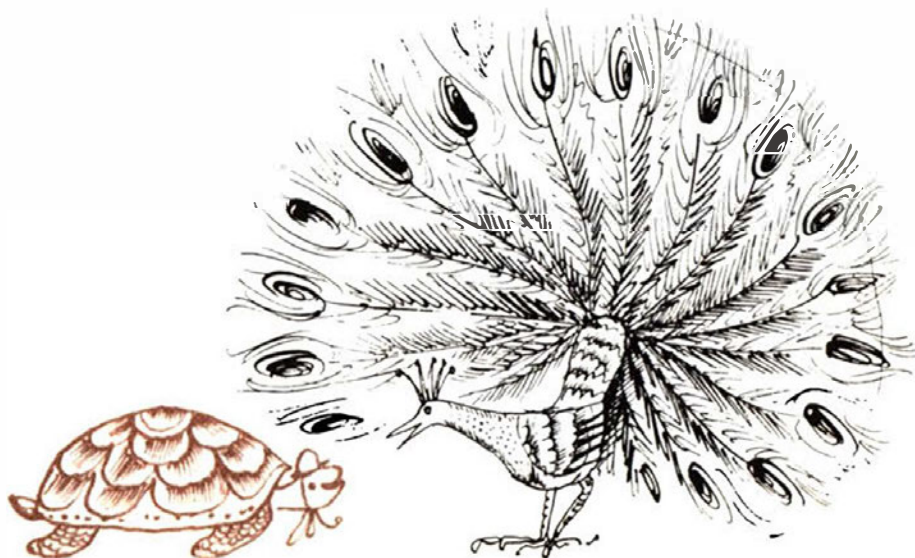

И на всякий случай тихонько загудела:
«Би-бииии...»
«Ха-ха-ха!..» — расхохотались трамвай и кошка.
«Каррр!» — сердито сказала ворона.
И проснулась.

ПАВЛИН И ЧЕРЕПАХА

— Некрасивый ты, — сказала однажды павлину черепаха.
— Так уж и некрасивый, — не поверил ей павлин.
— Видно, так, — усмехнулась черепаха.
— А может, не видно, — понадеялся было павлин.
— Почему не видно? Мне видно.
— А мне не видно! — пронзительно закричал павлин. — Не видно!
— Успокойся, — сказала черепаха. — Я пошутила. Ты очень, очень красивый, только не очень умный.
— Это другое дело! — гордо сказал павлин.
И распустил хвост.

ВИТЬКА И ТАКСА

Две подружки — Таня с Галей —
С удовольствием болтали
Два коротеньких часа
Про такие чудеса:

Витька таксу дрессирует,
Стойку делать тренирует,

За сараями гуляет,
Вместе с ней на кошек лает,
С поводком теперь ночует,
След берёт и запах чует!

Не понятно ничего!
Дрессирует кто кого?!

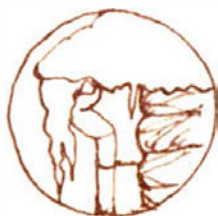
ЛУЧ

Солнца луч спустился с туч.
Сел на крышу тонкий луч.
Был весенний день: тепло,
Снег подтаял, потекло.
С крыши луч скатился вниз,
Зацепился за карниз,
Ойкнул звонко и повис!

Капля по нему скатилась,
А за ней ещё одна.

Вот и льдинка засветилась
Возле нашего окна.

Страшно жить лучу зимой,
Высоко над мостовой
Вниз свисая головой.
Я его снасти решил,
Льдинку в банку положил.
Край стеклянный запотел —
Луч оттаял и взлетел!

ПОДВИГИ ЧЕРЕПАШОНКА

Жил-был Черепашонок по имени Кеви. Жил он на берегу голубого озера, в домике из песка. А был он такой озорной, что иногда даже вылезал из панциря и бегал голышом.

— Кеви! — не раз говорила ему Бабушка Черепаха. — Не доведут тебя шалости до добра!

Но Черепашонок никак не мог обойтись без шалостей.

И вот однажды утром в черепаший домик заглянуло Солнышко. Кеви ещё спал в своей кроватке под окном.

— Вставай! — услышал он ласковый голос. — Тебя ждут великие подвиги!

Черепашонок сразу выпрыгнул из-под одеяла.

— Какие подвиги? Расскажи!

— Скоро узнаешь! — улыбнулось Солнышко и стало заходить за тучку, кружившуюся над озером.

Кеви бросился вдогонку, распахнул окно:

— Подожди, Солнышко! Не уходи!

Но Солнце совсем спряталось за тучку.

— Кеви! — позвала Бабушка Черепаха. — Каша уже готова.

— Каша — это неинтересно! — вздохнул Черепашонок. Каждое утро Бабушка угощала его манной кашей.

— Зато после каши тебя ждёт сюрприз!

— Какой? — Кеви чуть не выпрыгнул из своего панциря.

Сюрприз лежал на блюде, под салфеткой. Поглядывая на него, Черепашонок мигом справился с кашей. Бабушка сняла салфетку: на блюде была земляника.

— Ура! — закричал Кеви. — Вот спасибо!

Земляника — это было то, что он больше всего любил. Но ягод оказалось слишком мало. Они быстро растаяли во рту. Кеви так чисто облизал блюдо, что оно заблестело как зеркало и пустило в окно солнечный зайчик.

— Бабушка! Пойдём сегодня в лес? — попросил Черепашонок.

— Потерпи до завтра, — улыбнулась Старая Черепаха. — На сегодня у меня намечена стирка. Иди погуляй возле дома!

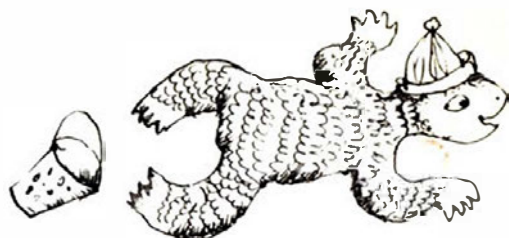
Стирка — это было то, что больше всего любила Бабушка. Кеви сразу погрустнел.

Чем бы ни занялся он после завтрака, всё напоминало ему о землянике. Начнёт загорать на Солнце — перед глазами вдруг повисали сочные ягоды. Наполнит ведёрко доверху песком — подумает: хорошо бы набрать такое же ведёрко земляники. Чтобы избавиться от этих сладких видений, Черепашонок даже нырнул на дно озера. Но и там ему показалось, что водоросли похожи на деревья, под которыми растёт земляника. И тогда Кеви решил сегодня же сбежать в лес, но так, чтобы Бабушка ни о чём не догадалась.

После обеда Черепашонку полагалось немного поспать. Редко когда он это делал без уговоров, а тут вдруг сам охотно лёг в кроватку под окном.

— Нет ли у тебя температуры? — встревожилась Черепаха.

— Нет, что ты, Бабушка! — испугался Кевн. — Просто я хочу увидеть сон о землянике!

Черепашенок зажмурил глаза. Бабушка потрогала его лоб:
— Кажется, нормальная. Ну, отдыхай от своих проказ!

Старая Черепаха была спокойна за внука, лишь когда он спал. Она осторожно вышла за дверь. А Кевн тут же вылез из панциря. Он оставил его вместо себя под одеялом, вытащил ведёрко из-под кровати — и в окно!

Ведёрко звякнуло о подоконник. Бабушка оторвалась от белья, которое она развешивала на верёвке, и заглянула в окно. Подушка была пуста, но под одеялом лежал панцирь.

«Спит укрывшись с головой», — подумала Старая Черепаха и снова занялась стиркой.

А Черепашенок весело запрыгал по дорожке, напевая песенку:

Маленькие ножки.
Бегите по дорожке:
Прыг-скок, прыг-скок —
И в лесок!
Я разбегусь по травке —
Перескачу канавки.
Прыг-скок, прыг-скок —
И через кусток!

Кевн нечаянно задел ведёрком синий колокольчик. Цветок покачал головкой и тревожно прозвенел: «Бом! Бом! Бом! Не забудь обратный путь!» Но Черепашенок уже прыгал через поганки на опушке леса:

Неужто на полянке
Растут одни поганки?
Плохой грибок!
Прыг-скок, прыг-скок,
Прыг-скок!

Кеви споткнулся и упал в траву. Когда он поднял голову, перед ним был пригорок, красный от земляники. «Вот наберу полное ведёрко, — подумал Черепашонок, — и назад!»

Он стал собирать ягоды. Они дразнили его отовсюду, уводили в кусты, заставляли кружить вокруг шней. Кевин не заметил, как исчезла дорожка, которая привела его в лес. Он вспомнил о ней, когда ведёрко наполнилось доверху.

Со всех сторон Черепашонка окружили деревья. Лишь в одном месте между ними был просвет. Кевин бросился туда, надеясь увидеть голубое озеро, — и провалился в болото.

Оно было покрыто ряской — такой же зелёной, как и трава на опушке. Но под ряской урчала стоячая вода. Хорошо, что Кевин умел плавать! А то бы тут же ушёл на дно, как и ведёрко с земляникой.

От ведёрка остались одни пузыри.

Поблизости плавала старая, заплесневелая бочка. По ржавому обручу Черепашонок осторожно забрался наверх. Но только приготовился было передохнуть, как бочка вдруг чихнула. Черепашонок чуть не свалился в воду.

— Не бойся меня! — хрипнула бочка. — Я тебе помогу!

«Вот это да! — подумал про себя Кевин. — Бочка-то не простая, а говорящая!» А вслух сказал:

— Как же ты поможешь, если сама плаваешь в болоте?

— Тебе одному не выбраться отсюда, — ответила говорящая бочка. — Выход из болота сторожит дерево Шакал.

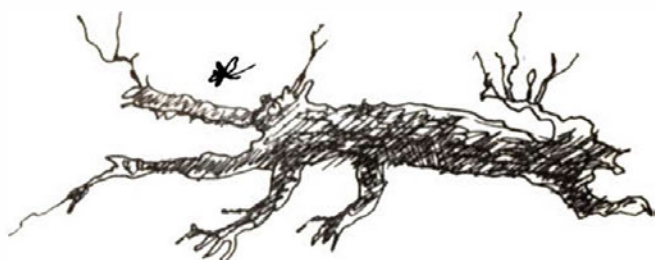
— А это что такое? — снова удивился Черепашонок.

— Сейчас я тебе покажу...

Бочка свистнула. В ответ на другом конце болота что-то скрипнуло. Сухой обгорелый ствол приподнялся с земли на скрюченных ветках и косо замер, как открытый шлагбаум.

— Тебе повезло, малыш! — глухо сказала бочка. — Дерево Шакал слушается только меня! Кати меня к нему!

— Как катить? — смутился Кеви. — Я не умею.

Бочка так яростно чихнула, что Черепашонок невольно подпрыгнул. Он переставил лапки, чтобы не упасть. Бочка качнулась, повернулась под ним и... вдруг покатилась. Кеви едва успевал перебирать лапками.

Понемногу он привык к такому катанию. Оно даже стало нравиться ему. Бочка разгонялась всё больше, и вот за ней по болоту потянулся клокочущий след. Но как остановиться, Черепашонок не знал.

Дерево Шакал было уже совсем близко. Оно грозно вскинуло обгорелые ветки. Кеви попробовал тормознуть лапкой. Бочка крепко его боднула и подбросила вверх.

Перелетев через дерево Шакал, Черепашонок приземлился в камышах. Следом за ним на берег выкатилась и бочка. Она гулко ударилась о пень посреди лужайки. Из бочки послышался стон:

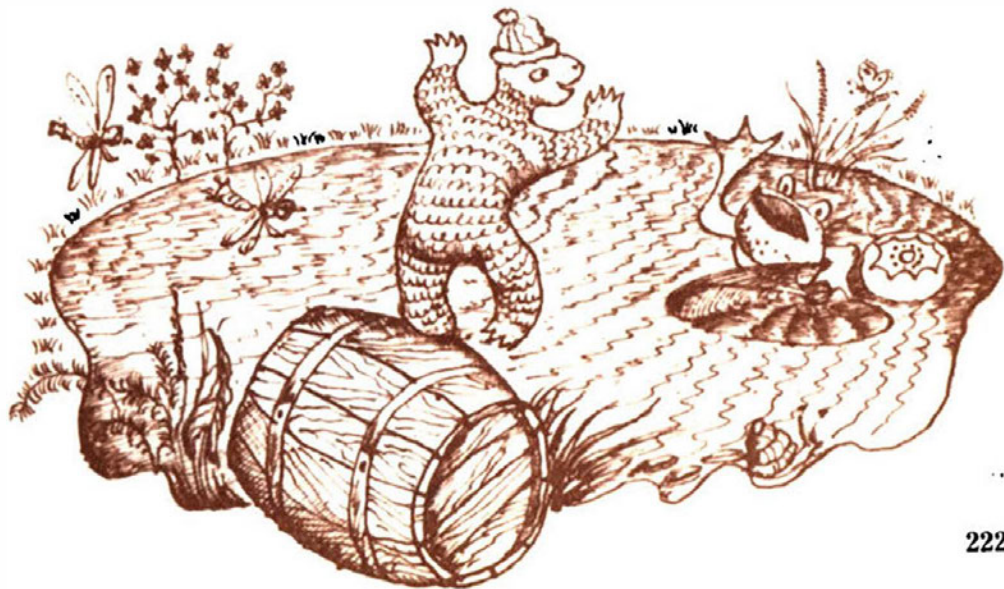
— Открывай, паршивец!

В бочке кто-то сидел. Кеви осторожно выглянул из камышей:

— А ты не злой?

— Открывай, я тебя не съем!

Черепашонок подошёл к бочке, но снимать крышку не торо-

пился. Тут он впервые пожалел, что на нём нет панциря. Тогда можно было бы спрятаться в случае опасности.

— А чем ты питаешься? — поинтересовался Кеви.

— Осокой! — буркнула бочка.

— Ты что же — стрекоза?

Бочка свирепо чихнула:

— Я — Болотный Царь Чамуруд!

— Если ты — Царь, то почему сидишь в бочке? — строго спросил Черепашонок, набравшись храбрости.

Тут из болота высунулся Лягушонок Квакша. Он прыгнул на лист кувшинки и громко крикнул:

— Не выпускай его! Он съел почти всех лягушек! И меня бы тоже съел, если бы Охотник не посадил его в бочку.

Дерево Шакал метнуло в кувшинку обгорелую ветку. Лягушонок едва успел нырнуть в воду.

— Поверь мне, детка, я давно исправился! — взмолился Болотный Царь. Он откашлялся и вдруг жалобно запел:

Сижу я в бочке скрюченный,
Завязанный, замученный!
Ни встать, ни сесть,
Ни пить, ни есть
Нельзя мне здесь —
Зачах я весь!
Я осознал свою вину,
За лягушат себя клянущу!..

Квакша, вынырнув у другой кувшинки, хотел ещё что-то сказать, но дерево Шакал замахнулось на него скрюченной веткой.

Кеви, к сожалению, ничего этого не видел. А Чамуруд ворковал ему из бочки:

— Клянусь! Я питаюсь теперь только осокой и делаю только добро! Разве я не помог тебе выбраться из болота?..

Черепашонок поверил Болотному Царю и снял обруч, державший крышку. Она тут же стрельнула, как пробка из бутылки.

Чамуруд оказался похожим на надувную резиновую куклу с насторожёнными красными глазами. Он озадаченно помигал ими, разглядывая странное существо, которое выпустило его из бочки.

— Кто ты такой?

— Черепашонок! — смущённо признался Кеви.

— А где же твой панцирь?

— Дома, под одеялом.

Болотный Царь согнулся пополам от смеха.

— А почему ты оставил его дома?

— Чтобы Бабушка за меня не волновалась...

Чамуруд перестал гоготать. Он уронил на землю жёлтую слюну. Вверх тотчас же поднялась струйка дыма. Болотный Царь задавил её ногой:

— Бр-р-р! Как я проголодался!..

— Проводи меня домой. Бабушка нас обоих накормит, — сказал Черепашонок. Он подумал, что Бабушка, наверно, уже закончила стирку, заглянула в кровать, а его нет. И ему стало очень грустно.

Чамуруд пошевелил мохнатыми белобрысыми бровями, что-то усиленно про себя соображая.

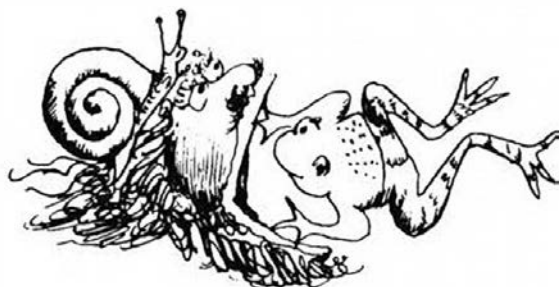
— А твоя Бабушка такая же аппетитная... бр-р-р!.. то есть симпатичная, как ты!

— Она гораздо лучше меня! — горестно вздохнул Кеви.

— Ну, тогда пойдём! — вдруг обрадовался Болотный Царь. — Но сначала развяжи мне руки...

Только тут Черепашонок заметил, что Чамуруд держит руки за спиной. Они были туго стянуты верёвкой. Кеви с трудом её развязал. Но Болотный Царь не выбросил верёвку, а украдкой от Черепашонка сделал на ней петлю.

Тропинка, по которой Кеви вёл гостя домой, вилась по самому краю болота. Черепашонок, радуясь скорому возвращению, бежал вприпрыжку впереди. А за его спиной Чамуруд набрасывал верёвочную петлю на лягушек, стаскивал их с листьев

кувшинок и с лёта глотал. Лягушки громко квакали, а Кеви их успокаивал:

— Не бойтесь! Чамуруд вас не тронет! Он питается теперь только осокой!

Болотный Царь всё глотал и глотал лягушек. Вскоре его живот стал круглым, как футбольный мяч. Насытившись, Чамуруд уже собрался спрятать верёвку. Но тут он увидел Квакшу — того самого Лягушонка, который предупреждал Кеви, что нельзя открывать бочку.

— Ага, попался! — усмехнулся Болотный Царь. Он разинул пасть — и подавился. Ни проглотить, ни выплюнуть свою добычу Чамуруд не мог. Вот тут-то и раскрылся обман. Черепашонок разбежался и ударил изо всех сил распухший живот.

Чамуруд от неожиданности сел на землю. Икнул — и Квакша выскочил из пасти. Вслед за ним, как мячики, запрыгали и остальные лягушки. Болотный Царь худел на глазах. Он кашлял до тех пор, пока последняя лягушка не выпрыгнула из его пасти и не ускакала в болото. А Кеви шмыгнул под ёлку.

— Не уйдёшь! — взревел Чамуруд, подлезая под колкие ветки.

Черепашонок нашёл норку между корнями ёлки и спрятался туда.

В это время хозяин норки — Ёжик по имени Прокол — возвращался домой. Он с грустью напевал:

Зачем родился я колючий?
Ведь я судьбы достоин лучшей!
Как ни приглаживай иголки,
Они всё ж остаются колки
И ранят всех, с кем я играю.
Как мне помягче стать — не знаю!

М. Пеголов

Никто дружить со мной не хочет.
А я ведь добрый, добрый очень!
А я ведь добрый, добрый... Впрочем?..

Ёжик взъерошился от возмущения: кто-то вздумал разорять его норку.

— Ну погоди, разбойник!

Иголки на Проколе стали твёрже, чем на ёлке. Он отошёл на бугорок, чтобы получше разогнаться, на бегу превратился в колючий шарик и сзади вонзился в Чамуруда!

— Караул! — завопил Болотный Царь. Он подумал, что это Охотник выстрелил в него дробью, и так рванулся из-под веток, что с ёлки дождём посыпались хвойные иголки.

Когда затихли вопли удравшего Чамуруда, Ёжик увидел ещё одного непрошеного гостя.

— Кеви! — сказал Черепашонок и протянул свою лапку.

— Прокол! — учтиво пожал протянутую лапку Ёжик.

Кеви признался, что выпустил Чамуруда из бочки и пригласил его к себе в гости.

— Где ты живёшь? — спросил Ёжик.

— У голубого озера.

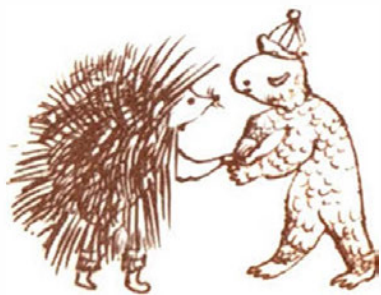
— Далеко! — поёжился Прокол. — Ну пойдём, провожу тебя, а то ещё какая-нибудь беда с тобой случится.

— Спасибо! — обрадовался Черепашонок, хлопнул Ёжика по плечу и тотчас же уколол свою лапку.

— С такой колючкой, как я, никто не хочет дружить, — огорчился Прокол.

Вот тут Кеви снова пожалел, что убежал из дома без панциря.

— Я не боюсь твоих колючек, — сказал Черепашонок. — Давай дружить!

— Попробуем! — вежливо согласился Ежик.

А Чамуруд тем временем допрашивал дерево Шакала. Оно обладало удивительным свойством: улавливало все слухи на болоте. Но на вопросы отвечало лишь «да» и «нет». Если «да», качало стволом вниз, если «нет» — из стороны в сторону.

— Охотник не приходил сюда? — допытывался Болотный Царь, пугливо поглядывая на бочку, из которой его выпустил доверчивый Черепашонок.

Дерево Шакал отрицательно покачало стволом.

— Скоро придёт?

Дерево Шакал снова ответило, что нет.

— Охотник ищет меня? — рассердился Болотный Царь.

Ствол опять покачался из стороны в сторону. Чамуруд с досады стукнул дерево Шакала по макушке.

Тут послышалась песенка. Болотный Царь тревожно прислушался:

Секрет чудесный и простой
Открылся нам обоим вдруг:
Как хорошо, когда с тобой
Шагает рядом верный друг!
В любой беде — не унывай,
Ищи поддержку у друзей!
В любой беде не забывай:
Нас дружба делает сильнее!
Как хорошо, когда порой
Друзья встают за нас горой!

На другом конце лужайки, где лежала бочка, показались Ежик и Черепашонок.

— Ага! — смекнул Чамуруд и красными выпученными глазами указал дереву Шакалу в сторону Прокола: — Он?

Ствол качнулся вниз...

Солнце уже клонилось к верхушке дремучей ели, в лапах которой оно спит ночью, как в гнёздышке, а деревья потягивались, готовясь ко сну. Тень от них медленно ползла к середине лужайки. Прячась в этой тени, Чамуруд катил перед собой бочку. Лягушки, надрываясь, квакали с листьев кувшинок. Своим криком они хотели предупредить друзей об опасности.

— Чего это лягушки так расквакались? — забеспокоился Черепашонок. Он вспомнил, какую беду он навлёк на них, выпустив Чамуруда.

— Они всегда квакают по вечерам, — успокоил друга Ёжик. И вдруг замер: прямо на них катилась бочка.

Прокол выпустил иголки. Поздно! Чамуруд, перевернув бочку, накрыл ею сверху своего колючего врага. Прокол забился внутри. Бочка не поддавалась.

Оставшись один, Кевин не растерялся. Он схватил палку и, оттолкнувшись ею от земли как шестом, прыгнул на бочку.

Огляделся Чамуруд — Черепашонка нет. Обежал бочку — никого! Пошёл на хитрость: топнул ногой, будто побежит направо, а сам тихо стал красться налево. И тут сверху на его голову опустилась палка. Пум! — палка переломилась, а Болотный Царь плюхнулся в траву.

Черепашонок не ожидал такого быстрого исхода. Спрыгнув с бочки, он склонился над поверженным Чамурудом. А тот вдруг ожил и схватил Кевина за лапку.

— Ну, теперь ты от меня не уйдёшь, голышок! — загоготал Болотный Царь.

Прокол не видел, что случилось с его другом. Да и не мог сейчас прийти на помощь, как ни пытался опрокинуть бочку. Но помощь Черепашонку всё же пришла — от лягушек! Они раскрыли рты от ужаса, когда Чамуруд поймал Кевина.

Первым опомнился Квакша.

— На берег, ребята! — крикнул он и нырнул с листа кувшинки.

Лягушки шлёпнулись вслед за ним в воду. Болото закипело —

так усердно гребли они лапками. Дерево Шакал метнуло скрюченные ветки, но оно было бессильно остановить этот стремительный дружный порыв. Лягушки пробились к камышовым зарослям.

— Будем стрелять тростинками! — сказал Квакша и показал пример. Он выдернул камышовый стебель, отломил мягкую головку и надорвал узенькую полоску на верху получившейся тростинки. Потом Квакша тщательно навёл тростинку на цель. А Болотный Царь всё гоготал, раскрыв полумесяцем рот.

Квакша потянул на себя надорванную полоску, тростинка звонко взвилась к небу. Лягушки приложили к глазам лапки козырьком и внимательно следили за её полётом. Прицел оказался верным. Долетев до середины лужайки, тростинка круто спикировала в раскрытый рот. Черепашонок выскользнул из рук Чамуруда.

— Ура! — дружно крикнули лягушки и закувыркались от радости.

Болотный Царь оторопело сжевал тростинку. Потом вскочил, и тут град тростинок забарабанил по его спине. Под их ударами он быстро менялся в цвете: багровый — лиловый — чёрный и снова лиловый — багровый. И наконец позеленел от злости, разглядев у камышовых зарослей лягушек. Они пускали тростинки залпами по команде Квакши.

Чамуруд схватил огромный валун. Лягушек как ветром сдуло в воду. Валун разметал оставленные на берегу тростинки. Но пока Болотный Царь сражался с лягушками, Черепашонок опрокинул бочку.

Ежик выкатился на свободу. А Кеви забрался на бочку и покати её на Чамуруда. Болотный Царь едва успел отскочить — и в погоню! Тогда Черепашонок круто развернул бочку, и она оказалась за спиной Чамуруда. Спасаясь от бочки, тот побежал ещё быстрее. Кеви всё же догнал беглеца и проехал по нему на бочке.

Болотный Царь ещё больше разъярился. Кеви, спрыгнув на землю, танцевал перед входом в бочку. Чамуруд двинулся на него, пытаясь запутать обманными движениями. То вправо, то влево дёргался Болотный Царь, но Черепашонок не поддавался на эту хитрость. Тогда Чамуруд прыгнул прямо по центру. Кеви только этого и ждал. Он ухватился за верх бочки и подтянулся. Болотный Царь влетел в бочку, как мяч после пушечного удара. Пум! — гулко стукнулась о дно резиновая голова.

Чамуруд, рыча, стал пятиться наружу, но тут подоспел Прокол.

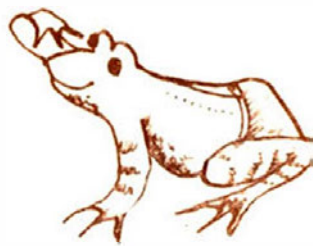
Колючий удар сзади заставил Болотного Царя снова прыгнуть в бочку. Черепашонок отыскал крышку и затянул её обручем.

— Всё! — устало сказал Прокол.

— Нет, не всё! — возразил Кеви.

Тут с берега болота послышался треск. Это надломилось дерево Шакал, не выдержав поражения своего властелина. Черепашонок поднял кусочек обгорелой ветки и написал им на бочке:

ОСТОРОЖНО!
Здесь сидит Чамуруд!
НЕ ОТКРЫВАТЬ!

Лягушки, раскатив бочку, запустили её обратно в болото. Они скакали, плясали, кувыркались, делали стойки на голове. Квакше кое-как удалось их успокоить, и они спели гимн в честь победителей.

Ёжик проводил Черепашонка до голубого озера. Перед тем как войти в дом, Кеви заглянул в окошко. Бабушка Черепаха наливала по каплям лекарство. Голова её была повязана полотенцем.

Черепашонку стало очень стыдно. Он тихо приоткрыл дверь, но Бабушка всё же услышала. Увидев внука в дверях, она выронила склянку из рук.

— Где же ты пропал? — едва выговорила она.

— Прости меня, Бабушка! — сказал Кеви. — Я больше не буду убегать из дома без спросу!

Тут Ёжик, который очень переживал за Черепашонка, чихнул за его спиной от волнения:

— Он больше не будет убегать на подвиги голышом!

— Бабушка, это Ёжик Прокол! — спохватился Кеви. — Он спас меня и проводил до дома.

— Спасибо! — сказала Бабушка Черепаха. — Оставайся у нас ночевать.

— Нет, что вы, что вы! — заторопился вдруг Прокол. — Для нас, ежей, ночь — самое лучшее время для охоты.

— Заблудишься в темноте! — встревожилась Бабушка Черепаха.

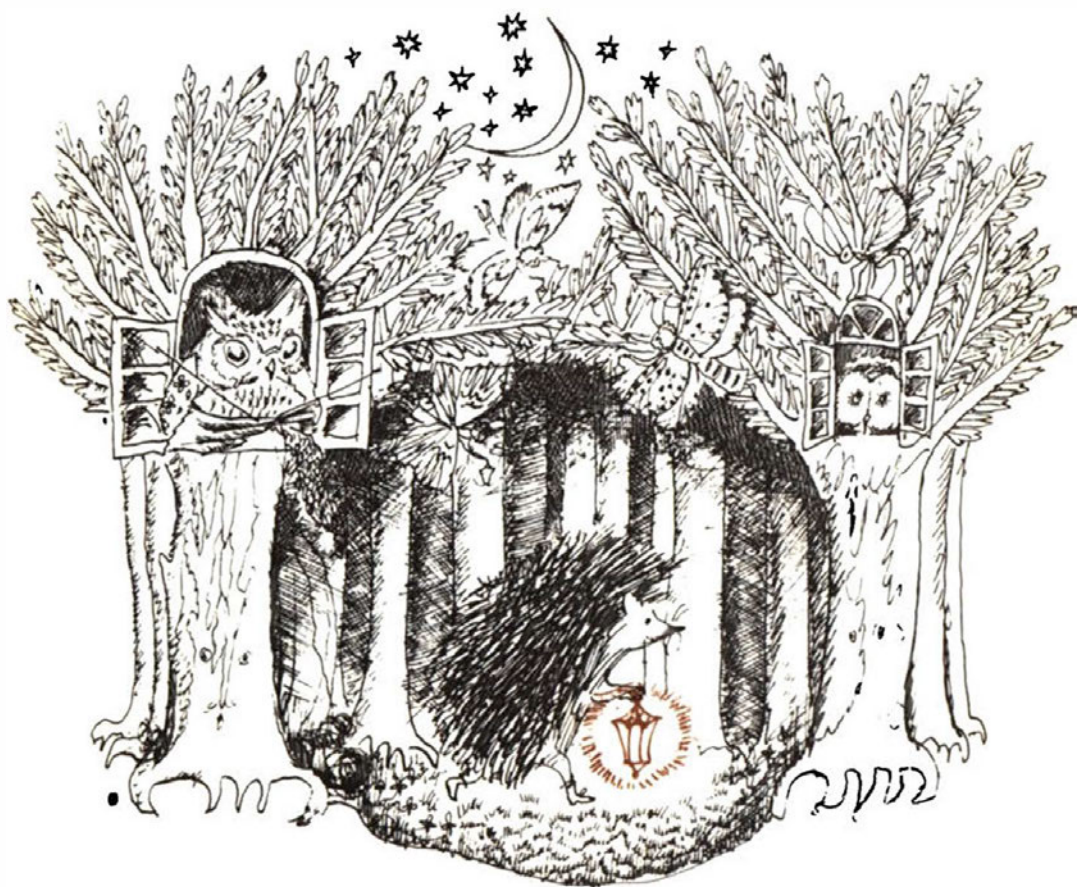

— Не беспокойтесь, у меня есть фонарик. Вот только на Черепашонка не сердитесь. Я к нему ещё обязательно приду.

Ёжик вынул фонарик, покачал им на прощанье и скрылся за дверью. Чух-чух-чух! Тапы-тапы-тапы-тапы! — слышались в темноте его шаги. Свет фонарика всё дальше удалялся от окошка. Вот он уже стал крошечной мерцающей точкой и наконец совсем погас вдали.

ЧТО НАТВОРИЛО «Р»

Памяти Е. М. Чарушина

Дюнка научилась выговаривать «Р».

«Ну, — думает, — в садике всех удивлю!»

Утром шла Дюнка в садик и «Р» потеряла. Выпало «Р» из рта, а она и не заметила. Узнала об этом, когда подошла к садику и увидела Шарика. Она ему сказала:

— Пливет, Шалик! — и поняла, что потеряла «Р». — Потеляла!

«Р» валялось на дороге.

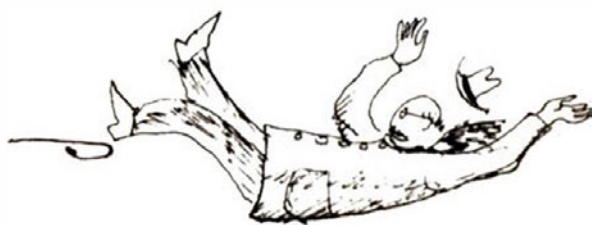
Шёл прохожий, наступил на «Р» и как бРякнется!

Шла машина, шофёр увидел, что прохожий посередине улицы бРякнулся, и как затоРмозит!

Милиционер увидел, что прохожий бРякнулся и машина затоРмозила, как бРосится бежать к ним!

Он бежит, а встречные так и шаРахаются от него в стороны.

Вот что «Р» на дороге натвоРило!

Разузнал милиционер, в чём дело, понял, что ничего пока страшного не произошло, поднял «Р». Принёс его в садик.

— Дети, — спрашивает, — кто «Р» потерял?

Все сказали:

— Р-р-р-р! — Это они не рычали, вы не подумайте, они проверяли, не потеряли ли «Р».

Дюнка же сказала:

— Л-л-л-л!

Можно было подумать, что она хотела сказать «лодка», но заикнулась.

Милиционер сполоснул в стакане с кипяченой водой «Р» и отдал Дюнке. Она тут же положила «Р» на язык и сказала громко:

— БоРьшое спасибо!

Потом поправилась и сказала:

— БРагодаРю вас!

ИСТОРИИ СО ЩЕНОМ

История о том, как я нашёл своего Щена

Была весна, 7 апреля, день моего рождения, но мне было очень грустно. Я сидел на корточках около тоненького мутного ручейка и пускал бумажные кораблики. Всякий корабель, прежде чем пустить свой корабль в плавание, даёт ему название. Но я писал на борту корабля вместо названия одну и ту же фразу: «Щен, беги скорей к Собаководу, Собаковод тебя ждёт».

На другом конце города у ручья стоял маленький щенок и выгребал лапой на берег бумажки, спички, ветки. Был он грязно-жёлтый, мокрый и бесхвостый. Щенок уже два дня ничего не ел и пришёл к ручью, потому что одна старая собака сказала ему, что в ручьях и реках водится рыба и вообще там всегда можно найти что-нибудь съестное. Щен не знал, что такое «рыба», и вылавливал всё, что видел. Он вытаскивал добычу на сухое место и внимательно обнюхивал её. Но съедобным почему-то не пахло.

Вдруг Щен увидел красивый белый кораблик, который плыл так быстро, что даже обгонял спички. «Вот это, наверное, настоящая рыба, — подумал он. — Наконец-то мне повезло». Щен притаился и, когда кораблик подплыл ближе, прыгнул и прямо зуба-

ми выхватил его из ручья. Потом выбрал место посуше и положил туда подмокший кораблик, чтобы он просох, а сам ходил вокруг и рассматривал его.

На борту корабля Щен заметил полусмытую надпись: «Щен, беги скорее к Собаководу, Собаковод тебя ждёт». Щен сел на задние лапы и задумался: правильно он прочёл или нет? А когда он устал думать и поднял голову, то увидел, что по ручью один за другим плывут такие же белые кораблики с такой же надписью. И Щен скорее побежал к Собаководу.

История о том, как у Щена в ушах выросли две полевые ромашки

Нельзя сказать, чтоб Щен был чересчур чистоплотен, скорее — наоборот. Особые трудности у него были с ушами: их он забывал мыть чаще всего. Как-то раз я снова заметил, что уши грязные, и сказал ему, что если он собрал в ушах столько отличной земли, то неплохо было бы там что-нибудь посеять.

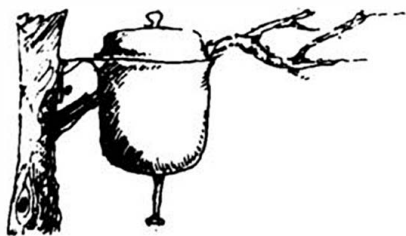
Я пошёл читать книгу, а Щен отправился по своим делам. Вернулся он только к обеду, очень весёлый и бодрый. Мы сели за стол, и вдруг я заметил, что уши у него доверху забиты землёй.

— Что с тобой, Щен?! — вскричал я. — Пойди сейчас же выковыряй эту дрянь и хорошенько помойся!

— Не пойду, — мрачно ответил он.

— Щен, ты совершенно отбился от рук! — Я подхватил его под пузо и понёс мыться.

Мы вышли из дома, прошли по дорожке через сад, и тут Щен,

сообразив, что я несу его к умывальнику, поднял немыслимый визг и стал вырываться. Я опустил его на землю и спросил:

— Что случилось?

— Ты же сам сказал, ты же сам сказал... — захлёбывался он.

— Что я сказал?! — вскричал я.

— Чтоб я там что-нибудь посеял. Если ты выкинешь землю, они погибнут.

— Прекрати плакать и успокойся. Кто «они»?

— Ромашки.

— Ты что, посеял в ушах ромашки?

— Да, — ответил он.

— Ну, раз так... — протянул я, совершенно не понимая, что должен делать.

Уже через три дня показались зелёные побеги, а ещё через неделю в каждом щенячьем ухе росло по роскошной полевой ромашке.

Был конец августа, погода стояла холодная. почти все цветы завяли. Только ромашки, посаженные Щеном, чувствовали себя прекрасно. Им было тепло.

Целый месяц Щен наслаждался своими цветами, берёг их, даже ходить стал медленно и плавно. Но в конце концов всё это начало ему надоедать. Тут как раз подошёл день рождения моей мамы. Я нигде не мог достать цветов, и он ради такого случая разрешил мне срезать свои ромашки. Он очень любил мою маму.

Как ни странно, с тех пор у Щена всегда чистые уши.

История о том, почему на небе много звёзд

Однажды поздним вечером Щену очень захотелось пить. Я принёс ему полное блюдечко воды. Было жарко и душно. На небе высыпало много звёзд, а две из них спустились вниз и купались в блюдце. Щен подумал, что если он будет пить воду, пусть даже очень осторожно, он всё равно проглотит эти две красивые звёздочки. И хотя ему так хотелось пить, что он высушил уже язык, чтобылизнуть прохладную вкусную воду, он отошёл от блюдечка, свернулся клубком и заснул.

Среди ночи он проснулся, увидел, что на небе по-прежнему много звёзд, и обрадовался, что не выпил воду из блюдца, где купались две звезды.

С тех пор Щен никогда не пил воду, в которой купались звёзды. Он вырос. На небе по-прежнему по ночам было много звёзд. И Щен думал: «Это оттого, что я не пил воду со звёздами. И другие Щены тоже не пили. И Собаковод не пил».

История о том, как я и лужа обманули Щена

Больше всего на свете Щен хотел побыстрее вырасти, стать взрослым. Поэтому каждое утро он выбегал во двор и смотрелся в лужу — не подрос ли он за ночь.

Как-то случилось, что Щен заболел. Болезнь затянулась; потом он стал медленно поправляться, и врач сказал мне, что Щену надо давать как можно больше витаминов. Я принёс Щену витамины, но он отказался их принимать. Почему-то он их очень не любил. Я уговаривал его, объяснял, что он снова заболеет, обещал мозговую косточку, даже пытался кричать. Но он стоял на своём. Тогда я решился на последнее средство. Я встал и торжественно сказал ему:

— Щен, если ты примешь эти четыре шарика, то к завтрашнему дню обязательно вырастешь.

— Во сколько раз? — протягивал он заинтересованно.

— Ну, — сказал я, — раза в полтора.

В мгновение ока он проглотил все четыре шарика, я даже не подозревал, что он умеет так ловко глотать лекарства.

Но радость моя сменилась тревогой. Я почувствовал себя словно перед казнью. Я представлял, как Щен завтра войдет ко мне и скажет: «Я думал, что ты никогда не врешь, а ты, оказывается, тоже лгун». Повернется и уйдет навсегда.

Ночью я не ложился, сидел за столом и думал: «Правильно я поступил или неправильно, поймет Щен и простит ли меня?»

Утром Щен проснулся веселый и почти совсем здоровый. Он наскоро помылся и убежал на улицу. Я ждал его у двери. Не прошло и пяти минут, как он примчался обратно. Еще с лестницы я услышал его радостный крик:

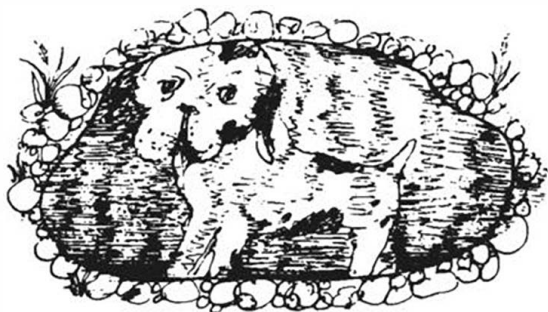
— Собаковод, ура! Ты прав, я на самом деле вырос!

Щен бросился ко мне, я подхватил его на руки, и он, захлебываясь, стал мне рассказывать:

— Я всегда смотрюсь в лужу, которая возле нашего подъезда, и всегда целиком в ней помещаюсь, даже еще место для облаков остаётся. А сегодня пол-левого уха и правая задняя нога не поместились. Значит, я действительно сильно вырос. Ура!

После этого Щен тут же потребовал двойную порцию витаминов.

С тех пор Щен каждое утро, возвращаясь домой, радостно докладывает мне, что сегодня в луже уже не помещаются оба уха, потом обе ноги и, наконец, лишь один желтый щенячий глаз продолжал смотреть на него из воды.

А потом Щен уже не мог увидеть своё отражение — вся лужа высохла.

С тех пор много раз шли дожди, и Щен много раз смотрелся в лужи и давно понял, что он вырос совсем не так сильно, как ему казалось в те дни. Но почему-то он на меня совсем не рассердился.

История о том, как и когда Щен и Собаковод ссорились, и об одной большой ссоре

Мы со Щеном часто ссорились, даже чересчур часто. Больше всего мы ссорились осенью. Мы даже подумали, что осень наступила из-за того, что мы ссоримся. Ведь когда поссоришься, становится холодно и одиноко. И осень наступает, когда становится холодно и одиноко. Мы со Щеном всё это прекрасно понимали, но всё равно ссорились. Правда, мирились мы ничуть не реже, чем ссорились: ведь как только мы встретились, то сразу решили, что никогда не будем ссориться два раза подряд. И поэтому как бы мы ни ссорились, даже на всю жизнь, всё равно мирились, чаще всего — даже сильнее, чем на всю жизнь.

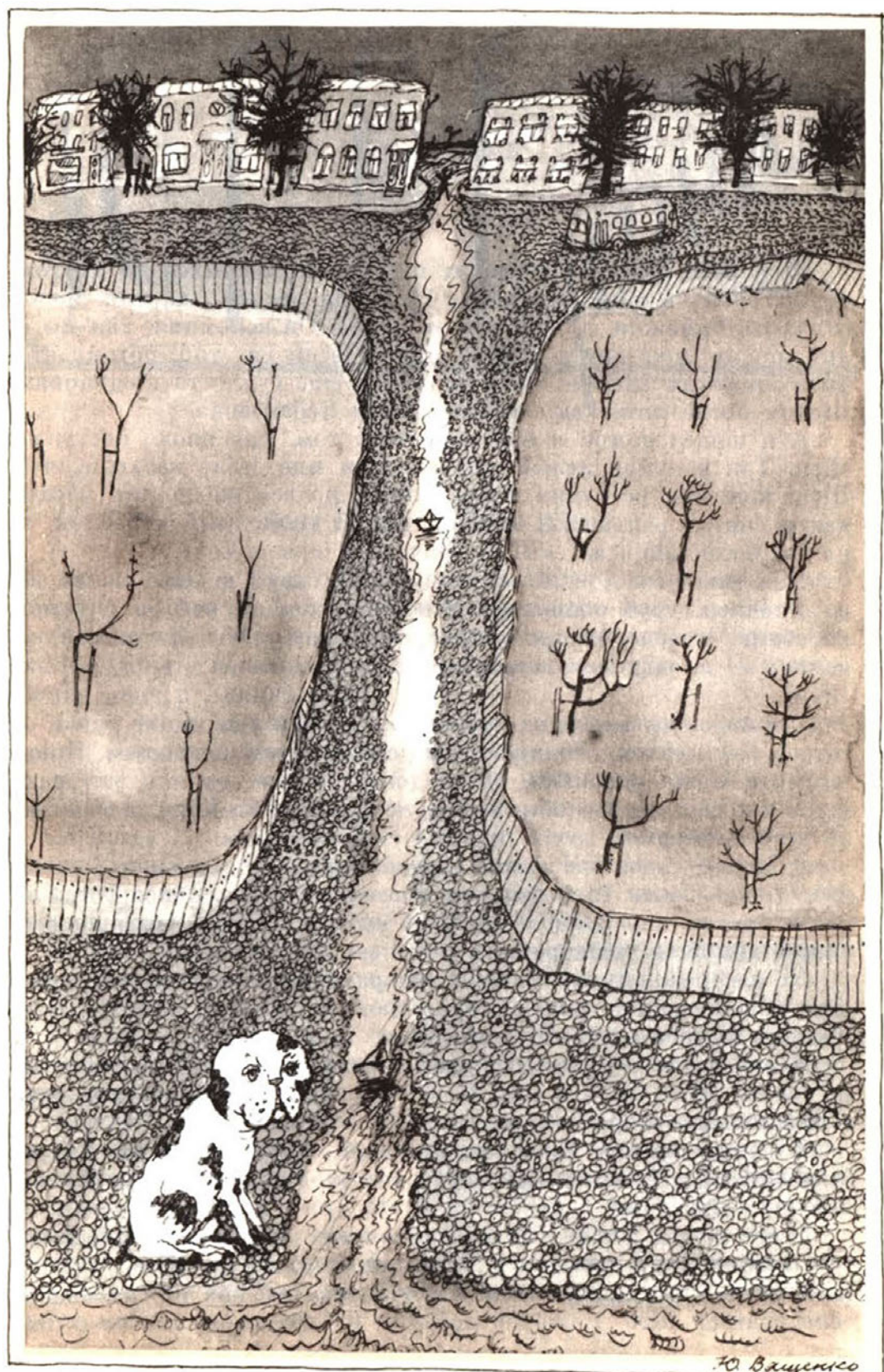
Помню, раз мы со Щеном сильно поссорились, и было это как раз осенью. По улице бежали потоки дождевой воды. И хотя они немножко напоминали весенние ручьи, всё вокруг было так холодно, мрачно и сыро, как никогда не бывает весной.

Щен был очень виноват, но, вместо того чтобы попросить прощения, сказал:

— Я уйду навсегда, и ты меня больше никогда ни за что не найдёшь. — Он повернулся и медленно пошёл вниз по улице.

А я стоял и смотрел ему вслед. Иногда он оглядывался, но я не звал его обратно.

Щен шёл куда глаза глядят и случайно оказался на другом конце города, в том самом месте, где тогда, весной 7 апреля, ловил спички и бумажки, думая, что это рыба. Он вспомнил, как мы с ним нашли друг друга, и ему стало совсем грустно, потому что быть одиноким Щеном очень плохо, но ещё хуже стать одиноким Щеном после того, как ты был Щеном Собаководы.

А я пошёл домой и стал думать о том, как плохо поступил Щен. Так я думал целый час, а потом мне стало казаться, что Щен, конечно, поступил очень плохо, но всё же не так плохо, как я считал раньше. И тогда я сделал бумажный кораблик, а на его борту написал: «Щен, сейчас же иди домой».

Шёл сильный дождь, прямо у дома струи воды, бившие из водосточных труб, сливались в один поток. В него я опустил кораблик, и вода быстро умчала его прочь. А я сел рядом на камень и, не обращая внимания на дождь, снова стал думать о Щене.

Тут надо сказать, что хотя осенние потоки и весенние ручьи — совсем разные, текут они всегда по одним и тем же местам. И доплыл до Щена кораблик, но от дождя он так промок, что разлезся и превратился в обыкновенную бумажку, и Щен не обратил на него внимания.

А я всё сидел на камне, думал, думал и наконец решил, что, может быть, Щен виноват совсем не так сильно. Тогда я снова сделал кораблик и написал на нём: «Щен, возвращайся скорее домой, я тебя прощаю. Собаковод».

Но по-прежнему шёл дождь, и кораблик опять размок и опять стал обыкновенной грязной бумажкой, и Щен не заметил его: мало ли бумаги несёт осенний поток.

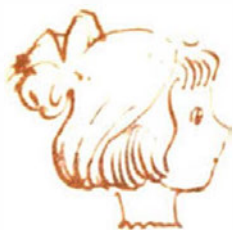
Я всё сидел и думал. В конце концов я понял, что виноват не только Щен, но и я сам, и дело даже не в том, кто виноват, а просто надо скорее мириться.

Я сделал новый кораблик, а на его борту написал: «Щен, беги скорей к Собаководу! Собаковод тебя ждёт». И пустил кораблик в плавание.

В это время дождь как раз кончился, выглянуло солнышко, что бывает даже осенью, и кораблик доплыл до Щена сухим. Щен увидел его, прочёл надпись, обрадовался, как только может обрадоваться Щен, и скорей побежал к Собаководу.

История ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ, в которой Бука знакомится с Аней

С утра Букерья Петровна за манкой отправилась, и Буку некому было одевать.

Оделась она сама кое-как и на улицу гулять вышла. Увидала воробья на ветке да как закричит:

— Эй ты, воробьящий чиришка!

Воробей удивился, с ветки свалился, в луже очутился... Выскочила из лужи лягушка, заквакала.

Топнула Бука ногой:

— Ну, ты! Лягушащая квакушка!

А в это время собака мимо пробежала.

— Хвостака, хвостака! — закричала Бука и показала собаке язык.

Тут со всего двора дети сбежались. Смеются над Букой, пальцем на неё показывают:

— Посмотрите на Буку. Она с самого утра всех шиворот-навыворот называет!..

Прибежал Букьян Букьяныч — он на стульчике у подъезда грелся, — потрогал Букин лоб — не горячий ли?

А Букерья Петровна за доктором сбегала. Доктор пришёл, трубку длинную из чемодана достал, прослушал Буку — всё у Буки в порядке. Удивился доктор, почесал в затылке да микстуру горькую стал прописывать...

Хорошо, из соседнего подъезда Аня вышла. В руках у Ани большой красный мяч. Увидала Бука Аню да как закричит:

— Эй, мальчик, дай мне мячик поиграть!

— И вовсе я не мальчик, а девочка, — сказала Аня. — А ты потому всех шиворот-навыворот называешь, что у тебя платье задом наперёд надето, и ботинки наоборот, и фартук наизнанку!

Тут только и увидели, что на Буке всё кое-как надето...
Передела Аня Буку — сразу перестала она всех называть
ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ.

История с ИКОТОЙ, в которую Бука попала в холодную пятницу

В холодную пятницу Икота по дворам летала. Она ещё меньше комара и к тем, кто зевает, в рот залетает.

Так вот, летает Икота, в окна заглядывает — не зазевался ли кто, а Бука как раз на кровати сидит, зевает — просыпаться не желает...

Икота эта раз — и в форточку! Два — и к Буке прямо в рот забралась! Сидит там, довольная, холодные пузыри пускает...

Заикала Бука, да так громко, что ложка из рук Букерьи Петровны выпала и в манной каше утонула!

Букерья Петровна тёплые носочки на Букины ножки надела — не помогло ничуть. Икает Бука пуще прежнего... Да так громко, что бабушку разбудила!

Уж Букьян Букьяныч с подстаканником серебряным спешит, а в подстаканнике — стакан горячего молока.

Выпила Бука молоко и опять за своё. Так разыкалась, что лампа с потолка свалилась и разбилась.

Хорошо, догадались за Аней послать.

— А я никогда не икаю! — с гордостью сказала Аня.

— Это почему же? — удивились все.

— А потому что я, как просыпаюсь, сразу зарядку делаю! Так разогреюсь — никакая Икота мне не страшна!

Вскочила Бука с кровати да как пошла бегать-прыгать-приседать. Икота насилу ноги унесла.

ОЧЕНЬ ДЛИННАЯ история, в которой Аня даёт Буке хороший совет

Однажды летним днём Бука стояла возле раскрытого окна и одевалась... Тебя, наверное, удивит, что Бука всё время одевается?

Ты попробуй сам одеться, застегнуться на все пуговицы, да в миг — тогда и удивляйся!

Так вот. Одевается Бука, а мимо окна Трамвайщик на трамвае едет:

— Здравствуй, Бука!

Только Бука с ним не здоровается — некогда. Под диван залезла, чулок ищет...

Вот мимо окна Сапожник идёт. Ботинки начищены до блеска, в них как в зеркало смотреться можно.

— Здравствуй, Бука!

Опять Бука не отвечает: под шкаф залезла — туфли ищет...

А мимо уже Булочник идёт с корзинкой большой в руках. А в корзине — бублики румяные.

— Здравствуй, Бука!

А Бука пыхтит-молчит — попробуйте-ка сами фартук отыскать.

Уже солнце на небе светит устало, уже птицы петь перестали, уже кошкам надоело за воробьями гоняться, уже Трамвайщик на своём трамвае обедать едет, а Бука всё не может фартук отыскать.

— Да... — почесал в затылке Трамвайщик, — если б я так копался-ковырялся, весь бы город на остановке собрался!

— Вот именно, — подтвердил Булочник, он уже целую корзину бубликов распродал, — если б мы так одевались, то без бубликов остались...

— Конечно, — согласился Сапожник, он уже тоже обедать шёл. — Если так одеваться, то и без сапог можно остаться!

А в это время мимо окна Аня проходила. Ботинки у Ани зашнурованы, пуговицы застёгнуты, фартук на месте, платье не наизнанку надето!

— Чтобы быстро одеваться, — сказала Аня, — нужно всё на место класть!

Удивилась Бука, развела руками:

— А где оно, это место?

История с ТЁПОЙ, в которую Тёпа попал из-за Буки

Ты не знаешь Тёпу? Это пёс такой пластмассовый, с чемоданчиком, в котором полотенце лежит и мочалка пеньковая. Это у него такая высокая белая шапочка, и когда он снимает её с головы, в шапке полным-полно мыла! Этим мылом он поливает грязных детей. Как увидит — так и поливает! А потом насухо полотенцем вытирает.

Так вот. Идёт Тёпа по переулку и видит: из подворотни Бука вылезает — грязная, чумазая...

Удивился пёс:

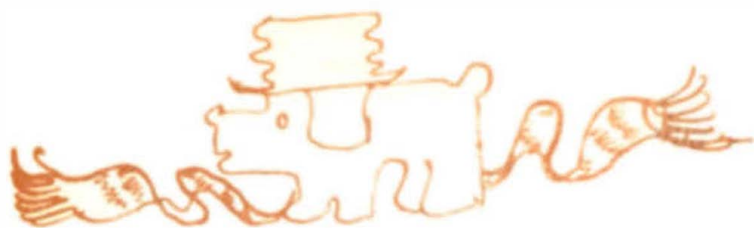
— Где это ты столько грязи нашла, когда все вокруг гуляют без калош?!

— А ко мне со всего света стекается грязь эта! — заявила Бука и рукавом нос утёрла, отчего у неё под носом большие чёрные усы получились.

— Со всего света?! — ахнул пёс, бросился к Буке и давай её из своей белой шапочки мылом поливать, полотенцем насухо вытирать...

Мыл-мыл, всё мыло на Буку вылил, ничего и не осталось!

— Ай-ай-ай! — заплакал Тёпа на весь переулок. — Теперь я не Тёпа, а Недотёпа... Где я теперь мыло возьму?..

Хорошо, Аня мимо проходила.

— Не плачь, Тёпа, — успокоила она пса. — Я куплю тебе мыла!

— Ну да? — обрадовался пёс. — А деньги у тебя есть?

— Конечно, — ответила Аня.

Карман вывернула и показала Тёпе блестящую пуговицу! Купила Тёпе мыла, налила сполна.

А уж Тёпа-то рад!

— Подходите, не робейте! — орал пёс на весь переулок. — Всех перевою!!!

— А я, — сказала Аня, — чистая. Я никогда не пачкаюсь!

— Да ну? — удивился Тёпа. — Как же это у тебя получается? Может, ты Буке расскажешь, а то к ней со всего света грязь стекается.

Посмотрела Аня на Буку и говорит:

— Нужно эту грязь обходить стороной!

История с ФАНТИКАМИ, в которую из-за Буки попали все

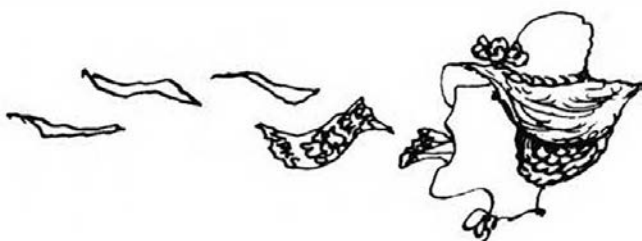
В среду после обеда, когда Букерья Петровна забыла дверцу от буфета запереть, весь город попал из-за Буки в такую историю, ты просто не поверишь...

Представь себе, что фантики засыпали трамвайные пути. И Трамвайщику нужно было то и дело слезать с трамвая и разметать пёстрые фантики большой метлой!

Булочнику в этот день тоже не повезло. Фантики засыпали корзину с бубликами, и нужно было очень постараться, чтобы отыскать в корзине румяный бублик...

А городской фонтан вместо воды выбрасывал в этот день сплошные фантики.

Уже все жители головы стали ломать: откуда столько фантиков? Уже и разговаривать-то стало трудно. Откроешь рот, а туда фантик влетит... А уж если фразу длинную произнесёшь — вроде «скажите, пожалуйста», — то наберёшь фантиков полный рот! Ну и дела!..

Хорошо, Аня на улице гуляла.

— А я знаю, откуда фантики взялись, — сказала она. — Бежим скорее!..

Тут все и побежали. Бежали-бежали, к Букиному дому прибежали, смотрят, а из Букиного окна фантики так и сыплются да по улицам и дворам разлетаются... А сама Бука на подоконнике сидит — конфеты ест!

— Эй, Бука! — закричала Аня. — Нельзя фантики на улицу бросать! Из-за тебя теперь ни пройти, ни проехать...

Целых два дня подбирали фантики. И Булочник, и Трамвайщик, и Сапожник, и Тёпа, и даже Икота, уж на что мала, а всё же фантик один на крыше подобрала да в мусорное ведро выбросила.

«Хорошо ещё, что в нашем городе умница Аня проживает, — думали все. — А то бы ещё неизвестно, чем закончилась эта история!»

Вот я и рассказала тебе про Буку. Больше я про неё ничего не знаю. Потому что на прошлой неделе Букины папа с мамой, а также бабушка с дедушкой и сама Бука уехали из нашего дома.

На прощанье Букерья Петровна угостила всех бутербродами с манной кашей. Все уплетали вкусные бутерброды и очень радовались, что Бука уезжает.

Тихо стало у нас да спокойно. Все «здрасте-до свидания» не забывают говорить, «пожалуйста» так и прыгает на языке! С языка да на язык — скок да скок, прыг да прыг!.. Такая скучища настала...

— Хоть бы кто руки забыл вымыть, — вздохнул как-то Тёпа. — А то мыло моё зря пропадает...

— Хоть бы кто фантиков набросал, — подхватил Трамвайщик. — Как в городе-то красиво было с фантиками!

— Из фонтана фантики били! — вспомнил Булочник и улыбнулся.

Аня тоже загрустила. Очень она соскучилась по Буке! И вот как-то купили мы с Аней большую булку, выковыряли из неё изюм, завернули каждую изюминку в фантик, сели на трамвай и отправились к Буке в гости...

СКАЗКА О ТРЁХ СЛОНАХ И ОДНОЙ ЧЕРЕПАХЕ

Старые люди говорят, что в давние времена держали нашу землю три слона. А слонов черепаха держала, которая на воде лежала.

Надоело трём слонам на одном месте стоять, с ноги на ногу переваливаться. Вот один из них и говорит:

— Слышал я от знакомой обезьяны, что растут на земле финики и бананы.

— И я слышал, — говорит второй, — от знакомого посорога, что орехов кокосовых на земле много.

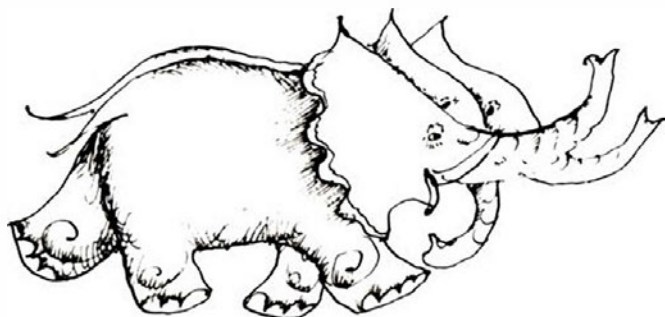
— А что, братцы слоники, — говорит третий, — не пойти ли нам по земле потопать, фиников спелых да бананов полопать!

Растолкали они дремавшую черепаху и затрубили ей в оба уха:

— Тётя черепаха, будь добра, поддержи землю до утра! Мы немного по земле погуляем, тебе фиников да бананов насобираем.

— Идите, только, смотрите, зелёных не рвите. Да назад пойдёте — ноги вытирайте, с земли грязи не нанесите, — проворчала черепаха.

— Спасибо, тётушка! — обрадовались слоны.

Огляделись и пошли. Идут слоны, по земле топают, финики жуют, бананы лопают. Наелись досыта, легли под деревом отдохнуть да и заснули.

Ждала их черепаха, ждала и решила сама немного поплавать, понырять, усатыми омарами полакомиться.

«Ничего, — думает, — не случится, если земля на воде полежит, не промокнет».

Опустила она землю на воду и нырнула вниз.

Плавала черепаха, ныряла, омаров усатых собирала. А тем временем растеклась вода по земле. Расползлась земля по воде. И получились из воды — моря и пруды. А между морями получились материки с островами.

Проснулись слоны, смотрят — а у них уже ноги мокрые. И давай они кашлять и чихать!

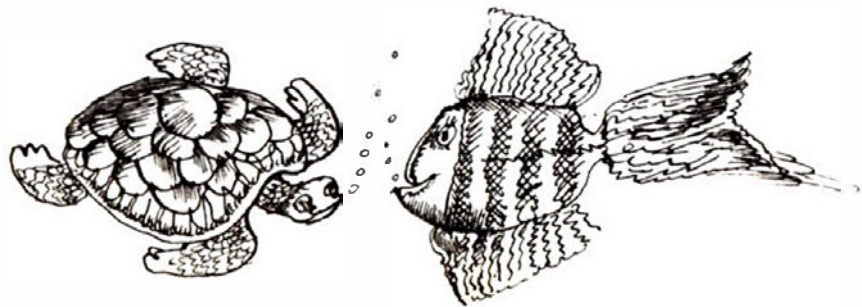
Высунулась на шум из воды черепаха и ну их стыдить:

— Ай-яй-яй! Племяннички! Разве можно столько бананов есть? Посмотрите, из-за вашей тяжести земля под воду ушла.

— Бананы не тонут! — хором отвечают ей слоны. — Это ты, тётя, как под воду нырнула, так всю воду на землю выплеснула.

Спорили они, спорили, наконец решили на место землю и воду поставить. Легла черепаха на воду, забрались слоны ей на спину и давай на себя землю втаскивать. Тянули, тянули, все камни на берегу клыками перевернули, все деревья хоботами повывёргивали, а земля где была, там и осталась.

С тех пор земля с водой неразлучны. А слоны с черепахой навсегда разлучились. Братцы слоники на земле остались, а тётушка черепаха в море уплыла.

РАССКАЗ

Хотите, я вам рассказ расскажу? Ну, слушайте.

Однажды Анна Ивановна с ребятами гулять пошла. Пришли они на полянку, ребята играть стали. За бабочками гонялись (но не ловили их — просто так, в шутку гонялись. Детей-то больше, чем бабочек. Если каждый по бабочке поймает, то и бабочек на свете не останется). Ещё цветочки нюхали (но не рвали их. Если каждый по букетику соберёт, следующий раз на этой полянке ни бабочкам, ни детям делать будет нечего). А Витя от ребят отстал — на дерево забраться решил. Забраться-то забрался — на самую макушку, — а слезть не может, боится. Стал он плакать, на помощь звать. Услышал его Митя, подошёл к дереву и говорит: «Сейчас я тебе помогу». Залез он на дерево, а слезать страшно. Стали они вдвоём плакать, на помощь звать. Услышала их плач Оля. Подошла к дереву и говорит: «Сейчас я вам помогу» (она хоть и девочка была, но смелая). Залезла она на дерево, а слезать боится. Тоже плакать стала. Услышал это Коля, подошёл к дереву и говорит: «Сейчас я вас всех сниму». Залез на дерево, вниз посмотрел: «Ух, высоко!» Испугался Коля, стал тоже на

помощь звать. Услышал их крики Толя, тоже к дереву подошёл: «Держитесь, — говорит, — крепче, сейчас я вас всех спасу». Залез он на дерево. Ветка под ним качается, вот-вот обломится. Куда уж тут слезать! Стали впятером плакать. Услышали их Люся с Марусей. Подошли. «Не плачьте, — говорят, — мы вам поможем» (они хоть и не очень смелые были, да лезть-то не высоко — всё дерево уже занято). Забрались они на дерево, а как слезть, не знают. Стали все вместе плакать, на помощь звать. Подошла к дереву Анна Ивановна. Головой покачала, да делать нечего — надо людей спасать. Спасать-то надо, да вот беда — не умеет Анна Ивановна по деревьям лазать. Понимаете, не умеет. Не у-ме-ет!

ИСТОРИЯ ПРО МАЛЬЧИКА ВИТЮ

Разбудили мальчика Витю утром пораньше, а он сразу плакать начал: «Не хочу в детский сад! Не пойду в детский сад!» Одевать стали, а он ещё сильнее плачет, отбивается. Маму ущипнул, бабушку укусил, а папу поцарапал даже. Кое-как одели всё-таки. Стали из квартиры вытаскивать. А Витя ревёт, идти не хочет. За трубу ногой зацепился, руками за кровать ухватился, а зубами за занавеску держится. Хоть и трудно было, оторвали всё-таки Витю, на улицу вытащили. На улице дело легче пошло. Детский сад близко — через дорогу перейти только. Уцепиться не за что. Папа с мамой за руки тащат, бабушка сзади подталкивает. Шум только сильный. Витя ревёт — как сирена пожарная воет. Машины останавливаются, к обочинам прижимаются — думают, и правда пожарные несутся. Прохожие тоже оста-

навливаются — удивляются. Некоторые даже на работу опоздали — долго слишком удивлялись. Шум такой стоит — в Америке, наверное, слышно.

Наконец в детский сад пришли. Дети Витю обступили — тоже удивляются. Чего человек надрывается — обидел кто, может? Стали Витю спрашивать, а он не отвечает, ревёт только. Надоело детям рёв этот слушать, стали они расходиться, своими делами занялись. Кто дом строит, кто в школу играет, кто картинки рисует.

Играли, играли, потом обедать стали. Для Вити тоже тарелку поставили. А Витя всё ревёт. Есть Вите хочется — с утра ведь не ел, — но за стол не садится, глазом только косит. Не может Витя обедать. Если обедать, надо в рёве перерыв делать, а не реветь Вите нельзя. Вдруг подумают, что ему в детском саду понравилось, — завтра опять поведут.

Дети обедают — Витя ревёт. Дети пообедали, посуду со стола убирать стали, уже к Витиной тарелке подбираются. Не выдержал Витя, реветь перестал, подбежал к столу, тарелку к себе пододвинул, есть стал. Пока ел, дети все спать легли — «тихий» час начался. Закончил Витя обедать, только снова реветь собрался, смотрит, а дети снят уже все. Нельзя Вите реветь — час-то «тихий». А без рёва скучно стоять. Решил Витя тоже прилечь. Устал всё-таки — с утра как пожарная сирена голосил.

После «тихого» часа только реветь собрался — полдничать стали. После полдника только рот открыл — гулять пошли. На улице заревел было, да ребята в футбол играть позвали. А в футбол Витя играть любит. Бегает быстро, удар у него точный — сразу гол забил. А тут и мама с папой и с бабушкой подошли. Схватили они Витю, стали его обнимать, целовать, домой забирать. Папа с мамой за руки тащат, бабушка сзади подталкивает. Завыл тут Витя, как сто сирен сразу: «Не хочу домой! Не пойду домой! Я в футбол играть хочу!» Так Витя завыл, что машины останавливаться стали, к обочинам прижиматься. Прохожие от страха в парадные да подвалы попрятались, а я глаза зажмурил, уши пальцами заткнул и что дальше было, не знаю.

Вот и вся история.

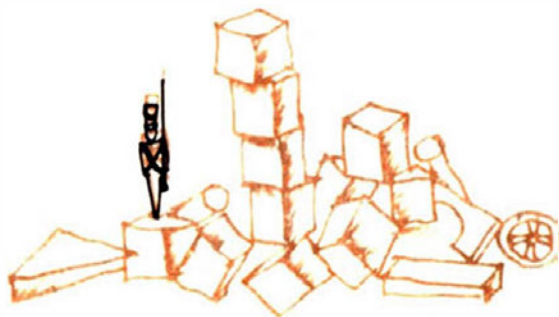

ХИТРЫЙ ВИТЯ

Ох уж эта Маруся! Никакой от неё жизни Вите нет. Вот сами посудите.

Только Витя взял зайца поиграть, Маруся за ним хвостиком ходит: «Зая, зая...» Отдал ей Витя зайца, на скамеечку сел. Маруся зайца бросила, около Вити стоит: «Сесть! Сесть!» Пришлось Вите вставать — маленьким ведь уступать нужно. Снова зайца взял. Маруся со скамеечки встала, к Вите топает: «Зая, зая...» Витя опять зайца отдал, на скамеечку сел. Маруся зайца бросила, к Вите идёт: «Сесть! Сесть!» Несколько раз так было. Наконец Маруся догадалась: вместе с зайцем на скамейку села.

Стал Витя из кубиков дом строить. Только первый этаж построил, Маруся бежит: «Дом, дом!» Подбежала, на корточках присела, дом развалила и хохочет: «Па! Па!» — это она так «унал» говорит. Хотел Витя заплакать — никакой жизни ему нет, да вспомнил: он ведь старший, ему пример показывать надо. А какой же это пример, если он реветь начнёт. Вот какая у Вити жизнь трудная — даже плакать нельзя. И придумал Витя хитрость. Лёг он на диван, укрылся халатом маминим и глаза закрыл — как будто он спит. Маруся как увидела, что Витя спать улёгся, на диван полезла: «Пать, пать!» — тоже спать собралась. Залезла Маруся под мамин халат, глаза закрыла. Витя тихо лежит, как мышка, пошевелиться боится. Иногда только один глаз откроет, на Марусю посмотрит — не спит ли ещё Маруся? Долго Витя, как мышка, лежал, один глаз открывал. Наконец видит — заснула Маруся. Тихо-тихо встал Витя с дивана, за кубики взялся. Дом строить стал. Маруся проснётся — а дом уже готов. Тогда пусть ломает. Вите не жалко — он новый дом построить может.

ПОСЫЛКА ОТ ПАПЫ

Как-то зимой работал наш папа на Байкале и вот однажды прислал нам посылку с продуктами. Собралась я за ней на почту идти. Взяла санки, и, конечно, ребята со мной увязались. До почты они на санках ехали. Потом друг друга катали, пока я в очереди стояла. А домой мы уже троём везли большой посылочный ящик.

Мы с Алёнкой за верёвку тянули, а Лёничка сзади подталкивал. Да только нет-нет и ляжет животом на ящик. А снег глубокий, мокрый. Санки вязнут. Лёня на снеговика похож стал.

«Не простудился бы!» — думаю и уговариваю Алёнку не спонять его с ящика.

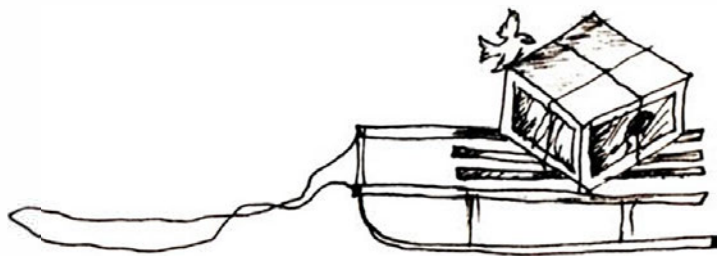
— А ещё мужчина! — сверкает глазами Алёна.

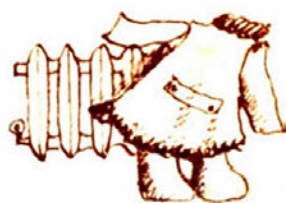
Лёничка смущается, краснеет, отворачивает от нас рожицу с зажмуренными глазами.

На четвёртый этаж внесли нашу посылку тоже на санках. Я с одной стороны держу, ребята — с другой.

Вносим ящик в комнату, ставим на стол.

— Открывай скорее! — просят ребята.

— Нет! Сначала — раздеваться. Всё мокрое — на батарею! И — ужинать!

В тепле обмякла моя детвора. Решили посылку утром вскрыть. А ночью мне всё казалось, что кто-то из ребят вертится, будто устроиться удобно не может. То будто пружина скрипнет, то — жёсткая простыня.

На другой день, после завтрака, мы втроём стоим вокруг стола. Кто стоит, а кто на столе, на четвереньках, примостился. Я беру охотничий нож. Подсовываю его остриё под фанерную крышку и нажимаю на ручку, как на рычаг. Скрипят гвозди, крышка чуть отходит...

— Может, мне папа конфетку прислал, — мечтает Алёнушка.

— А мне, может, ружьё! — не уступает ей Лёня.

— Нет здесь подарков. Это только продукты. — говорю я им.

— Не может быть, — серьёзно смотрит на меня большими глазами Алёна. — Папа нам тоже обязательно что-нибудь прислал. Да, Лёня?

Лёня совершенно в этом уверен и потому только кивает и помогает мне нажимать на ручку ножа.

— А ну-ка слезь со стола! Упадёшь!

Но Лёня не слушает меня. Крышка уже отлетела, и неожиданная картина открылась нам.

Все мешочки и кульки покрыты мелкими клочками бумаги. А на пакете с горохом сидит маленькая, но очень толстая мышка и шевелит усами.

— Ура! — кричат ребята.

Мышка встрепелась и мигом юркнула на дно ящика.

— Вот кто всю ночь шуршал! А ты, мам, думала, что мы с Лёней! — захлёбывается от восторга Алёнка.

— Молодец папа, прислал нам мышку! Какая она маленькая! Здорово, да?! — вторит ей Лёня.

А я растерянно думаю: вот пропала посылка... Ящик целёхонек, нигде ни щёлки... И как это мышь туда забралась?

Но ребята тормозят меня и тянут к пустому аквариуму.

Мы собирались завести рыбок, но пока купили только аквариум. Большой. На десять вёдер. А с рыбками решили подождать до папного приезда. И вот теперь ребята во что бы то ни стало хотели посадить в этот аквариум мышку.

— Ни за что! — воспротивилась было я. — Мало, что посылку выбросить придётся, вы хотите ещё и мышь дома держать? Нет!

— Мамочка! Ну хоть до папочкиного приезда! — умоляет Алёнушка.

— Ну хорошо! — наконец соглашаюсь я.

Ребята рады. Опасность мышке больше не грозит, а я осторожно вытаскиваю несколько самых верхних пакетов, чтобы ящик стал полегче. Пакеты, к моему удивлению, совершенно целы.

— Интересно, как она две недели ехала в ящике? Наверно, ей скучно было? Мама, а она там всё поела? — интересуются ребята.

— Быстро! Наполняйте ванну, да не до верха.

Ребята бегом в ванную комнату. А я закрываю ящик крышкой и ставлю сверху чайник, чтобы мышка не удрала.

В ванной шумит вода. Я беру из кухни низенькую табуреточку и ставлю её в воду.

— Как снизу до сиденья вода дойдет — выключайте! Только чтобы вода не очень холодная была.

Ребята быстры и послушны. Через несколько минут крик:

— Готово!

Я несу ящик в ванную и ставлю на табуреточку.

— Как вулканический остров в океане! — шепчет Лёня. — Сейчас извержение будет. Да, мама?

— Алёнушка, дай-ка мне тряпку. Ну, теперь — внимание!

Я быстро снимаю крышку с ящика. Мышка ракетой взметнулась над ящиком, скользнула коготками по кафельной стене и упала в воду. Под вопли восторга я хватаю мышку. Вытираю её тряпкой и несу к пустому аквариуму. Впрочем, он уже не пустой. Алёнушка успела положить в него вату и большой спичечный коробок — пусть у мышки будет домик! Поставила баночку с водой и накрошила хлеб.

Дрожащая, вконец перепуганная мышь тут же зарывается в вату, а за ней следят четыре восторженных глаза.

Ребята счастливы. Папа им угодил. А я уношу ящик в кухню и продолжаю его разбирать.

Странно! Все свёртки совершенно целы, вот только пакет с горохом разорван и наполовину изгрызен. Конечно, это значительно меняет дело. Но всё равно я пишу нашему папе сердитое письмо, в конце упоминаю, правда, что пострадал один горох.

Ответ приходит через десять дней.

«Неужели правда мышка?! Удивительно! Это у меня ящик на полу стоял — вот полёвочка и пробралась в него... У нас тут на зиму полёвочки в дома жить перебираются. И у меня тоже живут. А что горох один съеден — тоже понятно. Ведь за две недели пути ей что-то и пить нужно было, а в горохе больше всего влаги сохраняется. Так что по науке всё верно!»

ГОРОДСКИЕ ВЫВЕСКИ

1

Жил-был мастер Иван Поясов: умел одёжку залатать, заплату поставить, кушак зашить. Шёл он однажды по дороге, а навстречу ему — незнакомый человек.

— Кто такой будешь? — спрашивает его Иван.

— Я, — отвечает незнакомец, — буду Ганс Пуговиц, приехал из далёкой Германии ремеслу поучиться и себя показать.

— А что ты умеешь?

— Умею петли обмётывать и пуговицы красиво пришивать. Вот смотри!

Достал Ганс большую перламутровую пуговицу, пришил её в три взмаха к кафтану, в петлю просунул, застегнулся — любо-дорого смотреть.

— А ты что умеешь? — спрашивает Ганс.

Иван вытащил из-за пазухи длинный кусок кожи, согнул пополам, в два взмаха прошил её суровой нитью, а потом обкрутил кафтан Ганса и узлом затянул.

— Хорошо! — говорит Ганс. — Красивый пояс умеешь делать. Давай вместе работать!

— Давай, — согласился Иван.

И пошли они дальше вдвоём.

Идут — а навстречу незнакомый человек.

— Кто такой будешь? — спрашивает его Иван.

— Я, — отвечает незнакомец, — Ян Пряжек, чех. А что это такое? — и на пояс Ганса показывает.

— Кушак, — отвечает Ганс, — вот Иван сделал.

— Красивый кушак, — говорит Ян, — только что же это он узлом завязан?

— А как же он держаться будет? — удивился Иван.

— А вот так!

Снял Ян с Ганса кушак, надел на кушак металлическую пряжку, дырки в нём шилом сделал и опять вокруг Ганса кушак затянул.

— Ишь ты! — воскликнули мастера. — Здорово! Давай вместе работать.

Пошли они дальше втроём и пришли в большой город. А как пришли — сразу же открыли мастерскую. На вывеске они нарисовали кафтан, застёгнутый на пуговицы и затянутый поясом с пряжкой. Сверху написали:

ИЗГОТОВЛЕНИЕ,

а внизу, в столбик, подписались:

ПОЯСОВ.

ПУГОВИЦ.

ПРЯЖЕК.

Так с тех пор эта вывеска и осталась.

Стоял на берегу реки Дом. Высокий, светлый, с широкими окнами. Красивый Дом. Только ещё нустой. Горожане решили, что в таком красивом Доме должно делаться тоже что-то очень красивое и нужное для людей. Думали — и всё придумать не могли.

Одни говорят:

— Нужно открыть здесь библиотеку!

Другие отвечают:

— Библиотека у нас в городе уже есть, а вот хорошо бы тут устроить ремонт роялей.

А третьи возражают:

— Как же вы рояли наверх поднимете? Пускай здесь лучше будет музей.

Думают горожане, решают, а Дом смотрится в реку — насмотреться не может.

«Вот какой я красивый Дом! — говорит он сам себе. — Какой я Дом! Ну и Дом! Вот так Дом! Дом!..»

А отображение знает повторяет за ним — только наоборот: оно ведь отображение.

Дом говорит:

— Дом!

А отображение ему:

— Мод!

Дом опять:

— Дом!

И отображение опять:

— Мод!

Услышали люди — и обрадовались:

— Как же это мы раньше не додумались? Молодец Дом, сам подсказал! Конечно же, в таком высоком, светлом и красивом Доме обязательно должен быть Дом Мод!

С тех пор все горожане стали нарядными: они ходят по набережной и отражаются в реке — как солнце, облака, птицы и красивый

ДОМ МОД!

Шёл я тёмным зимним вечером по нашему проспекту. Падал снег. Дул ветер. И всюду светили неоновые рекламы и вывески. Дошёл я до угла, хотел домой заворачивать. Поднял голову, смотрю — что-то не так. Над витриной с привычными булками, баранками и пряниками светилось незнакомое:

УЛОЧНАЯ.

Рядом другая вывеска:

АСТРОНОМ.

Ясно, думаю, «Астроном» куда ни шло, а что вот это —

КОЛБА,

а на витрине всякая бутафорская колбаса навалена и ничего похожего на химию нет и в помине. Огляделся я — а там

ТЕАТРАЛЬНАЯ АССА,

а за углом — какое-то странное

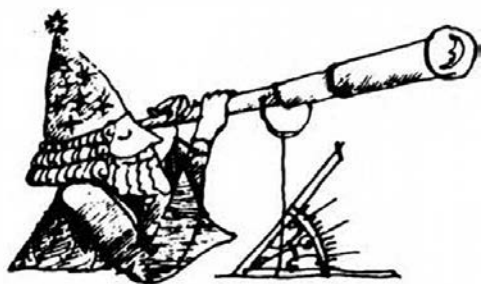
МЯО

и загадочное

ТРИКОТА.

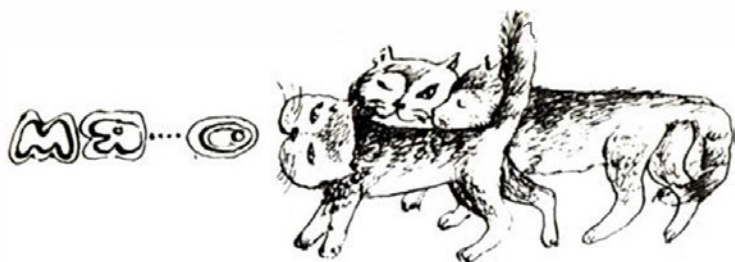
Что за напасть? Снег замелькал у меня перед глазами пуще прежнего, ветер ещё громче засвистел за спиной, а город стал похожим на таинственного незнакомца.

Тут я вспомнил про моего друга Петю и побежал скорей ему звонить. Петя был электриком, и все вывески и рекламы подчинялись ему, как солдаты командиру.

ПОКУПАЙТЕ
УХИ
МЯСО
УЛОЧНАЯ
ТРИКОТА
КОЛБА

— Знаешь ли ты, Петя, — спросил я у него, — что над нашей УЛЮЧНОЙ поселился АСТРОНОМ?

— Чего? — не понял Петя.

— Знаешь ли ты, что огромная КОЛБА упикивает за обе щеки докторскую колбасу, а закусывает ветчиной?

— Чего?

— Знаешь ли ты, Петя, что театральная касса отплясывает лезгинку, пока по проспекту ходят ТРИ КОТА и оглашают звучным МЯО окрестности?

— «Мяу», — поправил Петя. — Ты сошёл с ума!

— Мяо, Петя, мяо, а если не веришь, выйди и посмотри.

— Ты сошёл с ума, — повторил Петя. — Иди скорее домой, ложись в постель и не забудь вызвать врача.

— Нет, Петя, выйди и посмотри!

Петя вышел — и посмотрел...

И теперь у нас на проспекте всё в порядке.

Рядом с БУЛЮЧНОЙ сверкает витринами ГАСТРОНОМ. Рядом с магазином КОЛБАСЫ скромно примостилась ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА, дальше продаётся МЯСО, а ещё дальше — ТРИКОТАЖ...

— Петя, — сказал я Пете, — ты прямо волшебник! Всё опять стало знакомым и понятным.

— Не всё, — уточнил Петя. — Над парфюмерным магазином погасла буква «Д». Вместо «Покупайте духи» — «Покупайте ухи»! Тебе нужны эти УХИ? И никому не нужны. Так что до скорого! Бегу исправлять!

И Петя растаял в густом, косо летящем снегу...

Построили у нас на улице новый дом. А внизу, на первом этаже, засверкали витрины. Мария Ивановна говорила, что у нас откроют универсам. Девушка Оля утверждала, что это будет галантерейный магазин. А бабушка Клава уверяла, что аптека.

И вот однажды выглянул я в окно и увидел, как двое рабо-

чих снимают с грузовика большие, завёрнутые в бумагу буквы. «Понятно! — догадался я. — Вывеску привезли!»

Сел я за стол работать и нет-нет да взгляну в окно: интересно всё-таки, что будет?

Между тем рабочие расставили стремянки, насверлили электродрелью много всяких отверстий в стене и стали прилаживать буквы. Да начали почему-то с конца — видать, сподручнее оказалось.

Первой появилась на стене буква «И».

«Вот как! — обрадовался я. — Значит, у нас будет книжный магазин! «КНИГИ» как раз на «И» кончаются!»

Это было моей давней мечтой: чтобы книжный магазин был под боком и можно было бы каждый день в него заходить. Но пока я мечтал о том, какие книжки буду покупать в нашем магазине, рядом с «И» появилась буква «К».

«Э, нет, — решил я. — Что же это за книги, которые на «Ки» кончаются? Наверное, здесь будут «ЧУЛКИ» или «НОСКИ», а может, «БРЮКИ»? Это совсем неплохо! Работа у меня сложная: всё за столом сидишь да пишешь, а брюки — они быстро протираются... Так что как откроют магазин, пойду и куплю себе новые брюки!»

Пока я обдумывал это решение, на стене появилась новая буква. Но оказалось, не «Ю», а «Ш»!

Как же это я сразу не догадался! Ну конечно же — «ШКИ»! А что кончается на «ШКИ»? ИГРУШКИ! Замечательный будет магазин!

Тут я вспомнил, что обещал маленькому Митеньке купить заводной поезд. Вот откроют магазин, и тут же куплю — всем на радость.

Взял я листок бумаги и написал: «Поезд для Митеньки» — и

положил эту записку, чтобы не забыть, на самое видное место. А когда снова посмотрел в окно, то совсем удивился: вместо буквы «У» появилась «Ы».

«Что такое? — подумал я. — Какие-то «ЫШКИ»! КРЫШКИ? ПОКРЫШКИ? КУБЫШКИ? МАРТЫШКИ? А может быть, МЫШКИ?»

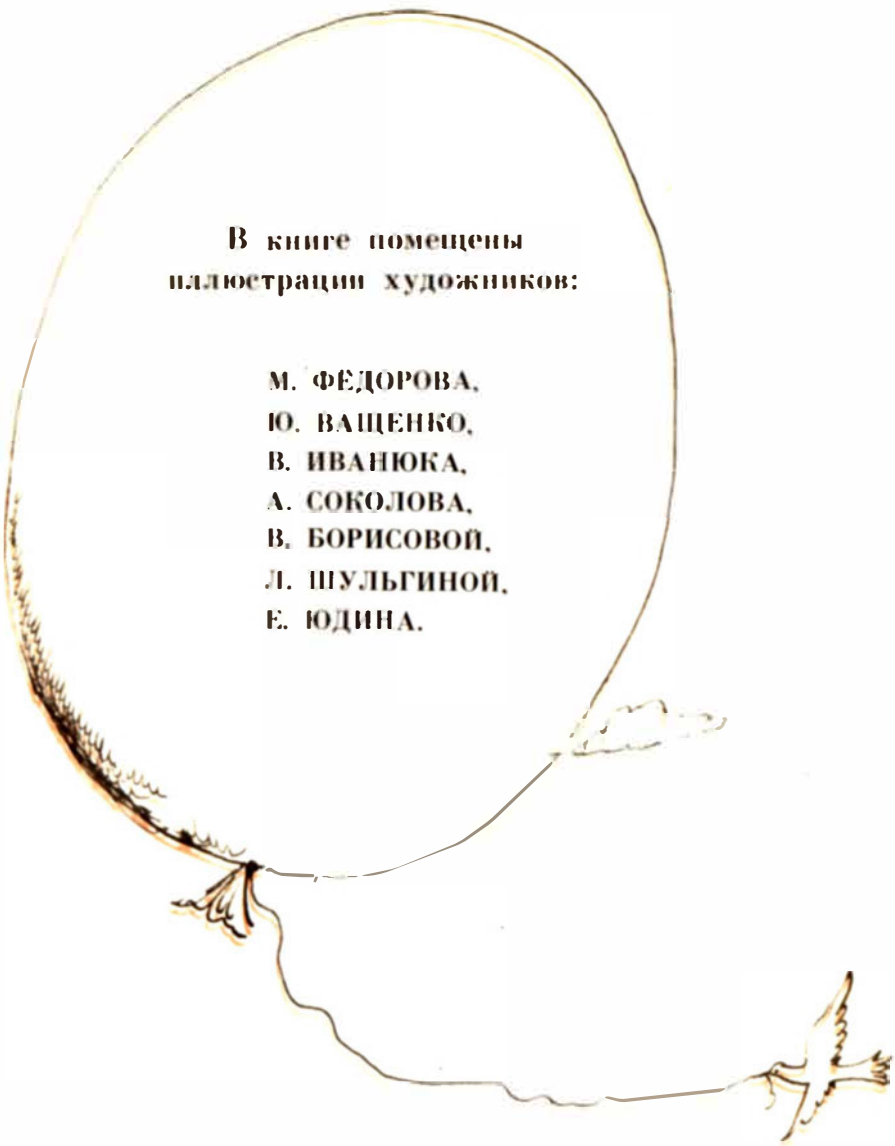
Я стал ходить по комнате и разволновался: ничего не мог придумать подходящего! Думал, думал — устал и проголодался. А когда посмотрел на улицу, поскорей надел пальто и побежал к новому магазину: рабочие уже навесили буквы, убрали стремянки, а дверь была широко распахнута и приглашала войти...

Я вошёл в магазин и купил четыре больших, румяных, мягких, горячих, сахарных, поджаристых, маслянистых, лёгких, ароматных, сочных — в общем, четыре ПЫШКИ и стакан кофе.

И стало у меня на душе хорошо и спокойно.

А на следующий день мы съездили с маленьким Митенькой в «Детский мир», купили заводной поезд, а потом пришли в наши «Пышки» и от души позавтракали!

**В книге помещены
иллюстрации художников:**

**М. ФЕДОРОВА,
Ю. ВАЩЕНКО,
В. ИВАНЮКА,
А. СОКОЛОВА,
В. БОРИСОВОЙ,
Л. ШУЛЬГИНОЙ,
Е. ЮДИНА.**

Составитель В. С. Некрасов

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

СКАЗКИ БЕЗ ПОДСКАЗКИ

Рассказы, сказки, стихи

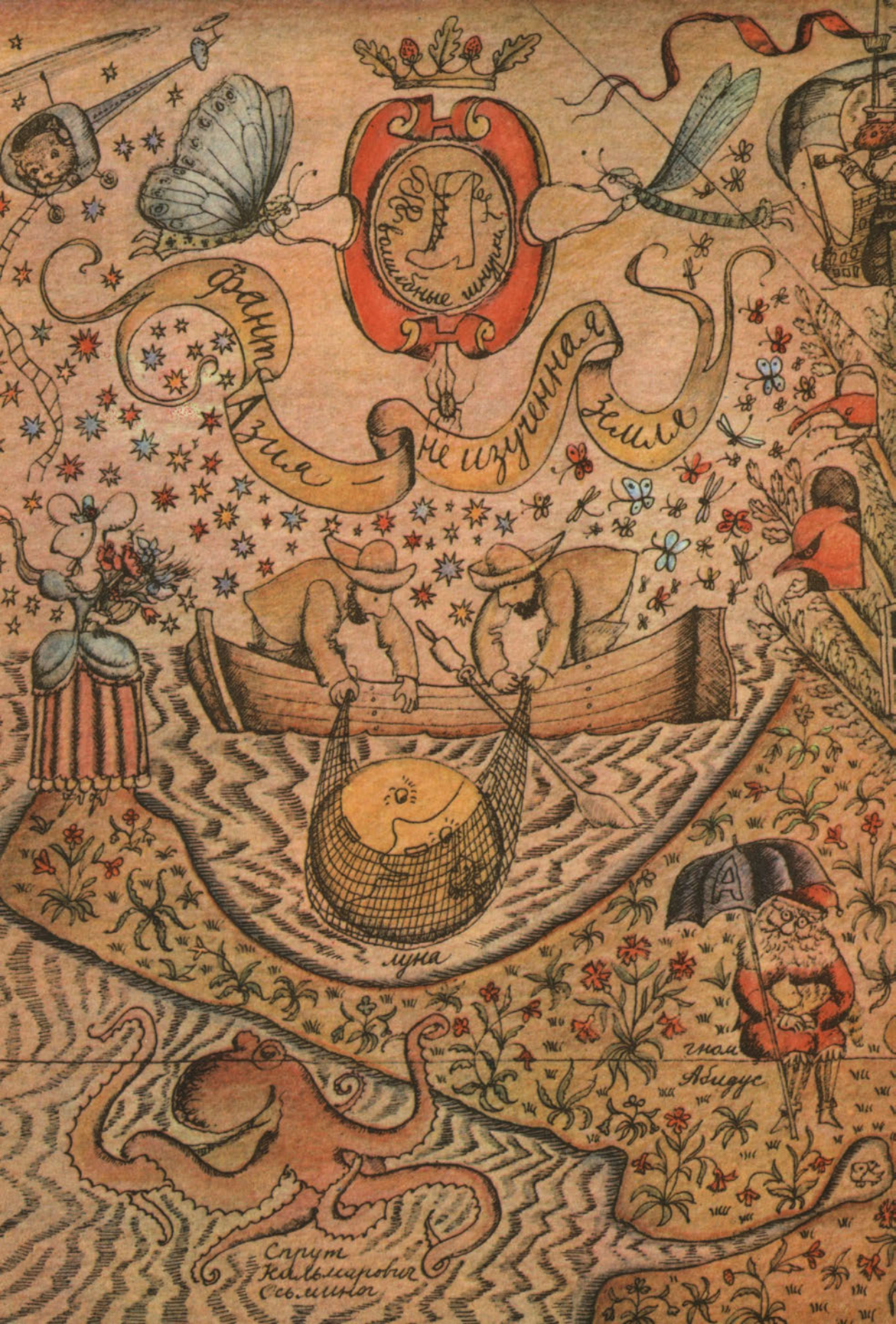
ИБ № 4483

Ответственные редакторы Л. Я. Либет и М. И. Титова. Художественный редактор О. К. Ковдакова. Технические редакторы С. Г. Маринич и М. В. Гагарина. Корректоры Е. Б. Кайруштанис и Н. Г. Худикова. Сдано в набор 07.04.80. Подписано и печати 27.01.81. Формат 70X100/16. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,10. Усл. кр. отт. 46,15. Уч.-изд. л. 16,94. Тираж 100 000 экз. Заказ № 457. Цена 1 р. 10 к. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Larisa_F

Франция

не изученная земля

луна

гнал Абидус

Спрям
Калымарович
Св.милор

нога белканы
Василия

Усек,
мелко и сидит

ветер

шляпа задушистого
белканы

ТЕАТР БЕЛЫХ ЧАЙНИКОВ

